

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. Г. ПЕТРОВСКОГО»
(БГУ)

На правах рукописи

НОВИКОВА АЛИНА ВЛАДИМИРОВНА

**СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ
В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
(1861–1874 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент В. Ф. Блохин

Брянск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Особенности функционирования института мировых посредников в Российской империи	28
1.1. Общий спектр полномочий и порядок действий мировых посредников при процедуре составления и введения уставных грамот.....	28
1.2. Процесс назначения и основные причины увольнения мировых посредников в Орловской губернии.....	54
1.3. Анализ особенностей деятельности мировых посредников первого состава (по воспоминаниям, дневникам и запискам).....	73
Глава II. Деятельность мировых посредников Орловской губернии по составлению и введению уставных грамот	99
2.1. Составление и введение уставных грамот мировыми посредниками Брянского уезда.....	99
2.2. Работа мировых посредников Карачевского уезда при составлении и введении уставных грамот.....	118
2.3. Процесс составления и введения уставных грамот мировыми посредниками Трубчевского уезда.....	131
2.4. Деятельность по составлению и введению уставных грамот, осуществлявшаяся мировыми посредниками Севского уезда.....	149
Глава III. Специфика взаимоотношений мировых посредников с дворянским и крестьянским сословиями Орловской губернии	163
3.1. Особенности взаимоотношений мировых посредников Орловской губернии с помещным дворянством.....	163
3.2. Взаимодействие мировых посредников Орловской губернии с крестьянским сословием.....	188
Заключение	214
Список источников и литературы	225

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Тема проведения крестьянской реформы 1861 г. по праву занимает одно из ключевых мест в ряду научных исследований, посвященных второй половине XIX в. Важным элементом в деле ее реализации являлось специально созданное учреждение – институт мировых посредников. Приоритетным направлением деятельности которого стало регулирование отношений между крестьянами и помещиками на местах, а также осуществление преобразований в аграрном секторе экономики.

Однако, несмотря на то, что мировые учреждения и деятельность посредников являлись неотъемлемой частью общего процесса освобождения крестьян, история функционирования института до сих пор не была подробно изучена. Причем это касается как исследований на уровне регионов, так и в общероссийском масштабе. Причина этого видится в сознательном принижении участия мировых посредников в деле реализации реформы в советской историографии, исключавшей позитивную роль царской администрации в решении ряда социально-экономических проблем, вызванных отменой крепостного права. Вероятно, сложившаяся историографическая традиция оказала свое влияние и на исследования постсоветского периода. В этой связи изучение деятельности мировых посредников в Орловской губернии открывает новые перспективы в отражении общего процесса отмены крепостного права.

Исследование существовавших с 1861 г. мировых учреждений, представлявших собой важное звено государственной системы управления, позволит также детализировать правительственную программу осуществления крестьянской реформы, выяснить конечные цели в разрешении проблемы пореформенных отношений между бывшими владельцами и крепостными. Выявление этих факторов представляется возможным, поскольку в общем процессе освобождения крестьянства мировые посредники являлись представителями государства, уполномоченными действовать в соответствии с установленными правительством задачами.

Наконец, изучение особенностей функционирования института мировых посредников позволит выявить степень эффективности принимаемых властных решений, определить роль и место представителей этой административной структуры, призванной окончательно решить крестьянский вопрос. Необходимо отметить также и тот факт, что разнообразие полномочий мировых посредников предполагало их активную вовлеченность в отношения с помещичьим дворянством и с крестьянским сословием, что делает изучение опыта деятельности мировых посредников уникальным как в научном, так и в общественно-политическом плане.

Степень научной разработанности проблемы. Крестьянская реформа находилась в центре внимания современников и общественности с первых лет, прошедших после начала ее осуществления. Об этом свидетельствует комплекс материалов, оставленных участниками процесса разработки реформы, содержащих сведения о подготовке проекта будущих преобразований, ходе их обсуждения, общем механизме и условиях осуществления. К работе над проектом было привлечено множество образованных, талантливых и профессионально компетентных государственных деятелей среди которых следует назвать С. С. Ланского, Ю. Ф. Самарина, В. А. Черкасского, Я. А. Соловьева, А. И. Левшина, Я. И. Ростовцева, Н. А. Милютина, П. П. Семенова¹. Их проекты и исследования позволяют подробно восстановить процесс подготовки крестьянской реформы, уяснить те обстоятельства и условия, в пределах которых создавался план будущих изменений. К тому же изучение материалов по-

¹ Ланской С. С. Взгляд на положение крестьянского вопроса в настоящее время. Всеподданнейшая записка министра внутренних дел Ланского // Русский архив. 1869. № 8. Стлб. 1364–1376; Самарин Ю. Ф. Крестьянское дело до Высочайшего рескрипта 20 ноября 1857 года // Сочинения Ю. Ф. Самарина. М., 1878. Т. 2. 446 с.; Князь Владимир Александрович Черкасский, его статьи, его речи и воспоминания о нем. М., 1879. 372 с.; Соловьев Я. А. Крестьянское дело в 1856–1859 гг. Отрывок записок сенатора, тайного советника Я. А. Соловьева // Русская старина. 1880. № 2. С. 319–362; Левшин А. И. Достопамятные минуты в моей жизни // Русский архив. 1885. № 8. С. 457–557; Еленев Ф. П. Первые шаги освобождения помещичьих крестьян в России. Памятная записка Я. И. Ростовцева 24 ноября 1858 г. // Русский архив. 1886. № 7. С. 353–397; Милютин М. А. Из записок Марии Агеевны Милютиной // Русская старина. 1899. № 1. С. 39–65; № 2. С. 265–288; № 3. С. 575–601; № 4. С. 105–127; Семенов-Тянь-Шанский П. П. Эпоха освобождения крестьян в России. СПб., 1911–1913. Т. 2. 617 с.

добного порядка позволяет восполнить недостающие подробности и частные составляющие всего процесса разрешения крестьянского вопроса, которых лишены общие исследовательские работы, посвященные реформе 19 февраля 1861 г. При этом необходимо отметить, что большая часть материалов такого рода характеризуются категоричностью в оценке всего процесса отмены крепостного права: крестьянская реформа трактовалась как исключительно либеральное и прогрессивное преобразование, вызвавшее патетический восторг и воодушевление общественности.

Одной из первых исследовательских работ в отечественной историографии, в которой анализировалась ситуация в русской деревне накануне реформы 19 февраля 1861 г. стало неоднократно переиздававшееся исследование И. И. Игнатович «Помещичьи крестьяне накануне освобождения»¹. На основе официальных статистических данных автор дала оценку общей численности крепостного населения России. Вместе с тем в исследовании предпринималась попытка систематизировать сведения относительно соотношения форм эксплуатации крестьян в 20 губерниях. Так, автору удалось установить, что для Орловской губернии число оброчных крестьян составляло 28%, а находившихся на издельной (барщиной) повинности – 72% от общего числа крестьянства региона².

К этому же периоду относятся попытки осмысления особенностей создания законодательной базы глобальных преобразований в сфере аграрных отношений. Среди работ этого плана, на наш взгляд, следует выделить исследование И. М. Страховского «Крестьянский вопрос в законодательстве и в законодательных комиссиях после 1861 г.»³. Внимание автора сосредоточено главным образом на правовом аспекте процесса отмены крепостного права.

¹ *Игнатович И. И.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения // Русское богатство. 1900. № 9. С. 24-61; № 10. С. 35-74; № 11. С. 20-46; № 12. С. 74-93; *Она же.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения. 2-е изд., дополн. М., 1910. 312 с.; *Она же.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения. 3-е изд., дополн. Л., 1925. 405 с.

² *Игнатович И. И.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения // Русское богатство. 1900. № 9. С. 47.

³ *Страховский И. М.* Крестьянский вопрос в законодательстве и законосовещательных комиссиях после 1861 г. // Крестьянский строй. СПб., 1905. Т. 1. С. 371-455.

Базой исследования послужили материалы официальных документов Земского отдела Министерства внутренних дел. Однако при всех достоинствах работы И. М. Страховского следует отметить, что она исключала возможность проследить особенности и условия реализации законодательства на региональном уровне.

Первый крупный юбилей крестьянской реформы в 1911 г. стал поводом вновь обратиться к изучению этого важнейшего события отечественной истории. Так, к 50-летию отмены крепостного права типографией Товарищества И. Д. Сытина был выпущен объемный труд, состоящий из шести томов под названием «Великая реформа»¹. В работе над многотомником приняли участие множество талантливых ученых, писателей и журналистов. «Великая реформа» представляла собой первую научную попытку объяснить обществу значение крестьянской реформы, а также осмыслить ее итоги.

Проблема осуществления основных идей крестьянской реформы получила также широкое освещение в советской историографии. Однако это произошло не сразу: в 1920–1930-х гг. проблема крестьянской реформы 1861 г. практически не рассматривалась в исторических исследованиях – преобразованию в течение длительного времени не придавалось существенного значения.

Внимание к проблеме крестьянской реформы возобновилось лишь в начале 1950-х гг. Исследовательский интерес историков был сконцентрирован на региональных особенностях реализации реформы 1861 г., а также анализе актов уставных грамот, регулировавших отношения бывших владельцев с временнообязанными крестьянами. Так, среди исследований подобного порядка, особенно примечательны работы К. Ф. Максимовой, Л. Н. Бакусовой, В. Н. Елисеевой, В. И. Крутикова, М. М. Шевченко².

¹ Великая реформа. М., 1911. Т. 1-6.

² *Максимова К. Ф.* Крестьянская реформа 1861 г. в Тамбовской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1951. 18 с.; *Бакусова Л. Н.* Подготовка отмены крепостного права в центрально-черноземных губерниях России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1952. 17 с.; *Елисеева В. Н.* Подготовка крестьянской реформы 1861 г. в Рязанской губернии (Рязанский губернский дворянский комитет 1858–1859 гг.) // Ученые записки Рязанского государствен-

Целый ряд исследований, посвященный процессу освобождения крестьян, появился в период столетнего юбилея крестьянской реформы. В работах исследователей предпринимались попытки подробно изучить предреформенную ситуацию в стране и проанализировать процесс подготовки преобразования с привлечением комплекса источников.

В этой связи немаловажное значение имеет исследование И. И. Фишмана и В. А. Архипова «Отмена крепостного права на Брянщине»¹, содержащее описание подробностей реализации реформы в регионе. Авторы исследования не могли отступить от господствовавшей на тот период официальной концепции, связанной с оценкой предреформенной ситуации в стране, но неоспоримым достоинством работы стало введение в научный оборот новых сведений – архивных материалов по уездам Орловской и Черниговской губерний.

Среди исследований экономических и социальных последствий реформы 1861 г. ключевыми на период 1950-х–1960-х гг. и на многие последующие годы стали монографии П. А. Зайончковского «Отмена крепостного права в России»² (первое издание которой вышло в свет в 1954 г., а последующие в 1960 г. и 1968 г., соответственно) и «Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г.»³. В своей работе «Проведение в жизнь крестьянской реформы» автор, используя материалы всех изученных на тот момент уставных грамот, а также основываясь на заключениях уже существовавших исследований, выявил три наиболее крупных экономических района, а также выделил двадцать наиболее типичных уездов, каждый из которых подвергался детальному изучению по определенной схеме. В одном из самых масштабных научных исследований П. А. Зайончковского – монографии «Отмена крепостного права в

ного педагогического университета. 1953. № 11. С. 69-125; Крутиков В. И. Отмена крепостного права в Тульской губернии. Тула, 1956. 124 с.; Шевченко М. М. Помещичьи крестьяне Воронежской губернии накануне и в период падения крепостного права: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1956. 23 с.

¹ Фишман И. И., Архипов В. А. Отмена крепостного права на Брянщине. Брянск, 1961. 60 с.

² Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и дополн. М., 1968. 368 с.

³ Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958. 473 с.

России» автор детально изучил изменения в ходе крестьянской реформы в 44 губерниях в размерах наделов крестьян, основываясь на материалах обработанных уставных грамот и выкупных актов.

Среди прочих работ следует выделить монографию Б. Г. Литвака «Русская деревня в реформе 1861 года. Черноземный центр. 1861–1895 гг.»¹, где автором было проведено подробное исследование, в результате которого удалось выяснить суть изменений, произошедших в экономике помещичьей деревни в результате крестьянской реформы. Помимо прочего, автор ставил ряд новых научных задач, требовавших последующего изучения.

Заметным исследованием в отечественной науке стала монография академика Н. М. Дружинина «Русская деревня на переломе (1861–1880)»², опубликованная в конце 1970-х гг. Автор видел своей главной целью изучение, протекавших в русской деревне в период с 1861–1880 гг., социально-экономических процессов³. Особое внимание в работе Н. М. Дружинина отведено Центральному черноземному району, включавшему Воронежскую, Курскую, Орловскую, Пензенскую, Рязанскую, Тамбовскую, Тульскую губернии. Заметное место в исследовании историка заняли вопрос о выкупной операции, а также анализ наделной системы.

Несмотря на полученные научные результаты, проблема не потеряла своей актуальности, и в дальнейшем исследователи продолжали обращаться к вопросу о реализации реформы 19 февраля 1861 г. Так, в период 1980–1990-х гг., в связи с развитием компьютерных технологий, появились новые возможности для развития методик обработки материалов по крестьянской реформе, в частности, уставных грамот и выкупных платежей. К этому периоду относится появление первых работ, в которых посредством компьютера анализировались массовые источники по реформе 19 февраля 1861 г. Среди ученых, работавших в этом направлении необходимо особенно отметить С. Г. Кащенко.

¹ Литвак Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр. 1861–1895 гг. М., 1972. 423 с.

² Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе (1861–1880 гг.). М., 1979. 287 с.

³ Там же. М., 1979. С. 4.

ко¹, поскольку именно он является первым отечественным историком, впервые с успехом применившим компьютерные технологии и математические методы в исследованиях результатов реформы. Эти новаторские методы, получившие широкое применение в работах С. Г. Кащенко и его учеников², позволили обработать колоссальный пласт источников, расширить границы исторической науки, а также прийти к целому ряду новых научных выводов.

На фоне интереса к внутривластным процессам и реформам, тем заметнее малоизученность такого важного элемента проводившейся реформы освобождения крестьян, как институт мирового посредничества. Несмотря на значимость мировых учреждений, вопросу их функционирования долгие годы уделялось незначительное внимание.

Первыми работами, посвященными деятельности мировых учреждений, стали заметки, записки и воспоминания самих чиновников, служивших в

¹ *Кащенко С. Г.* К вопросу о специфике материалов главного выкупного учреждения по Орловской губернии. Опыт изучения реализации реформы 1861 г. с помощью математико-статистических методов и компьютерных технологий // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 15. С. 118-128; *Он же.* Некоторые вопросы методики изучения реализации реформы 19 февраля 1861 г. в исследованиях П. А. Зайончковского (взгляд через 50 лет) // Отечественная история. 2004. № 4. С. 81-92; *Он же.* Орловская деревня в начале 60-х гг. XIX века. Экономические последствия освобождения помещичьих крестьян. Брянск, 2013. 340 с.; *Он же.* Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. М.; СПб., 2009. 550 с.; *Он же.* Отмена крепостного права в Псковской губернии, опыт компьютерного анализа условий реализации крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. СПб., 1996. 158 с.; *Он же.* Реформа 19 февраля 1861 г. в Санкт-Петербургской губернии. Л., 1990. 196 с.; *Он же.* Экономические последствия крестьянской реформы 1861 г. в Орловской губернии. Краткий обзор отечественной историографии // Историк, документ, цензура. Источниковедческие и историографические аспекты изучения истории отечественной и зарубежной периодики. Сборник статей к 60-летию со дня рождения доктора исторических наук В. Ф. Блохина. СПб., 2015. С. 62-78; *Он же.* Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 г.: Источники и современные методы их изучения. СПб., 2013. 280 с.

² *Валегина К. О.* Применение выборочного метода в процессе изучения уставных грамот Черноземного центра России (на примере Тамбовской губернии) // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 24. С. 33-39; *Костригина Е. В.* Реформа 19 февраля 1861 г. в северных губерниях Европейской России. Современные методы изучения экономических последствий освобождения крестьян // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011. № 7-1 (120). С. 23-26; *Она же.* Экономическое положение помещичьих крестьян Тотемского уезда Вологодской губернии в середине XIX в. (Опыт «монографического» исследования массовых источников по истории крестьянской реформы 1861 г. и выкупной операции) // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 1 (93). С. 289-297.

должности посредников. В опубликованных материалах предпринималась попытка оценить и осмыслить спустя некоторое время те обстоятельства и события, участниками которых и стали бывшие мировые посредники. Авторы записок и воспоминаний, среди которых были: П. Безвестный, В. Нарпенский, К. Филиппов, Н. А. Демерт, Н. К. Пономарев, Н. А. Крылов, В. П. Березин, Н. Н. Волк-Карачевский, Д. Д. Бронеvский, Ф. Ф. Воропонов, Н. К. Полевой, П. А. Пивин, А. Н. Минх, А. А. Половцев, А. Н. Куломзин¹ описывали функционирование института мировых посредников в различных губерниях страны – Петербургской, Владимирской, Казанской, Харьковской, Симбирской, Черниговской, Воронежской, Минской, Костромской, Саратовской, а также Северо-Западном и Юго-западном краях. Таким образом, деятельность мировых учреждений получила первое подробное освещение в воспоминаниях очевидцев и участников событий. Мемуары содержали важные для последующих исследований сведения о региональных особенностях функционирования учреждения. Помимо прочего бывшие посредники рассуждали в своих заметках об

¹ *Безвестный П.* Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 794–820; *Нарпенский В.* Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. № 8. С. 1–52; *Филиппов К.* Заметки мирового посредника. СПб., 1867. 24 с.; *Демерт Н. А.* Новая воля. (Из записок служившего когда-то по крестьянскому делу) // Отечественные записки. 1869. № 9. С. 1–54; № 10. С. 369–398; № 11. С. 211–256; *Пономарев Н. К.* Воспоминания мирового посредника первого призыва. 1861–1863 // Русская старина. 1891. № 2. С. 303–328; *Крылов Н. А.* Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Т. 74. № 4. С. 81–102; № 6. С. 615–636; *Березин В. П.* Восемь лет в Северо-Западном крае. Воспоминания бывшего мирового посредника // Русский вестник. 1896. № 1. С. 139–157; № 3. С. 170–180; № 4. С. 149–175; № 7. С. 185–204; № 11. С. 211–256; *Волк-Карачевский Н. Н.* Сорок лет назад. (Из воспоминаний мирового посредника первого призыва) // Киевская старина. 1901. № 4. С. 26–41; *Бронеvский Д. Д.* Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 545–562; *Воропонов Ф. Ф.* Крестьянское дело в Юго-Западном крае 1865–68 гг. По личным воспоминаниям // Вестник Европы. 1901. Кн. 7. С. 93–156; 1902. Кн. 1. С. 289–318; Кн. 2. С. 733–771; Кн. 9. С. 5–51; *Полевой Н. К.* Два года, 1864–1865, из истории крестьянского дела в Минской губернии // Русская старина. 1910. № 1. С. 47–63; № 2. С. 247–270; № 4. С. 3–25; *Пивин П. А.* Мои воспоминания // Русская старина. 1910. № 8. С. 237–239; *Минх А. Н.* Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 1–29; *Половцев А. А.* Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Февраль. № 2. С. 297–305; Март. № 3. С. 642–649; *Куломзин А. Н.* Пережитое. Воспоминания. М., 2016. 1038 с.

особенностях и условиях реализации реформы 19 февраля 1861 г., а также часто давали собственную оценку результатам преобразования.

Одной из первых полноценных исследовательских работ в отечественной дореволюционной историографии, посвященных вопросу деятельности мировых посредников была статья историка и общественного деятеля А. А. Корнилова¹. Исследование охватывает период первого трехлетия существования института мировых посредников, а также дает характеристику общего механизма деятельности чиновников первого назначения. В частности, подбор посредников первого состава, ключевые обязанности и основные сложности, возникавшие при их выполнении чиновниками, включая столкновения с помещичьим дворянством. А. А. Корнилов высоко оценивал саму идею создания подобной должности, что естественным образом экстраполировалось и на оценку автора относительно работы посредников, несших службу в период с 1861–1864 гг.

К этому периоду относится еще одна исследовательская работа, чиновника Земского отдела Министерства внутренних дел М. М. Катаева «Местные крестьянские учреждения 1861, 1874 и 1889 гг. (Исторический очерк их образования и норм деятельности)»², которая также была опубликована к юбилею крестьянской реформы. Несмотря на тот факт, что работа М. М. Катаева основывалась исключительно на законодательных актах, регулировавших функционирование мировых учреждений, исследование включало и подробную историю подготовки и разработки проекта института мировых посредников.

Необходимо констатировать, что в течение 1920–1930-х гг., вопрос о деятельности института мировых посредников в отечественной историографии не затрагивался. В первую очередь это объясняется тем, что советские историки не были свободны в своей деятельности от господствующей государственной идеологии и цензуры. Так, реформы 1860-х–1870-х гг. XIX века ап-

¹ Корнилов А. А. Деятельность мировых посредников // Великая реформа. М., 1911. Т. 5. С. 237-252.

² Катаев М. М. Местные крестьянские учреждения 1861, 1874 и 1889 гг. (Исторический очерк их образования и норм деятельности). Ч. 1-3. Ч. 1. СПб., 1911–1912. С. 3-128.

приори не рассматривались исследователями как прогрессивные, либеральные преобразования – они характеризовались отечественной исторической наукой того времени как вынужденные правительственные меры. Крестьянская реформа не стала исключением. Вследствие этого изучение деятельности института мировых посредников, характеризовавшихся многими современниками как новое, исключительно прогрессивное, независимое учреждение, деятельность которого была гласной и открытой, ставило бы под сомнение правильность и общую историческую объективность научных оценок итогов крестьянской реформы.

Ситуация стала меняться во второй половине 1960-х гг. – в советской историографии появились первые научные исследования, посвященные непосредственно функционировавшему в период реализации крестьянской реформы 1861 г. институту мировых посредников. В первую очередь необходимо обратиться к посвященному данному вопросу исследованию, автором которого является В. Г. Чернуха¹. Несмотря на то, что общая оценка автора как в отношении реформы в целом, так и деятельности мировых посредников в качестве ее следствия, не свободна от тенденциозности, резкой критики правительственного курса, характерных для советской исторической науки указанного периода, статья имеет ряд неоспоримых достоинств, которые, безусловно, превалируют в упомянутом исследовании. Работа основана на обширной базе источников: В. Г. Чернуха изучила законодательство по вопросу функционирования мировых учреждений, были задействованы материалы периодической печати того временного отрезка, к которому относится существование должности мировых посредников. Автором привлечены архивные материалы, характеризующие деятельность посредников в различных губерниях и регионах страны, воспоминания самих чиновников. В исследовании В. Г. Чернухи впервые в отечественной историографии подробно и многоаспектно рассматривался институт мировых посредников и особенности его работы. Статья

¹ Чернуха В. Г. Правительственная политика и институт мировых посредников // Внутренняя политика царизма (сер. XIX – нач. XX вв.). Л., 1967. С. 197-238.

является одной из самых информативных и наиболее полно отразивших деятельность мировых посредников в отечественной историографии советского периода.

В этой связи нельзя не отметить и исследование Н. М. Дружинина¹, предметом изучения которого также являлся институт мировых посредников. В своей работе автор рассматривал весь период существования чиновничьей должности – с момента ее учреждения до упразднения. Н. М. Дружинин дал характеристику кадрового состава чиновников, подвел основные результаты первого трехлетнего периода деятельности мировых посредников в губерниях. Вместе с тем, автор воссоздал те обстоятельства и причины, которые приближали процесс упразднения должности мирового посредника. Из чего можно заключить, что статья Н. М. Дружинина, несмотря на резкость в отношении должности мирового посредника и некоторую категоричность исследовательских выводов, являлось самостоятельным исследованием, представлявшим новый взгляд на проблему.

На фоне возраставшего научного интереса к вопросу отмены крепостного права, в том числе и к мировым посредникам, являвшимся неотъемлемой частью этого процесса, в отечественной историографии периода 1980-х гг. появился ряд исследований, прямым образом относящийся к данной проблематике. Устойчивый интерес к проблеме отмены крепостного права на долгие годы сохранился у Л. Г. Захаровой². В рамках своей монографии, посвященной вопросу разработки крестьянской реформы, автор³ отдельно остановилась на вопросе создания института мировых посредников и его обсуждении в Редакционных комиссиях. Обращение к этой проблеме представляется особенно

¹ Дружинин Н. М. Мировые посредники 1860–1870-х годов (к вопросу о реализации реформы 1861 г.) // Труды Института экономики и права АН ГрузССР. Тбилиси, 1968. Т. 15. С. 114-127.

² Захарова Л. Г. Дворянство и правительственная программа отмены крепостного права в России // Вопросы истории. 1973. № 9. С. 32-51; Захарова Л. Г., Эклоф Б., Бушинелл Дж. Великие реформы в России 1856–1874. М., 1992. 336 с.; Захарова Л. Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151-168.

³ Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М., 1984. 256 с.

важным для общего понимания организации процесса деятельности института посредников.

В рамках научной школы Л. Г. Захаровой была защищена кандидатская диссертация Н. Ф. Устьянцевой¹. В исследовании автор, впервые подробно изучает и сравнивает кадровый состав мировых посредников первого и последующих назначений. Кроме того, Н. Ф. Устьянцевой удалось подробно рассмотреть общественные настроения и оценки современников относительно существовавшего института.

Недостаточно подробно изученный вопрос о деятельности мировых учреждений, в настоящее время привлекает все большее количество современных исследователей². Важно подчеркнуть, что применительно к деятельности института мировых посредников особое значение приобретают исследования регионального характера, которые позволяют оценить эффективность функционирования института мировых посредников в различных регионах страны³. Определенный вклад в рассмотрение этой общей проблемы должна внести и настоящая работа.

¹ *Устьянцева Н. Ф.* Институт мировых посредников в системе государственного строя России (1861–1863 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1984. 280 с.

² *Рыбков А. Г.* Мировые посредники Саратовской губернии. Сборник документов и материалов. Саратов, 2009. 188 с.; *Зинина М. М.* Деятельность мировых посредников Поволжья по созданию сельских обществ и волостей // Вестник Саратовского государственного социально-экономического института. 2013. № 2 (46). С. 133-116; *Шишкарёва Т. Н.* Составление уставных грамот в Курской губернии в 1861–1865 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11-1 (37). С. 205-208; *Трушков С. А.* Специфика деятельности мировых посредников в Вятской губернии (1861–1874 гг.) // Педагогика. Общество. Право. 2014. № 4 (12). С. 82-88; *Хакимов С. Х.* Формирование института мировых посредников на Южном Урале в 60-е годы XIX века // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека гражданина. 2015. № 18-2. С. 116-123.

³ *Дорохова Д. А., Фурсов В. Н.* Институт мировых посредников как фактор реализации основных положений крестьянской реформы 1861 года в Воронежской губернии // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (274). С. 122-126; *Зинина М. М.* Деятельность института мировых посредников по проведению крестьянской реформы 1861 года (на материалах Саратовской губернии): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009. 22 с.; *Шестакова Д. А.* Институт мировых посредников как орган государственного управления в пореформенной России. Современные аспекты гуманитарного знания. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Под редакцией О. В. Григоренко. 2016. С. 19-24.

Цель исследования – осветить деятельность мировых посредников на территории Орловской губернии и оценить их роль в процессе реализации крестьянской реформы 1861 г.

Основываясь на установленной выше цели можно выделить ряд необходимых для решения **задач**:

1. Изучить законодательную базу, связанную с созданием института мировых посредников.
2. Проследить процесс создания и функционирования мировых учреждений в Орловской губернии. Выявить особенности назначения чиновников на должности, а также установить ключевые причины увольнений и отстранений чиновников губернии.
3. Рассмотреть особенности формирования общественного мнения вокруг деятельности нового института в пределах Орловской губернии.
4. Проанализировать материалы уставных грамот и определить тем самым спектр характерных для Орловской губернии проблем и сложностей при их составлении и введении в действие.
5. Рассмотреть специфику взаимоотношения мировых посредников Орловской губернии с представителями поместного дворянства.
6. Проследить, как выстраивалось взаимодействие мировых посредников с представителями крестьянской среды Орловской губернии.

Объект исследования – институт мирового посредничества, созданный в России в 1861 г. и просуществовавший до 1874 г.

Предмет исследования – становление и деятельность института мировых посредников в Орловской губернии.

Хронологические рамки исследования охватывают временной отрезок с 1861 г. до 1874 г. Следует констатировать, что тринадцатилетний период существования этого института отличается событийной насыщенностью. Между тем для каждого из этапов практического участия мировых посредников в деле реализации реформы был характерен определенный перечень приоритетных задач, что естественным образом характеризует деятельность института

мировых посредников как разноплановую и находящуюся в непрерывной динамике весь период существования.

Источниковая база исследования. Исследование фундируется на основе широкого спектра исторических письменных источников различной классификационной принадлежности.

К первой группе необходимо отнести основные по значимости законодательные акты, устанавливавшие порядок деятельности мировых посредников, сосредоточенные во Втором собрании (1825–1881 гг.) «Полного собрания законов Российской империи» (ПСЗРИ). Подробное изучение содержания законодательных актов способствовало процессу теоретического воссоздания установленных правовых условий, в которых предполагалось дальнейшее функционирование нового государственного органа.

По мере анализа законодательной базы удалось установить пределы служебной компетенции и обязанностей новых чиновников. Между тем на основе ряда правовых актов стало возможным выявление структуры и общего порядка изменений в поземельных отношениях дворянского и крестьянского сословий. Кроме того, правительственными распоряжениями устанавливался порядок действий при выполнении обязанностей посредника в различных плоскостях деятельности учреждения: разрешении споров, конфликтов, рассмотрении жалоб, регулировании межсословных отношений по четко определенному ряду вопросов, контроле над органами крестьянского управления, а также судебных разбирательствах дел, относящихся к ведомству посредников.

Таким образом, этот вид источника является прочной базой данного исследования, позволяющей уяснить основные принципы того, как именно правительство предполагало реализовать «Положения 19 февраля» на территории страны.

В этой связи, особое значение в контексте настоящего исследования приобретает «Положение о губернских и уездных по крестьянским делам уч-

реждениям»¹ от 19 февраля 1861 г., устанавливавшее порядок избрания мировых посредников на должность, а также утверждавшее основы процесса деятельности мировых учреждений по вопросу осуществления ключевых идей крестьянской реформы.

«Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»² от 19 февраля 1861 г. регулировали ряд вопросов, относящихся главным образом к процедурам составления уставных грамот, утверждения и введения их в действие, вместе с тем устанавливая основные обязанности и права, договаривающихся сторон, а также деятельности мировых учреждений. «Положение о крестьянах, водворенных на землях имений государственных и удельных»³ от 26 июня 1863 г. было основным документом, устанавливающим специфику взаимодействия мировых посредников с категориями непомещичьих крестьян.

В этом смысле примечательным актом является циркуляр министра внутренних дел С. С. Ланского, адресованный начальникам губернии «О порядке избрания мировых посредников»⁴ от 22 марта 1861 г., который содержал в себе рекомендации по подбору чиновников на должность.

Следующую группу источников составляют делопроизводственные документы мировых учреждений Орловской губернии главным образом сосредоточенные в Российском государственном историческом архиве (РГИА) (г. Санкт-Петербург), а также в региональных архивах Государственный архив Брянской области (ГАБО) и Государственный архив Орловской области (ГА-ОО).

Особенно значимым для настоящего исследования являются документы, хранящиеся в РГИА и сосредоточенные в фонде 1291 Земского отдела Министерства внутренних дел. В нем содержатся материалы, характеризующие процесс реализации крестьянской реформы в регионах, в том числе и Орлов-

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. С. 202-218.

² Там же. № 36661. С. 218-231.

³ Там же. Т. 38. Отделение первое. № 39792. С. 678-702.

⁴ Там же. Т. 36. Отделение первое. № 36770. С. 490-491.

ской губернии, а также освещается деятельность местных мировых посредников. Так, например, кроме отчетов губернаторов о положении крестьянского дела в подведомственной губернии, фонд содержит множество документов, зафиксировавших деятельность мировых учреждений Орловской губернии, среди которых необходимо выделить отчеты о деятельности мировых посредников, о беспорядках в крестьянской среде в период составления уставных грамот, обращения и жалобы представителей дворянского и крестьянского сословий в разные годы существования института.

Вместе с тем необходимо учитывать тот факт, что, несмотря на многообразие и безусловную значимость отчетных материалов местных представителей власти, глубоко исследовать процесс реализации крестьянской реформы в любом из регионов, основываясь исключительно на источниках подобного порядка в полной мере нельзя. Отчеты, доклады и донесения губернаторов о процессе проведения реформы являются официальными документами, исключавшими многочисленные подробности, условия и особенности осуществления «Положений 19 февраля». В этой связи, необходимым представляется обращение в том числе и к материалам региональных архивов. Изучение подобных документов способствует детальному воссозданию внутрирегионального процесса реализации реформы 19 февраля 1861 г.

Официальные бумаги Орловского губернского по крестьянским делам присутствия (ГАОО) включают сведения относительно назначений и увольнений чиновников, переписку с Министерством внутренних дел, предводителями дворянства и мировыми посредниками губернии, постановления Сената (ГАОО. Ф. 36. Оп. 1). Вместе с тем для настоящего исследования представляет интерес и документация составленных и введенных в Орловской губернии уставных грамот (ГАОО. Ф. 36. Оп. 3). Материалы ГАБО (Ф. 541) предоставляют возможность исследовать входящую и исходящую документацию мировых посредников, позволяя, таким образом, ознакомиться с общим масштабом возложенных на чиновников обязанностей.

Немаловажное значение в данном исследовании имеют материалы периодической печати. Прежде всего, тщательному анализу подлежали те периодические издания, на страницах которых регулярно освещалась деятельность мировых посредников. Особенно примечательна в этом контексте газета «Мировой посредник» переименованная в 1863 г. в журнал «Вестник мировых учреждений». Издание было всецело посвящено проблеме функционирования мировых учреждений в стране. В номерах публиковались постановления, регулировавшие деятельность посредников, а также примечательные и резонансные эпизоды процесса освобождения крестьян в различных губерниях. Материал издания стал подспорьем для выстраивания общей концепции по вопросу взаимодействия чиновников с обеими сторонами процесса отмены крепостного права.

Значимым источником являются материалы «Орловских губернских ведомостей», на протяжении всего периода существования института мировых посредников, так или иначе, отслеживающих его деятельность в регионе. В издании публиковались постановления Орловского губернского по крестьянским делам присутствия, информация о назначении и увольнении мировых посредников, жалобы и конфликтные ситуации как между представителями дворянского и крестьянского сословий, так между сторонами и мировыми посредниками Орловской губернии.

Помимо прочего, материал, посвященный деятельности мировых посредников, а также общественные оценки результатов работы самого института, вместе с мнениями очевидцев и участников событий, был представлен в следующих периодических изданиях: «Русская старина», «Русский архив», «Русский вестник», «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Эпоха», «Отечественные записки», «Киевская старина», «Красный архив».

Не менее важную группу источников для анализа деятельности института мирового посредничества являются воспоминания, дневниковые записи и заметки самих мировых посредников, повествовавших в разное время о своей

службе, и ряде сопутствовавших ей сложностей, от первого лица¹. Безусловно, мемуарные источники характеризуются известной долей субъективности в тех или иных оценках, суждениях, изложении событийной стороны. В этой связи, правильным представляется ориентирование на комплекс источников подобного рода с целью выявления повторяющихся событийных элементов, имевших место в период существования должности мирового посредника в России.

Таким образом, база источников настоящего исследования представляется достаточно разнообразной. Часть исторических документов вводится в научный оборот, в контексте проблемы функционирования института мировых посредников, впервые.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные научные труды отечественных специалистов в области крестьянской реформы 19 февраля 1861 г., работы посвященные деятельности мировых учреждений в России.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы историзма и объективности, которые являются центральными в

¹ *Безвестный П.* Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 794-820; *Березин В. П.* Восемь лет в Северо-Западном крае. Воспоминания бывшего мирового посредника // Русский вестник. 1896. № 1. С. 139-157; № 3. С. 170-180; № 4. С. 149-175; № 7. С. 185-204; № 11. С. 211-256; *Бронеvский Д. Д.* Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 545-562; *Волк-Карачевский Н. Н.* Сорок лет назад. (Из воспоминаний мирового посредника первого призыва) // Киевская старина. 1901. № 4. С. 26-41; *Воропонов Ф. Ф.* Крестьянское дело в Юго-западном крае 1865–68 гг. По личным воспоминаниям // Вестник Европы. 1901. Кн. 1. С. 289-318; Кн. 2. С. 733-771; Кн. 7. С. 93-156; Кн. 9. С. 5-51; *Демерт Н. А.* Новая воля (Из записок служившего когда-то по крестьянскому делу) // Отечественные записки. 1869. № 9. С. 1-54; № 10. С. 369-398; № 11. С. 211-256; *Куломзин А. Н.* Пережитое. Воспоминания. М., 2016. 1038 с.; *Крылов Н. А.* Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Т. 74. № 4. С. 81-102; № 6. С. 615-636; *Минх А. Н.* Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 1-29; *Н. А. К.* Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 88-100; *Нарпенский В.* Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. № 8. С. 1-52; *Пивин П. А.* Мои воспоминания // Русская старина. 1910. № 8. С. 237-239; *Половой Н. К.* Два года, – 1864 и 1865, из истории крестьянского дела в Минской губернии // Русская старина. 1910. № 1. С. 47-63; № 2. С. 247-270; № 4. С. 3-25; *Пономарев Н. К.* Воспоминания мирового посредника первого призыва. 1861–1863 // Русская старина. 1891. № 2. С. 303-328; *Половцов А. А.* Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Февраль. № 2. С. 297-305; Март. № 3. С. 642-649; *Филиппов К.* Заметки мирового посредника. СПб., 1867. 24 с.

рамках настоящей работы. Рассмотрение проблемы функционирования института мирового посредничества, невозможно в отрыве от контекста сопутствующих его существованию исторических событий, социальных, экономических и политических реалий изучаемого исторического периода. Неотъемлемой частью исследования является его фактологическая объективность, которая образует собой основу ключевых положений и концепций, разработанных в процессе изучения проблемы. В своей работе автор стремился придерживаться объективности при анализе всех доступных источников. Описанные в настоящем диссертационном исследовании процессы рассмотрены многоаспектно, с учетом возможных противоречий описываемых явлений и событий. Стремление избежать тенденциозности суждений и научных выводов являлось приоритетным ориентиром при работе над исследованием.

В рамках настоящей диссертации были задействованы и общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез и обобщение. Руководствуясь данными методами при написании работы, оказалось возможным выявление особенностей, присущих деятельности мировых посредников Орловской губернии с учетом тех общих условий, в которых функционировало государственное учреждение. К тому же, путем обобщения всей практики деятельности мировых учреждений, удалось проследить ряд ключевых закономерностей, характерных для деятельности института мирового посредничества в целом.

Территориальные рамки исследования включают Орловскую губернию Российской империи. При этом в центре исследовательского внимания находились Брянский, Карачевский, Трубчевский и Севский уезды губернии, поскольку объем исторических документов и материалов всех двенадцати уездов губернии, настолько обширен, что осуществить их подробное изучение и рассмотрение в рамках диссертационной работы не представляется возможным. Помимо прочего, упомянутые уезды характеризовались некоторыми особенностями, благодаря которым данное исследование становится более многоплановым. Именно поэтому, необходимо отметить, что в Брянском и Карачевском уездах среди крестьян преобладала категория помещичьих, а

наибольшая часть удельных крестьян была сосредоточена в Трубчевском и Севском уездах губернии. Данный факт расширяет границы исследования – на примере упомянутых уездов было выявлено, как именно выстраивались взаимоотношения мировых посредников и крестьянства различных категорий в рамках проводившейся реформы.

Орловская губерния входила в состав центральных великороссийских губерний европейской части России. На севере к ее территории прилегали Калужская и Тульская губернии, на юге граничила с Курской и частично с Воронежской губерниями, на западе – со Смоленской и Черниговской губерниями и, наконец, на востоке с Тамбовской и Воронежской. Из чего следует, что Орловская губерния располагалась на северо-западной окраине черноземной полосы. Общая площадь губернии, по данным статистического комитета на 1866 г., составляла 41040,8 квадратных верст¹, что составляет 46704,4 квадратных километров. Таким образом, Орловская губерния занимала среднее место среди прочих губерний европейской части государства по своей площади. На момент проведения крестьянской реформы и период деятельности мировых посредников Орловская губерния состояла из 12 уездов. Необходимо констатировать, что ее площадь была распределена неравномерно относительно входящих в ее состав уездов. В общей площади губернии Брянский уезд занимал 14,3%. На следующем месте находился Ливенский уезд – 12%. Несколько уступал тому и другому в размерах Трубчевский уезд – 11%. Далее уезды располагались в следующем порядке: Елецкий – 10,14%, Севский – 8,4%, Малоархангельский – 7,8%, Карачевский – 7,5%, Орловский – 6,3%, Кромской – 5,8%, Болховский – 5,6%, Дмитровский – 5,3% и Мценский – 5,2%². Внимание к территориальным площадям уездов, входящих в состав Орловской губернии, не случайно, так как именно это обстоятельство диктовало определенные условия и накладывало отпечаток на организацию деятельности посредников в мировых участках уездов.

¹ Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1861–1885. Выпуск 29. Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. 1871. С. 1.

² Там же. С. 2.

По данным статистического комитета на момент реализации реформы население Орловской губернии насчитывало 1474610 человек, из которых 723048 – мужского пола и 753562 – женского. Безусловно, число сельского населения превалировало над городским. Так, в городах Орловской губернии проживало 170209 человек, а в уездах – 1304401 человек¹.

Если обратиться к вопросу состава населения губернии, то можно выяснить, что процентное соотношение сословий-участников крестьянской реформы на территории Орловской губернии, выглядело следующим образом: дворянство составляло 0,6% (9395 человек) от общего населения, а крестьянство различных категорий – 83,8% (1323046 человек)².

Вместе с тем для более глубокого понимания проблемы настоящего исследования необходимо обратиться и к качественным характеристикам земельной территории Орловской губернии. Общая ее территория составляла 4023646 десятин. Из этого числа 2251662 десятины были пахотной землей, лесные земли составляли 1158384 десятины, сенокосные – 323174 десятины, неудобные земли насчитывали – 132716 десятин, усадебные – 130040 десятин, выгонные и пастбищные – 27670 десятин³.

На основе представленных сведений можно прийти к заключению, что Орловская губерния являлась обширным пространством для деятельности мировых посредников. Чиновникам надлежало исправно выполнять возложенные на них обязанности. Вместе с тем посредникам необходимо было исследовать особенности региона, что, разумеется, могло произойти после получения определенного опыта и практики в новой должности, после знакомства с собственными обязанностями, а также с настроениями дворянского и крестьянского сословий губернии. Иными словами, регион представлял для мировых посредников совокупность служебных задач, разрешить которые, в контексте

¹ Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1861–1885. Выпуск 29. Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. 1871. С. 36-38.

² Там же. С. 45.

³ Там же. С. 47.

проводившейся крестьянской реформы, следовало именно мировым учреждениям.

Научная новизна исследования состоит в том, что проблема деятельности мировых учреждений на территории Орловской губернии ранее не изучалась. Впервые предполагается комплексно рассмотреть работу института посредников и определить его роль в процессе реализации крестьянской реформы. Тщательный анализ функционирования этого государственного учреждения определяется временным периодом его существования. На основе материалов Орловской губернии возможным представляется выявление особенностей, характерных для процесса отмены крепостного права в регионе, а также установления общих для всех губерний – и присущих исключительно Орловской губернии – черт функционирования института мировых посредников.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы для дальнейших исследований в рамках установленной тематики. Вместе с тем результаты настоящего исследования могут стать дополнением к вопросам реализации крестьянской реформы в регионах страны, учреждения должностей мировых посредников и непосредственной деятельности этого института на местах. На основе исследования могут быть разработаны практические занятия в высших учебных заведениях, специальные курсы, прежде всего на исторических факультетах. К тому же результаты диссертационной работы могут использоваться при написании исследовательских работ и подготовке научных публикаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мировые посредники Орловской губернии вынуждены были работать в обстоятельствах столкновения нового уклада общественной жизни, который повлекла за собой крестьянская реформа 1861 г., и многовековыми порядками в отношениях помещиков и крепостных крестьян. «Положения 19 февраля» были восприняты представителями и дворянской, и крестьянской общественности неоднозначно. Все недовольство сословий проводившейся реформой в полной мере отразилось на мировых посредниках, выступающих от лица го-

сударства и призванных реализовывать основные процессы освобождения крестьян в губерниях государства.

2. Состав мировых посредников Орловской губернии был неоднородным и не всегда в полной мере соответствовал тем правительственным требованиям, которые предъявлялись к потенциальным чиновникам. В состав посредников губернии, наравне с людьми неравнодушными и разделяющими идеи крестьянской реформы, также входили крепостнически настроенные чиновники, склонные к потворству интересам помещного дворянства.

3. Подавляющее большинство представителей дворянского сословия Орловской губернии, оценивало существовавший институт мировых посредников и деятельность его представителей в губернии довольно негативно. Подобное отношение экстраполировалось и на конкретные действия местных помещиков в отношении ненавистных чиновников: путем привлечения местной администрации и обращений напрямую к министру внутренних дел П. А. Валуеву, обилию коллективных жалоб и прошений. Дворянству в конечном итоге удалось добиться того, что многие чиновники первого назначения в Орловской губернии стали подавать прошения об отстранении от должности или же после окончания первого срока полномочий принимали решение не продолжать свою службу в качестве мирового посредника. Этот факт оказал большое влияние на последующие составы мировых посредников в губернии.

4. Основываясь на результатах обработанных уставных грамот по Брянскому, Карачевскому, Трубчевскому и Севскому уездам Орловской губернии удалось выяснить, что деятельность мировых посредников губернии можно назвать эффективной. Вместе с тем целесообразность создания института посредников не вызывает никаких сомнений. На основе источников, в том числе материалов уставных грамот, удалось установить региональные особенности деятельности мировых посредников Орловской губернии.

5. В основе взаимоотношений мировых посредников с представителями дворянского и крестьянского сословий лежал процесс реализации основных положений крестьянской реформы. Каждый из действующих чиновников Ор-

ловской губернии регулярно находился в центре конфликта интересов обеих сторон. Таким образом, несмотря на свое независимое и абстрагированное от сословных классификаций положение, чиновники не могли рассчитывать на полное доверие со стороны крестьянства и при этом презирались местными помещиками за стремление следовать идеям реформы, а не интересам дворянства, к которому мировые посредники имели прямое отношение. Ввиду этих обстоятельств отношения чиновников с сословиями, интересов которых прямым образом коснулась проводившаяся реформа 19 февраля 1861 г., априори должны были быть проблемными и в действительности таковыми и являлись.

6. Поводом для упадка мировых учреждений стал тот факт, что приоритетная задача института мировых посредников – утверждение и введения уставных грамот главным образом в помещичьих имениях была реализована чиновниками в период первого срока деятельности мировых посредников (1861–1864 гг.), в том числе и в Орловской губернии. Позднее правительством было принято решение о сокращении полномочий мировых посредников в области судебного характера и делегирование их новым чиновникам – мировым судьям¹. Вместе с тем решение Министерства внутренних дел о сокращении мировых участков², повлекло за собой и увольнение чиновников. Таким образом, представляется, что деятельность мировых учреждений не следует рассматривать с точки зрения их несостоятельности как государственного учреждения. Разложение института мировых посредников являлось естественным и во многом закономерным процессом, поскольку с каждым годом учреждение эволюционировало, вместе с тем все дальше отдаляясь от тех идей, для реализации которых и было создано. Из чего следует, что упразднение правительством института мировых посредников в 1874 г. не было ни поспешным, ни безосновательным решением.

Апробация результатов исследования. Основные концептуальные идеи и положения диссертационной работы были рассмотрены и одобрены на

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание II. Т. 40. Отделение второе. № 42603. С. 99.

² Там же. Т. 38. Отделение первое. № 39915. С. 865.

кафедре отечественной истории факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского. Ключевые результаты исследования нашли свое отражение в научных статьях автора. За весь период работы над диссертацией было опубликовано 10 научных статей, 6 из которых размещены в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Помимо этого, идеи исследования были представлены в выступлении на всероссийской научной конференции «Печать и цензура в истории России», которая состоялась в г. Брянске 14 марта 2016 г.

Структура работы определена целью и задачами самого исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1.1. Общий спектр полномочий и порядок действий мировых посредников при процедуре составления и введения уставных грамот

Реформа 1861 г. является одним из главных событий российской истории и занимает важное место в ряду научных исследований, посвященных истории второй половины XIX в. Отмена крепостного состояния крестьян, несмотря на общую непоследовательность, а также противоречивость проводимых мер, обусловленную рядом компромиссов – между государством и обществом, между либералами и консерваторами, между помещиками и крестьянами, стала самым значимым прогрессивным актом XIX века. Ключевым звеном в деле реализации реформы явился специально созданный орган – институт мирового посредничества, главной целью которого должно было стать проведение преобразований и регулирование крестьянского вопроса в каждой губернии страны.

Введение основных положений крестьянской реформы 1861 г. на местах было возложено на губернские по крестьянским делам присутствия, мировые съезды, а также мировых посредников¹. Если губернские присутствия руководили и распоряжались введением и осуществлением ключевых идей «Положений 19 февраля», а мировые съезды были своего рода апелляционной инстанцией, то непосредственное осуществление и претворение в жизнь реформы отмены крепостного права на местах, должно было происходить при содействии нового института – мировых посредников.

Учреждению новой чиновничьей должности предшествовало большое количество проектов о порядке осуществления отмены крепостного права и создания нового государственного органа, который был обязан всячески способствовать осуществлению основных положений реформы. Так, например, на основании утвержденных 25 марта 1859 г. «главных начал», первоначально

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36657. Ст. 20. С. 143.

предполагалось создать в каждом уезде особые мировые учреждения в лице мировых судей. Они должны были избираться из числа местных представителей дворянства, однако выборщиками должны были стать крестьяне. Этот вопрос длительное время был дискуссионным и неоднократно обсуждался как в Редакционных комиссиях, так и в Главном комитете. Подобная процедура подбора лиц на должность была расценена большинством как затруднительный и долгий процесс, требующий дополнительной организации. Кроме того, он требовал и затрат времени, которого, ввиду нарастающих год от года межсословных противоречий, оставалось все меньше¹. По этой причине окончательное решение вопроса было сведено к тому, что подбор кандидатур для назначения их мировыми посредниками (изначально, мировыми судьями) на первые три года необходимо предоставить губернаторам (начальникам губернии).

Примечательно, что известный общественный деятель того времени князь В. А. Черкасский (1824–1878 гг.) в своем проекте создания института мировых посредников также опирался на мнение ряда членов Редакционных комиссий, считавших, что необходимо было предоставить право выбора чиновников именно крестьянам². В качестве обоснования этого положения он указывал на ряд причин. Во-первых, крестьяне, самостоятельно избравшие посредников, предположительно должны были проникнуться к ним большим доверием, нежели к чиновникам, которые будут избраны без их участия. Во-вторых, заручившись уважением крестьян, мировые посредники имели бы возможность судить крестьян строже, но в рамках предусмотренных законодательством. В-третьих, многие дворяне согласились бы занять должность посредника гораздо быстрее и охотнее в случаях, если бы заручились поддержкой крестьян³.

На момент 1860 г. Редакционные комиссии представляли себе работу института посредников именно таким образом, тем не менее, конечный результат, получивший свою реализацию после 19 февраля 1861 г., был другим. Впрочем,

¹ *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и дополн. М., 1968. С. 41-48.

² *Черкасский В. А.* Записка о мировых посредниках. Составлена для Вел. кн. Константина Николаевича и Чевкина // ОР РГБ. Ф. 327. Черкасские. Разд. I. Карт. 26. Д. 1. Л. 1-2.

³ Там же. Л. 1.

В. А. Черкасский разделял позицию Главного комитета в том, что должность мирового посредника не должен занимать помещик независимый и живущий в достатке. Князю представлялось, что более эффективным и целесообразным было бы назначение на эту должность помещиков, заинтересованных в финансовой стороне службы, и именно это должно было стимулировать их деятельность¹. Помимо прочего, князь был твердо убежден, что среди них непременно можно было найти дельных людей полезных реформе и общему делу освобождения крестьян². Кроме того, назначение добросовестных посредников, соответствующих духу самой реформы и новой должности, по мнению В. А. Черкасского, должно было стать делом первостепенной важности³.

Проект князя В. А. Черкасского по вопросу создания нового института и должности посредников не был единственным, и во время работы Редакционных комиссий в результате обсуждений всевозможных предложений рождались новые идеи, которые должны были способствовать, по мнению сторонников реформы, наиболее эффективному и рациональному претворению ее в жизнь. В конечном итоге многие предложения действительно были задействованы при реализации окончательного проекта новой должности.

Важность подбора добросовестных и благонадежных чиновников в качестве мировых посредников отмечал и министр внутренних дел, по мнению которого дальнейшая судьба реформы находилась в прямой зависимости от тех лиц, которые будут назначены посредниками. Именно чиновники своей последующей деятельностью должны были определить ход самого преобразования и его результаты.

Министр внутренних дел С. С. Ланской в циркуляре от 22 марта 1861 г., адресованному начальникам губерний, настаивал на особенной осторожности и осмотрительности при назначении лиц на должность посредников. Основное внимание циркуляра фокусировалось на личности мировых посредников, на

¹ Черкасский В. А. Записка о мировых посредниках. Составлена для Вел. кн. Константина Николаевича и Чевкина // ОР РГБ. Ф. 327. Черкасские. Разд. I. Карт. 26. Д. 1. Л. 2.

² Там же.

³ Там же. Л. 2 об.

требованиях, которым они должны были соответствовать. Кроме того, С. С. Ланской осознавал и то, что каждая ошибка при назначении чиновника могла обойтись очень дорого. Действительно, деятельность мирового посредника не была подконтрольна административным учреждениям, и практически снимались препятствия в их работе по реализации крестьянской реформы на местах.

В циркуляре были обозначены и нравственные качества, наличие которых особенно приветствовалось в посредниках: беспристрастие, образованность, искренняя преданность делу и реформе. Посредник должен был «быть примирителем и судьей интересов обеих сословий», но не менее важным являлось и выстраивание грамотных отношений с крестьянством: следовало заслужить его доверие, во многом для того, чтобы крестьяне без всякого стеснения обращались к нему за помощью, зная, что обретут поддержку и защиту. Министр рекомендовал губернаторам приглашать на должность посредников в первую очередь помещиков искренне сочувствующих реформе, стремившихся делом, а не словом, улучшить быт крестьян. Этот элемент деятельности посредников носил принципиально важный характер, именно он и должен был стать прочной основой для стремлений улучшения жизни и быта крестьян, реформом звучавших в «Положениях 19 февраля»¹.

Циркуляр, вне всякого сомнения, имел колоссальное значение, хотя далеко не все губернаторы прислушались к рекомендациям С. С. Ланского. Тем не менее, в состав посредников «первого призыва» в большинстве своем попали люди исключительные, добросовестно выполнявшие все возложенные на них обязанности.

При рассмотрении деятельности института мировых посредников, представляется необходимым разобраться в некоторых особенностях назначения чиновников на должность, а также основных предметах ведомства нового института. Подобный анализ позволит более детально изучить специфику функционирования института и всех характерных для него особенностей. Основой для подобного анализа является комплекс правительственных распоряжений и

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36770. С. 490-491.

указов, регулировавших деятельность учреждения по ряду вопросов, а также освещавших порядок действий чиновников и круг основных полномочий учрежденной должности.

Итак, обращаясь к вопросу непосредственно назначения чиновников в губерниях, необходимо выяснить, кто в действительности имел возможность стать мировым посредником. На должность мог претендовать потомственный дворянин, однако существовал определенный ряд требований, которому следовало соответствовать кандидату на должность. Во-первых, дворянин должен был располагать землей, в том числе в разных губерниях, при этом находящейся как в личном распоряжении и пользовании, так и отданной для использования крестьянам (не менее 500 десятин). Во-вторых, допускался и меньший размер земельных владений, однако не менее 150 десятин, если помимо этого, помещик, окончил высшее учебное заведение, с правом на чин XII класса. В-третьих, помещик должен был иметь право избирательного голоса в губернском дворянском собрании¹.

Если в уезде не находилось 20 лиц, удовлетворяющих одному из перечисленных выше условий, то в должность мог вступить потомственный дворянин-помещик, не имеющий аттестата высшего учебного заведения, если в его владении находилось не менее 150 десятин земли². Таким образом, в исключительных ситуациях требования к потенциальным чиновникам могли быть изменены. Обязанности мирового посредника могли быть предоставлены и потомственным дворянам, которые на тот момент, еще не были занесены в дворянскую родословную книгу³. При недостатке потомственных дворян-помещиков, допускалась и возможность назначения посредников из личных дворян, если количество их землевладений в два раза больше обозначенного ценза⁴.

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 6. С. 202-203.

² Там же. Ст. 7. С. 203.

³ Там же. Ст. 8. С. 203.

⁴ Там же. Ст. 9. С. 203.

Между тем должность мирового посредника не предусматривала отказ от других занимаемых дворянином должностей¹. Тем не менее, кандидатам на должность следовало учитывать, что впоследствии деятельность, потребует большого количества времени и личных усилий. Подобные обстоятельства в известной степени могли повлечь за собой некоторые сложности при совмещении нескольких должностей и выполнении предписанных обязательств. Таким образом, сохранять за собой иные посты было целесообразно лишь в том случае, если они не препятствовали выполнению обязанностей посредника. Следует отметить, что масштаб должности и общие служебные права мирового посредника были сопоставимы с должностью предводителя дворянства².

Мировой посредник назначался в каждом уезде, предшествовало этому – составление списков претендентов на должность³. Их составление поручалось уездному предводителю дворянства, после чего они предъявлялись уездному дворянскому собранию для проверки правильности и достоверности их составления. После чего, по уведомлению начальства, из списка исключались те потенциальные кандидаты, которые «опорочены в суде или состоят под судом и следствием». Далее списки претендентов на должность посредника передавались начальнику губернии⁴. Именно он, по предварительному согласованию с губернским и уездными предводителями дворянства, принимал решение о назначении посредников. После чего, губернатор направлял соответствующее представление в правительствующий Сенат для утверждения чиновников в должности⁵.

Решением императора Александра II, было утверждено, что мировые посредники могли временно приступать к своим обязанностям, до того как их кандидатуры будут одобрены и утверждены правительствующим Сенатом⁶. После получения уведомления об утверждении от губернатора, мировой по-

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 11. С. 203.

² Там же. Ст. 21. С. 204.

³ Там же. Ст. 12. С. 203.

⁴ Там же. Ст. 13. С. 203.

⁵ Там же. Ст. 14. С. 203.

⁶ Там же. № 36979. С. 729.

средник вступал в должность, о чем чиновнику надлежало сообщить губернатору, уездному предводителю дворянства и исправнику¹. Вполне очевидно, что деятельность посредников должна была носить активный и энергичный характер, и приступать к ней чиновникам надлежало в срочном порядке без разного рода отлагательств.

Первоначально, срок полномочий мировых посредников ограничивался тремя годами, по истечении которого планировалось внести необходимые корректировки относительно длительности периода полномочий чиновников². Тем не менее, мировые посредники первого назначения во всех губерниях выполняли свои обязанности именно на протяжении трехлетнего периода.

Важно отметить, что помимо посредника, в каждый предполагаемый мировой участок необходимо было выбрать одного или двух кандидатов мирового посредника. Целесообразность данной должности объяснялась стремлением вводить на местах положения крестьянской реформы без какого-либо промедления. В тех случаях, когда мировой посредник по законным причинам был вынужден на некоторое время снять с себя полномочия и обязанности, они переходили к кандидату. При этом необходимо было поставить в известность губернатора, уездного предводителя дворянства и исправника. Если же в участке не был назначен кандидат мирового посредника, то до момента его назначения, обязанности посредника, с согласия уездного предводителя дворянства и председателя мирового съезда, возлагались на других мировых посредников уезда³.

Предполагалось, что в тех уездах и губерниях, где из-за небольшого количества помещиков нет дворянских выборов, образовать мировые участки и назначить мировых посредников следовало начальнику губернии⁴. Мировые участки представляли собой своеобразную область деятельности для прикрепленного за ним мирового посредника.

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 16. С. 203.

² Там же. Ст. 15. С. 203.

³ Там же. Ст. 18. С. 203-204.

⁴ Там же. Ст. 20. С. 204.

Каждому из посредников ежегодно представлялось в распоряжение 1500 рублей и никакого другого жалования они больше не получали¹. Главным образом данные средства должны были способствовать наиболее эффективной деятельности чиновников. В первые годы проведения реформы особенно важным было незамедлительное и безостановочное внедрение ключевых тезисов «Положений» на местах. Таким образом, мировые посредники не должны были испытывать разного рода стеснений и неудобств, замедляющих и сковывающих их служебные действия. Ввиду упомянутых обстоятельств, выделяемые средства, зачастую тратились чиновниками на наем рассыльных, транспорта, содержание канцелярии и другие служебные издержки. Что касается кандидатов мирового посредника, то в период выполнения ими обязанностей мирового посредника, они должны были получать посуточные выплаты размером 2,5 рублей из той суммы, которая отводилась мировым посредникам².

В связи с возникновением нового института и должности появился особый знак, который должны были носить все мировые посредники³. Он представлял собой бронзовую позолоченную цепь с прикрепленным позолоченным кругом, на котором с одной стороны была нанесена надпись «мировой посредник» и государственный герб, а на другой стороне находилась надпись «19 февраля 1861 года»⁴. Помимо знака, для мировых посредников были изготовлены специальные печати, на которых был изображен губернский герб, а также указывался уезд и номер участка⁵.

К компетенции мировых посредников относилось, в первую очередь, рассмотрение жалоб, споров и разного рода недоразумений между помещиками и временнообязанными крестьянами, а также дворовыми людьми. В той же степени, чиновниками рассматривались жалобы крестьян как на волостные сходы, так и на сельские и волостные должностные лица. Также одной из функций было засвидетельствование различных актов, которые совершались дворянством с

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 22. С. 204.

² Там же.

³ Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

⁴ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 37068. С. 802.

⁵ Там же.

временнообязанными крестьянами и дворовыми. Помимо этого, обязанности чиновников экстраполировались и на ряд распорядительных действий по крестьянским делам, вопросам по судебно-полицейскому разбирательству¹.

Посредники рассматривали споры, жалобы и иски, основой которых, зачастую служили поземельные отношения между помещиками и бывшими крепостными. Разумеется, избежать подобных недоразумений было категорически невозможно: конфликт противоборствующих сторон был заложен в основе реформы, которая кардинально меняла уклад жизни и дворянства, и крестьянства. Тем не менее, свои жалобы для рассмотрения и разрешения конфликтных ситуаций могли подавать мировому посреднику помещики, временнообязанные крестьяне и дворовые люди, а также посторонние лица, если жалоба касалась крестьянских обществ и общественных управлений. Чиновниками принимались и жалобы на действия сельских должностных лиц².

К ведению чиновника относилось и засвидетельствование различных актов. Однако внимание посредников главным образом концентрировалось на отслеживании факта добровольности и осознанности как помещиков, так и крестьян, при его подписании. Чиновнику было необходимо удостовериться в правильности условий, которые заключались между сторонами, выполняя при этом функции третьего, беспристрастного и независимого лица³.

В вопросах о поземельных отношениях между помещиками и временнообязанными крестьянами, посредники располагали рядом полномочий. Безусловно, важнейшей из них было составление уставных грамот, фиксирующих особенности взаимоотношений между сословиями, устанавливающих размер надела, а также повинностей. В них же содержались и сведения о перенесении усадеб, в случае необходимости, разверстании угодий⁴ и т.д.

Составление уставных грамот во всех губерниях планировалось осуществить за два года, соответственно, этот период характеризовался напряженной

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 23. С. 204.

² Там же. Ст. 24. С. 204-205.

³ Там же. Ст. 26. С. 205.

⁴ Там же. Ст. 27. С. 205.

работой мировых посредников¹. Сложности при составлении документов вызывали, как правило, многочисленные столкновения помещного дворянства с временнообязанными крестьянами. Кроме того, мировые посредники подвергались неоднократным обвинениям со стороны помещиков в предвзятости и пристрастии при составлении и проверке актов. Недовольными деятельностью чиновников и необходимостью участвовать в составлении и введении в действие уставных грамот часто были и крестьяне.

К ведению мировых посредников относилось также распределение помещичьих усадеб на разряды, перенесение крестьянских усадеб, обмен земель, отвод угодий, дела по выкупу крестьянских угодий и земель, дела по повышению и понижению повинностей, взыскание с крестьян недоимок в пользу помещика, дела по предоставлению мирской земли во временное распоряжение помещика. Ими рассматривались и дела по приему и удалению крестьян, по увольнению дворовых людей² (в данном случае мнение помещика не играло ключевого значения) и др. Помимо прочего, мировые посредники утверждали должностных лиц сельского и волостного управления, назначали волостных старшин. Чиновники занимались рассмотрением жалоб, поданных на этих должностных лиц, а также участвовали в их разрешении. При рассмотрении дел между помещиками и временнообязанными крестьянами, о причинении разного рода убытков, посредник имел право присудить потерпевшей стороне вознаграждение, виновная же сторона подвергалась штрафу³.

По решению мирового посредника могли подвергнуться незначительному наказанию за небольшие проступки и нарушения должностные лица волостного и сельского управления. Основными мерами наказания, которые мог применить к ним мировой посредник, были замечания, выговоры, штраф до 5 рублей и даже арест до 7 дней⁴. При тяжких нарушениях по должности сельский староста, как и помощники волостного старшины, по решению мирового по-

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 22. С. 222.

² Там же. № 36660. Ст. 27. С. 205.

³ Там же.

⁴ Там же. Ст. 30. С. 206.

средника, временно отстранялся от должности, либо снимался с должности вообще. Если же подобный вопрос касался нарушений волостного старшины, то посредник имел право временно отстранить его от занимаемой должности, а с утверждения начальника губернии – отстранить полностью¹.

На мирового посредника была возложена и часть дел по судебнопольническому разбирательству, однако по строго ограниченным вопросам: разбор споров по найму землевладельцами для работ, по отдаче в наем земель, по потраве полей и других угодий, по рубкам владельческих лесов. Важно отметить то, что перечисленные выше споры разбирались мировым посредником в том случае, если сумма иска не превышала 30 рублей². В то же время, мировые посредники не могли рассматривать дела, подлежащие разрешению общественных крестьянских властей, а также дела, относящиеся к компетенции общих уездных и губернских установлений, кроме тех случаев, которые были изложены выше³.

Особый интерес вызывает тот факт, что мировым посредникам запрещалось рассматривать дела, к которым он имел непосредственное отношение или же дела связанные с его имуществом⁴. Кроме того посредник не мог рассматривать дела по имениям своих родственников, родственников жены, родных братьев и сестер, всех помещиков, состоящих с ним в свойстве до второй степени, а также детей и находящихся у него в опеке или попечительстве. Во всех подобных случаях дело направлялось на рассмотрение кандидату мирового посредника или же посреднику ближайшего участка⁵. В то же время, мировые посредники могли принимать к рассмотрению любой спор или гражданский иск, но только в том случае, если обе стороны выступали с просьбой разрешить их дело по совести⁶.

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 30. С. 206.

² Там же. Ст. 32. С. 206.

³ Там же. Ст. 33. С. 206.

⁴ Там же. Ст. 34. С. 206-207.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Ст. 35. С. 207.

Мировому посреднику предоставлялось разбирать дела как в пределах своего места жительства, так и в других селениях, закрепленного за ним участка. Однако необходимо было заранее сообщить о том, где именно и в какие дни недели будет находиться посредник для рассмотрения различных дел, относящихся к его ведению. При необходимости дела рассматривались им на месте, и чиновник заранее осведомлял, всех затронутых в деле лиц, о времени своего визита¹. Таким образом, создавались условия для максимально мобильного и скорого рассмотрения дел, всевозможных споров и неурядиц, стоящих на пути осуществления основных положений крестьянской реформы.

Что касается просьб, которые адресовались посреднику, то для них не существовало особой специфики оформления – они принимались «везде и во всякое время, письменно или словесно, лично или через доверенное лицо»². Принимая или не принимая прошения, посредник выдавал подписанное им удостоверение, если с такой просьбой к нему обращался проситель.

Важным аспектом, для понимания особенностей функционирования института мировых посредников, является рассмотрение спектра полномочий чиновников по разрешению споров и недоразумений. Так, для принятия к рассмотрению дела была необходима просьба истца, которая могла быть изложена в письменной или же словесной форме³. Однако в любом из этих случаев было важно сообщить посреднику необходимые сведения. Во-первых, имена, фамилии, адреса лиц, которые выдвигают обвинения, а также аналогичную информацию относительно ответчиков по предполагаемому делу. Во-вторых, необходимо было представить основные требования, которые выдвигались истцом. В-третьих, указывались доказательства, подтверждающие целесообразность предъявляемых требований⁴. При этом, каждая из сторон имела право представить свидетелей, которые могли подтвердить правильность принимаемой сто-

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 36. С. 207.

² Там же.

³ Там же. Ст. 40-41. С. 207.

⁴ Там же. Ст. 41. С. 207.

роной позиции¹. Предполагалось, что явиться к мировому посреднику сторонам лучше одновременно – вместе, но если это представлялось невозможным, и одна из сторон присутствовать не могла, то посреднику следовало назначить срок явки и направить письменную повестку, разумеется, с объяснением причины вызова. Примечательно то, что мировой посредник должен был учитывать, какое время для явки было бы удобно обеим сторонам². Вероятно, подобное согласование временных сроков способствовало скорейшему рассмотрению дела в присутствии всех его участников и его конечному разрешению.

Безусловно, имели место и случаи, когда явка одной из сторон была невозможна. Законными основаниями неявки в назначенный срок считались обстоятельства, признанные мировым посредником, не зависящими от желания самого лица. Среди них следует выделить основные: болезнь, отсутствие возможности добраться до места рассмотрения дела, препятствие и задержание со стороны иных лиц и др.³ В тех случаях, если истец не являлся к рассмотрению дела сам и не присылал поверенного, то мировой посредник оставлял дело без рассмотрения и назначал взыскание штрафа с не явившегося лица, в размере от 25 копеек до 5 рублей⁴. Истец, в случае если он не представил сведения о законных основаниях для неявки, выплачивал штраф. Однако он мог выступить с просьбой возобновить дело и потребовать назначения нового срока его рассмотрения. При этом, если истец снова не являлся в назначенный срок, посредник принимал решение об окончательном прекращении дела и подвергал истца взысканию, описанному ранее⁵.

Отчасти аналогичен и случай, если в определенное для разбирательства дела время, на процедуру его рассмотрения не являлся ответчик. Кроме того, если при этом устанавливалось отсутствие законных оснований, то мировой посредник имел право принять к рассмотрению все представленные истцом доказательства и основываясь только на них, принять окончательное решение по

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 42. С. 207.

² Там же.

³ Там же. Ст. 44. С. 208.

⁴ Там же. Ст. 46. С. 208.

⁵ Там же. Ст. 47. С. 208.

рассматриваемому делу. Ответчик в свою очередь подвергался денежному штрафу в размере от 25 копеек до 3 рублей¹. Помимо прочего, он также имел право просить посредника о возобновлении рассмотрения дела и назначении нового срока. Между тем это не избавляло ответчика от денежной выплаты, кроме тех случаев, когда основания неявки имели под собой законные основания². В случае вторичной неявки, постановленное решение оставалось в своей силе. Следует отметить, что ответчик мог обжаловать утвержденные мировым посредником решения, обратившись в уездный мировой съезд, но лишь в том случае, если его неявка действительно имела под собой серьезные причины установленные законом³.

Свидетели дела в обязательном порядке должны были присутствовать при рассмотрении дела, иначе мировой посредник налагал на них штраф в размере от 25 копеек до 3 рублей. Важно отметить и то, что за потерю времени и другие возможные убытки, посредник назначал свидетелям денежные вознаграждения (не более 3 рублей) которые выплачивались той из сторон, которая в конечном итоге была признана виновной⁴.

При рассмотрении дела, выслушав каждую из сторон, мировой посредник предлагал разрешить дело мирным способом или прекратить спор с помощью третейского разбора. При этом мировые посредники должны были принимать все возможные и зависящие от них меры, для склонения спорящих сторон к скорейшему примирению⁵. Если же чиновнику удавалось достичь этого результата, то мировой посредник давал рассрочку, сроком не более одной недели, для окончательных соглашений сторон⁶. Если помирить стороны не представлялось невозможным, то посредник приступал к разбирательству дела⁷. При его рассмотрении, кроме истца, ответчика и свидетелей обеих сторон, допускалось

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 49. С. 208.

² Там же. Ст. 50. С. 208.

³ Там же. Ст. 51. С. 208.

⁴ Там же. Ст. 52-53. С. 208.

⁵ Там же. Ст. 54. С. 208.

⁶ Там же. Ст. 55. С. 208.

⁷ Там же. Ст. 56. С. 209.

присутствие посторонних, при условии, что они не должны были нарушать порядок и препятствовать процессу рассмотрения дела¹. Кроме того, всем участникам процесса рассмотрения дела и его очевидцам надлежало соблюдать «строгое приличие и должное уважение» к мировому посреднику. При разборе дела запрещалось перебивать чье-то повествование, излагать не относящиеся к делу факты. В тех случаях, когда это случалось, посредник делал необходимое предупреждение, а за повторение подобных нарушений был уполномочен наложить штраф на провинившееся лицо².

При рассмотрении спора первое слово предоставлялось истцу с тем, чтобы тот изложил все обстоятельства дела, а также основные требования в отношении разбираемого вопроса. После чего всеми участниками процесса выслушивались показания, которые считали необходимым сообщить обвиняемый или ответчик по делу³. Кроме того, во внимание принимались и показания свидетелей, которые могли предоставить важную информацию, относительно рассматриваемого спора и внести дополнение в процесс восстановления событийной стороны конфликта⁴. Таким образом, происходило взаимное дополнение в изложении всех обстоятельств дела. Рассматривались разного рода доказательства, при представлении свидетелей, каждая из сторон имела право просить об отводе, то есть об устранении от свидетельства представляемых противником: родственников, мужа или жену, братьев и сестер и др.⁵ Кроме доказательств, представленных сторонами, мировой посредник имел право принять дополнительные меры по удостоверению в некоторых обстоятельствах спора, вызывающих сомнение, например, осуществлять местные дознания или осмотр мест, проверку необходимых документов и прочее⁶. В тех случаях, если имели место разногласия в показаниях сторон, основой которых было определение количества убытков и ущерба, то это количество определял мировой посредник, при

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 57. С. 209.

² Там же. Ст. 58. С. 209.

³ Там же. Ст. 59. С. 209.

⁴ Там же. Ст. 63. С. 209.

⁵ Там же. Ст. 61. С. 209.

⁶ Там же. Ст. 64. С. 209-210.

необходимости привлекая в качестве свидетелей людей поставленных в известность относительно обстоятельств рассматриваемого дела¹.

Разбирательство спора и принятие по нему решения рекомендовалось осуществлять в пределах одного заседания, если этому благоприятствовали обстоятельства. После всех выяснений обстоятельств дела, заслушивания всех сторон и свидетелей, ознакомления со всеми доказательствами, мировой посредник должен был вынести свое решение. Сообщить о нем следовало каждой из сторон и в обязательном порядке донести до сведения, подлежит ли дело обжалованию, а также то, какой срок для этого отводился². Если же ни одна из сторон не изъявляла желания обжаловать решение посредника, оставшись им довольна, то об этом необходимо было сообщить мировому посреднику³. Необходимо отметить, что все дела и споры, рассматриваемые посредниками, а также принятые по ним решения, письменно фиксировались⁴. Подобная мера была необходимой для упреждения возможных разногласий между участниками процесса разбирательства в дальнейшем. В случаях, если это было необходимо, любая из сторон имела право просить о выдаче копии решения посредника⁵. Помимо прочего, те дела, которые предоставлялись посреднику самими спорящими сторонами, разбираются посредником «без соблюдения форм, коим они подлежали бы при разбирательстве в обыкновенных судебных местах». Решения посредников по подобным вопросам и делам, не подлежали никакому обжалованию и являлись окончательными⁶. Те дела, по которым решение мирового посредника не являлось окончательным, можно было обжаловать, подав прошение в уездный мировой съезд. На обжалование подобного дела был отведен срок в тридцать дней⁷.

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 65. С. 210.

² Там же. Ст. 67. С. 210.

³ Там же. Ст. 68. С. 210.

⁴ Там же. Ст. 69. С. 210.

⁵ Там же. Ст. 71. С. 210.

⁶ Там же. Ст. 72. С. 210.

⁷ Там же. Ст. 73-74. С. 210.

Решения мирового посредника являлись обязательными для исполнения сторонами в тех случаях, если решения мирового посредника являлось окончательным. Помимо этого, и в случаях, если решение, которое могло быть обжаловано, устраивало каждую из сторон. Решение подлежало исполнению и в тех случаях, если на постановление чиновника, которое можно было обжаловать, не было представлено жалобы в отведенный для этого срок¹. Между тем еще одной важной обязанностью каждого чиновника так же являлось отслеживание выполнения своих постановлений. Осуществлялось это для того, чтобы убедиться в том, чтобы они в обязательном порядке были приведены в действие.

Необходимо обратиться к рассмотрению вопроса специфики деятельности мировых посредников по удостоверению в правильности и добровольности соглашений, а также засвидетельствованию различных актов. В тех случаях, если посреднику следовало засвидетельствовать сделку между помещиками и крестьянами, посредник был обязан удостовериться в добровольности намерений и соглашении между сторонами. Чиновнику следовало удостовериться в том, что крестьяне понимают и осознают все условия сделки, либо же акта. Кроме того, посреднику необходимо было убедиться еще и в том, что ничто в условиях сделки, не противоречит как «Положениям 19 февраля», так и закону вообще². Засвидетельствование добровольных соглашений происходило, как уже было сказано, в присутствии мирового посредника. Однако помимо этого, чиновнику необходимо было привлечь к этой процедуре еще и «добросовестных посторонних» в числе от трех до шести человек. Все сделки, заключенные, по описанному выше порядку, не могли подлежать обжалованию и являлись окончательными³.

Небезынтересным представляется изучение определенного законодательством порядка действий посредника по распорядительным делам. Распорядительные дела, отнесенные к ведомству мировых посредников начинались в ряде случаев. Так, например, они подлежали рассмотрению чиновника, если они от-

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 77. С. 210.

² Там же. Ст. 85. С. 211-212.

³ Там же. Ст. 86-87. С. 212.

носились к прямым обязанностям посредника, определенным по «Положениям 19 февраля». Кроме того, они могли начинаться по просьбе крестьян, помещиков или других лиц, а также по требованию уездного мирового съезда, губернского по крестьянским делам присутствия или начальника губернии¹. Прежде чем приниматься за рассмотрение подобных дел, посредник должен был убедиться, что предъявленное требование не противоречит «Положениям» и в целом является законным. Следующим шагом посредника должна была быть попытка примирить обе стороны, побуждая их к мирному соглашению, если она не могла быть реализована, то в подобном случае начиналось рассмотрение дела. Для работы с делами такого рода, должны были привлекаться добросовестные свидетели, не имеющие личного и непосредственного отношения, к рассматриваемому делу, в количестве от трех до шести человек². При различных жалобах помещиков на недобросовестное выполнение повинностей, на накопленные недоимки, посредник применял в отношении крестьянства все предусмотренные законом меры, в пределах предоставленной ему власти: производил взыскание недоимок, подвергал наказаниям, если того требовал случай. Все решения мирового посредника по распорядительным делам приводились в исполнение. Исключение составляли лишь те, которые необходимо было утвердить губернским по крестьянским делам присутствием или уездным мировым съездом³.

Рассматривая служебные действия мировых посредников, относящиеся к разряду распорядительных, необходимо подробно остановиться на процедуре составления и введения в действие уставных грамот. Интерес представляет сам процесс работы над новыми документами, а также полномочия и порядок действий чиновников при составлении и введении актов. Так, процедура составления уставных грамот должна была начинаться в губерниях с момента получения местной администрацией «Положений 19 февраля»⁴. После чего, уездные пред-

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 89. С. 212.

² Там же. Ст. 90. С. 212.

³ Там же. Ст. 91, 94. С. 212-213.

⁴ Там же. № 36661. Ст. 20. С. 222.

водители дворянства, сообщали помещикам о необходимости составления уставной грамоты на каждое имение в отведенный для этого срок – один год¹. Из чего следует, что процесс составления уставных грамот был начат сразу после оглашения «Положений». Таким образом, были подготовлены условия для того, чтобы вступившие в должность мировые посредники могли безотлагательно приступить к своей деятельности с уже представленными самими владельцами актами. Иными словами, правительством был упрежден возможный «простой» в процессе подготовки уставных грамот, который вполне мог стать препятствием для всего процесса отмены крепостного права.

Окончательное введение в действие уставных грамот во всех имениях планировалось осуществить за два года с момента утверждения «Положений 19 февраля»². Если же владелец в течение года не предоставлял составленную грамоту на свое имение, то эта обязанность по умолчанию делегировалась мировому посреднику участка³. Подобная правительственная мера была направлена на ликвидацию потенциально возможных факторов, способных замедлить общий темп проводившейся реформы. Кроме того, упомянутая обязанность мировых посредников вызвала резкое негодование среди поместного дворянства. Во многом, это обуславливалось тем, что составленная чиновником уставная грамота на их имение подготавливалась без согласования с владельцами, однако в соответствии со всеми требованиями, установленными законодательством. Дворянство восприняло подобное положение как вопиющую несправедливость, ущемляющую права сословия⁴.

Все грамоты составлялись по установленной форме и на специально подготовленных бланках. Между тем и владельцам, и посредникам разрешалось вносить в нее дополнительные сведения, которые представлялись значимыми и имели прямое отношение к делу⁵. Каждый акт в обязательном порядке должен был содержать ряд сведений, таких как: название селения, имя владельца, число

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 20-21. С. 222.

² Там же. Ст. 22. С. 222.

³ Там же. Ст. 29. С. 223; Ст. 60, 61, 62. С. 228.

⁴ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 36. Оп. 3. Д. 27. Л. 13-20.

⁵ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 31. С. 223.

крестьян, количество земли, состоящей в пользовании крестьян, пределы крестьянского надела, крестьянские повинности и прочее¹.

После составления уставной грамоты следовала процедура ее рассмотрения и поверки (проверки). Составленный и подписанный самим владельцем или его уполномоченным² документ предоставлялся мировому посреднику участка³. В случаях, если грамота не была подписана крестьянами, владельцу необходимо было пояснить, действительно ли временнообязанные были ознакомлены с ее условиями⁴. Очевидно, что подобная мера была необходима для того, чтобы удостовериться в отсутствии злоупотреблений бывших владельцев в отношении крестьян. После получения уставной грамоты мировые посредники выдавали помещикам расписки, затем немедленно приступали к рассмотрению предоставленной грамоты. В случае, если документ был составлен без участия крестьян, чиновники направлялись в имения для их поверки на местах⁵. Если же уставная грамота была составлена владельцем неправильно или же противоречила «Положениям», что ввиду новизны положения неизбежно происходило⁶, то мировой посредник возвращал подобный акт помещику⁷ для внесения необходимых исправлений⁸. Кроме того, законодательством было предусмотрено, что в тех случаях, если участок включал в себя много селений, или же большое число уставных грамот поступало к чиновнику единовременно, то поверка и рассмотрение актов возлагалась также на кандидатов мировых посредников⁹.

При поверке мировым посредником уставной грамоты на местах, было установлено обязательное присутствие при этой процедуре чиновника местной

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 33. С. 224.

² ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 207-207 об., 223-223 об.

³ Там же. Л. 16-18, 31.

⁴ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 43. С. 226; ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 19-19 об.

⁵ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 44. С. 226.

⁶ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 8. Л. 5; Оп. 3. Д. 61. Л. 7.

⁷ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 81-81 об.

⁸ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 44. Прим. 1. С. 226.

⁹ Там же. Прим. 2. С. 226; ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 110-111.

полиции, а также землемера¹. Присутствие упомянутых лиц должно было способствовать большей эффективности визита мирового посредника в имение, во многом благодаря тому, что по мере необходимости они безотлагательно выполняли собственные обязанности.

Примечательно, что мировые посредники должны были предупреждать о своем визите с целью проверки грамоты, направляя владельцу имения повестку, не позднее чем за семь дней до прибытия². Владелец имения в свою очередь был обязан присутствовать при проверке акта лично или же направить для этих целей поверенного³. Тем не менее, неприбытие самого помещика или его представителя на место в назначенный мировым посредником день не могло служить препятствием для действий чиновника⁴. Грамота поверялась посредником при любых обстоятельствах. Для проверки уставной грамоты крестьянским обществом избирались шесть уполномоченных. В присутствии владельца или его представителей, уполномоченных от крестьян, а также трех добросовестных свидетелей, мировым посредником зачитывалась составленная уставная грамота. После чего все участники процедуры проверки документа обсуждали правильность оглашенных сведений и условий, а также при необходимости участвовали в производстве всевозможных проверок и осмотров, замерах земель и т.д.⁵

Если после прочтения уставной грамоты крестьяне не высказывали возражений, то грамота считалась окончательно поверенной, о чем мировым посредником составлялся соответствующий акт. Подписывать его надлежало как самому посреднику, так и владельцу (или его представителю) с крестьянами и добросовестными⁶.

Однако если возражений избежать не удавалось, мировым посредникам следовало при необходимости дать соответствующие разъяснения, относитель-

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 46. С. 226.

² Там же. Ст. 47. С. 226-227.

³ Там же; ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 38.

⁴ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 47. С. 226-227.

⁵ Там же. Ст. 48. С. 227.

⁶ Там же. Ст. 49. С. 227.

но поверяемого документа, а также по возможности склонить обе стороны к миролюбивому соглашению¹. Важным элементом процесса составления и проверки уставных грамот являлся факт добровольности сторон, который и следовало засвидетельствовать мировому посреднику.

При проверке уставных грамот между бывшими владельцами и временно-обязанными возникало много споров по разным предметам. В таких ситуациях мировой посредник должен был выявить причину недовольства и предпринять все возможные попытки разрешить спор. В ситуациях, когда крестьянство не оспаривало количество десятин крестьянского надела, которое указывалось в уставной грамоте, посредникам не следовало предпринимать никаких действий². Однако, если ситуация была противоположной, то чиновнику следовало произвести измерение земли, с целью удостовериться в правильности указанного размера участка, прибегнув к помощи землемера. В подобной ситуации чиновник мог поступить иначе: уточнить количество земель крестьянского надела у бывшего владельца и ввести уставную грамоту в действие условно. Ответственность за несоответствие указанного количества земли в грамоте с действительностью полностью возлагалась на помещика³. Если же предметом дискуссий являлось не количество земли, а иные вопросы, то мировые посредники принимали соответствующие меры для разрешения возникшего спора⁴.

Задачей мировых посредников при проверке уставных грамот в имениях являлась также проверка каждого документа на предмет его соответствия «Положениям 19 февраля»⁵. Общие профессиональные действия чиновников должны были носить исключительно примирительный характер. Чиновникам предписывалось «ограждать права и пользы» обоих сословий, а также всячески избегать всех возможных факторов, способных «возбудить ссоры и несогласия» между помещиками и крестьянами⁶.

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 50. С. 227.

² Там же. Ст. 51. С. 227.

³ Там же. Ст. 52. С. 227.

⁴ Там же. Ст. 53. С. 227.

⁵ Там же. Ст. 54-57. С. 227-228.

⁶ Там же. Ст. 58. С. 228.

Что касается утверждения и введения в действие уставных грамот, то в большинстве случаев чиновники осуществляли эти процессы самостоятельно¹. Однако существовал ряд исключительных случаев, при которых чиновнику следовало направлять документы на утверждение губернскому по крестьянским делам присутствию² или мировому съезду³. Для введения в действие утвержденных уставных грамот мировым посредникам предписывалось зачитывать текст уставной грамоты крестьянам в присутствии добросовестных свидетелей. При этом чиновнику следовало объяснить содержание документа, передавая его точный смысл таким образом, чтобы крестьянам было понятно содержание грамоты. Необходимым являлось и разъяснение посредником потенциальных недоразумений, связанных с составленным актом⁴. После передачи копий документа как помещику, так и крестьянам⁵, обе стороны должны были неуклонно соблюдать условия утвержденной уставной грамоты. Важно отметить, что и дворянство, и крестьянство в равной степени располагали правом направлять в губернское по крестьянским делам присутствие жалобы на неправильные действия мирового посредника или мирового съезда при введении и утверждении уставных грамот. Прощение могло быть подано в течение трех месяцев с момента утверждения или введения документа⁶. Таким образом, в этом вопросе обе стороны находились в абсолютно равном положении и в случае принятия неправильного решения мировым посредником, имели возможность требовать пересмотра постановления чиновника.

Спустя несколько месяцев после обнародования «Положений» и вступления в должность мировых посредников, в функционировании нового института, естественным образом возникали ситуации, прецедента которым не было. Вполне закономерными в этом контексте, представляются обращения направ-

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 64. С. 228.

² Там же. Ст. 65. С. 228-229.

³ Там же. Ст. 66-68. С. 229; ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 86-86 об., 98-98 об., 152-156 об., 221-222 об., 224-227 об.

⁴ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 69. С. 229.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Ст. 77. С. 230.

лявшиеся министру внутренних дел, правительствующему Сенату, Главному комитету, губернским присутствиям, с тем, чтобы получить разъяснение по частной ситуации или же уточнение о границах полномочий и компетенций мировых посредников по определенным вопросам. Чаще всего, подобные послания направлялись из губерний в министерство внутренних дел. После чего министр внутренних дел П. А. Валуев, как правило, входил с последующим представлением в Главный комитет, затем его постановление в обязательном порядке направлялось в ту или иную губернию по запросу.

Подобного рода обращения, свидетельствуют о том, что разработанные правительством постановления о полномочиях и порядке действий мировых посредников предусматривали не все возможные казусы и инциденты, что представляется абсолютно закономерным. Подобные недоработки в плане законодательства могли проявиться лишь спустя некоторое время, по мере получения посредниками практики в рамках собственной должности. Тем не менее, правительственная реакция на некоторые упущения в законодательстве по вопросу деятельности института посредников была оперативной. По мере возникших коллизий и сложностей в период существования института регулярно предпринимался комплекс мер по утверждению новых указов, вносящих корректировки в организацию деятельности чиновников и процесса отмены крепостного права¹.

Таким образом, изучив основные правительственные распоряжения относительно деятельности института мировых посредников можно сделать ряд заключений. Чиновником мог стать представитель дворянской среды, соответствовавший установленному цензу. В процессе избрания мировых посредников на должности не принимало участие крестьянское сословие. Подбор чиновников первого состава и всех последующих назначений происходило при участии начальников губернии и предводителей дворянства, после чего кандидатура утверждалась правительствующим Сенатом.

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение второе. № 37311. С. 215; № 37337. С. 230; № 37635. С. 475; № 37654. С. 488; № 37716. С. 595; Т. 37. Отделение первое. № 38474. С. 702.

Всем посредникам выплачивалась денежная сумма 1500 рублей ежегодно. Однако изначально Главный комитет планировал определить чиновникам жалование 750 рублей¹. Тем не менее, консенсуса по этому вопросу удалось достичь лишь после того, как все члены комитета осознали необходимость создания максимально комфортных условий для деятельности мировых учреждений. Стабильный достаток чиновников должен был способствовать наибольшей результативности, осуществляемой посредниками деятельности. Помимо прочего, институт мирового посредничества обладал определенной правовой и административной независимостью от местных властей и ее представителей. Чиновники могли отстраняться от должности не иначе как по приговору суда или же отстраняться от исполнения обязанностей временно, в случае, если чиновник предавался суду. Как при первом, так и втором обстоятельстве важным было разрешение на эти действия, данное правительствующим Сенатом. Таким образом, правительством изначально была упреждена вероятность воздействия на деятельность мировых учреждений со стороны местной администрации и помещного дворянства. Следовательно, мировой посредник, выполнявший служебные обязанности в соответствии с «Положениями 19 февраля» был всецело защищен от возможного давления правовыми нормами.

Полномочия мировых посредников экстраполировались на целый ряд вопросов, который предполагала процедура отмена крепостного права. К компетенции чиновников относилось: рассмотрение споров и жалоб между дворянским и крестьянскими сословиями, разбор недоразумений между крестьянством и волостными сходами, сельским или волостным должностными лицами, засвидетельствование актов помещиков и временнообязанных крестьян, распорядительные действия по крестьянским делам, ряд дел по судебнополицейскому разбирательству. Широта полномочий и обилие обязанностей чиновников вызвали общественный интерес к должности и деятельности института в целом. В число посредников хотело попасть большое количество представителей дво-

¹ Черкасский В. А. Записка о мировых посредниках. Составлена для Вел. кн. Константина Николаевича и Чевкина // ОР РГБ. Ф. 327. Черкасские. Разд. I. Карт. 26. Д. 1. Л. 2.

рянского сословия, однако, несмотря на возможные привилегии, служба в должности мирового посредника была достаточно непростой. На это указывает и обширный спектр чиновничьих полномочий и обязанностей.

Отдельной темой в деятельности мировых посредников стоит вопрос составления и введения уставных грамот. Чиновники часто оказывались в центре конфликта между владельцем и временнообязанными, разрешать который предписывалось именно посреднику. Очевидно, что для разрешения этой задач чиновникам требовалось приложить много усилий, хотя бы потому, что интересы сословий традиционно находились в позиции взаимоисключения. Кроме того, новый уклад жизни, разрушивший прежнее привычное положение, стал поводом для новых столкновений и споров между бывшими владельцами и крестьянами. Поместное дворянство и представители крестьянства часто жаловались, критиковали и провоцировали новых чиновников, воспринимая их присутствие в губерниях как следствие неизбежности перемен и необратимости реформы, разочаровавшей как крестьян, так и помещиков. Безусловно, далеко не каждый мировой посредник мог справиться и с грузом той ответственности, который предполагала сама должность, и с тем отношением местной общественности, свидетелями которой они являлись изо дня в день.

Тем не менее, должность мирового посредника, хотя и была наделена рядом некоторых преимуществ и воспринималась современниками как респектабельная, в действительности требовала от чиновника больших личностных усилий. В каждом чиновнике приветствовалось наличие таких качеств как самодисциплина, стрессоустойчивость, умение найти общий язык и с помещиком, и с крестьянином. Немаловажным было наличие и обширных академических знаний, дипломатических способностей. Иными словами, выполнять предписанные должности обязанности в соответствии с «Положениями 19 февраля» мог далеко не каждый претендент на службу, а позднее – назначенный чиновник. Однако как подтверждают результаты первого трехлетнего периода деятельности чиновников на местах, институт мирового посредничества действительно достиг тех результатов, на который рассчитывало и государство, и общество.

1.2. Процесс назначения и основные причины увольнения мировых посредников в Орловской губернии

Институт мировых посредников функционировал в период проводившейся с 1861 г. крестьянской реформы и был неотъемлемой частью процесса реализации «Положений 19 февраля» во всех губерниях страны. В течение тринадцати лет существования должности мировых посредников отношение общественности к ней менялось диаметрально: от всеобщего уважения в первые годы деятельности до пренебрежительных и насмешек в период 70-х гг. Если восторженность части общества ввиду столь значимого преобразования представляется закономерной реакцией, то критика деятельности чиновников, в том числе и в последние годы существования института, оставляет много вопросов. В 1861 г. на должность посредников в большинстве своем избирались «лучшие люди тогдашнего общества»¹, но уже к 1870-м гг. нравственный и профессиональный ценз к претендентам на должность ощутимо снизился².

После первого трехлетия деятельности многие чиновники приняли решение оставить службу. Важным для понимания функционирования и эффективности, существовавшего института мировых посредников, представляется выявление особенностей назначения на должность чиновников, а также основных причин для многочисленных увольнений и отстранений чиновников. Помимо прочего, необходимо выяснить, чем обуславливается частая смена мировых посредников во всех уездах Орловской губернии, а также выявить основные профессиональные сложности, провоцировавшие последующие увольнения со службы. Ответам на эти вопросы и будет посвящен данный параграф.

Мировые посредники приступили к обязанностям с конца июня – начала июля 1861 г. Временной разрыв между утверждением «Положений 19 февраля» и приведением их в действие посредством новых чиновников был обусловлен

¹ Корнилов А. А. Деятельность мировых посредников // Великая реформа. М., 1911. Т. 5. С. 240.

² Мацевич Л. Хвалебная песнь мировому посреднику. 1873 // Русская старина. 1878. № 5. С. 190-191.

процедурой составления списков будущих чиновников, их избранием и утверждением в должности¹. Уезды губерний делились на мировые участки, в каждый из которых назначалось ответственное лицо, а также кандидат мирового посредника – его заместитель. Кандидатуры посредников должны были быть одобрены губернатором с обязательным их согласованием с губернским и уездными предводителями дворянства, после чего документы на утверждение в должности будущих чиновников передавались в Сенат.

В первое трехлетие реализации крестьянской реформы в Орловской губернии функционировало 59 мировых участков². Таким образом, в первые годы проведения крестьянской реформы в пределах губернии одновременно несли службу 59 мировых посредников, соответственно числу мировых участков. При этом, необходимо учитывать и назначаемых к мировым посредникам кандидатов. По законодательству заместитель должен был назначаться к каждому посреднику, что естественным образом увеличивает число чиновников еще в два раза, то есть до 118 человек. Следовательно, для работы в новой должности и осуществления «Положений 19 февраля» в Орловской губернии было привлечено большое число независимых участников процесса осуществления крестьянской реформы в лице мировых посредников.

Материалы о назначениях и перемещениях посредников в Орловской губернии, содержат множество сведений, характеризующих процесс назначения и подбор чиновников на должность. Губернатору Николаю Васильевичу Левашову было направлено большое количество рекомендаций³ относительно потенциальных кандидатов на должность мировых посредников. Особый интерес в этом контексте вызывает обилие подробных сведений и характеристик претендентов, направляемых начальнику губернии, образующих единое пространство активного поиска подходящих на должность мировых посредников кандидатур.

¹ Корнилов А. А. Деятельность мировых посредников // Великая реформа. М., 1911. Т. 5. С. 239.

² Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 16-43.

³ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 40, 84, 126, 133, 143.

Так, например, в одном из писем, адресованном губернатору Н. В. Левашову его заверяли относительно благонадежности претендента на должность мирового посредника Карачевского уезда Дмитрия Петровича Гринева. По мнению автора письма, претендент соединял в себе «все требуемые условия и качества»¹. Кроме того, свое рекомендательное письмо относительно назначения Д. П. Гринева, направил начальнику губернии и предводитель дворянства Карачевского уезда Федор Никонорович Хитрово. В послании сообщалось, что представляемый кандидат всецело соответствует требованиям и может быть назначен на открывшуюся вакансию посредника в третьем участке Карачевского уезда². Этот эпизод иллюстрирует часть процедуры подбора будущих мировых посредников первого назначения. При рассмотрении кандидатур подробно изучались профессиональная биография и достижения на предшествующей службе. Кроме того, внимание уделялось и личным качествам претендентов³. Тщательный отбор чиновников был обусловлен высокой значимостью последующей деятельности института посредников⁴, а также большой ответственностью, возлагаемой на каждого из них в отдельности и всех – суммарно. Примечательно, что подобная избирательность к подбору чиновников была характерна скорее для периода назначения посредников первого состава в 1861 г., так как по прошествии первого срока деятельности посредников во многих губерниях начался процесс кризиса института мировых посредников и должности, соответственно.

Процедуре отбора претендентов на должность чиновников уделялось особое внимание губернатора: назначения не имели случайный характер. Более того, необходимо учитывать, что начальник губернии нес ответственность за процесс приведения в действие «Положений 19 февраля» на подведомственной

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 126.

² Там же. Л. 133.

³ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36770. С. 490-491.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1291. Оп. 36. 1868. Д. 132. Л. 2-9 об.

ему территории¹. Соответственно, предполагать, что к подбору кандидатур мировых посредников – лиц, которые должны были способствовать осуществлению основных положений крестьянской реформы в каждом уезде, на каждом участке, в каждом имении – начальник губернии Н. В. Левашов мог отнестись беспечно или легкомысленно просто невозможно. Кандидатура каждого потенциального мирового посредника тщательно изучалась на основе рекомендаций и отзывов, после чего одобрялась губернатором². Кроме того, деятельность назначенных впоследствии мировых посредников отслеживалась и контролировалась в том числе и губернатором³. Из этого следует, что начальник губернии выступал в качестве своеобразного гаранта компетентности и благонадежности каждого из назначаемых мировых посредников и перед правительством, и перед дворянским и крестьянским сословиями.

Необходимо напомнить, что губернатор должен был согласовывать кандидатуры мировых посредников с уездными и губернскими предводителями дворянства. Именно на этой почве в Орловской губернии произошла конфликтная ситуация, имевшая отношение к Брянскому уезду⁴. Четырнадцать брянских помещиков направили обращение в Сенат, в котором сообщали о необходимости отстранить от должности мировых посредников Брянского уезда, так как чиновники, по заверениям помещиков, были избраны на должность незаконно: губернатор якобы не согласовал их кандидатуры с губернским и уездными предводителями дворянства. Кроме того, начальник губернии Н. В. Левашов был обвинен помещиками в том, что этим поступком он спровоцировал беспорядки в их имениях⁵. Естественный интерес к ситуации проявил и Сенат, потребовавший предоставления подробностей дела. Помимо прочего, губернатору Н. В. Левашову еще до описанного конфликта, произошедшего в июне 1863 г. было направлено послание в январе 1863 г. от одного из уездных предводите-

¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 61. Л. 86-86 об.; Оп. 36. 1868. Д. 118. Л. 2-103; ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-2, 7.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47, 74, 116, 142, 149, 156, 175, 205.

³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. 1865. Д. 118. Л. 1-4.

⁴ Там же. Оп. 36. 1862. Д. 61. Л. 68-97; Д. 85. Л. 1-8; Ф. 908. Оп. 1. Д. 115. Л. 71-71 об.

⁵ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 124.

лей дворянства. В обращении автор напоминал начальнику губернии о том, что ему следует советоваться и считаться с мнением уездных предводителей дворянства, попутно интересуясь, поступил ли губернатор Н. В. Левашов таким образом¹. Стремление представителей дворянства и особенно тех, кто занимал административные должности в губернии, влиять на подбор кандидатур на должности мировых посредников представляется очевидным. Обуславливаются подобные действия характерным для большинства представителей высшего сословия, тревожным состоянием, вызванным необратимыми грядущими изменениями в их привычном укладе жизни.

В контексте описанного эпизода важно отметить, что только после утверждения начальником губернии, соответствующие документы направлялись в Сенат для окончательного назначения на должность мировых посредников. Кроме того, именно губернатору адресовались рекомендации сторонних, «третьих» лиц, относительно потенциальных мировых посредников и степени их благонадежности. Губернатору же направляли письма-уведомления о согласии принять на должность посредника, претендовавшие на нее лица, ему присылали отчеты о вступлении в должность все назначенные чиновники. На имя губернатора также адресовались прошения об отстранении от должности. В то время как, наличие многочисленных примеров враждебности и острой неприязни по отношению к мировым посредникам со стороны дворян-помещиков², а также местной администрации³ лишь подтверждают негативное отношение к посредникам вообще и к чиновникам, не потакающим интересам своего сословия, в частности.

После назначения мировые посредники направляли начальнику губернии послания, в которых сообщали об их вступлении в должность⁴. По распоряжению правительства, к своим прямым обязанностям посредники приступали

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 19-19 об.

² Орловские губернские ведомости. 1862. № 5. 3 февраля. С. 89; № 31. 4 августа. С. 888; 1863. № 5. 2 февраля. С. 139-142; № 10. 9 марта. С. 4; № 11. 16 марта. С. 3.

³ Вестник мировых учреждений (Мировой посредник). 1863. № 5. С. 51-53; Орловские губернские ведомости. 1863. № 5. 2 февраля. С. 139-142.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 75, 105, 106, 111, 200.

раньше того момента, когда их кандидатура была утверждена протоколом Сената, но по согласованию с губернатором¹. Обосновать этот факт можно активной деятельностью чиновников, особенно характерной для первых лет деятельности института.

В этой связи примечателен эпизод, когда на имя губернатора Н. В. Левашова в 1863 г. было получено прошение, направленное из Трубчевского уезда. В нем сообщалось, что уезд остро нуждался в еще одном мировом посреднике, а также кандидате, так как занимавший ранее должность чиновник уволен Сенатом, а кандидат сдал все документы по участку, тоже решив оставить службу. В итоге в уезде оставалось два мировых посредника, «участки которых так велики, что они едва могут с ними справиться»². На этом основании начальника губернии просили о немедленном назначении еще одного должностного лица в Трубчевский уезд.

Активную деятельность чиновников, можно проследить, обратившись и к материалам уставных грамот. Посредники за один день посещали несколько имений для составления и проверки актов. Их высокая активность объяснялась необходимостью осуществить одну из главных задач, возложенных на мировых посредников – введение уставных грамот в отведенный правительством период. В полной мере это относилось и к кандидатам мировых посредников³. Так, в Брянском уезде кандидат мирового посредника Игнатий Игнатьевич Гедройц, фактически выполнял все обязанности посредника участка вместо назначенного чиновника, поверив и утвердив множество уставных грамот по Брянскому уезду⁴. Таким образом, приведенный пример всецело подтверждает целесообразность введения должности кандидата мирового посредника, а также тот факт, что деятельность, в том числе, и этих чиновников – всегда готовых, при необ-

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36979. С. 729.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 35.

³ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 20. Л. 5-Л. 5 об.; Д. 21. Л. 5-Л. 5 об.; Д. 25. Л. 5; Д. 26. Л. 5; Д. 29. Л. 5; Д. 33. Л. 5; Д. 34. Л. 5; Д. 39. Л. 5; Д. 40. Л. 6; Д. 41. Л. 9-Л. 9 об.; Д. 58. Л. 7; Д. 63. Л. 5; Д. 67. Л. 5-Л. 5 об.

ходимости заменить посредника, взяв на себя его обязанности, способствовала введению «Положений» в участках уездов в ускоренные сроки.

Архивные документы также содержат факты многочисленных увольнений и отстранений, демонстрируют общую частоту сменяемости чиновников в губернии. Так, например, в Орловской губернии, насчитывавший 12 уездов, за время функционирования института посредников на этой должности находилось в общей сложности более 140 человек, включая самих посредников и назначаемых к ним кандидатов¹. Такая тенденция была характерна не только для Орловской губернии, она также получила распространение и в других регионах государства². Таким образом, можно согласиться с мнением исследователя Н. Ф. Устьянцевой, о том, что на мировые учреждения в течение первых лет существования подверглись влиянию правительственной реакции, а также давлению со стороны местных представителей дворянства. Именно этими причинами обуславливаются и существенные изменения в составе института посредников, произошедшие в период 1861–1864 гг., когда в 35 губерниях страны, оставили должности более половины посредников первого состава³.

Стоит отметить, что при открытии новой должности губернаторы и предводители дворянства столкнулись с большим количеством желающих стать мировыми посредниками⁴. Личностные мотивы претендентов, при этом были разнообразными: начиная с интереса и патетического восторга по поводу проводимой реформы и заканчивая престижностью новой должности, вкупе со значительной суммой оплаты чиновничьего труда⁵. Тем не менее, по окончании трехлетнего периода, отведенного посредникам первого назначения для их дея-

¹ Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 14-44; 1868 г. С. 16-50; 1870 г. С. 45-132; ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47, 74, 116, 142, 149, 156, 175, 205; Орловские губернские ведомости. 1862. № 25. 23 июня. С. 686.

² *Неелова М. Е.* К истории института мировых посредников (на примере Олонецкой губернии) // Кижский вестник. 2004. № 9. С. 69; *Минх А. Н.* Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 4.

³ *Устьянцева Н. Ф.* Институт мировых посредников в системе государственного строя России (1861–1863 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. С. 124.

⁴ *Броневский Д. Д.* Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 542.

⁵ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. Ст. 22. С. 204.

тельности, многие из тех, кому довелось попробовать свои силы в этой должности приняли решение оставить службу по собственному желанию, о чем свидетельствуют прошения об отставке, направленные губернатору¹, приказы Сената² и постановления Орловского губернского по крестьянским делам присутствия³.

Так или иначе, частые увольнения и смены чиновников подтверждают тот факт, что потенциальные мировые посредники или же кандидаты, становившиеся позднее действующими чиновниками, не всегда верно оценивали масштабы своей будущей работы. Помимо этого, распределение по мировым участкам, на которые делился каждый из уездов губернии, вероятно, создавало ложное представление о предполагаемой рабочей занятости, а также степени возлагаемой на чиновников ответственности.

В материалах, датируемых 1863 г., присутствует множество прошений, направленных на имя губернатора с просьбами об отстранении от должности мирового посредника⁴. Чиновниками приводились разные обоснования принятого решения. Одной из частых причин, которой посредники объясняли свое желание оставить должность, приводилось состояние здоровья или же болезнь, препятствующие продолжению службы⁵.

Безусловно, должность мирового посредника требовала от чиновников изрядного количества энергии и соответствующего состояния здоровья во многом для того, чтобы добросовестно выполнять возложенные на представителей института посредников функции. Рабочее утро посредника могло начинаться в семь часов утра и даже раньше, а мировые съезды, начинавшиеся в шесть часов

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 49, 123, 136, 174.

² Там же. Д. 142. Л. 21; Д. 74. Л. 49, 117; Д. 116. Л. 28; Д. 149. Л. 56, 62; Д. 156. Л. 92, 130; Д. 175. Л. 63.

³ Орловские губернские ведомости. 1863. № 43. 26 октября. С. 5; 1864. № 4. 25 января. С. 1; № 26. 27 июня. С. 1.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47, 74, 116, 142, 149, 156, 175, 205.

⁵ Там же. Л. 123, 136, 173; Орловские губернские ведомости. 1863. № 43. 26 октября. С. 5.

вечера, могли заканчиваться и позднее полуночи¹. Помимо прочего, отправляться на места своего участка, чиновникам приходилось даже в праздничные дни, когда крестьяне располагали большим количеством времени для обсуждения условий грамоты. Посредники выезжали с рассветом и возвращались домой поздно ночью «усталыми, измученными, голодными, так как поесть было некогда»². Иногда осложняло выезд на место такое обстоятельство как разлив рек, в частности рек Десны и Оки³. По этой причине посредникам приходилось добираться до селений значительно дольше обычного, а иногда и вовсе откладывать свои рабочие поездки до восстановления сообщения⁴. Соответственно специфика деятельности чиновников действительно могла негативно сказаться на состоянии здоровья посредника. Однако не может не обращать на себя внимание и то обстоятельство, что подобные объяснения, основанные на состоянии здоровья, к концу первого срока деятельности чиновников имели массовый характер не только в пределах Орловской губернии⁵.

Стремление посредников покинуть службу к концу первого срока деятельности на основании ухудшения состояния здоровья все же заставляет усомниться в этой причине в качестве единственной. Желание оставить должность возникало у чиновников как после нескольких лет деятельности, так и после нескольких месяцев выполнения обязанностей мирового посредника. Вероятно, многие потенциальные мировые посредники не смогли в полной мере оценить собственные силы, предстоящую им деятельность, а также обстоятельства, всевозможно осложнявшие службу чиновников. Необходимо учитывать и стороннее воздействие, которое часто оказывалось дворянами-помещиками, на миро-

¹ *Половцов. А. А.* Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Февраль. Т. 159. № 2. С. 304-305.

² *Нарпенский В.* Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. № 8. С. 2.

³ *В. Р.* Письма из Орла // Петербургский вестник. 1861. № 16. 16 апреля. С. 364.

⁴ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 157. Л. 14.

⁵ *Н. А. К.* Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 92-93.

вых посредников¹. С подобной ситуацией напряженного, иногда даже многолетнего конфликта с дворянским сословием, выходцами из которого были и сами чиновники, мог справиться не каждый мировой посредник.

Еще одним из часто приводимых доводов в пользу отставки чиновниками упоминались домашние обстоятельства, препятствующие дальнейшему несению службы². Хотя, сам по себе аргумент представляется малоконкретным, тем не менее, имели место случаи с подробным объяснением причин такого рода. Примечателен эпизод, когда мировой посредник четвертого участка Карачевского уезда Сергей Владимирович Блохин, обратился к начальнику губернии с просьбой об отстранении от должности «по некоторым домашним обстоятельствам»³. Чиновник сообщал губернатору Н. В. Левашову, что ему необходимо надолго уехать в свои имения, находящиеся в Пензенской и Саратовской губернии⁴. Мировой посредник просил найти ему замену в ближайшее время, так как всю документацию С. В. Блохин хотел «сдать лично приемнику, объяснив ему все, чтобы участок не почувствовал перемены посредника»⁵. Просьба была рассмотрена губернатором и удовлетворена. Соответствующие бумаги были направлены в Сенат, после чего последовало постановление об увольнении посредника С. В. Блохина⁶.

Еще одной причиной по которой мировые посредники отказывались от этой должности, был переход на новую службу. Так, например, трудившийся в пятом участке Карачевского уезда Федор Никонорович Хитрово направил начальнику губернии Н. В. Левашову прошение об увольнении из числа посред-

¹ Корнилов А. А. Деятельность мировых посредников // Великая реформа. М., 1911. Т. 5. С. 239-241; Вестник мировых учреждений (Мировой посредник). 1863. № 5. С. 51-54; Броневский Д. Д. Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 561; Филиппов К. Заметки мирового посредника. СПб., 1867. С. 5; Безвестный П. Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 811; Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 91-93.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 49, 174; Д. 116. Л. 28; Орловские губернские ведомости. 1864. № 26. 27 июня. С. 1.

³ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 49.

⁴ Там же. Л. 98.

⁵ Там же. Л. 98 об.

⁶ Там же. Л. 154.

ников в связи с его назначением предводителем дворянства¹. Решение оставить службу принял также один из чиновников Севского уезда Владимир Кириллович Лазаревич, так как он был избран в участковые мировые судьи². Должность мировых судей, введенная в 1864 г. привлекла многих активных мировых посредников, проделавших существенную часть работы по реализации основных идей крестьянской реформы в период с 1861 г. по 1864 г. Именно в должности мировых судей деятельные и неравнодушные чиновники увидели продолжение своей активной деятельности на благо страны³.

Кроме того, причиной отстранения от должности мировых посредников являлся процесс сокращения мировых участков в уездах⁴, и, соответственно, посредников, выполнявших свои обязанности в пределах упраздненного участка⁵. Уже в феврале 1864 г. на заседании Орловского губернского по крестьянским делам присутствия, на основании Высочайшего постановления, объявленного в циркуляре министра внутренних дел от 1 августа 1863 г., было признано необходимым сократить количество мировых участков в Карачевском уезде: упразднить третий и четвертый мировые участки. Министр внутренних дел согласился со сделанным на этот счет предложением, и мировые посредники были отстранены от занимаемых должностей⁶.

На фоне частых увольнений мировых посредников частой практикой стало назначение кандидатов посредников на должность увольнявшегося чиновника⁷. Подобная тенденция имела положительный эффект: кандидаты были вовлечены в процесс реализации основных положений реформы, имели представление о составлении и введении в действие уставных грамот, а также опыт

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.

² Там же. Д. 149. Л. 56.

³ Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С 91-93;

⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. 1862. Д. 162. Л. 66.

⁵ Орловские губернские ведомости. 1864. № 24. 27 июня. С. 1; № 26. 27 июня. С. 4; № 33. 15 августа. С. 1; № 41. 10 октября. С. 3.

⁶ Там же. № 24. 13 июня. С. 1.

⁷ Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 19, 30, 42; 1868 г. С. 28, 25; 1870 г. С. 55, 69, 92, 132; ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 146. Л. 3; Оп. 3. Д. 240. Л. 19.

взаимодействия с обоими сословиями. Данное обстоятельство соответствовало прямым интересам крестьянской реформы, так как назначаемым на должность мирового посредника кандидатам не нужно было тратить время на адаптацию к новой должности – они имели о ней полное представление, основанное на опыте деятельности. Неоднократными также были и перемещения мировых посредников из одного участка¹ (или же из одного уезда) в другой², что вносило естественные сложности при смене посредника в участке, однако в масштабе всего процесса реформы также являлось благоприятным фактором.

Деятельность мировых посредников, как и сами чиновники, часто критиковалась представителями поместного дворянства³. Особенно ненавистен реакционной общественности был принцип независимости мировых посредников «от дворянской корпорации губернии и уездов»⁴. Неприязнь к мировым посредникам, в том числе и в Орловской губернии берет свое начало еще в июне 1861 г. – в момент подбора и назначения первых чиновников. Так, в одном из посланий помещик и член Орловского губернского по крестьянским делам Присутствия А. И. Нарышкин сообщал Я. А. Соловьеву сенатору и члену Редакционных комиссий, о том, как он оценивает подбор мировых посредников в Орловской губернии. Выбор чиновников, по мнению помещика, был совершен «во мраке кабинета» и при этом получился «одним из самых жалких, как и следовало ожидать». А. И. Нарышкин отмечал, что из всего числа назначенных посредников «едва наберется 15% личностей честных, благородных, смышленных», в то время как большая их часть уже в тот момент – перед вступлением в должность – начала открыто демонстрировать свою должностную независимость, в том числе и от губернского присутствия. Чиновники, среди которых А. И. Нарышкин особо отметил В. К. Ржевского (Мценский уезд) и А. Н. Хво-

¹ Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 30; 1868 г. С. 32; 1870 г. С. 85.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 116. Л. 42.

³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. 1862. Д. 20. Л. 11 об.-12; 1868. Д. 181. Ч. 1. Л. 16 об.

⁴ Устьянцева Н. Ф. Институт мировых посредников в периодической печати России (1861–1863 гг.). XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР (социально-политическое развитие деревни). Уфа, 1984. С. 398.

стова (Елецкий уезд), объясняли это тем, что именно они «должны иметь дело с жизнью на местах». В свою очередь, помещик А. И. Нарышкин считал такое положение неприемлемым, так как широта полномочий чиновников, «влияние на земскую полицию дворянскую, и выборы должностных лиц, а также хитрое мастерство искажать смысл статей («Положений 19 февраля») всегда в свою пользу», предоставляли чиновникам возможность «творить неправду и зло»¹.

Примечательно то, что чиновники еще не утвержденные в должности и не успевшие себя проявить в новой деятельности, тем самым не давая повода для конструктивной критики, уже в 1861 г. порицались и отчитывались представителями дворянства. Предположение А. И. Нарышкина о том, что добросовестных чиновников из числа было назначено 15%, а неподходящих на должность кандидатур, соответственно, 85%, также представляется малообоснованным, так как фактических доказательств иллюстрирующих неправильную либо незаконную деятельность чиновников на момент июня 1861 г. у А. И. Нарышкина не было и не могло быть. Однако имелись личностные суждения и предположения, носящие субъективный характер.

Уже приступив к своим обязанностям в уездах Орловской губернии в 1862 г. мировые посредники все так же активно критиковались помещиками. Представители дворянства неоднократно жаловались на несправедливые, притеснительные и неправильные действия со стороны мировых посредников. Так, например, по мнению помещицы Карачевского уезда, чиновник назначал неправильные оброки и не приказывал крестьянам платить их бывшей владелице. В действительности же оказалось, что повинность крестьян превышает норму и должна была быть снижена. Действия посредника, соответственно, были признаны правильными². При своей регулярной критике поместное дворянство не всегда считало необходимым объяснять конкретные причины своего недовольства или же приводить аргументы и доказательства противоправности действий

¹ Мировые посредники. Выписка из письма Алексея Нарышкина из Орла от 10 июня 1861 г. к Якову Александровичу Соловьеву в С.-Петербург // Красный архив. 1936. Т. 1 (74). С. 36.

² Орловские губернские ведомости. 1862. № 12. 24 марта. С. 295-296.

мировых посредников. Сообщая лишь то, что в их отношении были проявлены «притеснительные действия» со стороны чиновника участка. Один из помещиков Болховского уезда, направляя письмо губернскому предводителю дворянства с просьбой оказать свое «покровительство и употребить свое содействие», настаивал, чтобы его имение было передано в ведение другого мирового посредника¹. Недовольны деятельностью чиновников были и помещики Брянского уезда, обвинявшие посредников в «явном пристрастии и стеснении», а также в невнимании и равнодушии к подаваемым от лица дворянства ходатайствам по составляемым уставным грамотам. Представители дворянства считали, что мировые посредники относились к ним и их мнению с намерено подчеркнутым безразличием. Следует сказать, что в действительности, это далеко не всегда было так, а чаще всего – абсолютно не так. Поместное дворянство, подобно и крестьянскому, стремилось к отстаиванию собственных интересов, не всегда при этом учитывая грань дозволенного, а иногда и законного. В то время как мировые посредники, в известной степени, должны были способствовать справедливому межсословному урегулированию поземельных отношений.

Не уменьшились критические замечания в адрес мировых посредников в Орловской губернии и в 1863 г. Для этого периода характерно многообразие замечаний и обсуждений действий чиновников в процессе составления, проверки и введения грамот. Посредников обвиняли в том, что они «не давали законного хода» поданным помещиками уставным грамотам². Кроме того, участились обвинения в неправильных действиях посредников по введению уставных грамот в имениях³. Острое негодование дворянства вызывало и то, что составленные ими грамоты направлялись чиновниками на дополнительное исправление⁴. При этом, особое порицание вызывало то, что посредники составляли уставные грамоты на помещичьи имения без участия самих владельцев⁵, что, как уже отме-

¹ Орловские губернские ведомости. 1862. № 31. 4 августа. С. 888.

² Там же. 1863. № 3. 19 января. С. 88-89.

³ Там же. № 8. 23 февраля. С. 232; № 10. 9 марта. С. 12-13; № 23. 8 июня. С. 3-5; № 31. 3 августа. С. 1, 4-5.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 61. Л. 6-14.

⁵ Орловские губернские ведомости. 1863. № 10. 9 марта. С. 12-13.

чалось, входило в обязанности посредников, в случае, если помещик не представлял правильно составленную уставную грамоту в отведенный срок. Помимо прочего, дворянство резко критиковало посредников по вопросам, относящимся к выплатам крестьянами оброков¹ и недоимок². Дворянство, упрямо уверенное в притеснении их сословия, неоднократно обвиняло мировых посредников «в потворстве крестьянам»³. Именно этот факт возмутил представителей брянского дворянства, чью позицию разделял и уездный предводитель В. А. Краинский. Согласно материалам послания, помещиков возмущало, что мировые посредники уезда, «приняли в основание своих действий несправедливость к дворянству и лезть к крестьянам, выражающуюся оправданием всяких их действий и проступков, нарушавших положение 19 февраля»⁴. Предводитель дворянства высказывал опасение, что подобное отношение посредников к дворянам-помещикам могло послужить поводом для дискредитации высшего сословия в глазах крестьянства. Выход из сложившейся ситуации, и уездный предводитель, и само дворянство видели в отстранении от должности мировых посредников и назначении новых чиновников, соответствующих требованиям должности и пользе обоих сословий⁵. В своих жалобах помещики часто подчеркивали личную к ним неприязнь, пристрастие и недоброжелательство со стороны мирового посредника своего участка⁶.

Крестьянское сословие, которому было позволено наравне с помещиками высказывать возражения в случае незаконных и неправильных действий посредников губернскому присутствию⁷ так же делало это, хотя и гораздо реже, нежели высшее сословие⁸. Основными причинами крестьянского недовольства становились распоряжения чиновников, с которыми крестьянство отказывалось

¹ Орловские губернские ведомости. 1863. № 1. 5 января. С. 18; № 20. 18 мая. С. 5; № 36. 7 сентября. С. 17-18; № 48. 30 ноября. С. 3.

² Там же. 1863. № 33. 17 августа. С. 4.

³ Там же. 1863. № 48. 30 ноября. С. 3.

⁴ Вестник мировых учреждений (Мировой посредник). 1863. № 5. С. 51.

⁵ Там же. С. 52.

⁶ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 27. Л. 20; Орловские губернские ведомости. 1863. № 10. 9 марта. С. 4-5; № 12. 23 марта. С. 8.

⁷ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. № 36661. Отделение первое. Ст. 77. С. 230.

⁸ Орловские губернские ведомости. 1863. № 45. 9 ноября. С. 11-12.

соглашаться ввиду разных причин. Тем не менее, крестьянские общества могли сообщать о неправомерных, по их суждениям, действиях мировых посредников имея при этом возможность добиться пересмотра решения чиновника, в случае если оно действительно было несправедливым¹.

Число недовольных деятельностью мировых посредников помещиков и поводов для их возмущения не уменьшилось и в 1864 г. Все основные направления критических замечаний помещиков Орловской губернии в адрес чиновников сохранились. Активно обсуждались условия уставных грамот, вызывавшие много споров, чаще всего провоцировавшихся именно бывшими владельцами². Жалобы, на действия мировых посредников губернии, направляемые в разные инстанции и главным образом министру внутренних дел, все так же имели место³. Вместе с тем именно в 1864 г. в Орловской губернии начался процесс упразднения мировых участков⁴, после чего следовали и многочисленные увольнения мировых посредников в разных уездах губернии⁵, чего ранее настойчиво и методично пытались добиться представители дворянства Орловской губернии⁶.

Таким образом, изучив причины критики деятельности мировых посредников и ее основные мотивы, можно сделать вывод о том, что неприятие нового института и новой должности поместным дворянством Орловской губернии очевидно и берет свое начало до момента вступления чиновников в должности. Отсутствие доказательств противоправных, несправедливых и незаконных действий чиновников не представлялось существенным препятствием в намерении поместного дворянства обвинить еще не приступивших к своим обязанностям мировых посредников. Обвинение или же ряд замечаний часто выстраивался на уровне субъективного восприятия событий, часто трактовавшихся помещиками

¹ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-4 об.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 61. Л. 11-14; Орловские губернские ведомости. 1864. № 10. 7 марта. С. 2-3.

³ Там же. № 26. 27 июня. С. 2-3; № 46. 14 ноября. С. 7.

⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. 1868. Д. 181. Ч. 1. Л. 47об., 466 об.

⁵ Орловские губернские ведомости. 1864. № 24. 27 июня. С. 1; № 26. 27 июня. С. 4; № 33. 15 августа. С. 1; № 41. 10 октября. С. 3.

⁶ Там же. 1863. № 11. 16 марта. С. 3-4.

как «притеснительные», личном недоверии и общем недовольстве крестьянской реформой и, соответственно, чиновниками, осуществлявшими ее на местах. Порождение и недовольство посредниками превалировали именно в среде высшего сословия, иногда при этом перерастая в личную неприязнь. Как видим, на примере деятельности мировых посредников в период 1861–1864 гг. служба чиновников сопровождалась замечаниями и острой критикой с самого начала деятельности в участках и вплоть до окончания срока деятельности посредников первого назначения в 1864 г. После первого трехлетия, как уже отмечалось, большинство мировых посредников приняли решения оставить свои должности и отказаться от продолжения своей деятельности ввиду различных обстоятельств, не в последнюю очередь и из-за давления и беспрестанной критики, часто малообоснованной, со стороны поместного дворянства.

Обобщая материалы протоколов Сената о назначении и увольнении чиновников, материалы уставных грамот, прошения адресовавшиеся начальнику губернии, можно сделать ряд общих выводов.

Между спецификой функционирования института мировых посредников, особенностями деятельности чиновников и их частыми увольнениями во всех уездах Орловской губернии существует прямая зависимость. Почти все из обозначенных выше причин, которыми служащие объясняли свое желание оставить должность, являются следствием условий, в которых мировые посредники выполняли свои профессиональные обязанности. Это и частые конфликты интересов дворянского и крестьянского сословий, в центре которых и находились мировые посредники, и нескрываемое недовольство помещиков-крепостников, занимающих, в том числе и административные должности в уезде, и частое стремление крестьянского сословия отстаивать свои интересы не самыми миролюбивыми способами.

Так, при составлении и введении уставных грамот и помещики, и крестьяне выражали недовольство действиями посредников, поскольку каждая из сто-

рон считала, что ущемляются именно их права – подобная ситуация встречалась не только на территории Орловской губернии¹.

Давление этих обстоятельств на чиновников усугублялось и служебными обязанностями: постоянными выездами на места и перемещениями по вверенному участку для составления, поверки и введения в действие уставных грамот, разрешение споров и конфликтов и т.д.

Очевидно, что часть из назначенных на должность чиновников не была готова к такой интенсивной деятельности, что и служило поводом для многочисленных прошений об увольнении со стороны мировых посредников. К решению оставить должность подталкивали и недовольные реформой помещики². При этом ситуация могла быть смоделирована таким образом, чтобы создалось впечатление добровольности мирового посредника в намерении оставить службу. Чиновники объясняли свое решение болезнью или домашними обстоятельствами, то есть факторами, удостовериться в которых было довольно затруднительно.

Рассмотренные обстоятельства неизбежно вели к общему разложению института посредников и его упадку. Усугубляло кризис и то, что институт, замышлявшийся как временный орган, в течение нескольких лет выполнил основную часть возложенных на него обязанностей, заложив основы процесса освобождения крестьян. Таким образом, кризис должности мировых посредников и критика института представляется закономерным явлением. Поскольку противостояние чиновников местным помещикам, а также меры предпринятые Министерством внутренних дел впоследствии «порождали среди посредников настроения усталости и разочарования, начался уход посредников со службы»³.

¹ *Неелова М. Е.* К истории института мировых посредников (на примере Олонецкой губернии) // *Кижский вестник.* 2004. № 9. С. 69; *Зинина М. М.* Уставная грамота как элемент крестьянской реформы 1861 г.: составление, введение в действие. Общество и политика в исторической ретроспективе. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. В. А. Динеса. Балаково, 2011. Вып. 8. С. 30.

² *Корнилов А. А.* Деятельность мировых посредников // *Великая реформа.* М., 1911. Т. 5. С. 247-250.

³ *Чернуха В. Г.* Правительственная политика и институт мировых посредников // *Внутренняя политика царизма (сер. XIX – нач. XX вв.).* Л., 1967. С. 217.

Служба в качестве мирового посредника в скором времени перестала интересовать образованных, деятельных и активных людей, на смену им часто приходили равнодушные чиновники, чьи обязанности в большинстве своем, к концу 1860-х гг. и началу 1870-х гг. носили формальный характер, однако продолжали щедро оплачиваться. Большинство из них рассматривало должность как некую sineкуру, что и стало вполне обоснованным поводом и главной причиной для критики института посредников со стороны общественности. Заметная разница между чиновниками первого и последующих составов говорит о важной роли мировых посредников, которые участвовали в крестьянской реформе в период первых лет ее реализации, несмотря на всю сложность сопутствующих обстоятельств, и особенностей непростой деятельности. В каждой губернии на эту должность назначались в своем большинстве люди, всецело соответствовавшие этому званию. Именно благодаря деятельности таких мировых посредников, активных участников крестьянской реформы, процесс ее реализации был осуществлен без существенных социальных потрясений.

1.3. Анализ особенностей деятельности мировых посредников первого состава (по воспоминаниям, дневникам и запискам)

Отмена крепостного права в России стала наиболее резонансным преобразованием второй половины XIX века, определившим особенности дальнейшего развития государства. Подготовка проекта реформы была непростой по нескольким причинам. До начала процесса ее подготовки тема крепостного права была запретной в стране. Ее обсуждение происходило только на уровне секретных комитетов и комиссий, печать была лишена возможности касаться этой проблемы. Главной мотивацией этих ограничений, по убеждению одного из разработчиков реформы Я. И. Ростовцева, являлось противоречие, находящееся в плоскости гражданского законодательства: для государства реформа была необходима, но при этом она нарушала права помещичьей частной собственности¹. Как и в прежние времена, когда создавались специальные секретные правительственные структуры для рассмотрения возможностей изменения крепостных отношений, власть была озадачена единственной проблемой – не довести отношения с поместным дворянством до состояния кризиса.

Над разработкой и реализацией реформы работало большое количество образованных и профессионально подготовленных деятелей: С. С. Ланской, Н. А. Милютин, А. И. Левшин, Ю. Ф. Самарин, Я. И. Ростовцев, Я. А. Соловьев, В. А. Черкасский, П. П. Семенов и др. Благодаря оставленным ими, непосредственными участниками подготовки реформы, воспоминаниям, мы можем воспроизвести в деталях процесс подготовки преобразований в аграрной сфере, выявить глубину проблем, с которыми пришлось столкнуться реформаторам, определить расстановку политических сил, от которых напрямую зависела судьба предстоявших изменений².

¹ Русский биографический словарь. СПб., 1896. Т. 1. С. 551.

² Ланской С. С. Взгляд на положение крестьянского вопроса в настоящее время. (Август 1859). Всеподданнейшая записка министра внутренних дел Ланского // Русский архив. 1869. № 8. Стлб. 1364–1376; Милютин М. А. Из записок Марии Агеевны Милютиной // Русская старина. 1899. № 1. С. 39–65; № 2. С. 265–288; № 3. С. 575–601; № 4. С. 105–127; Левшин А. И. Достопамятные минуты в моей жизни // Русский архив. 1885. № 8. С. 457–557; Самарин

Несомненный интерес вызывают не только оценки сторонников отмены крепостного права, но и мнение тех, кто априори относился к проекту крестьянской реформы скептически и не возлагал надежд на успешный и эффективный исход разрешения проблемы в рамках официального дискурса, предлагая собственные проекты и идеи¹.

Безусловно, необходимо изучение мнений и оценок представителей главных сословий, жизненные интересы которых были затронуты отменой крепостного права. Однако если выразители настроений дворянства оставили после себя высказанные на этот счет суждения, то мнение крестьян можно выяснить, лишь на основании хроники событий, связанных с их волнениями, и по казенным отчетам, подготовленным представителями власти.

С этой точки зрения особое значение обретают воспоминания мировых посредников, чиновников, начавших свою деятельность в результате крестьянской реформы 1861 г.² Будучи связанными с задачей реализации преобразований в аграрной сфере, они имели непосредственное отношение к крестьянству, к созданным в крестьянской среде структурам самоуправления и к бывшим хозяевам крестьян – помещикам.

Воспоминания мировых посредников не только содержат описания процесса проведения реформы вообще и в каждой отдельно взятой губернии, но и заключают в себе оценки ее результатов и последствий. Внимание к факту отношения к реформе помещиков и крестьянства является характерным для всех

Ю. Ф. Крестьянское дело до Высочайшего рескрипта 20 ноября 1857 года // Сочинения Ю. Ф. Самарина. М., 1878. Т. 2. 446 с.; Еленев Ф. П. Первые шаги освобождения помещичьих крестьян в России. Памятная записка Я. И. Ростовцева 24 ноября 1858 г. // Русский архив. 1886. № 7. С. 353-398; Соловьев Я. А. Крестьянское дело в 1856–1859 гг. Отрывок записок сенатора, тайного советника Я. А. Соловьева // Русская старина. 1880. № 2. С. 319-362; Черкасский В. А. Национальная реформа. М., 2010. С. 265-425; С. 463-494; Семенов-Тянь-Шанский П. П. Эпоха освобождения крестьян в России. СПб., 1911-1913. Т. 2. 617 с.

¹ Долбилов М. Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в 1850–1860-х годах // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 32-52; Христофоров И. А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М., 2002. 441 с.; Блохин В. Ф. Участие орловского дворянства в «определении главных начал для улучшения быта помещичьих крестьян» (1858–1859 гг.). Брянск, 2013. 160 с.

² Приймак Н. И. Мемуары и дневники мировых посредников как источник изучения реформы 1861 г. Сборник материалов круглого стола / Под общей ред. С. Г. Кащенко. СПб., 2012. С. 179-190.

рассмотренных мемуаров. Помимо этого в своих дневниках и заметках чиновники раскрывали особенности основных проблем, с которыми им пришлось столкнуться на новой службе, описывали отношение к новой властной структуре как помещного дворянства, так и крестьянства. Наибольший интерес для нас представляет составление точной и относительно полной картины процесса становления института мировых посредников.

Как и любые другие источники личного происхождения, дневники и записки мировых посредников не свободны от крайне субъективных оценок происходившего, но в рассматриваемом контексте этот недостаток чаще оборачивается своей положительной стороной, поскольку помогает уяснить суть тех настроений, которые господствовали в тот период в среде непосредственных участников событий. В этой связи очень важно опереться не на отдельное воспоминание, а на комплекс источников такого порядка, что дает возможность выявить наиболее важные составляющие рассматриваемого процесса.

В рамках исследования, были привлечены мемуары посредников как черномоземной, так и нечерномоземной европейской части России: Воронежской¹ Костромской², Симбирской³, Саратовской⁴, Петербургской⁵ и Владимирской⁶, а также Казанской⁷ и Минской⁸ губерний. Стоит отметить, что воспоминания посредников распределены довольно равномерно относительно всей территории

¹ *Бронеvский Д. Д.* Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 545-562.

² *Куломзин А. Н.* Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 135-204.

³ *Н. А. К.* Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 88-100; *Крылов Н. А.* Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Т. 74. № 4. С. 81-102; № 6. С. 615-636.

⁴ *Минх А. Н.* Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 1-29.

⁵ *Половцов А. А.* Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Февраль. Т. 159. № 2. С. 297-305; *Безвестный П.* Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 794-820; *Филиппов К.* Заметки мирового посредника. СПб., 1867.

⁶ *Нарпенский В.* Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. № 8. С. 1-52.

⁷ *Демерт Н. А.* Новая воля. (Из записок служившего когда-то по крестьянскому делу) // Отечественные записки. 1869. № 9. С. 1-54; № 10. С. 369-398; № 11. С. 211-256; *Пивин П. А.* Мои воспоминания // Русская старина. 1910. № 8. С. 237-239.

⁸ *Полевой Н. К.* Два года, 1864–1865, из истории крестьянского дела в Минской губернии // Русская старина. 1910. № 1. С. 47-63; № 2. С. 247-270; № 4. С. 3-25.

России. Помимо перечисленных губерний, сохранились сведения о реализации крестьянской реформы в Северо-Западном¹, и Юго-Западном² краях, в Черниговской³ и Харьковской⁴ губерниях, на территории которых распространялось действие «Малороссийского местного Положения».

Для нас особый интерес представляет специфика реализации «Положений 19 февраля» 1861 г. в центре европейской части России, поэтому основное внимание будет сосредоточено на мемуарных источниках, характеризующих особенности проведения крестьянской реформы в пределах этой территории.

Преимущественно авторами записок, воспоминаний и дневников являлись посредники первого назначения, исполнявшие свои обязанности в период с 1861 по 1864 гг., то есть в начальный этап реализации «Положений» на местах. Эти чиновники стали очевидцами и активными участниками всех событий, связанных с изменением привычного уклада жизни дворянства и крестьянства.

Максимальная автономность должности от местных властей, независимость чиновников отчасти экстраполировалась и на их суждения и взгляды, содержащиеся в дневниках и записках: не испытывая сильного давления сверху, а также финансовых затруднений, так как посредникам выплачивалась сумма в 1500 рублей в год, они в своем большинстве рассказывали о повседневных рабочих ситуациях объективно и непредвзято. По оценкам самих бывших мировых посредников, выделяемая сумма была весьма значительной. Очевидцы и участники тех событий отмечали, что губернаторам и предводителям дворянства было сложно «отбиваться от дворян, ломившихся в посредники» из-за высо-

¹ *Березин В. П.* Восемь лет в Северо-Западном крае. Воспоминания бывшего мирового посредника // *Русский вестник*. 1896. № 1. С. 139-157; № 3. С. 170-180; № 4. С. 149-175; № 7. С. 185-204; № 11. С. 211-256.

² *Воропонов Ф. Ф.* Крестьянское дело в Юго-Западном крае 1865–68 гг. По личным воспоминаниям // *Вестник Европы*. 1901. Кн. 7. С. 93-156; 1902. Кн. 1. С. 289-318; Кн. 2. С. 733-771; Кн. 9. С. 5-51.

³ *Волк-Карачевский Н. Н.* Сорок лет назад. (Из воспоминаний мирового посредника первого призыва) // *Киевская старина*. 1901. № 4. С. 26-41.

⁴ *Пономарев Н. К.* Воспоминания мирового посредника первого призыва. 1861–1863 // *Русская старина*. 1891. № 2. С. 303-328.

кого жалованья, которое «при дешевизне жизни и ценности денег составляло презрядную сумму»¹.

Учитывая, что посредники были выходцами из той же социальной среды, что и помещики-землевладельцы, сводится к минимуму повод полагать, что их отношение к новому положению и интересам дворян основывался на каком бы то ни было предубеждении или безразличии. Однако для каждого из мировых посредников при разработке реформы, согласно законодательству, были созданы все условия, при которых ему следовало действовать беспристрастно и честно, не забывая при этом, что главная его задача не потворствовать антагонизму между помещиками и крестьянами, а быть «примирителем и судьей интересов обоих сословий»². Насколько профессионально и порядочно поступали отдельно взятые мировые посредники – вопрос другого порядка.

Тем не менее, на первом этапе функционирования нового учреждения общественность отнеслась к должности мировых посредников с большим интересом и уважением. Вполне закономерно, что это нашло свое отражение и в мемуарах самих чиновников. Однако здесь следует отметить, что в большей степени эта социальная благосклонность коснулась мировых посредников первого состава.

Первые публикации воспоминаний чиновников относятся уже к 1863 г., то есть времени, когда часть из них по различным причинам оставила свою деятельность в этой должности. В целом же при изучении многообразия воспоминаний участников реализации реформы, совершенно четко прослеживается следующая тенденция: мемуары чиновников наиболее активно печатались в периоды с 1880–1915-е гг.³ Главным образом публикации встречаются в журналах: «Русский вестник», «Вестник Европы», «Русская старина», «Киевская старина», «Русский архив», «Отечественные записки», «Исторический вестник»,

¹ Броневский Д. Д. Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 542.

² ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36770. С. 490-491.

³ История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. Под ред. и введение П. А. Зайончковского. М., 1980. Т. 3. Ч. 2. С. 17-24.

«Эпоха». Воспоминания по форме представляют собой записки, преимущественно, написанные спустя двадцать-тридцать лет после отмены крепостного права, реже – заметки, написанные и опубликованные сразу после окончания срока деятельности посредников «первого призыва», а именно в 1863–1864 гг. Периодическая печать является основным, но не единственным источником, сохранившим мемуарные сведения о главном преобразовании XIX века. Частным порядком издавались воспоминания отдельных мировых посредников¹.

Как уже отмечалось, на мировых посредников первого состава было возложено введение в действие «Положений 19 февраля»: составление уставных грамот, засвидетельствование актов, разбор жалоб, улаживание споров между помещиками и крестьянами, разверстание угодий и их выкуп, рассмотрение дел о порубках, потравах и разбор споров по найму на работу. Но главное, предполагалось, что «они (мировые посредники первого назначения) должны были устроить все это мирно и спокойно»².

Один из посредников первого призыва Задонского уезда Воронежской губернии Д. Д. Броневский позднее отмечал в своих воспоминаниях, что «в то время когда перечень обязанностей чиновников, безусловно, непростых и ответственных, определился, первым моим побуждением было отказаться от должности»³. Как вспоминал мировой посредник Костромской губернии в 1861–1863 годы А. Н. Куломзин, при встрече с Я. А. Соловьевым и Н. А. Милутиным он также хотел отказаться от должности посредника из-за своей жизненной неопытности и молодости, на что получил ответ, что в деле реформы «нужны молодые силы, и, главное, добросовестные исполнители закона»⁴.

Как выяснилось впоследствии, по отношению к мировым учреждениям довольно взыскательно была настроена и общественность. По мнению исполнявшего обязанности мирового посредника Аткарского уезда Саратовской гу-

¹ Филиппов К. Заметки мирового посредника. СПб., 1867. 24 с.

² Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 88.

³ Броневский Д. Д. Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 545.

⁴ Куломзин А. Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 165.

бернии А. Н. Минха, общество требовало от посредников «так много в отношении деятельности, добросовестности и честности, что даже неумышленный промах лег бы пятном на его добрую славу»¹.

Отмена крепостного права повлекла за собой изменения всей государственной и общественной жизни. Особенно трудно было принять новый уклад пожилым помещикам, поскольку «в течение короткого времени должен был совершиться полный переворот в самом основании его хозяйства и перелом вековых закоренелых привычек, понятий, убеждений»². Так, например, крестьянская реформа исключала права помещиков на полицейскую, судебную и налоговую функции в отношении своих крестьян. Помещики глубоко переживали подобные изменения своего положения, многие считали себя униженными и преданными императором. Последующая земская реформа 1864 г. лишь усугубила ситуацию.

Действие мировых учреждений на местах началось с распределения уездов на мировые участки, в которые входило по 4-5 волостей. Не теряя времени, мировые посредники активно занялись как устройством волостей, так и выбором должностных лиц³. Чиновникам приходилось подробно рассказывать и разъяснять крестьянам на сельских сходах суть самоуправления и особенно подчеркивать важность того, что на новые должности должны быть избраны люди разумные и достойные. В большинстве случаев крестьяне прислушивались к наставлениям и советам посредников, относясь к выбору с полной ответственностью.

Изначально в сельские старосты, волостные судьи и волостные старшины были избраны люди исключительно порядочные и деятельные. Посредниками впоследствии отмечалось, что чаще всего такие выборы были очень единодуш-

¹ Минх А. Н. Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 20.

² Там же. С. 5.

³ Неелова М. Е. К истории института мировых посредников (на примере Олонецкой губернии) // Кижский вестник. 2004. № 9. С. 70.

ными и удачными, что приятно удивляло самих чиновников¹. Процесс образования сельских обществ, волостного суда и волостных правлений по большей части прошел вполне успешно, чему не в малой степени способствовали мировые посредники первого состава: «хлопот и разъездов было очень много, дома почти не жили»².

Как выяснилось впоследствии, деятельность мирового посредника, требовала от чиновников много личного времени, энергии и сил. Рабочее утро посредника могло начинаться в семь часов утра и даже раньше, а мировые съезды, начинавшиеся в шесть часов вечера, могли заканчиваться и глубоко за полночь³. Постоянные разъезды по должности посредника «в ненастье и вьюгу, иногда и в ростепель, когда на шестах и веревках приходилось переправляться в зажорах и логах, затем, промокнув отогреваться в волостном правлении или помещичьей конторе»⁴ подрывали здоровье чиновников. Вспоминал о регулярной загруженности и озабоченности не одним делом, а может быть и десятью-двадцатью «неклеющимися и неладящимися, несмотря на все усердие»⁵, назначенный мировым посредником писатель и литературовед Д. А. Смирнов, опубликовавший свои записки под псевдонимом В. Нарпенский. Он отмечал, что выезжал на места своего участка часто даже в праздничные дни, так как именно тогда крестьяне располагали большим количеством времени. Посредники отправляясь на службу с рассветом и возвращались домой около полуночи «усталыми, измученными, голодными, так как поесть было некогда»⁶. Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, вполне закономерным явлением представляется тот факт, что после завершения первого трехлетия после 19 февраля

¹ *Половцов А. А.* Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Февраль. № 2. С. 300.

² *Н. А. К.* Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 91.

³ *Половцов А. А.* Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Февраль. № 2. С. 304-305.

⁴ *Минх А. Н.* Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 29.

⁵ *Нарпенский В.* Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. С. 2.

⁶ Там же.

1861 г., когда во всех губерниях были введены уставные грамоты, большая часть мировых посредников, по разным причинам, оставила свои должности.

Освобождение крестьян и раздача «Положений 19 февраля» были осуществлены полицией до того момента, когда были учреждены мировые посредники. Полиция поспешно объявила, что все сборы холстом, маслом, шерстью и т.д. отменяются, а количество женских дней на барщину не должно превышать двух в неделю. Крестьяне называли это «бабьей волей» и терпеливо ждали «мужичью волю», которая должна была наступить через два года. «Бабья воля» стала причиной большого количества направленных посредникам жалоб от помещиц, недовольных работой крестьянок. Рассмотрение этих дел занимало почти все время чиновников, которое целесообразнее было бы направить на правильное приведение в действие основных положений реформы¹.

Общеизвестно, что крестьяне ожидали от преобразования совершенно иного. Именно это обстоятельство стало причиной огромного количества слухов, возникавших и сменявших друг друга, но неизменным и общим для всех было то, что помещики якобы утаили «настоящую волю», присланную царем, а сделано это было для того, чтобы продолжать пользоваться даровым крестьянским трудом².

Мировой посредник Алатырского уезда Симбирской губернии Н. А. Крылов подтверждал, что крестьяне выказывали полное недоверие к чтецам и толкователям, если, по их мнению, те толковали «волю» в пользу господ. В стремлении отыскать «истинную волю» крестьяне собирали тайные собрания, на которые приводили чтецов, толковавших по найму за деньги или водку. Этот общий интерес крестьян и чтецов, объединял их лучшими чтецами считались те, кто смог отыскать в «воле» больше крестьянских прав. Таких чтецов крестьяне готовы были накормить, напоить, а также возить по другим селам³.

¹ Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 91.

² Крылов Н. А. Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Апрель. Т. 74. № 4. С. 89.

³ Там же. С. 100.

Аналогичную ситуацию описал в своих воспоминаниях мировой посредник А. Н. Минх, характеризуя ситуацию в Аткарском уезде Саратовской области следующим образом: после напряженного ожидания объявления условий освобождения крестьян «явились доморощенные грамотеи, отставные солдаты и другой полуграмотный люд толковать манифест, причем толкователю подносились водка и угощение – одни объяснения были нелепее других»¹.

Часто выступавшие «толкователями» направлявшиеся на родину после службы солдаты, рассказывали сельским жителям о том, что в соседних губерниях крестьяне берут всю землю бесплатно. Крестьяне щедро благодарили подобного толкователя «воли», а тот продолжал свой рассказ, так волновавший крестьян². Слухи и толки порождали крестьянские волнения, крупнейшими из которых стали Бездненские.

Подобная ситуация не могла не сказываться на жизни как крестьян, так и помещиков: крестьянские работы шли вяло и нехотя. Помещики и управляющие имений с нетерпением ждали того момента, когда в свои должности вступят мировые посредники. К предводителям дворянства поступали десятки жалоб на неповиновение крестьян, порубки, плохую работу, но, так как у тех «не было никого под рукой для разбора и исполнения, то жалобы оставались без удовлетворения, и беспорядки усиливались»³. Будущих мировых посредников с нетерпением ждали на местах оба сословия в надежде на то, что их деятельность должна была положить конец переходному времени.

Первое за что необходимо было взяться мировым посредникам – подписание уставных грамот. Этот документ, несомненно, был основным, именно поэтому принципиальное значение имел тот факт, что они должны были быть составлены предельно понятно и четко, так, чтобы впоследствии не могли возникнуть недоразумения в поземельных отношениях между помещиками и кре-

¹ Минх А. Н. Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 9.

² Безвестный П. Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 803.

³ Крылов Н. А. Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Апрель. Т. 74. № 4. С. 97-98.

ствиями. Более того, значимость акта осознавали обе договаривающиеся стороны¹.

Уставные грамоты составлялись самими помещиками и проверялись в присутствии уполномоченных от крестьян, о чем необходимо было составить поверочный акт. Одна из статей «Положений» требовала от помещиков, чтобы они представили свои уставные грамоты в течение одного года, однако выполнили ее далеко не все. Безусловно, их составление было сопряжено с рядом трудностей, поскольку большинство помещиков ранее никогда не сталкивалось с составлением подобных актов, а общая новизна положения создавала дополнительные затруднения². Известны случаи, когда помещики и вовсе ни разу не бывали в своих имениях, следовательно, не были осведомлены относительно особенностей и подробностей, ведущегося в них хозяйства. Такое положение дел не могло не сказываться на общем темпе введения уставных грамот, что можно было легко предвидеть. В конечном итоге, мировым посредникам приходилось регулярно напоминать, помогать хозяевам имений в составлении уставных грамот. Некоторые из помещиков смогли предоставить правильно составленные грамоты лишь через два-три года³.

В связи с подобной тенденцией, у приловчившихся за год к своей должности посредников, стало складываться вполне однозначное мнение на этот счет: «Медлили, потому, что хотели как можно дальше протянуть в имениях издельную или смешанную повинности»⁴. В случаях, если при составлении грамоты обнаруживались неточности и погрешности, мировой посредник возвращал ее помещику для исправления и предоставления в назначенный срок⁵.

¹ *Зинина М. М.* Земельный вопрос в крестьянской реформе 1861 года (на материалах Саратовской губернии) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3. С. 234.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

³ *Н. А. К.* Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 94-95.

⁴ *Нарпенский В.* Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. № 8. С. 3.

⁵ Там же. С. 2.

Если же грамота так и не была предоставлена, за ее составление принимался сам чиновник, о чем составлялся специальный протокол.

При проверке и составлении грамот посредникам пришлось столкнуться со многими вопросами, что кажется вполне закономерным и естественным, так как именно этим документом определялись дальнейшие отношения между сословиями. Мировой посредник К. Филиппов в своих заметках особенно подчеркивал, что «как помещик, так и крестьяне искали всех средств устроиться для себя повыгоднее»¹. Введение в действие уставных грамот по взаимному согласию обычно проходило удачно. «Достаточно было незначительного снисхождения со стороны владельца, чтобы миролюбиво кончить дело»². В тех имениях, где владелец не проживал лично и где управляющие были настроены менее терпимо, «полюбовное согласие шло туго»³.

Первоначально мировые посредники столкнулись с нежеланием крестьян подписывать уставные грамоты⁴ даже в тех случаях, когда они были составлены с большими преимуществами для сельских жителей. Кроме того, крестьяне опасались обмана и со стороны бывших владельцев и часто испытывали к ним недоверие⁵. Временнообязанные объясняли свои домыслы и подозрения тем, что владелец не допустил бы убытка и общего ущерба для своих интересов. Так, среди сельских жителей Саратовской губернии распространился слух о том, что подписав уставную грамоту они обрекут себя на кабалу⁶. Очевидно, что подобные мысли были обусловлены рядом определенных причин и имели под собой фактические основания.

¹ *Филиппов К.* Заметки мирового посредника. СПб., 1867. С. 8.

² *Безвестный П.* Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // *Русский вестник*. 1863. Т. 46. Август. С. 794.

³ Там же.

⁴ *Приймак Н. И.* Мемуары и дневники мировых посредников как источник изучения реформы 1861 г. Сборник материалов круглого стола / Под ред. С. Г. Кашенко. СПб., 2012. С. 183–185.

⁵ *Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы). С семью приложениями.* М., 2002. С. 379.

⁶ *Зинина М. М.* Уставная грамота как элемент крестьянской реформы 1861 г.: составление, введение в действие. Общество и политика в исторической ретроспективе. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. В. А. Динеса. Балаково, 2011. Вып. 8. С. 27–28.

Примечателен случай, когда действуя в аналогичной ситуации, посредник предпринимал настойчивые и терпеливые попытки растолковать крестьянам их выгоду¹, на что те безучастно отвечали: «Как по закону, так пусть и будет, это твое, батюшка, дело, как царское положение указывает, так и делай, а мы на подпись не пойдем»². Настаивая на своем, посредник пытался выяснить, как будет лучше для самих крестьян: «Я с вами буду просить об уступках господина уполномоченного, а если нужно, то и помещика, и дело сладится»³. Достучаться до крестьян все-таки не удалось, и уставная грамота была передана на утверждение без подписи крестьян.

А. А. Половцов, получивший назначение посредника в Лужский уезд Петербургской губернии, объяснял подобное неповиновение и крестьянскую глупость тем, что происходило это из-за непонимания своего положения: «Принимая свое желание или пустой слух, которому легко веря, – за право, они становятся бессознательно упрямые, но когда им объяснят те, кому они верят, они легко смиряются»⁴.

Действительно, нежелание крестьян подписывать уставные грамоты прослеживается во всех изученных нами мемуарных источниках. Важно еще раз обратиться к мысли о том, что крестьяне не имели возможности самостоятельно ознакомиться с «Положениями» и усвоить новый порядок и свое новое состояние⁵. Для этого крестьянам приходилось обращаться за помощью к тем, кто мог прочесть документ. Здесь снова возникали трудности, вносящие сумятицу в восприятие крестьянства – каждый из толкователей «воли» объяснял ее по-разному: то обнаруживая больше прав помещиков, то больше прав крестьян. Помимо прочего, в воспоминаниях современников событий неоднократно от-

¹ Приймак Н. И. Мемуары и дневники мировых посредников как источник изучения реформы 1861 г. Сборник материалов круглого стола / Под общей ред. С. Г. Кащенко. СПб., 2012. С. 189.

² Безвестный П. Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 796.

³ Там же. С. 797.

⁴ Половцов А. А. Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Февраль. Т. 159. № 2. С. 300.

⁵ Минх А. Н. Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 11.

мечалось, что язык манифеста был очень трудным и часто даже недоступным для понимания крестьян, а также малограмотных чтецов¹. Так или иначе, такое положение заведомо способствовало тому, что крестьяне испытывали естественное недоверие к новому акту – уставной грамоте, как последствию «Положений 19 февраля». Именно непониманием своего положения, кажется, и объясняется это неразумное упрямство крестьян при проверке и составлении грамот.

Мировой посредник А. Н. Минх, вспоминая о своей деятельности в качестве посредника также отмечал, что проверка и введение уставных грамот в его уезде сопровождалась множеством затруднений: «При тогдашнем настроении нельзя было и думать о подписи уставных грамот крестьянами – случалось дня по два толковать им выгоды высшего надела, предоставляемого владельцем, всюду слышался один ответ – "мы не противимся, батюшка, а подождем как другие". Эти другие объявляли то же самое»².

Уставные грамоты долгое время были камнем преткновения, «их мало понимают и мало желают»³, однако без них перейти к новому порядку в хозяйстве было невозможно. Мировому посреднику Д. Д. Броневскому виделись препятствия к составлению уставных грамот следующие причины: во-первых, это высокая оценка земли, поступавшей в постоянное пользование крестьян; во-вторых, разверстание помещичьих угодий с крестьянскими нельзя было произвести раньше окончания генерального межевания, так как было неизвестно, кому и какая именно достанется земля по межеванию; в-третьих, отказ крестьян участвовать в проверке и подписании грамот.

За подобные отказы крестьянских уполномоченных вызывали в мировой съезд, штрафовали деньгами, наказывали розгами и, тем не менее, не могли заставить подписывать ненавистные им акты. Продолжалось это до тех пор, пока не последовало разъяснение Земского отдела, который напомнил, что уставная

¹ Крылов Н. А. Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Апрель. Т. 74. № 4. С. 91.

² Минх А. Н. Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 13.

³ Половцов. А. А. Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Март. Т. 159. № 3. С. 647.

грамота – это договор, а крестьяне – одна из договаривающихся сторон. Наказывать договаривающуюся сторону за ее несогласие заключать договор попросту нельзя¹.

Безусловно, все перечисленные мировым посредником проблемы при проверке и подписании грамот имели место. Более того, это те причины, которые были выявлены очевидцем, участником и современником событий, что не может не вызывать особенный интерес.

Положение стало меняться с началом деятельности на местах мировых посредников, которые постепенно, выполняя свои обязанности, день ото дня завоевывали доверие крестьян, поскольку «именно живое, беспристрастное слово, понятное для темной массы, сослужило ту службу, что эта великая реформа прошла без потрясений»².

В записках мировых посредников можно проследить и роль общины, мира при решении вопросов с уставными грамотами. Примечателен следующий эпизод, община приняла решение отказаться от участка земли – «даровое на пользу не пойдет», сказал один крестьянин, и мир подтвердил его заявление. Посредник пытался объяснить, что земля предоставляется им государем, и дополнительный участок земли не будет для них лишним и бесполезным. Подчеркивая, что крестьяне находятся в заблуждении, чиновник напомнил крестьянам и о судьбе последующего поколения: «Дети ваши будут на меня роптать. Они скажут, что я не растолковал вам вашего права». Однако крестьяне отнеслись с безразличием и к новому аргументу посредника, прибавив при этом следующее: «Где детям роптать на мир, как мы решим, так и будет». Желание крестьян было исполнено и облечено в законную форму. После чего мировой посредник стал собираться к отъезду, но заметил, что несколько человек искали возможности поговорить с ним наедине. Крестьяне спешили сообщить, что поступили глупо, отказавшись от земли. Посредник согласился и сообщил, что

¹ Броневский Д. Д. Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 551-552.

² Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 92.

дело еще можно исправить, если на то есть желание, на что был получен следующий ответ: «Мы ведь это так говорим с тобою по-приятельски. Нам от мира отстать невозможно». После чего возобновились толки и напрасные убеждения. Крестьяне окончательно остались при твердом желании не отставать от мира. Помимо этого, очень просили посредника не выдавать их другим мужикам, «а то они нас заедят»¹.

Подобный случай не был единственным, в аналогичной ситуации крестьяне реагировали так же безучастно: «Мы тебе, батюшка, благодарны, да уж не томи больше, отпусти нас, пожалуйста, да и только. Петруня, лошадь-то у тебя готова? Поедем-ка за мхом»². Подобная беспечность крестьян свидетельствует о полном непонимании или нежелании вникать в особенности своего нового положения: любые бытовые вопросы, казалось, были для них важнее, чем решение ключевого пункта в уставной грамоте. После описанного эпизода к посреднику подошел один из крестьян, со словами о том, какое неразумное решение приняла община. Он также добавил, что на съезде пытался уговорить мир изменить свое мнение, однако другие крестьяне его «за это только избрали»³.

Крестьяне проживали всю свою жизнь в общине, очевидно, что это обстоятельство диктовало определенные условия и накладывало свой отпечаток и на образ мыслей. По вполне понятным причинам «оторваться», «обособиться» от общины представлялось чем-то немыслимым. Коллектив – это то, что обеспечивало урожай, общий достаток, по сути, гарантировало все существование крестьян. Закономерным явлением кажется и боязнь отдельно взятого крестьянина-мужика вызвать на себя гнев мира – «мир великое дело, от мира никоим образом не отложишься»⁴.

В своих воспоминаниях мировой посредник Н. А. Крылов также затрагивал вопрос о роли общины в жизни временнообязанных: «Каждый крестьянин в

¹ *Безвестный П.* Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. Из дневника мирового посредника 1861–1862 года. С. 805–806.

² Там же. С. 810.

³ Там же. С. 809–811.

⁴ Там же. С. 815.

отдельности оказывался разумным существом, но эти же люди на миру и в толпе вели себя глупее малолетков»¹.

Разделял мнение коллег и посредник А. Н. Минх, который оценивал влияние мира на процесс введения уставных грамот исключительно негативно: «При грубости и необразованности нашего народа, сознание этой силы (воздействия общины) направлено весьма дурно»².

При анализе мемуарных записей посредников встречаются диаметрально разные по своей сути и смыслу эпизоды, характеризующие позицию крестьянства. Не были редкими и конфликтные ситуации при составлении уставных грамот. Примечателен случай, когда крестьяне отказывались подписывать уставную грамоту, требуя полного надела и не желая мириться с тем участком, который был отведен им по закону: «Дайте полный надел, так государь указал». Посредник же пояснил, что по закону для каждой местности был определен душевой надел, то есть то, больше чего помещик давать не обязан, а также высший душевой оброк, то есть больше чего помещик не должен требовать. При этом чиновник отметил, что в его собственном имении нет полного надела. Крестьян рассказ помещика абсолютно не заинтересовал: «Со своими ладьтесь как знаете, а нам дайте то, что царь велел»³.

Совершенно иной была реакция крестьян с. Мировки Киевского уезда. После утверждения в действие уставной грамоты крестьяне остались глубоко благодарны и своему бывшему владельцу и мировому посреднику участка после введения в действие самой первой уставной грамоты в Киевском уезде: «Казалось, совершилось что-то чрезвычайное, крестьяне окружили В. И. Б. (бывшего владельца) и, совсем не церемонясь, схватили его на руки и, поднимая кверху и как только могли закричали: "Ура! Ура! Ура!". Это продолжалось долго, потому что одни крестьяне сменялись другими, каждому хотелось под-

¹ Крылов Н. А. Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Апрель. Т. 74. № 4. С. 90.

² Минх А. Н. Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 28.

³ Нарпенский В. Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. № 8. С. 34-35.

нять своего благодетеля кверху»¹. Благодарные крестьяне заявили мировому посреднику о своем желании повесить портрет бывшего барина с супругой в училище, построенном для их детей, "хорошо, если портрет будет всегда на глазах наших детей"»².

Примечательно, что с назначением мировых посредников на местах, разговоры о краже дворянами «воли» стали сходить на нет и «под благотворным влиянием мировых посредников быстро сменился полубовными соглашениями для составления уставных грамот»³. Мировые посредники первого назначения вели свою деятельность энергично, особенно торопясь ввести уставные грамоты в тех имениях, где отношения между помещиком и крестьянином были особенно тяжелыми⁴. Несмотря, на разного рода недоразумения⁵, чиновники достаточно быстро заручились доверием со стороны сельских жителей. Им верили и часто в разговорах с крестьянами они встречали «такое радушие, такую готовность и благодарность, каких и не подозревали под такою грубою корою, какой покрыт русский мужик»⁶.

Постепенно заручится доверием крестьянского сословия, по мнению одного из посредников, удалось по той причине, что при нарушениях законодательства посредник «точно также штрафовал и обвинял своего брата помещика, как и виноватого крестьянина»⁷, именно это обстоятельство стало поводом для доверия крестьян в отношении новых чиновников.

Сельские жители, осознавая свое новое и обособленное от помещиков положение, инстинктивно начинали искать поддержки у посредников. Жалобы от них поступали повсеместно как в письменной, так и в словесной форме. Как

¹ *Каллистратов А. П.* Несколько впечатлений по случаю поверки и подписания первой уставной грамоты в Киевской губернии с. Мировке уезда Киевского. Киев, 1862. С. 23.

² Там же. С. 25.

³ *Крылов Н. А.* Воспоминания мирового посредника первого призыва // *Русская старина*. 1892. Т. 74. № 6. С. 635.

⁴ *Броневский Д. Д.* Из записок мирового посредника былого времени // *Русский архив*. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 551-552.

⁵ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 7. Л. 3; Д. 12. Л. 31; Д. 146. Л. 3-4.

⁶ *Половцов А. А.* Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // *Русская старина*. 1914. Февраль. Т. 159. № 2. С. 300.

⁷ *Минх А. Н.* Из записок мирового посредника А. Н. Минха // *Материалы по крепостному праву*. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 19.

правило, посредники не заставляли себя ждать, даже оставляя своих гостей для того, чтобы поговорить и выслушать крестьян. Один из них характеризовал посредника своего участка следующим образом: «С нашим мировым поговоришь, словно меду напьешься!»¹. Действительно, характерной чертой, свойственной если не всем, то многим из посредников первого состава, было то, что они «душой предавались делу мира и улаживанию споров, ссор и тяжб»².

Зачастую разбирательство дел было публичным и словесным, все это было непривычно и ново для крестьян, приходивших в восторг от мирового суда. Менее радушно к посредникам отнеслись крепостнически настроенные помещики. Если посредник при рассмотрении дела признавал их требования неправильными, а действия незаконными, то помещики обвиняли посредников в произволе, потворстве крестьянам и сознательном разжигании межсословного антагонизма³. Особенно остро и болезненно дворянство переживало процедуру суда посредника, который якобы «ставил их на одну доску с мужиком, не верил их слову, требовал доказательств или свидетелей и вообще унижал их перед народом»⁴. Подобного рода действия на самом деле были необходимы лишь для того, чтобы убедить другую сторону и прийти к мировой сделке.

Посредники первого назначения неоднократно обращались к этому вопросу в своих воспоминаниях, отмечая, что в их деятельности было много поводов для тревожного состояния. Подтверждал эту ситуацию и русский писатель, известный критик и переводчик А. В. Дружинин, служивший мировым посредником и опубликовавший воспоминания о своей деятельности под псевдонимом П. Безвестный. «Мы то и дело попадаемся между двух противных сторон. С одной – желание отстоять собственность и нередко оскорбленное самолюбие помещика, а с другой – крестьянская неловкость в обращении с преж-

¹ Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 92.

² Там же.

³ Вестник мировых учреждений (Мировой посредник). 1863. № 5. С. 51-53.

⁴ Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 91.

ними властителями и неумение ограничивать свои требования и надежды»¹. Подобные столкновения были не единичными и рождались из еще недавно существовавшей подчиненности крестьян своим владельцам. Со стороны мировых посредников требовалось немало трудов и усилий, чтобы объяснить и донести до крестьян характер их новых отношений с бывшими владельцами².

Проверка грамот на местах при сельском сходе и сторонних наблюдателях часто вызывала вполне предсказуемые споры между помещиками и крестьянами о качестве и общем удобстве земли. Интересен случай, когда помещик отнес к числу удобных земель для крестьянского надела болото. Для рассмотрения этого вопроса был собран сельский сход и приглашены свидетели, однако примирить стороны посреднику не удалось, и было принято решение осмотреть место. «Был конец мая, болото лежало в озимах, воды в нем было по колено»³. Именно это болото было включено в крестьянский надел как пригодное для пользования. Добравшись до места, помещик настаивал на том, что к концу лета болото должно было высохнуть, позволив крестьянам пасти в этой местности скот и косить траву. Крестьяне, не растерявшись, предложили помещику оставить эту удобную и полезную землю себе, а им же выделить три десятины своей земли. Помещик продолжал настаивать на том, что предложение крестьян, хотя и не лишено смысла, все-таки не совсем ему удобно, так как в этом случае возникнет черезполосность. Когда члены мирового съезда стали перебираться по сухой части болота на другую сторону, за ними последовал и помещик. Тут кто-то из присутствовавших обратился к нему с вопросом, почему он следует в обход, за посредниками и съездом: «Ты же говоришь, что земля эта удобная, так ты прямо через нее и иди»⁴. Помещик, очевидно, задетый этим вопросом, попросил записать в протокол, что его хотели утопить. Касательно этого дела

¹ *Безвестный П.* Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 811.

² *Филиппов К.* Заметки мирового посредника. СПб., 1867. С. 5.

³ *Н. А. К.* Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 95.

⁴ Там же.

мировым съездом было принято решение, что болото непригодно ни для пашни, ни для сенокоса, ни даже для того, чтобы утопить там помещика.

Крестьяне не менее упорно пытались отстаивать свои интересы и выгоды. Посредникам при проверке грамот необходимо было посещать участки вместе с крестьянами, которые во время таких осмотров осуждали и ругали свои земли как могли, а при этом старались как можно больше хвалить соседские, хотя по качеству те были заметно хуже¹.

Крестьяне не оставляли попыток и надежд на более выгодные для них условия по уставной грамоте. Так, например, изъявили желание подписать уставную грамоту в том случае, если для них уменьшат размер оброчной повинности на 1 рубль с каждой души. На тот момент при мировом посреднике находился передоверенный от главного управляющего всеми имениями, который был уполномочен находиться только при проверке грамот. Направившись к крестьянам, он сообщил, что согласен уступить по рублю, чтобы они подписали грамоту. Растерявшиеся крестьяне стали озиаться по сторонам, как будто ожидая помощи, и кто-то из них произнес: «Коли сбавил бы два, так подписали бы»². Передоверенный сообщил крестьянам, что на самом деле не имел для таких решений полномочий и только хотел проверить крестьян: «Зачем же вы, братцы, мотаетесь? Сбавь вам два рубля, запросите три»³. Крестьяне растерялись и не нашлись с ответом.

Таким образом, составление и проверка уставных грамот, осмотр участков и наделов зачастую изобиловали курьезными ситуациями. Почти повсеместно они «сопровождались желчным спором между помещиками и крестьянами, иногда обоюдными остротами и смехом, а изредка ситуация поражала замечательной уступчивостью со стороны крестьян и бескорыстием со стороны помещиков»⁴.

¹ *Безвестный П.* Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 807.

² Там же. С. 811.

³ Там же.

⁴ *Н. А. К.* Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 95.

Работу в подобных условиях беспрестанного поиска возможностей защиты собственных интересов нельзя было назвать простой. Вполне вероятно, что посредникам не всегда удавалось принять правильное решение и глубоко вникнуть в каждую из рабочих ситуаций. Чиновники совершали ошибки, принимая несправедливые решения или же совершая поступки диаметрально противоположные статусу должности. При работе мировых учреждений в первые три года их деятельности не могли ни возникать проблемы, и даже сбои в деле реализации реформы.

Так, например, некоторые из чиновников пренебрегали требованиями «Положений» выслушивать обе стороны с их свидетелями при рассмотрении жалоб, при этом придерживаясь мнения, что права та из сторон, которая пожаловалась первой. Такой подход к исполнению обязанностей стал поводом для сравнения чиновников с «неопытной гувернанткой»¹. Одной из серьезных ошибок, по оценкам самих бывших мировых посредников, было излишнее вмешательство чиновников в мирские порядки. Раздел земли, раскладка податей, семейные разделы относились к ведению сельского схода, однако мировые посредники пытались контролировать мирскую жизнь и в этих вопросах. На такое незаконное вмешательство в дела мира крестьяне могли подавать жалобы в мировой съезд. Однако ситуация обстояла таким образом, что крестьяне воспринимали посредников как своих начальников и часто боялись высказывать в их адрес претензии. Съезд, в свою очередь, принимал к рассмотрению только те апелляции, которые касались решений посредника, но не жалобы на его действия какими бы сумасбродными они не были.

Заслугой мировых посредников «первого призыва» по праву можно считать то, что если они и допускали в своих действиях и поступках произвол, то происходило это чаще всего неосознанно или из-за того, что им не хватало определенного опыта. Следует отметить и то, что мировые посредники чаще всего не имели профессиональной юридической подготовки, иными словами, многие

¹ Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 96.

из них руководствовались исключительно «Положениями 19 февраля», в то время как гражданские законы, уставы о благоустройстве в казенных селениях, межевые законы, устав путей сообщения и многие другие были малознакомы чиновникам. Такое положение вещей иногда приводило к принятию неправильных решений.

Например, посредники игнорировали положения водного права при пользовании реками, водой и водопоями. Также закон не позволял отводить для прогона мирского скота большие дороги, о чем многим мировым посредникам было неизвестно. Вполне очевидно, что подобная неосведомленность в правовой области могла сказываться на общей ситуации по введению в действие основных положений реформы, а также при составлении уставных грамот, в которых позднее могли быть выявлены неточности, провоцировавшие конфликты.

Таким образом, деятельность мирового посредника предполагала определенный уровень образованности и подготовки. Преимущественное большинство мировых посредников первого назначения были образованнейшими людьми своего времени. При этом чиновникам прекрасно удавалось разъяснение крестьянам их прав и обязанностей, нового положения. Во многом именно благодаря такому снисходительному и терпеливому отношению посредников первого назначения к крестьянам, преобразование было осуществлено без глобальных потрясений.

С вступлением в должность мировых посредников первого состава повсеместно начался процесс внедрения и реализации ключевых положений реформы. Начав свою деятельность в губерниях с июля 1861 г. под пристальным вниманием общественности, чиновники в незамедлительном порядке стали способствовать организации нововведенного крестьянского самоуправления, отбору лиц на должности сельских старост, волостных старшин и волостных судей. Таким образом, процесс формирования, и самое главное, – функционирования крестьянского самоуправления был реализован быстро и эффективно благодаря новым чиновниками. Начало деятельности мировых посредников в

губерниях стало основанием для прекращения слухов и толков среди крестьян относительно украденной господами «воли», восстания и волнения, ранее носившие регулярный характер, стали прекращаться. Однако деятельность мировых посредников осложнялась предвзятым отношением к институту как со стороны дворянства, «усматривавшего в действиях посредников потворство интересам крестьян», так и крестьянства, полагавшего, что избранные из числа местных помещиков чиновники, будут защищать интересы дворянства¹.

Из чего можно заключить, что заручиться доверием двух сословий, чьи интересы постоянно находились в острой конфронтации, удалось посредникам далеко не сразу. Как упоминалось ранее, составление уставных грамот было непростым и остроконфликтным процессом, без которого главная цель реформы 19 февраля 1861 г. не могла быть реализована. В данном случае, позиция помещиков относительно крестьянской реформы вообще и при составлении грамот, в частности, абсолютно ясна: затянуть и отсрочить процесс составления и введения актов, нежелание мириться с новым положением и стремление максимально от него абстрагироваться, провоцирование многочисленных конфликтов и споров с посредниками при составлении уставных грамот, обвинения в предвзятости и т.д. В этом контексте, особый интерес вызывает сопротивление и отказ крестьян подписывать уставные грамоты.

Синтезируя основные мотивы, зафиксированные в источниках, можно четко выделить несколько ключевых. Во-первых, безразличие крестьян к новому порядку, основанное на непонимании общей сути и цели преобразования. Во-вторых, крестьянство опасалось обмана со стороны бывших владельцев. Здесь следует вновь акцентировать внимание на том, что подобное положение обострялось за счет безграмотности крестьян, не способных, по этой причине убедиться в справедливости и правильности, составленных уставных грамот. В-третьих, крестьянство, подобно и помещичьему дворянству, стремилось всевозможно улучшить свое положение, что проявлялось в многочисленных попыт-

¹ Романкова Н. В. Василий Иванович Чаславский – мировой посредник первого призыва // Край Смоленский. 2008. № 12. С. 25.

ках заполучить лучшие земли или же добиться уменьшения повинности в пользу помещика. Помимо прочего, тормозящим фактором, при составлении актов, являлись решения принятые крестьянской общиной.

Как бы то ни было, к началу 1864 г. основная часть уставных грамот по всем губерниям была утверждена, – из чего следует, что «Положения 19 февраля» были введены мировыми посредниками «первого призыва» почти повсеместно. Выполнив возложенное государством дело освобождения крестьян, они с течением времени утомлялись от каждодневной работы¹, требовавшей большого количества энергии и терпения: «Было многое, в чем надо было выстоять умеючи перед хитростью нашего народа»². Вероятно, большинство чиновников сочли, что выполнили свой долг перед государством и обществом, вложив в него все силы и личное время: «Наше жалкое "я" играет важную роль, но ведь это неизбежно, где человек, там и зло, однако надеюсь, что наше общее дело, несмотря на великую важность и трудность, будет продвигаться вперед. Добрая воля к возможному преуспеванию еще в меньшинстве, но, без сомнения, время многое изменит»³.

Именно чиновниками первого назначения был запущен механизм крестьянской реформы. В мировые учреждения была привлечена передовая часть дворянства, сознававшая ответственность за будущее крестьянской деревни и искреннее желавшая позитивных изменений в этом вопросе⁴. Мотивацией деятельности многих мировых посредников периода первого назначения являлись не только четко установленные правительством сроки введения актов, но и другие причины. Особенно важно отметить личный вклад многих чиновников, глубоко проникшихся идеей об отмене крепостного права. Посредникам перво-

¹ Романкова Н. В. Василий Иванович Чаславский – мировой посредник первого призыва // Край Смоленский. 2008. № 12. С. 28-28.

² Половцов А. А. Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Март. № 3. С. 643.

³ Там же. С. 646-647.

⁴ Зинина М. М. Мировые посредники Саратовской губернии в крестьянской реформе 1861 года (источниковедческий анализ). Общество и политика в исторической ретроспективе. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. В. А. Динеса. Балаково, 2011. Вып. 8. С. 19.

го назначения, выполнявшим свои обязанности стойко и непреклонно, удалось воплотить в действительность ключевую идею реформы 19 февраля 1861 г., препятствуя произволу со стороны обоих сословий, заботясь о снижении напряжения в отношениях между ними, думая о пользе их будущих отношений.

Глава II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО СОСТАВЛЕНИЮ И ВВЕДЕНИЮ УСТАВНЫХ ГРАМОТ

2.1. Составление и введение уставных грамот мировыми посредниками Брянского уезда

Процесс составления уставных грамот во всех губерниях берет свое начало с момента получения текста манифеста об освобождении крестьян на местах, то есть со дня обнародования «Положений 19 февраля». Несмотря на то, что Манифест об отмене крепостного права и Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости были подписаны императором Александром II 19 февраля (3 марта) 1861 г., объявление населению различных регионов страны основных идей реформы происходило в течение нескольких месяцев в зависимости от удаленности региона¹. Таким образом, процедура составления уставных грамот в Орловской губернии официально была начата с 25 февраля (9 марта) 1861 г.² Именно в этот день для жителей Орловской губернии стали известны основные идеи реформы и особенности процесса освобождения крестьян³. После чего, согласно правительственному распоряжению, уездные предводители Орловской губернии объявили местным помещикам-владельцам о необходимости составления новых актов – уставных грамот на собственные имения. Составление уставных грамот, как уже отмечалось, представляло собой один из ключевых элементов всей крестьянской реформы. Документ был обязателен, в нем фиксировались условия последующих отношений между бывшим владельцем и крестьянами. В каждый из актов вносилась информация о крестьянских повинностях в пользу помещика, пореформенных наделах, разверстании угодий, а также переносе усадеб.

¹ *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и дополн. М., 1968. С. 160.

² ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 4. Л. 241.

³ *Карпов А.* Вести из Орла // Петербургский вестник. 1861. № 14. 2 апреля. С. 321.

На протяжении 1861 г. к мировым посредникам всех уездов губернии действительно поступали составленные помещиками уставные грамоты для рассмотрения и поверки актов на соответствие основным идеям реформы¹. Кроме того, количество направленных помещиками уставных грамот было настолько большим, что стало поводом для привлечения к их рассмотрению еще и кандидатов мировых посредников². Таким образом, процесс освобождения крестьян в Орловской губернии, о чем свидетельствуют приведенные выше факты, был начат незамедлительно. Следует отметить, что большая роль в этом принадлежит и губернатору Орловской губернии Н. В. Левашову, принимавшему активное участие в реализации крестьянской реформы. Губернатор вступал в переписку с посредниками по некоторым вопросам, при необходимости давал ряд соответствующих разъяснений и указаний для чиновников всех участков губернии в качестве начальника губернии³, а также председателя Орловского губернского по крестьянским делам присутствия⁴.

Окончательное введение в действие уставных грамот по всем губерниям страны планировалось осуществить за два года с момента оглашения «Положений»⁵. Соответственно, в Орловской губернии этот двухгодичный срок заканчивался 25 февраля (9 марта) 1863 г. Если в течение первого года предполагалось, что уставные грамоты будут представлены самими владельцами, то второй год был необходим для того, чтобы мировые посредники составили и ввели в действие акты в тех помещичьих имениях, от владельцев которых не было представлено уставной грамоты в отведенный годичный период. Следовательно, правительством заранее упреждалась вероятность уклониться от составления новых документов, а также нового порядка в целом, всеми участниками проводившейся реформы. Уставные грамоты, акты призванные положить начало освобождению крестьянства, должны были быть составлены в утвержден-

¹ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 16-17 об., 18-19, 31, 84-84 об.; Д. 4. Л. 25, 71, 246, 275, 288; Д. 14. Л. 4.

² ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 21. С. 222.

³ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-2; Д. 12. Л. 23.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 186; Д. 18. Л. 117.

⁵ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 22. С. 222.

ный срок, а то, как именно это происходило – при участии бывших владельцев или же без него, имело вторичное значение.

Первое время уставные грамоты вызывали некоторые сложности на этапе их составления в помещичьей среде Орловской губернии¹. Этот факт представляется вполне закономерным ввиду новизны самого акта и общего положения сословий. Мировым посредникам губернии было рекомендовано Орловским губернским по крестьянским делам присутствием при необходимости разъяснять помещикам как именно следует составлять уставные грамоты, тем самым всячески способствовать их скорому рассмотрению и введению в действие². Как подтверждают документы, это распоряжение дало соответствующие результаты, и уставные грамоты по Орловской губернии были составлены и введены в действие в установленные сроки для чего принимались всевозможные меры местной администрации³.

Помещики должны были составлять грамоты на свои имения самостоятельно, после чего требовалось направлять акты к мировым посредникам участка для рассмотрения и последующих процедур поверки и утверждения. Подобные требования с соблюдением как условий составления актов самим владельцем, так и сроков представления документов, частью помещиков были выполнены⁴. Если грамота была составлена помещиками верно, посредники направлялись в имения для поверки актов. В случае необходимости грамота исправлялась и переписывалась прямо на месте в присутствии сторон. При отсутствии возражений по поводу территориальных отчуждений и прирезок земли грамота утверждалась и вводилась в действие посредником сразу же⁵, а при возникновении коллизий, чаще всего на почве земельных участков, чиновники делегировали утверждение подобных грамот мировому съезду с кратким опи-

¹ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 16-17 об., 19, 31, 38, 81-81 об.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

³ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 24, 37, 204; Д. 4. Л. 241.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 20. Л. 5; Д. 21. Л. 5; Д. 23. Л. 7; Д. 60. Л. 6; Д. 66. Л. 12; Д. 68. Л. 6; Д. 69. Л. 6.

⁵ Там же. Д. 20. Л. 5-5 об.; Д. 21. Л. 5; Д. 23. Л. 7.

санием того, как, по мнению чиновника, правильное было бы решить подобный конфликт¹.

Конфликты, разумеется, были и не только на почве земельных претензий. В Брянском уезде имели место случаи, когда помещик отказывался подписывать исправленную посредником грамоту на его имение, настаивая на том, что первоначальный вариант документа, составленный им лично, был вернее и правильнее². В марте 1862 г. помещиком Иваном Федоровичем Климовым была представлена уставная грамота на его имение в с. Альшаница. При рассмотрении этого акта мировым посредником первого участка Клавдием Васильевичем Васильевым были выявлены статьи, противоречащие «Положениям 19 февраля». В частности, помещик без рассмотрения посредника и мирового съезда, а также утверждения губернского по крестьянским делам присутствия, отделил в надел крестьянам четыре десятины высшего душевого надела по местности Трубчевского уезда вместо четырех с половиной десятин, определенных для Брянского уезда. Вследствие главным образом изложенной и нескольких иных менее существенных причин, грамота была возвращена И. Ф. Климову для исправления³. В мае 1862 г. помещик вновь представил грамоту по своему имению, содержащую все те же неисправленные статьи и неточности, за исключением одной, в то время как исправить следовало четыре статьи документа. И. Ф. Климову снова было предложено внести корректировки в уставную грамоту, но помещик объявил, что «ни грамоту, ни акт к ней подписывать не намерен, если его грамота не останется в силе»⁴. После чего мировым посредником К. В. Васильевым было принято решение о составлении новой грамоты на точном основании «Положений 19 февраля», на основании 24 статьи «Правил о порядке приведения в действие Положений о крестьянах»⁵, приняв во внимание те статьи уставной грамоты И. Ф. Климова, которые не противоречили «Положениям 19 февраля». Далее вопросом этой уставной грамоты занималось и Орловское

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 66. Л. 12; Д. 67. Л. 5.

² Там же. Д. 61. Л. 6.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 7 об.

⁵ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 24. С. 222.

губернское по крестьянским делам присутствие¹, мировой съезд принимал решение по случаю отрезки земли в пользу помещика². В связи с затянувшимся процессом составления и проверки уставной грамоты, документ был утвержден лишь 31 декабря 1866 г.

Примечателен и следующий случай, связанный с составлением одной из уставных грамот в Брянском уезде. Орловское губернское присутствие сообщило мировому посреднику второго участка Сергею Федоровичу Карышеву об обращении помещицы Веры Михайловны Фоминой с жалобой на неправильные действия с его стороны при составлении уставной грамоты на имение помещицы. Посредник адресовал губернскому присутствию сообщение, в котором подчеркивал, что так как помещица В. М. Фомина проживала в г. Бобруйске и ни она сама, ни поверенный с ее стороны не представили уставную грамоту, то на основании 29 статьи «Правил о порядке приведения в действие Положений о крестьянах»³ посредник ввел уставную грамоту на имение без участия помещицы и ее поверенного⁴. В ответном письме губернское присутствие доводило до сведения чиновника, что помещица В. М. Фомина обратилась с жалобой к министру внутренних дел П. А. Валуеву на то, что Орловское губернское по крестьянским делам присутствие не приняло к рассмотрению ее жалобу на действия мирового посредника С. Ф. Карышева по составлению и введению в действие уставной грамоты по ее имени, на том основании, что ею был пропущен установленный трехмесячный срок⁵ для подачи жалобы на неправильные по введению и утверждению грамот действия посредника⁶. В. М. Фомина, в свою очередь, подчеркивала, что, по ее представлениям, установленный трехмесячный срок не пропущен, так как грамота, хотя и была ведена посредником 23 сентября 1862 г., но была получена управляющим ее имением только 9 марта

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 61. Л. 11.

² Там же. Л. 13-14.

³ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 29. С. 223.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 27. Л. 10.

⁵ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 77. С. 230.

⁶ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 27. Л. 13.

1863 г.¹ Из чего следует, что помещица осталась недовольна и деятельностью мирового посредника С. Ф. Карышева, и Орловского губернского присутствия, о чем сообщала министру внутренних дел в нескольких к нему обращениях.

Министерство, первоначально пыталось поручить рассмотрение этого дела Орловскому губернскому по крестьянским делам присутствию, но после неоднократных жалоб помещицы все-таки решило изучить подробности этого дела². Собственно, произошло это потому, что В. М. Фомина не намеревалась отступать и направила министру П. А. Валуеву очередное письмо следующего содержания: «По ходу дела видно, что Вашему Высокопревосходительству угодно было прошение мое с приложением двух уставных грамот, одной, составленной мной, другой, самовольно составленной мировым посредником С. Ф. Карышевым, препроводить на рассмотрение Орловского губернского по крестьянским делам присутствия, которое вместо того, чтобы разобрать дело по всей справедливости, сообщило мне о пропущенном трехмесячном сроке»³. Помимо прочего, помещица настаивала на том, что мировой посредник С. Ф. Карышев «конечно, не без умысла держал уставную грамоту» почти полгода. Очевидно, что заниматься рассмотрением подобных дел правительству было не совсем удобно, ибо быстрее и лучше этот вопрос могли решить в самом уезде, при помощи губернского присутствия, но такой ход развития событий уверенную в предвзятости как мирового посредника, так и присутствия, В. М. Фомину не устраивал, после чего она обратилась к министру внутренних дел с третьим по счету письмом⁴, в котором объяснила положение вещей подробнейшим образом.

Помещица сообщала, что составила уставную грамоту на свое имение самостоятельно, после чего посредник С. Ф. Карышев проверил ее и, указав на неточности, просил представить ее в положенный срок. Вернувшись в г. Бобруйск, место службы мужа помещицы, она составила новую грамоту и в конце

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 27. Л. 13 об.

² Там же. Л. 13 об., Л. 15.

³ Там же. Л. 15-15 об.

⁴ Там же. Л. 18.

сентября вновь прибыла в имение и весь октябрь провела в деревне, «сколько ни домогалась видеть мирового посредника С. Ф. Карышева, посылая неоднократно в Брянск, но не только не могла его дожидаться, но не получала ответа на письменные вызовы»¹. Затем помещица вынуждена была отправиться в место своего постоянного проживания – г. Бобруйск, где провела три месяца и не получала никаких сведений о своей уставной грамоте. После неоднократных писем, адресованных управляющему имением, новых сведений о продвижении дела ей получить не удалось. «Я никак не была равнодушна к составлению уставной грамоты, два раза составляла ее собственноручно, два раза ездила в имение, чтобы, наконец, ввести грамоту при себе»². Позднее управляющий довел до сведения В. М. Фоминой, что посредник вызывал его к себе и вручил грамоту, приказав ввести ее в действие, утвердив своей подписью. Грамота значилась как составленная без участия владельца³. Именно эта вопиющая несправедливость, по мнению помещицы, и побудила ее искать помощи у министра внутренних дел. «В составленной мировым посредником уставной грамоте все мои условия преданы забвению, словно они и не существовали», – жаловалась помещица⁴.

В. М. Фомина также отметила, что не понимает, что стало причиной недоброжелательного к ней отношения со стороны мирового посредника С. Ф. Карышева: «Тем более, что он и не дворянин Брянского уезда и никакого законного права не имеет быть мировым посредником в Брянском уезде и утвержден в звании противно всех правил. Брянский предводитель дворянства вынужден будет сообщить, если угодно будет узнать, о происхождении г. Карышева. Как верно могу сказать, не потомственного дворянина и не имеющего того количества владения землей, сколько положено по закону. О степени образо-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 27. Л. 18 об.

² Там же.

³ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 29. С. 223.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 27. Л. 19.

вания его можно судить и по тому, что он не отвечал мне на письменные мои вызовы»¹.

Помещица писала о том, что находится в полном замешательстве по поводу того, как ей быть: удовольствоваться грамотой мирового посредника или же грамота, которую она составила сама, верна и может быть введена в действие. По этой причине она просила разобраться министерство внутренних дел, а также внести ясность в ее непростое положение². Министерство, в конечном итоге, вновь обратилось в Орловское губернское присутствие за выяснением подробностей сложившейся ситуации, и, рекомендуя присутствию пересчитать трехмесячный срок для помещицы так, как она о том и просила³.

Если подробнее остановиться на вопросе составления уставных грамот на имения без участия владельцев, следует отметить, что в Брянском уезде это было явлением далеко не редким и подобных эпизодов было достаточно много⁴. Учитывая, что уставные грамоты необходимо было ввести в действие в течение двух лет, стоит обратить внимание на активную деятельность мировых посредников Брянского уезда, а также кандидатов мировых посредников при их составлении. Пик деятельности посредников по составлению уставных грамот, не представленных от помещиков, приходится на 1862 г., то есть по истечении времени для составления документа самими помещиками. Таким образом, обязанности, возложенные на мировых посредников уезда, действительно выполнялись и выполнялись эффективно: не представленные дворянством в течение установленного срока грамоты составлялись и вводились самими посредниками, посещавшими имения и собиравшими сельский сход и посторонних свидетелей⁵. При таких обстоятельствах, должность кандидата мирового посредника отнюдь не была формальной или условной, кандидаты наравне с посредниками, составляли уставные грамоты, отправлялись на их поверку или утверждение в

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 27. Л. 20.

² Там же. Л. 20 об.

³ Там же. Л. 28-29.

⁴ Там же. Д. 25. Л. 5; Д. 28. Л. 5; Д. 29. Л. 5; Д. 30. Л. 7; Д. 33. Л. 5; Д. 39. Л. 5; Д. 58. Л. 6; Д. 63. Л. 5; Д. 65. Л. 7.

⁵ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 21. С. 222.

имения, утверждали в присутствии крестьян и помещиков, направляли акты на рассмотрение мирового съезда и т.д.¹ Иными словами, должность кандидата мирового посредника носила практический характер и от усилий, в том числе и этих чиновников, зависело составление грамот в уезде.

Обобщая материалы, сохранившие сведения о деятельности чиновников в первый период функционирования института, необходимо отметить, что при составлении уставных грамот в Брянском уезде между сословиями почти не возникало острых конфронтаций. Несмотря на локальные и эпизодические столкновения, безусловно, имевшие место, говорить о ярко выраженном межсословном антагонизме в уезде нельзя. Поскольку негодование сторон-участниц приходилось именно на долю мировых посредников, работавших в уезде и находившихся в центре априори конфликтной ситуации каждый день своей службы.

Как уже отмечалось, при составлении и введении в действие уставных грамот свои возражения могли высказывать как бывшие владельцы, так и сами временнообязанные. Кроме того, если, по мнению той или иной стороны, ее замечания не были приняты в расчет мировым посредником, то стороны могли подавать жалобы на действия чиновника в Орловское губернское по крестьянским делам присутствие. Подобное право не было формальным, договаривающиеся стороны Брянского уезда также подавали прошения о пересмотре постановлений посредников и имели возможность повлиять на решение чиновника, если оно действительно было ошибочным².

Говоря о возражениях высказывавшихся представителями сословий при составлении и введении в действие уставных грамот в Брянском уезде, необходимым представляется выявление основных причин для возражений в крестьянской среде. Во многом это обусловливается тем фактом, что настроения помещиков, ввиду общих изменений предполагавшихся в рамках отмены крепо-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 20. Л. 5; Д. 21. Л. 5; Д. 25. Л. 5; Д. 26. Л. 5; Д. 29. Л. 5; Д. 33. Л. 5; Д. 34. Л. 5; Д. 39. Л. 5; Д. 40. Л. 5; Д. 41. Л. 9; Д. 47. Л. 3; Д. 51. Л. 3; Д. 53. Л. 5; Д. 63. Л. 5; Д. 67. Л. 5.

² ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 77. С. 230.

стного права, в целом ясны и понятны. Кроме того, архивные материалы, документы, воспоминания сохранили множество сведений, объясняющих позицию дворянства и причины его недовольства. В этом контексте, мнение крестьянского сословия вызывает особый интерес, поскольку сохранилось немного источников, содержащих материалы подобного порядка¹.

Систематизируя всевозможные возражения и недовольства крестьян Брянского уезда при составлении грамот, сохранившиеся в материалах деятельности брянских посредников, можно выделить ключевые из них: в первую очередь, это возражения, относящиеся к качеству земли. В подобных ситуациях главным аргументом временнообязанных крестьян чаще всего было то, что до обнаружения «Положений» крестьяне владели лучшей по качеству землей². Кроме того, по мнению крестьян, плохое качество земли, впоследствии должно было препятствовать несению ими повинностей. По этой причине крестьяне часто настаивали на том, чтобы размер их повинности в пользу помещика был уменьшен. Примечательно, что в одной из аналогичных ситуаций мировой посредник принял решение отправиться на место, чтобы лично оценить качество крестьянской земли. После осмотра участка чиновником выяснилось, что земля была вовсе не такого плохого качества, как о том сообщали крестьяне³ и в уменьшении повинности им в итоге было отказано⁴. В подобной ситуации, произошедшей в другом имении Брянского уезда, при проверке качества крестьянской земли посредником было установлено, что жалобы крестьян действительно имеют под собой основания, и чиновником было подано прошение мирово-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 27. Л. 13-20; Д. 61. Л. 5 об., 7 об.; ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 192, 213-214, 218; Д. 4. Л. 10-12, 32, 60-61, 88-89, 97-97 об., 100-100 об., 136-137; Д. 12. Л. 94-97, 102-103 об.; Орловские губернские ведомости. 1863. № 1. 5 января. С. 18; № 8. 23 февраля. С. 232; № 20. 18 мая. С. 5; № 33. 17 августа. С. 4; *Н. А. К. Мировые посредники первого призыва* // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 91-92; *Бронеvский Д. Д.* Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 545.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 61. Л. 5 об., 7 об.

³ Там же. Д. 21. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 20. об.

му съезду по поводу уменьшения крестьянской повинности, которое и было впоследствии одобрено¹.

Крестьянами высказывались и возражения, связанные с отчуждением лишней земли (чаще сверх высшего душевого надела), которой крестьяне часто отказывались пользоваться². Случались и споры между крестьянами и бывшими владельцами, решение по которым принимал уездный мировой съезд³. Следует отметить, что крестьяне отказывались от подписи грамоты даже при отсутствии на то законных возражений⁴. Очевидно, что недоверие со стороны крестьянского сословия присутствовало, особенно это было характерно в период первых трех лет работы мировых посредников во всех губерниях⁵, в том числе и в Орловской. Крестьяне часто отказывались подписывать уставные грамоты, не имея на то законных возражений и даже те акты, которые были составлены с большим преимуществом для них⁶. Во многом это было обусловлено таким очевидным, но от того не менее значимым, фактом – безграмотностью крестьянского сословия⁷. В протоколах и актах уставных грамот Брянского уезда было зафиксировано множество эпизодов, в которых крестьяне часто просили приложить руку к уставной грамоте того крестьянина, или же доверенного (священника, пономаря и т.д.) с их стороны, кто мог прочесть акт и, очевидно, того, к кому крестьяне испытывали доверие⁸. Подобное положение дел, бесспорно, обостряло и усложняло процесс составления и введения уставных грамот, а также процесс реализации крестьянской реформы в целом.

Тем не менее, нередкими в Брянском уезде являются и примеры крестьянской сговорчивости при составлении уставных грамот. Известны случаи, ко-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 41. Л. 9-10.

² Там же. Д. 21. Л. 6; Д. 31. Л. 13; Д. 53. Л. 5; Д. 57. Л. 7; Д. 69. Л. 6;

³ Там же. Д. 61. Л. 5 об.

⁴ Там же. Д. 21. Л. 12, 20. об.; Д. 24. Л. 16.

⁵ *Безвестный П.* Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 796; *Крылов Н. А.* Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Апрель. Т. 74. № 4. С. 90.

⁶ *Безвестный П.* Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 805-815.

⁷ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 68. Л. 7 об.

⁸ Там же. Д. 61. Л. 6, 12 об.; Д. 68. Л. 7 об.-8 об.

гда крестьяне изъявляли согласие на все статьи уставной грамоты и подписывали ее, то есть акт был составлен «полюбовно»¹. Кроме того, случаи абсолютно миролюбивых отрезков земельных излишек в пользу помещиков также были довольно частыми². Крестьяне давали согласие и на обмен земли со своими бывшими хозяевами³. Лояльность при составлении грамот не была чужда и брянским помещикам: бывшие владельцы заранее договаривались с крестьянами о их последующей покупке в собственность усадьбы и полевых земель⁴. В том числе, помещики не игнорировали просьбы крестьян о приобретении в собственность полного надела, по уставной грамоте, путем выкупа, на что часто получали согласие⁵. Все эти договоренности и условия выкупа фиксировались мировым посредником в уставную грамоту. Место отрезки земли в пользу помещиков в некоторых случаях осуществлялась по обоюдному согласию бывших владельцев с крестьянами, обсуждались и согласовывались вопросы о выкупе наделов с рассрочкой дополнительного платежа на пять лет, что опять-таки отражалось в уставной грамоте⁶. Соглашались владельцы и на последующее приобретение крестьянами в собственность усадеб, полевых земель и угодий⁷.

Таким образом, основная работа по составлению и введению в действие уставных грамот в Брянском уезде была осуществлена в 1862–1863 гг. мировыми посредниками первого назначения. На момент начала реализации крестьянской реформы в уезде функционировало четыре⁸ мировых участка. Однако со временем их число сократилось до трех участков⁹.

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 28. Л. 5; Д. 48. Л. 9; Д. 56. Л. 6; Д. 58. Л. 6; Д. 62. Л. 6; Д. 68. Л. 6.

² Там же. Д. 26. Л. 5.

³ Там же. Д. 42. Л. 7.

⁴ Там же. Д. 21. Л. 5; Д. 64. Л. 3 а.

⁵ Там же. Д. 23. Л. 7.

⁶ Там же. Д. 68. Л. 6.

⁷ Там же. Д. 64. Л. 3 а.

⁸ Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 26.

⁹ Там же. 1870 г. С. 77.

В качестве мирового посредника первого участка был назначен Клавдий Васильевич Васильев¹. Вероятно, чиновник начал свою деятельность в качестве посредника в 1861 г., на что указывает уставная грамота, представленная от помещика и исправленная им уже в марте 1861 г.², а также ряд документов, составленных, поверенных и утвержденных в 1862–63 гг.³ Кандидатом к К. В. Васильеву был назначен Митрофан Петрович Надеин, также несший свою службу довольно деятельно⁴. К. В. Васильев выполнял обязанности мирового посредника первого участка длительное время, продолжив свою деятельности на этой службе после завершения первого срока. Чиновник числился мировым посредником и на момент начала 1868 г.⁵ Таким образом, К. В. Васильев был мировым посредником участка около семи лет подряд.

Позднее, должность была предоставлена Алексею Авдеевичу Львову, который был посредником первого участка в период до октября 1870 г.⁶, после чего был уволен Сенатом, в связи с занятием должности предводителя дворянства⁷.

Второй участок Брянского уезда возглавлял Сергей Федорович Карышев⁸, вероятно, тоже назначенный в период первого призыва чиновников. Примечательно, что посредник нес свою службу до декабря 1870 г., оставив ее ввиду перехода на новую должность мирового судьи⁹. Из чего следует, что С. Ф. Карышев выполнял обязанности посредника более одного срока, подобно своему коллеге из первого участка, занимая должность посредника второго участка в общей сложности более восьми лет. Кандидатом мирового посредника длительное время был Николай Илларионович Савицкий¹⁰. Однако приказом Сена-

¹ Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 26.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 71. Л. 4-5.

³ Там же. Д. 23. Л. 7; Д. 28. Л. 5; Д. 60. Л. 6-6 об.; Д. 61. Л. 8; Д. 68. Л. 6.

⁴ Там же. Д. 47. Л. 3; Д. 51. Л. 3; Д. 53. Л. 5.

⁵ Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 28.

⁶ Там же. 1870 г. С. 77.

⁷ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 156. Л. 92.

⁸ Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 26.

⁹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 156. Л. 130.

¹⁰ Там же. Д. 116. Л. 88.

та Н. И. Савицкий был отстранен от службы в декабре 1868 г.¹ ввиду его назначения на должность уездного предводителя дворянства².

Мировым посредником третьего участка Брянского уезда был назначен Евлампий Николаевич Семичев³, также, вероятно, назначенный на должность в 1861 г.⁴ и покинувший службу по собственному желанию 6 февраля 1864 г.⁵ Материалы уставных грамот по Брянскому уезду свидетельствуют о том факте, что основную работу, возложенную на посредника участка, в действительности выполнял его кандидат Игнатий Игнатьевич Гедройц. Из всех изученных источников не удалось найти ни одной уставной грамоты, составленной, поверенной или утвержденной Е. Н. Семичевым. Однако есть множество актов составленных по третьему мировому участку кандидатом И. И. Гедройцем. Помимо прочего, архивные документы подтверждают и то, что именно И. И. Гедройц присутствовал на заседаниях мирового съезда⁶, в то время как посредник Е. Н. Семичев присутствовал на собрании съезда только один раз⁷. Позднее должность мирового посредника третьего участка значилась за Николаем Тимофеевичем Головиным (в период с 1868–1870 гг.⁸), ранее возглавлявшим четвертый мировой участок уезда.

Возглавил четвертый мировой участок Брянского уезда в начале реализации «Положений 19 февраля» уже упоминавшийся Николай Тимофеевич Головин. Чиновник выполнял обязанности посредника вплоть до 1868 г.⁹, после чего был переведен в третий участок. Вполне вероятно, что причиной для перевода чиновника из четвертого участка в третий стало сокращение мировых участков.

Между тем помимо сведений относительно назначенных в мировые участки Брянского уезда посредников, а выполнявших свои обязанности в этой

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 142. Л. 21.

² Там же. Д. 146. Л. 2.

³ Там же. Д. 71. Л. 5 об.

⁴ Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 26.

⁵ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 232; Орловские губернские ведомости. 1864. № 26. 27 июня. С. 1.

⁶ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 63. Л. 5 об.; Д. 64. Л. 4 об.; Д. 66. Л. 6 об.; Д. 69. Л. 5 об.

⁷ Там же. Д. 71. Л. 5 об.

⁸ Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 28; 1870 г. С. 77.

⁹ Там же. 1864 г. С. 26; 1868 г. С. 28.

должности, сохранились данные о чиновниках, занимавших должности кандидатов мировых посредников в 1870-х гг. принадлежность которых к тому или иному участку не удалось установить. Помимо упомянутых ранее кандидатов мировых посредников эти служебные обязанности также выполняли Константин Кузьмин¹, Гаврила Волков² и Александр Исупов³.

Учитывая сложные отношения чиновников на протяжении всего периода существования института с орловским поместным дворянством и крестьянством, следует отметить и такой аспект деятельности мировых посредников как их добросовестность при выполнении возложенных обязанностей при составлении и введении уставных грамот в Брянском уезде. Следует отметить и то, что вероятность предвзятых, осознанно противозаконных и противоречащих законодательству действий со стороны мировых посредников преимущественно первого состава и их кандидатов, кажется минимальной. Дело в том, что уставные грамоты при ряде обстоятельств не могли быть утверждены лично мировыми посредниками Брянского уезда и передавались на утверждение мирового съезда⁴. На его заседании, как известно, присутствовали: председатель – уездный предводитель дворянства, мировые посредники и кандидаты всех участков уезда, член от правительства и секретарь. Поданные на рассмотрение грамоты озвучивались и обсуждались на съезде, соответственно принятое решение не было индивидуальным и носящим субъективный характер, а принималось всеми участниками заседания коллективно. Соответственно, предположить что, нечто противозаконное или противоречащее «Положениям 19 февраля» ускользнуло бы от всех присутствующих на съезде, довольно затруднительно.

Деятельность чиновников и общий ход дела крестьянской реформы в губернии контролировало и отслеживало Орловское губернское по крестьянским

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 156. Л. 69.

² Там же. Л. 107.

³ Там же. Д. 175. Л. 78.

⁴ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 66-68. С. 229.

делам присутствие¹, принимавшее и рассматривающие жалобы и от помещиков, и от крестьян на неправильные действия мировых посредников при составлении уставных грамот, а также на решения мирового съезда². Кроме того губернское присутствие также утверждало уставные грамоты³, в тех случаях, если полномочия мировых посредников были ограничены условиями самого акта. Губернское присутствие бдительно следило за реализацией основных положений крестьянской реформы, что мы уже наблюдали в ранее описанных эпизодах, произошедших в Брянском уезде с помещиками И. Ф. Климовым⁴ и В. М. Фоминой⁵, которые являются не единственными примерами⁶. Помимо прочего, подлинные грамоты направлялись для хранения именно в губернское присутствие⁷, что совершенно не исключает, а скорее предполагает факт их проверки на соответствие всем законодательным требованиям.

Между тем следует учесть насыщенную деятельность мировых посредников Брянского уезда в период первых трех лет деятельности. Целенаправленно провоцировать конфликт или потворствовать межсословному антагонизму при составлении и введении уставных грамот для чиновников Брянского уезда не имело никакого смысла. Подобная позиция неизбежно влекла за собой множество исправлений и поправок, возможных дополнительных разъездов в имения, трату времени и лишнюю работу, которой в первый трехлетний период существования института было много во всех губерниях. Соответственно, это представляется просто неразумным и нерациональным подходом к своей деятельности и к делу реализации реформы вообще. Хотя конфликты, разумеется, имели место, это и дело «о неправильных действиях» мирового посредника

¹ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 24-27, 37, 90, 103, 204-205; Д. 3. Л. 3; Д. 16. Л. 86, 123; Д. 32. Л. 36, 42; Д. 45. Л. 1; Д. 49. Л. 5; Д. 66. Л. 1; Д. 67. Л. 2, 37, 41-46; Д. 68. Л. 1; Д. 94. Л. 28, 48-49, 133; Д. 113. Л. 3; Д. 139. Л. 12-14, 76, 151; Д. 141. Л. 1, 19, 87-88; Д. 143. Л. 1.

² ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 77. С. 230.

³ Там же. Ст. 65. С. 228-229.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 61. Л. 5-14.

⁵ Там же. Д. 27. Л. 11, 13.

⁶ Там же. Д. 26. Л. 5; Д. 65. Л. 7; Д. 71. Л. 1 а.

⁷ Там же. Д. 20. Л. 5; Д. 21. Л. 5; Д. 58. Л. 6; Д. 70. Л. 6.

С. Ф. Карышева касательно введения в действие уставной грамоты¹, это и конфликт поместного дворянства, возглавляемого предводителем В. А. Краинским с посредниками Н. Т. Головиным и С. Ф. Карышевым, нашедший свое место на страницах «Орловских губернских ведомостей»², а после – журнала «Вестник мировых учреждений» («Мировой посредник»)³.

Возвращаясь к вопросу составления уставных грамот в Брянском уезде Орловской губернии, следует еще раз отметить активную деятельность самих мировых посредников первого состава и их кандидатов при выполнении этих должностных обязанностей. На основе многочисленных сохранившихся источников – уставных грамот, абсолютно четко прослеживается не типичный, в масштабах государства, высокий показатель общего качества работы мировых посредников, а также эффективной реализации ключевых положений и идей реформы 1861 г. Проведенный анализ уставных грамот, протоколов, поверочных актов по Брянскому уезду позволил составить довольно полную картину особенностей деятельности чиновников в уезде. Помимо прочего, на основе обработанных материалов удалось представить результаты деятельности мировых посредников Брянского уезда в процентном соотношении. Изучив документы самих актов, можно прийти к выводу, что 85% уставных грамот по Брянскому уезду было составлено самими помещиками или же мировыми посредниками и их кандидатами уже в 1862 г. Соответственно, существенного отклонения от сроков составления, установленных правительством, уставных грамот не наблюдается. Кроме того, 95% уставных грамот по Брянскому уезду было утверждено мировыми посредниками и их кандидатами в отведенный для этого двухгодичный период. Эти данные в полной мере отражают общую эффективность деятельности мировых посредников всех участков Брянского уезда, а также их кандидатов.

Можно проследить, что основная часть уставных грамот была составлена мировыми посредниками первого назначения, то есть в период с 1862 по

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3 . Д. 27. Л. 8-29.

² Орловские губернские ведомости. 1863. № 5. 2 февраля. С. 139-142.

³ Вестник мировых учреждений (Мировой посредник). 1863. № 5. С. 51-53.

1863 гг. Такой высокий показатель является прямой заслугой мировых посредников Брянского уезда и кандидатов мировых посредников, а также добропорядочных помещиков, выполнивших предписанное требование в срок, тем самым приближая конечный результат столь важной для всех реформы.

Таким образом, на основе изученных источников по Брянскому, а также Карачевскому, Трубчевскому и Севскому уездам, подробно рассмотренных в последующих параграфах диссертационного исследования, можно убедиться в эффективности деятельности мировых учреждений. Процесс составления и введения уставных грамот на территории перечисленных уездов был результативен и всецело подтверждал целесообразность создания института посредников, результативность деятельности чиновников упомянутых уездов Орловской губернии, в частности.

Вместе с тем, необходимо отметить колоссальный объем деятельности посредников, а также наличие множества «сдерживающих» работу мировых учреждений факторов. Из этого следует, что незначительное отставание от правительственных сроков введения актов, если оно имело место, представляется вполне закономерным явлением. Примечательно, что подобного мнения придерживается исследователь деятельности мировых посредников Саратовской губернии М. М. Зинина¹. В действительности, мировые посредники стремились всячески способствовать процессу введения уставных грамот, подтверждением этому служат многочисленные источники. Кроме того, в этом процессе состояла и их служебная заинтересованность. Вполне вероятно, что без мировых учреждений их активной деятельности, энтузиазма чиновников на местах показатели введенных уставных грамот были бы намного ниже.

Следует отметить, что сделанные на основе диссертационного исследования выводы вступают в некоторое противоречие с положениями, к которым пришла в своей работе известный специалист по истории России XIX в. В. Г.

¹ Зинина М. М. Уставная грамота как элемент крестьянской реформы 1861 г.: составление, введение в действие. Общество и политика в исторической ретроспективе. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. В. А. Динеса. Балаково, 2011. Вып. 8. С. 29-30.

Чернуха. В своей статье посвященной деятельности мировых учреждений автор отмечает, что «институт мировых посредников не выполнил в полной мере возлагавшихся на него задач даже в первое трехлетие своей деятельности»¹. Однако на основе привлеченных источников по ряду уездов Орловской губернии, становится очевидным тот факт, что деятельность мировых посредников, изученных нами уездов была результативной – это подтверждают показатели составленных и введенных уставных грамот. Таким образом, можно также предположить, что выводы В. Г. Чернухи не были свободны от тех установок, которые были характерны для отечественной историографии 1960-х гг., не признававших позитивные результаты деятельности административных структур Российской империи, сугубо негативно оценивавших итоги реформы. При этом следует отметить заслуги автора, сумевшего в рамках относительно небольшого исследования представить детальный анализ деятельности учреждения мировых посредников, продвигаясь в своем исследовании гораздо дальше тех выводов, которые были сделаны ранее в вопросе функционирования мировых учреждений в России.

¹ *Чернуха В. Г.* Правительственная политика и институт мировых посредников // Внутренняя политика царизма (сер. XIX – нач. XX вв.). Л., 1967. С. 221.

2.2. Работа мировых посредников Карачевского уезда при составлении и введении уставных грамот

Для анализа деятельности мировых посредников Орловской губернии и общих результатов функционирования института мирового посредничества необходимо обратиться к материалам других уездов губернии. Именно детальная проработка ключевых аспектов деятельности нового учреждения позволит сделать ряд обобщающих выводов относительно эффективности его деятельности в Орловской губернии.

Так, при обработке материалов уставных грамот Карачевского уезда, можно проследить, что большого количества острых межсословных конфликтов, на почве составления, поверки, утверждения и введения уставных грамот в уезде не возникало. При этом в протоколах, прикрепленных к уставным грамотам, зафиксированы обстоятельства поверки и утверждения актов, основные проявления недовольства, выраженные, в большинстве своем крестьянами. Чаще всего они не озвучивали никаких законных возражений при поверке уставных грамот¹ или же мировым посредником было принято решение оставить жалобы и просьбы без удовлетворения, ввиду того, что они были незаконны и не имели под собой оснований. Однако жалобы и возражения, обоснованные уполномоченными от общества крестьян, всегда принимались чиновниками во внимание. В большинстве своем это касалось осмотра земельных участков – мировой посредник в присутствии свидетелей и самих уполномоченных отправлялся осматривать крестьянские земли², названные ими «неудобными» или же «худшего качества, чем были до Положений»³. Так, например, в Карачевском уезде имел место случай, когда при поверке уставной грамоты мировым посредником в одном из имений уезда, крестьяне жаловались на дурное качество земли, поступающей в их пользование⁴ по условиям уставной грамоты. Зем-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 247. Л. 7; Д. 248. Л. 9; Д. 251. Л. 13; Д. 253. Л. 7; Д. 256. Л. 7.

² Там же. Д. 254. Л. 13.

³ Там же.

⁴ Там же.

ля была осмотрена, и посредником было подано обращение, одобренное и мировым съездом, в Орловское губернское по крестьянским делам присутствие о состоянии качества крестьянской земельной участка. Изучив соответствующую документацию, губернское присутствие постановило, что при установленном качестве земли, повинность временнообязанных крестьян д. Староселье, должна быть уменьшена. Помимо прочего, при проверке уставных грамот, всеми посредниками уезда уточнялось, желают ли крестьяне сохранить за собой пользование землями подлежащими отрезке по уставной грамоте на последующие 5 лет, то есть до 19 февраля 1866 г.¹, за плату в пользу бывшего владельца. Общей и однородной позиции крестьянских обществ Карачевского уезда по этому поводу не было: имели место случаи, когда временнообязанные изъявляли на то желание², также они нередко отказывались от пользования этими землями³.

Примечателен следующий случай, когда при проверке уставной грамоты посредник опрашивал крестьян, на предмет того желают ли они сохранить в своем пользовании до 19 февраля 1866 г. подлежащую отрезке землю. Крестьяне ответили, что при составлении уставной грамоты они действительно объявили владельцу, что хотели бы оставить землю, подлежащую отрезке, в своем пользовании с платежом по 80 копеек серебром за десятину. Однако при проверке грамоты, крестьяне заявили, что изменили свое решение по поводу отрезаемого участка и в дальнейшем хотят пользоваться лишь причитающимся им по закону наделом. При этом причину своего отказа от земли временнообязанные так и не сообщили⁴. Из этого можно заключить, что посредники учитывали позицию крестьянства, а также высказываемые временнообязанными возражения и недовольства, допуская при этом вариативность крестьянских суждений. Любые замечания, высказанные крестьянством по вопросу уставных грамот и условий самого акта, имели право на то, чтобы быть услышанными, если крестьянство действительно считало правильным сообщить о них посреднику.

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 247. Л. 8 об.

² Там же. Д. 253. Л. 7; Д. 256. Л. 7.

³ Там же. Д. 251. Л. 13; Д. 255. Л. 7.

⁴ Там же. Д. 247. Л. 8 об.

Нежелание крестьян подписывать уставные грамоты и поверочные акты было ярко выражено, в том числе и в Карачевском уезде¹. Как это было в большинстве случаев, – крестьяне не объясняли причин своего отказа от подписания документов². Большое значение здесь имел факт того, что сельские жители ожидали получить полную свободу вкупе с земельным участком через два года. Слух о «новой воле» распространился в крестьянской среде многих регионах, и Орловская губерния не стала исключением³. Между тем, отказ подписывать уставные грамоты был одним из способов протеста против нового порядка, пусть и носящий пассивный характер. Кроме того, на процесс подписания грамот повлияло и следующее обстоятельство – недоверие крестьянского сословия и к новым чиновникам из среды господ – мировым посредникам, и к бывшим владельцам. Безусловно, крестьяне заранее предполагали, что посредники будут стремиться обеспечить выгоды именно для своего – дворянского сословия. Эта ситуация усугублялась ввиду безграмотности и общей необразованности низшего сословия, неспособного лично убедиться в достоверности и точности подписываемых документов, определяющих условия их дальнейшего существования. Находясь в подобной ситуации, крестьяне вынуждены были обращаться за сторонней помощью: чаще всего священников⁴ и диаконов⁵.

В протоколах, прилагаемых к уставным грамотам, чиновниками зафиксированы и случаи добровольных соглашений уполномоченных от общества крестьян с бывшими владельцами⁶. Так, например, между помещицей и временнообязанными крестьянами д. Копытца и с. Мелового было заключено условие, по которому крестьяне обязаны были платить оброк в пользу бывшей владелицы до 19 февраля 1866 г. за пользование ее землей. Кроме того, временнообязанные должны были «поправлять огороды, возле господского сада»⁷, а также «два

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 247. Л. 8 об.; Д. 251. Л. 13 об.; Д. 255. Л. 8; Д. 256. Л. 8.

² Там же. Д. 248. Л. 9; Д. 256. Л. 8

³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. 1861. Д. 29. Л. 4-5 об.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 248. Л. 9; Д. 256. Л. 13.

⁵ Там же. Д. 251. Л. 13 об.

⁶ Там же. Д. 249. Л. 11; Д. 250. Л. 9.

⁷ Там же. Д. 250. Л. 7.

дня или возить копны, или косить»¹. В дальнейшем, между бывшей владелицей и крестьянами было заключено еще одно условие по добровольному соглашению, по которому временнообязанные получили по три десятины на душу и пять десятин удобной земли и восемнадцать десятин неудобной в дар². По условиям соглашения господский выгон оставался за владелицей, однако, крестьянам было позволено прогонять по нему свой скот³. Случаев подписания уставных грамот крестьянами Карачевского уезда, было значительно меньше, чем отказов, но и они также встречались в практике деятельности мировых посредников Карачевского уезда⁴.

Процесс составления уставных грамот представлялся всем его участникам непростым и хлопотным, однако в отдельных случаях он отягощался дополнительными сложностями. Так, владельцы с. Мелового и д. Маяк Карачевского уезда Петр Михайлович и Эстер Михайлович Осиповы, состояли на службе и при этом проживали в отдалении от Орловской губернии, что известным образом препятствовало составлению уставных грамот ими лично. По этой причине помещиками было принято решение обратиться за помощью в составлении уставной грамоты на их имение к сестре, проживавшей в Карачевском уезде⁵. Оба владельца вместе с просьбой, выслали доверенности на имя сестры – Софьи Михайловны Поповой в декабре 1861 г.⁶ и январе 1862 г.⁷ Уставная грамота была составлена уже в феврале 1862 г., а поверка⁸ и утверждение⁹ состоялись 5 и 16 мая 1862 г. Примечательно, что описанные обстоятельства никак не замедлили и не препятствовали процессу составления и утверждению уставной грамоты, никаких задержек по срокам составления и введения актов в деятельности мирового посредника не произошло. Во многом это обуславлива-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 250. Л. 7.

² Там же. Л. 12.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 253. Л. 8 об.

⁵ Там же. Д. 249. Л. 7-10.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 10.

⁸ Там же. Л. 11.

⁹ Там же. Л. 6 об.

лось заинтересованностью, которую проявили владельцы, сообщившие мировому посреднику участка о своих обстоятельствах и принявшие своевременные меры по упреждению затруднительной ситуации в вопросе введения уставных грамот на их имения. Подобная ответственность, проявлявшаяся помещным дворянствам достаточно редко, в этих обстоятельствах была особенно важна и ценна в рамках осуществлявшейся крестьянской реформы.

Помимо прочего, во всех изученных материалах грамот по Крачевскому уезду можно проследить, что мировые посредники часто направлялись в имения для проверки уставных грамот, представленных им ранее владельцами имений¹. Визиты чиновников для составления документов или же составления актов ввиду того, что грамота не была представлена владельцем в установленный срок, были довольно редкими. Таким образом, можно прийти к заключению, что большинство помещиков Карачевского уезда отнеслось к правительственному требованию о введении уставных грамот в двухгодичный период со всей серьезностью. Кроме того, военная служба и проживание в другой губернии не стали для владельцев препятствием в их твердом намерении исполнить предписанное требование². Как не стало препятствием и для самих чиновников Карачевского уезда. Небезынтересным, кажется то, что посредники всех участков этого уезда методично фиксировали в протоколах уставных грамот информацию о том, когда ими была получена составленная тем или иным владельцем уставная грамота. Была ли она возвращена мировым посредником владельцу для исправления и когда получена от помещика снова. Кроме того, посредниками фиксировалась дата отправки уведомления, адресованного владельцу, в котором сообщалось когда именно прибудет мировой посредник участка для проверки уставной грамоты³. Как известно, уставные грамоты требовалось оформлять в соответствии с четкой структурой, однако допускалось и внесение записей важных по своему значению и относящихся к уставной грамоте. Есте-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 247. Л. 8; Д. 250. Л. 10; Д. 251. Л. 13; Д. 253. Л. 8; Д. 255. Л. 8; Д. 256. Л. 8.

² Там же. Д. 249. Л. 7-10.

³ Там же. Д. 247. Л. 8; Д. 250. Л. 10; Д. 253. Л. 8; Д. 255. Л. 8; Д. 256. Л. 8.

ственно, что дополнительные записи мировых посредников различных участков и уездов, сделанные в актах уставных грамот могли разниться как в смысловом, так и оформительском плане. Подобные сведения представляются важными на фоне активной деятельности мировых посредников – четко прописанная в протоколе дата могла служить подтверждением правомерных или неправомерных действий посредника в случаях конфликтных ситуаций, известных на примере Брянского уезда¹. Следует отметить, что подобную информацию об исправлениях уставных грамот и отправке уведомлений владельцам, мировые посредники Брянского уезда не вносили в протокольные записи². В целом, некоторые различия, существовавшие в ведении записей уставных грамот и сопутствующих документов, основывались на том, что чиновникам было позволено включать в материалы грамот все дополнения, кажушиеся чиновникам существенными или значимыми для процесса ее введения. Аналогичным правом обладали и сами владельцы, составлявшие грамоты на имения самостоятельно³.

При проверке уставных грамот мировые посредники Карачевского уезда, как правило, уточняли у уполномоченных представителей от крестьянского общества, желают ли они сохранить за собой дальнейшее пользование отрезаемого по уставной грамоте участка земли на последующие пять лет, то есть до 19 февраля 1866 г., при условии дополнительных повинностей в пользу бывшего владельца⁴. Записи по этому вопросу имеются в большинстве изученных материалов. В уставных грамотах, составленных по Брянскому уезду, информация посвященная данному вопросу не встречается.

Мировые посредники Карачевского уезда представляются людьми энергичными и деятельными: при необходимости, чиновниками осуществлялись обход и осмотр крестьянских земель⁵. Посредники взаимодействовали с дове-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 27. Л. 15-20.

² Там же. Д. 20. Л. 5; Д. 21. Л. 5; Д. 23. Л. 7; Д. 25. Л. 5; Д. 26. Л. 5; Д. 28. Л. 7; Д. 66. Л. 12; Д. 67. Л. 5; Д. 68. Л. 6; Д. 69. Л. 6.

³ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 31. С. 223.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 247. Л. 7; Д. 251. Л. 13; Д. 253. Л. 7; Д. 255. Л. 7; Д. 256. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 254. Л. 13.

ренными лицами¹ владельцев, при их отсутствии в пределах Орловской губернии. Помимо прочего, чиновники обсуждали и утверждали уставные грамоты на мировом съезде², направляли обращения в Орловское губернское по крестьянским делам присутствие³, если этого требовала ситуация.

Наряду с мировыми посредниками Карачевского уезда в деле реализации крестьянской реформы активное участие принимали и кандидаты мировых посредников⁴. Так же, как и в Брянском уезде, кандидаты Карачевского уезда проявляли служебную активность – участвовали в процессе составления и утверждения уставных грамот⁵. Таким образом, факт того, что должность кандидата мирового посредника имела прочные основания для функционирования, получил дополнительное подтверждение.

Деятельность мировых посредников Карачевского уезда также неотделима от функционирования Орловского губернского по крестьянским делам присутствия. Уставные грамоты, по условиям которых должно было происходить разверстание угодий в том или ином имении, передавались посредниками уезда в Орловское губернское по крестьянским делам присутствие для утверждения⁶. Утвержденные и введенные в действие мировым посредником уставные грамоты, для одобрения правильности которых не требовалось участие губернского присутствия, передавались туда на хранение⁷. Очевидно, что губернское присутствие, так или иначе, отслеживало деятельность мировых посредников Карачевского уезда, снижая, тем самым, вероятность незаконных и неправильных действий со стороны чиновников. Кроме того, как уже известно, свои жалобы на неправильно составленные и введенные в действие акты, помещики и крестьяне могли направлять именно в это учреждение⁸.

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 249. Л. 7-10.

² Там же. Д. 247. Л. 6 об.

³ Там же. Д. 254. Л. 14; Д. 256. Л. 15.

⁴ Там же. Д. 248. Л. 8.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 256. Л. 15; Д. 250. Л. 11.

⁷ Там же. Д. 248. Л. 9; Д. 249. Л. 20 об.

⁸ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 77. С. 230.

На момент начала существования института мирового посредничества в Карачевском уезде существовало шесть мировых участков¹. Спустя некоторое время, тенденция к сокращению мировых участков одобренная Министерством внутренних дел, коснулась и Карачевского уезда. Так, в 1863 г. Орловское губернское присутствие признало необходимым упразднить два мировых участка в уезде, ввиду чего было направлено соответствующее прошение на имя министра внутренних дел. В свою очередь, П. А. Валуев уведомил, что он со своей стороны не встречает никаких препятствий для приведения в действие предложения Орловского губернского присутствия о сокращении мировых участков. Иными словами, министр одобрил эту инициативу губернского присутствия, после чего последовало упразднение двух мировых участков в Карачевском уезде, а также увольнение чиновников, несших в них службу². К 1870 г. количество мировых участков сократилось до трех³. Упразднение мировых участков происходило во всех губерниях страны и являлась общей тенденцией на территории всего государства. Во многом это объяснялось тем, что основная часть работы по реализации «Положений» на местах была осуществлена мировыми посредниками первого состава. Таким образом, необходимость сохранения прежнего количества чиновников и мировых участков казалась нецелесообразной. В этой связи и происходило упразднение мировых участков и в Орловской губернии, и в Карачевском уезде, в частности.

В этом контексте представляется необходимым обратиться непосредственно к мировым посредникам, несших службу в различных участках Карачевского уезда. Восстановить полные поименные списки и сведения относительно хронологии назначений в каждом из мировых участков, представляется затруднительным ввиду частой сменяемости чиновников и длительного распространения информации о смене посредника в участке. Подобное обстоятельство приводило к тому, что входящие документы направлялись помещиками на имя уже отстраненного посредника, однако должность была закреплена за новым

¹ Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 23.

² Орловские губернские ведомости. 1864. № 24. 13 июня. С. 1.

³ Памятная книжка Орловской губернии. 1870 г. Адрес-календарь. С. 69.

чиновником. Исходя из обозначенных причин удалось восстановить лишь частичный поименный список посредников Карачевского уезда. Тем не менее, основываясь и на этих сведениях можно прийти к ряду выводов.

Мировым посредником первого участка длительное время числился Василий Александрович Тризна, назначенный на должность в апреле 1863 г.¹, до этого чиновник исполнял обязанности в пятом мировом участке. Установить предшественника В. А. Тризны, на основе сохранившихся данных не удалось. Однако достоверно известно, что обязанности мирового посредника первого участка В. А. Тризна выполнял и в период с начала 1864 г.² по 1870 г.³ Кандидатом к нему был назначен Василий Валентинович Коломнин⁴. В адрес-календарях Орловской губернии интересующего нас временного промежутка не упоминаются другие фамилии чиновников, несшие службу в первом мировом участке, это дает повод утверждать, что В. А. Тризна был единственным посредником первого участка Карачевского уезда.

Во втором участке уезда за тринадцатилетний период существования института сменилось пять мировых посредников⁵. Активную деятельность в 1862 г. во втором мировом участке вел Григорий Алексеевич Теплов⁶. Однако спустя несколько лет работы, в Орловских губернских ведомостях была опубликована информация об увольнении Г. А. Теплова с должности посредника 12 августа 1863 г.⁷ Следует сказать, что увольнение чиновника не было связано с тем, что при выполнении им обязанностей были зафиксированы нарушения или неправомерные действия, противоречащие положению посредника. Напротив, — чиновник сам принял решение покинуть должность, ввиду болезни⁸. Вероятно, должность была отдана Ивану Николаевичу Барманскому, который значился

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 105.

² Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 23.

³ Там же. 1870 г. С. 69.

⁴ Там же. 1864 г. С. 23.

⁵ Там же; 1868 г. С. 25; 1870 г. С. 69.

⁶ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 247. Л. 7; Д. 249. Л. 11; Д. 255. Л. 7; Д. 256. Л. 7.

⁷ Орловские губернские ведомости. 1863. № 43. 26 октября. С. 5.

⁸ Там же.

мировым посредником еще до приказа Сената в июле 1863 г.¹ Однако в начале 1868 г. посредником участка уже стал Митрофан Дмитриевич Соколов², до того работавший посредником в шестом мировом участке, куда был назначен 23 февраля 1863 г.³ На момент начала 1870 г., мировым посредником второго участка числился Митрофан Гаврилович Вошинин⁴, ранее исполнявший должность кандидата мирового посредника⁵. В этом же участке в марте 1872 г. мировым посредником был назначен Андрей Андреевич Деревницкий, ранее – с августа 1869 г., служивший кандидатом мирового посредника⁶.

Мировым посредником третьего участка уезда длительное время был Дмитрий Петрович Гринев, назначенный на должность 4 марта 1863 г.⁷ и прослуживший на ней, как минимум, до начала 1870 г.⁸ После назначения Д. М. Гринев направил прошение губернатору Орловской губернии, о том, что хотел бы видеть своим кандидатом М. Г. Вошинина⁹. После чего М. Г. Вошинин направил письмо губернатору, в котором сообщал, что согласен занять должность кандидата¹⁰. Губернатор не имел по этому поводу никаких возражений, и итогом стало то, что указом Правительствующего Сената от 9 августа 1866 г., М. Г. Вошинин был назначен кандидатом мирового посредника Д. М. Гринева¹¹. До своего назначения посредником, в 1862 г., Д. П. Гринев, «исправлял должность» кандидата мирового посредника в шестом мировом участке¹². Фамилии иных посредников, работавших в третьем участке до, или же после Д. П. Гринева, в изученных источниках не фигурируют. Позднее М. Г. Вошинин также будет числиться мировым посредником до увольнения Сенатом в 1871 г.¹³

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 74. Л. 49.

² Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 25.

³ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 76.

⁴ Памятная книжка Орловской губернии. 1870 г. Адрес-календарь. С. 69.

⁵ Там же. 1868 г. С. 25.

⁶ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 149. Л. 57.

⁷ Там же. Д. 47. Л. 78.

⁸ Памятная книжка Орловской губернии. 1870 г. Адрес-календарь. С. 69.

⁹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 116. Л. 20.

¹⁰ Там же. Л. 21.

¹¹ Там же. Л. 59.

¹² Там же. Д. 248. Л. 8-9.

¹³ Там же. Д. 175. Л. 63.

Непродолжительный период времени должность мирового посредника четвертого участка занимал Сергей Владимирович Блохин, попросивший об увольнении от должности 15 января 1863 г.¹, «по некоторым домашним обстоятельствам»². С 3 мая 1863 г. в должность посредника участка вступил бывший кандидат Петр Петрович Гринев³. В начале 1864 г. на место посредника четвертого мирового участка была объявлена вакансия, Указом правительствующего Сената от 13 июня 1866 г. мировым посредником четвертого участка Карачевского уезда был назначен Иван Николаевич Зыков⁴.

Должность мирового посредника пятого участка до 6 февраля 1863 г. занимал Федор Никонорович Хитрово, уволенный от должности решением Сената⁵. Свою должность Ф. Н. Хитрово покинул в связи с избранием его предводителем дворянства⁶. Вместо него тем же указом на должность был назначен Александр Григорьевич Тетера⁷, кандидатом к которому числился Михей Николаевич Пашков⁸. Обязанности мирового посредника пятого участка А. Г. Тетера выполнял до 13 июня 1866 г., то есть до того момента, когда чиновник был переведен из Карачевского уезда в Болховский⁹. Фамилии других посредников пятого участка в изученных материалах не встречаются, здесь необходимо снова обратиться к факту сокращения мировых участков – вполне вероятно, пятый участок был со временем упразднен.

Обязанности мирового посредника шестого участка с 23 февраля 1863 г. выполнял Митрофан Дмитриевич Соколов¹⁰, позже несший службу во втором участке уезда. Информации о назначениях посредников в шестом участке, после М. Д. Соколова, в изученных источниках нет. Вероятно, участок был упразднен по оговоренным выше причинам.

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 49.

² Там же. Л. 49.

³ Там же. Л. 124.

⁴ Там же. Д. 116. Л. 42.

⁵ Там же. Д. 47. Л. 50.

⁶ Там же. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 50.

⁸ Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 23.

⁹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 116. Л. 42.

¹⁰ Там же. Д. 47. Л. 76.

Кроме того, в разное время должность кандидатов мировых посредников Карачевского уезда занимали: в 1868 г. – Павел Адамович Рыдзевский¹, а с октября 1869 г. – Франц Осипович Исаевич².

Таким образом, абсолютно очевидным кажется интерес общественности к институту и должности мирового посредника. Это обуславливается количеством людей, принявших участие в функционировании института и деле реализации реформы в Карачевском уезде. Кроме того, на основе изученного материала заметна тенденция к активной служебной позиции кандидатов посредников: помимо того, что чиновники вели энергичную деятельность в уезде, но и зачастую именно они впоследствии сменяли мировых посредников участка. Такие реалии представляются всесторонне положительным фактом – кандидаты, вступая в должность мировых посредников, имели практику работы, были осведомлены относительно ее особенностей, но главное – не нуждались в адаптации, тем самым «выигрывая» время – что было особенно важно для реализации ключевых положений преобразования. Отсутствие различных промедлений и сбоев в работе чиновников в каждом из уездов обеспечивала большую вероятность введения уставных грамот в обозначенные правительством сроки.

Подводя итог деятельности мировых посредников в Карачевском уезде, необходимо сосредоточить внимание на эффективности процессов составления и введения уставных грамот в уезде. На основе обработанных материалов актов уставных грамот Карачевского уезда можно проследить, что 1861 г. было составлено совсем незначительное количество грамот. Подобное обстоятельство носило повсеместный характер и не было присуще лишь Карачевскому уезду Орловской губернии³. В 1861 г. по всей стране было составлено очень малое количество уставных грамот. Однако к 1862 г. ситуация стремительно менялась, в том числе и в Карачевском уезде. За этот год в уезде было составлено порядка 90% уставных грамот. Безусловно, на процесс составления актов влия-

¹ Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 25.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 149. Л. 73.

³ *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1968. С. 194-195.

ла и местная администрация, между тем реализовывались эти указания непосредственно через мировых посредников Карачевского уезда. Тем временем количество уставных грамот, составленных в 1863 г., равняется 10%. Примечательно, что по данным документов, в 1864 г. уставные грамоты в Карачевском уезде по большому счету уже перестали составляться. Что касается утверждения и введения в действие актов, то основная работа в этом направлении производилась в 1862 г. – было утверждено и введено в действие 80% уставных грамот по Карачевскому уезду. Процесс был продолжен, и в 1863 г. чиновниками было утверждено и введено в действие еще 20% уставных грамот по уезду. Таким образом, мировым посредникам Карачевского уезда удалось справиться с поставленной перед ними правительством задачей – ввести основную часть уставных грамот за двухгодичный период – до 25 февраля (9 марта) 1863 г.¹ После обработки обширных материалов уставных грамот уезда не было выявлено существенных отклонений от требований по реализации «Положений 19 февраля» в деятельности мировых посредников Карачевского уезда. Соответственно, чиновники всех мировых участков уезда внесли большой вклад в общее дело отмены крепостного права, выполняя свои обязанности, невзирая на всевозможные сложности и обстоятельства.

¹ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 4. Л. 241.

2.3. Процесс составления и введения уставных грамот мировыми посредниками Трубчевского уезда

«Положение об устройстве крестьян в имениях государевых, дворцовых и удельных» от 26 июня 1863 г. вызвало в среде удельных крестьян реакцию, аналогичную по своей сути реакции помещичьих крестьян на «Положения 19 февраля». Подобно многочисленным высказываниям помещичьих крестьян относительно содержания «Положений» и сомнениям в его подлинности, удельные крестьяне отнеслись к преобразованию с тем же с недовольством и недоверием.

В августе 1863 г. в губерниях был начат процесс составления уставных грамот в имениях государственных, дворцовых и удельных крестьян, в том числе и в Трубчевском уезде Орловской губернии. Акты должны были составляться удельными конторами, а утверждаться и вводиться в действие мировыми посредниками уезда. Для составления уставных грамот правительством отводился один год¹, а окончательное введение в действие уставных грамот по всем государственным, дворцовым и удельным имениям должно было произойти в течение двух лет с момента утверждения «Положения»².

При обращении к материалам уставных грамот Трубчевского уезда было установлено, что подавляющее большинство документов было составлено при взаимодействии мировых посредников с категорией удельных крестьян. Обусловлено это обстоятельство тем фактом, что наибольшая часть удельных крестьян Орловской губернии была сконцентрирована в Трубчевском и Севском уездах³. Таким образом, на основе доступных архивных материалов и путем привлечения разного рода источников представляется важным выявление обстоятельств того, как именно выстраивалось взаимодействие мировых посредников Трубчевского уезда с удельными крестьянами. Подробный анализ этих взаимоотношений станет существенным дополнением характеристики деятель-

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 38. Отделение первое. № 39792. Ст. 87. С. 695.

² Там же.

³ Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1861–1885. Выпуск 29. Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. 1871. С. 47.

ности мировых учреждений Орловской губернии. Между тем представляется важным и изучение эффективности деятельности посредников уезда при составлении и введении уставных грамот в отведенный правительством срок.

Основываясь на материалах уставных грамот, представляется возможным изучить вопрос функционирования института посредников в нескольких взаимодействующих плоскостях, в конечном итоге, дающих более объемную и полную картину деятельности чиновников Орловской губернии (в частности Брянского, Трубчевского, Севского, Карачевского уездов). Закономерно, что подобный материал – уставные грамоты, составленные с удельными крестьянами, – станет дополнительным источником в общей оценке анализа деятельности учреждения в территориальных рамках Орловской губернии. Представляет интерес выявление следующего факта: насколько успешно и результативно чиновникам удавалось взаимодействовать не только с поместным крестьянством, но и с удельным крестьянством. Насколько эффективно посредники справлялись и с новой задачей, бравшей свое начало с момента утверждения «Положения об устройстве крестьян в имениях государевых, дворцовых и удельных» 26 июня 1863 г. Кроме того, заслуживает внимания вопрос о крестьянских настроениях относительно нового «Положения», в данном случае – в среде удельных крестьян. Помимо прочего, вызывает интерес разнообразие мнений и возражений, высказанных крестьянскими обществами при составлении и утверждении актов.

Необходимо уточнить, что введение в действие «Положения 26 июня» имело свою специфику, отличную от процесса введения грамот при взаимодействии с поместным дворянством и их бывшими крестьянами. Главным отличием было то, что уставные грамоты составлялись удельными конторами¹, а не мировыми посредниками или же бывшими владельцами-помещиками, что было характерно при работе чиновников с категорией помещичьих крестьян. Акты составлялись по установленному образцу, допускалось внесение в документы уставных грамот и дополнительной информации, имеющей отношение к делу, а

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 38. Отделение первое. № 39792. Ст. 89. С. 696.

также представшей значимость¹. После чего уставные грамоты передавались мировым посредникам участка для проверки и обсуждения ее условий с удельными крестьянами². Если при прочтении акта крестьянами не было представлено законных возражений, то грамота считалась окончательно поверенной и вводилась в действие сразу же³. Исключение составляли те случаи, при которых предусматривалось, например, разверстание угодий: в таких ситуациях грамоты утверждались или удельным мировым съездом или Орловским губернским присутствием⁴. Если же при проверке удельные крестьяне высказывали возражения относительно условий акта, то мировые посредники должны были их подробно объяснить крестьянам и всячески стремиться разрешить возможные конфликты⁵. В случаях когда при введении грамоты посредник сталкивался с ситуацией, разрешить которую с привлечением всех его полномочий представлялось невозможным, то подобный акт передавался на рассмотрение удельного мирового съезда или в Орловское губернское по крестьянским делам присутствие⁶. На хранение в губернское присутствие также передавались оригиналы всех введенных уставных грамот уезда⁷. При введении уставной грамоты в действие удельные крестьяне должны были соблюдать все ее условия⁸. При этом, в случае если грамота, по мнению сторон – удельных крестьян или удельного управления – была составлена неверно, то они имели право подавать жалобы⁹.

При составлении и проверке уставных грамот в присутствии мировых посредников Трубчевского уезда высказывалось достаточно много возражений, однако по своей сути они мало отличались от замечаний поместных крестьян, которые они делали при составлении, проверке и утверждении актов. Так, например, при проверке одной из уставных грамот, уполномоченные от крестьян

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 38. Отделение первое. № 39792. Ст. 90. С. 696.

² Там же. Ст. 95-96. С. 698.

³ Там же. Ст. 99. С. 698.

⁴ Там же. Ст. 110. С. 699.

⁵ Там же. Ст. 100. С. 698.

⁶ Там же. Ст. 111. С. 700.

⁷ Там же. Ст. 112. С. 700.

⁸ Там же. Ст. 113. С. 700.

⁹ Там же.

объявили, что по разверстанию у них «отрезают лучшие сенокосы и заменяют их кустарною зарослью», на которой нет сенокосов и земля при этом худшего качества. Кроме того, оставляемая крестьянам в пользование земля, по мнению уполномоченных, неудобна для использования и находится в двадцати верстах, от их деревни. Все эти доводы были подтверждены добросовестными свидетелями¹. После осмотра угодий посредник удостоверился в том, что заявления крестьян действительно были основательными, однако земля с кустарною зарослью была признана пригодной для расчистки под пашню. Кроме того, помощник управляющего сообщил чиновнику, что для замены отходящих по разверстанию сенокосов нет близлежащих к их поселению угодий одинакового качества. Безусловно, по вполне очевидным причинам, крестьяне остались недовольны таким положением². Известен еще один подобный случай, связанный с отрезкой от крестьянских земель сенокосов, которыми они пользовались ранее³. Крестьяне высказали свое недовольство по этому поводу, так как тем самым они лишались возможности прокармливать свой скот⁴. Кроме того, сельских жителей возмущало и то, что по новым условиям, зафиксированным в уставной грамоте, они лишались возможности пользоваться лесными сенокосами, которыми пользовались ранее⁵. Неоднократно в документах уставных грамот встречаются жалобы и общее недовольство крестьян качеством оставляемой им земли⁶, что, как известно, часто заявляли и помещичьи крестьяне. Вместе с тем с регулярной частотой в документах встречаются жалобы крестьян, основанные на том, что ввиду отрезки земли они лишались доступа к водоему (чаще всего к реке), которым располагали ранее, что естественным образом препятствовало осуществлению процесса «мочки пеньки»⁷. Как известно, пенька как сырьевой продукт, играла важную роль в жизни крестьянина, соответственно, подобные

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 457. Л. 8.

² Там же.

³ Там же. Д. 483. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 9 об.

⁵ Там же. Д. 460. Л. 11.

⁶ Там же. Д. 457. Л. 8; Д. 464. Л. 7; Д. 481. Л. 8; Д. 487. Л. 8.

⁷ Там же. Д. 465. Л. 6; Д. 468. Л. 8; Д. 469. Л. 5; Д. 474. Л. 7; Д. 486. Л. 7.

возражения, с позиции крестьянских обществ, были более чем обоснованы. Кроме того, возражения, связанные с обработкой пеньки, зачастую были единственными со стороны крестьян, которые они объявляли при проверке и утверждении актов, что еще раз подчеркивает значимость для крестьян этого вопроса.

Как и помещные крестьяне, удельные крестьяне чаще отказывались подписывать¹ уставные грамоты, чем соглашались подписывать их². Вместе с тем они также отказывались объяснять побуждающие их к этому причины. В документах, прилагаемых к уставным грамотам, мировые посредники даже вносили такую запись – «крестьяне от подписи отказались по упорству»³. Примечателен следующий случай, ярко иллюстрирующий упрямство сельских жителей. Прибывший в д. Бузы-Погощи 4 июня 1865 г. для проверки уставной грамоты мировой посредник сообщил крестьянам, что они должны выбрать уполномоченных представителей из своей среды для обсуждения с ним уставной грамоты. На что крестьяне ответили, что представителей не выбрали и выбирать не собирались, так как хотели участвовать в процессе проверки и обсуждения всем сельским сходом⁴. Чтобы свести вероятность возникновения беспорядков к минимуму, посредник принял решение допустить крестьян к обсуждению уставной грамоты всем обществом⁵, тем самым, уступив крестьянам. При этом, собравшись всем сельским сходом для проверки грамоты крестьяне так и не выразили никаких возражений ни на одну статью грамоты⁶. Помимо прочего, сельские жители в итоге отказались подписать поверочный акт. Мировой посредник передал уставную грамоту без подписи крестьян на утверждение Орловского губернского

¹ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 40. Л. 87-88; ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 457. Л. 8; Д. 460. Л. 11; Д. 461. Л. 11; Д. 463. Л. 10; Д. 464. Л. 7; Д. 467. Л. 11; Д. 468. Л. 8; Д. 470. Л. 8 об.; Д. 473. Л. 13; Д. 477. Л. 8; Д. 478. Л. 6; Д. 483. Л. 11; Д. 484. Л. 6; Д. 491. Л. 10.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 462. Л. 11 об.; Д. 482. Л. 10 об.; Д. 485. Л. 8 об.; Д. 488. Л. 10 об.; Д. 489. Л. 11 об.; Д. 490. Л. 10 об.

³ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 461. Л. 11; Д. 502. Л. 11.

⁴ Там же. Д. 460. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 9 об.

⁶ Там же. Л. 10.

по крестьянским делам присутствия¹, которое впоследствии и утвердило уставную грамоту² и передало для введения в действие мировому посреднику. Прибыв на место для прочтения утвержденной губернским присутствием уставной грамоты, чиновник столкнулся со следующей реакцией крестьян: «Не надо нам уставной грамоты и не читай ее нам!»³. После чего всей толпой крестьяне ушли со двора, ругая сельского старосту, чтобы и он не оставался слушать мирового посредника, однако староста этому приказанию крестьян не подчинился. Видя упрямую непокорность крестьян, мировой посредник зафиксировал все произошедшее в журнал в присутствии свидетелей и надзирателей⁴.

Отказ озвучивать или объяснять причины нежелания подписывать уставные грамоты лишь очередной раз подчеркивает факт, что удельное крестьянство ожидало от «Положений» больших преимуществ в отношении собственного сословия. Недостаточное количество земли, отрезки, плохое качество отводимых земельных участков, стали факторами обуславливающими крестьянские восстания в ряде губерний⁵. Между тем совершенно очевидно, что крестьяне Трубчевского уезда испытывали недоверие как к новому порядку, соответственно и к «Положению 26 июня», так и к мировым посредникам, к которым крестьяне часто относились с подозрением. Посредникам потребовалось время, чтобы своей деятельностью и беспристрастным отношением к сословиям, при составлении и утверждении актов, доказать, что подобное мнение в среде крестьян было ошибочным. Очевидно, что причина для крестьянского недоверия была не одна, но одной из главных с уверенностью можно считать отсутствие возможности лично убедиться в правильности составленных актов, прочитав их. Подтверждает это факт множество упоминаний о крестьянской неграмотности⁶, ставящей сельских жителей в зависимость от стороннего лица, умеющего

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 460. Л. 11-11 об.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Там же.

⁵ *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и дополн. М., 1968. С. 266-268.

⁶ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 458. Л. 10; Д. 462. Л. 9; Д. 463. Л. 9 об.; Д. 473. Л. 9.

читать. Такое положение, безусловно, усложняло и всячески тормозило процесс введения в действия уставных грамот, а также и процесс реализации реформы.

Отказываясь от подписи уставных грамот и поверочных актов, крестьяне Трубчевского уезда исходили также из побуждений получить полный надел. В документах, прилагаемых к уставным грамотам, мировыми посредниками было зафиксировано множество подобных ситуаций. Например, крестьяне с. Денисовой Гуты заявили о своем отказе подписывать какие-либо бумаги, потому что их общество хотело получить полный надел, а по уставной грамоте предоставлялся участок меньше установленных четырех десятин на душу¹. Соответственно, мировым посредником было принято решение передать уставную грамоту на это село в Орловское губернское по крестьянским делам присутствие². Кроме того, уполномоченные от общества крестьян д. Буды-Суземки, при проверке уставной грамоты не смогли представить законных возражений для отказа подписать акт, при этом подтверждая правильность условий грамоты, отметив, что «все это так, но подписывать никаких бумаг не будут, потому что ожидают милости, что им оставят в пользование всю землю, каким количеством они владели до уставной грамоты»³. Абсолютно идентичной была ситуация при проверке уставной грамоты в д. Герасимовой-Гуты Трубчевского уезда⁴.

Таким образом, путем анализа ряда источников: протоколов, поверочных актов, а также непосредственно самих уставных грамот – удалось выявить основные причины отказа удельных крестьян от подписи грамот. Основываясь на приведенных выше обстоятельствах проверки и утверждения актов, можно установить, что возражения, высказываемые крестьянством в равном соотношении были как обоснованы, так и совсем безосновательны. Ряд представленных эпизодов свидетельствует о допущенных неточностях в составленных уставных грамотах, либо же о недостаточно внимательном их составлении, но наряду с этими обстоятельствами не менее заметной кажется и излишняя претенциоз-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 473. Л. 13.

² Там же. Л. 14.

³ Там же. Д. 461. Л. 11.

⁴ Там же. Д. 467. Л. 11.

ность крестьян, их беспричинное упрямство и несправедливые требования. Вместе с тем крестьянские общества, испытывая общее недоверие как к новому «Положению», так и к мировым посредникам, находились в непростом положении, провоцирующем враждебность и даже агрессивность к неизбежным изменениям. Крестьяне, пытаясь всячески отстаивать свои интересы, не всегда проявляли понимание того, насколько их требования справедливы и законны. Как было отмечено выше, положение усугублялось и за счет общей необразованности и невежества крестьян, вкупе с недоверием к новым чиновникам. Примечательно, что описанные обстоятельства не были характерны исключительно для Трубчевского уезда, а получили распространение в период первых лет деятельности мировых посредников во многих губерниях.

Так как реализация нового «Положения 26 июня» должна была начаться в конце 1863 г., однако исходя из фактов, мы видим, что процесс был начат в 1864 г., можно предположить, что за новую обязанность взялись, в основном, посредники второго назначения. В то время как многие мировые посредники первого состава (1861–1864 гг.) уже начали оставлять свои должности¹, за исключением тех лиц, которые решили продлить свою службу в должности мирового посредника.

Как и для посредников Брянского, Карачевского, Севского уездов, для чиновников Трубчевского уезда характерны свои особенности ведения протокольных записей и записей уставных грамот. Так, например, мировые посредники всех участков Трубчевского уезда часто фиксировали в актах, что крестьянским уполномоченным или крестьянским обществам от лица чиновника было объявлено, что, если они по каким-либо причинам считают поверку и введение в действие уставной грамоты несправедливыми или неправильными, то они могут подавать в течение трех месяцев жалобы в Орловское губернское по крестьянским делам присутствие². Аналогичным правом обладали и помещичьи крестьяне, а также сами помещики. Однако информация подобного рода не была

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 49, 123, 136, 174, 222.

² ПСЗРИ. Собрание II. Т. 38. Отделение первое. № 39792. Ст. 113. С. 700; ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 457. Л. 13; Д. 458. Л. 9 об.; Д. 472. Л. 7 об.; Д. 476. Л. 7.

внесена мировыми посредниками Брянского, Севского, Карачевского уездов в раздел записей, прилагаемых к уставным грамотам. Хотя, вероятно, была ими озвучена. Как уже отмечалось ранее, кроме общей формы составления уставных грамот, мировые посредники не были строго ограничены в вопросе оформления актов, записывая, помимо обязательных пунктов то, что казалось чиновникам существенным и значимым для конкретного дела¹.

Не всегда просто складывались отношения мировых посредников с крестьянством Трубчевского уезда. Подтверждение этому удалось получить, при анализе причин отказов крестьян уезда подписывать уставные грамоты и сопутствующие им документы². Кроме того, крестьяне часто высказывали свои многочисленные возражения относительно качества земли и условий уставных грамот именно мировым посредникам своего участка. Обратим внимание на то, что в процессе взаимодействия с удельным крестьянством при составлении, проверке и утверждении уставных грамот, отсутствует еще один конкретный сдерживающий излишнюю претенциозность крестьян фактор – бывший владелец-помещик. Тем самым, представляется, что мировые посредники, составляющие и утверждающие уставные грамоты, взаимодействуя с удельными крестьянами при отсутствии еще одной заинтересованной и равной в правовом отношении стороны, подвергались более ярко выраженным нападкам и недовольствам крестьян, поставленных в несколько более выгодные условия по сравнению с помещичьими³. Подтверждает этот факт и случай с мировым посредником четвертого участка Еремеем Александровичем Ершевым, приехавшим для введения грамоты в д. Бузы-Погощи, когда крестьяне демонстративно и бесцеремонно отказались выслушать ее условия⁴.

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 38. Отделение первое. № 39792. Ст. 90. С. 696; Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 31. С. 233.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 458. Л. 7; Д. 460. Л. 12; Д. 461. Л. 11; Д. 464. Л. 7; Д. 467. Л. 11; Д. 470. Л. 8 об.

³ Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1968. С. 271-272.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 460. Л. 12.

Следует сказать, что мировые посредники Трубчевского уезда, подобно коллегам из других уездов, старались не фокусировать своего внимания на подобных казусах, продолжая выполнять свои служебные обязанности. Так, например, мировые посредники по заявлению крестьян отправлялись осматривать отрезаемые участки и сенокосы, изучали и оценивали по просьбам крестьян качество земли. Неоднократно заслушивали и брали во внимание замечания сельских жителей относительно отрезаемых водоемов, что лишало крестьян возможности обрабатывать пеньку. В подобных ситуациях чиновники направляли прошения в губернское присутствие или на рассмотрение съезда для окончательного разрешения спорной ситуации. Таким образом, никакие сложности, сопутствующие должности, не могли отвлечь посредников Трубчевского уезда от их прямых обязанностей¹.

Анализируя деятельность посредников уезда необходимо также обратиться к вопросу о функционировании мировых участков в Трубчевском уезде. Примечательным в рамках Трубчевского уезда представляется следующий факт: в феврале 1863 г. было отмечено, что посредникам сложно справляться с большими участками, к которым они были прикреплены. Между тем, на основе материалов удалось выяснить, что 1863 г. на территории Трубчевского уезда было образовано пять мировых участков². Однако уже в 1864 г. в уезде функционировало три мировых участка, в 1868 г. их число было увеличено до четырех участков, а в 1870 г. участков снова стало три. Увеличение числа мировых участков, после начала деятельности мировых посредников, в 1868 г. не было характерно, например, для Брянского или же Карачевского уездов, как и не было характерно для многих губерний страны³. Тем не менее, уже к 1870-м гг., то есть на завершающем этапе функционирования института, в Трубчевском уезде также прослеживается тенденция к сокращению мировых участков, которая началась в других участках гораздо раньше.

¹ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 16. Л. 97-98 об.

² Там же. Д. 12. Л. 33.

³ *Устьянцева Н. Ф.* Институт мировых посредников в системе государственного строя России (1861–1863 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. С. 124-125.

Мировым посредником первого участка Трубчевского уезда в июне 1861 г. был назначен Андрей Семенович Щегловитый¹. Однако уже в октябре 1861 г. в документах мировых посредников можно встретить информацию о необходимости заменить посредника А. С. Щегловитого ввиду его болезни². По всей видимости, именно это обстоятельство стало поводом для отстранения чиновника от должности. В течение некоторого времени обязанности посредника первого участка были возложены на Еремея Александровича Ершевского³ – с октября 1861 г. по май 1862 г.⁴ После чего чиновник был переведен в другой мировой участок Трубчевского уезда, а должность была закреплена за Иваном Евграфовичем Масловым, уже выполнявшим обязанности посредника ранее во втором мировом участке уезда с 1861 г.⁵ К своей деятельности в первом участке И. Е. Маслов приступил в июне 1862 г.⁶ Кандидатом мирового посредника некоторое время (с июня 1862 г. по январь 1863 г.) числился Виктор Иванович Лопухин⁷, который впоследствии продолжил свою деятельность, но уже в должности посредника другого участка Трубчевского уезда⁸. И. Е. Маслов занимал должность сравнительно недолго⁹ и в августе 1863 г. обратился в Сенат с просьбой об увольнении от должности, аргументируя свое решение следующим образом: «по совершенному расстройству здоровья не могу отправлять обязанности мирового посредника»¹⁰. После чего приказом Сената в октябре 1863 г. И. Е. Маслов был отстранен от занимаемой должности¹¹. С ноября 1863 г. к обязанностям мирового посредника первого участка по согласованию с губернатором приступил Василий Николаевич Васильчиков¹². Немного позднее – в

¹ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 4. Л. 185.

² Там же. Л. 76, 96.

³ Там же. Л. 177-178.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 22, 60, 113; Д. 2. Л. 2, 18, 38, 86, 98, 218.

⁵ Там же. Д. 4. Л. 17, 19, 24.

⁶ Там же. Д. 2. Л. 75.

⁷ Там же. Л. 81, 110, 191; Д. 12. Л. 16.

⁸ Там же. Д. 40. Л. 404; Д. 49. Л. 84; Д. 58. Л. 11; Д. 60. Л. 40; Д. 69. Л. 28; Д. 71. Л. 1.

⁹ Там же. Д. 2. Л. 75, 148, 179, 206, 211; Д. 3. Л. 10, 12; Д. 12. Л. 66.

¹⁰ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 136.

¹¹ Там же. Л. 173.

¹² ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.

начале декабря 1863 г. Сенатом был издан приказ о его назначении¹. В. Н. Васильчиков нес службу в качестве посредника в общей сложности больше года² – до января 1865 г.³ После чего для выполнения обязанностей в первом мировом участке вновь был привлечен Е. А. Ершевский, который выполнял чиновничьи обязанности в четвертом мировом участке уезда⁴. Между тем, уже в сентябре 1865 г. мировым посредником первого участка был назначен Александр Петрович Полторацкий⁵, выполнявший возложенные обязанности посредника до весны 1867 г.⁶, после чего последовали очередные временные замены чиновника первого участка с привлечением действующих чиновников или же кандидатов мировых посредников. Через некоторое время – в 1868 г. на должность мирового посредника первого участка Трубчевского уезда была объявлена вакансия⁷. Так, уже в марте 1868 г. должность была закреплена за Николаем Михайловичем Туманским, который выполнял обязанности посредника в течение нескольких месяцев⁸, после чего Н. М. Туманский продолжил свою деятельность в качестве кандидата мирового посредника⁹. В конечном итоге, посредником первого участка был назначен Платон Павлович Брусилов, также имевший опыт службы посредником с 1863 г. в других участках уезда – пятом и третьем¹⁰. П. П. Брусилов выполнял свои обязанности довольно длительное время¹¹, в документах фигурируют даты 1868–72 гг. Вполне вероятно, что чиновник нес службу в первом мировом участке до момента упразднения института посредников¹².

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 215.

² ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 3. Л. 19, 89; Д. 12. Л. 10; Д. 16. Л. 91, 176; Д. 18. Л. 2, 35, 123, 163; Д. 20. Л. 10.

³ Там же. Д. 16. Л. 176.

⁴ Там же. Л. 221; Д. 31. Л. 6, 17.

⁵ Там же. Д. 29. Л. 19.

⁶ Там же. Л. 8, 9; Д. 32. Л. 8, 19; Д. 33. Л. 15; Д. 40. Л. 11, 43, 53, 68, 173, 180, 207, 226, 313, 409; Д. 56. Л. 1, 7; Д. 66. Л. 23, 26.

⁷ Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 32.

⁸ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 94. Л. 16; Д. 58. Л. 13-14; Д. 59. Л. 3.

⁹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 149. Л. 62; ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 109. Л. 1.

¹⁰ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 12. Л. 33; Д. 19. Л. 77.

¹¹ Там же. Д. 94. Л. 80, 90, 103; Д. 95. Л. 4; Д. 100. Л. 13, 31; Д. 105. Л. 53, 186, 252; Д. 108. Л. 31 об., 35, 44; Д. 118. Л. 24; Д. 120. Л. 17; Д. 146. Л. 17; Д. 151. Л. 56.

¹² Там же. Д. 120. Л. 17.

Мировым посредником второго участка в 1861 г. был назначен Иван Еврафович Маслов¹, однако в июне 1862 г.² чиновник был переведен в первый мировой участок Трубчевского уезда. После чего посредником в участке был назначен Еремей Александрович Ершевский, начавший свою деятельность в качестве посредника с 1861 г.³, на что указывают, составленные и утвержденные им уставные грамоты⁴. Позднее чиновник был переведен в четвертый участок уезда, где исполнял свои обязанности на момент начала 1868 г.⁵. Немного позднее, в 1870 г.⁶ Е. А. Ершевский вновь был переведен во второй мировой участок. Следует отметить, что посредника выделяла энергичность и деятельность – Е. А. Ершевский посвятил деятельности мирового посредника более десяти лет, с самого начала существования института посредников и до 1870-х гг.⁷, успев при этом поработать во многих участках Трубчевского уезда. На должности посредника второго участка Е. А. Ершевского заменил Виктор Иванович Лопухин, до того момента служивший кандидатом мирового посредника первого⁸ и третьего⁹ участков. Посредник исполнял возложенные на него функции и в 1868 г.¹⁰ Мировым посредником второго участка в период с декабря 1871–1872 гг. был Федор Григорьевич Новродский¹¹.

В третьем участке Трубчевского уезда в качестве мирового посредника был назначен чиновник Бодиско (инициалы посредника установить не удалось), довольно быстро покинувший должность – 5 декабря 1862 г.¹² В начале февраля 1863 г. губернатору Н. В. Левашову было направлено письмо с просьбой о не-

¹ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 4. Л. 17

² Там же. Д. 2. Л. 75.

³ Там же. Д. 4. Л. 22.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 477. Л. 7.

⁵ Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 32.

⁶ Там же.

⁷ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 18, 38, 86, 98, 218; Д. 4. Л. 22, 60, 113, 177-178; Д. 12. Л. 44; Д. 16. Л. 221; Д. 31. Л. 6, 17, 24; Д. 61. Л. 17; Д. 70. Л. 1, 3; Д. 71. Л. 2; Д. 97. Л. 7 об.; Д. 105. Л. 82, 123, 187; Д. 139. Л. 90 об.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 81, 110, 191; Д. 12. Л. 16.

⁹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 35.

¹⁰ Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 32.

¹¹ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 120. Л. 12, 20-20 об.

¹² Орловские губернские ведомости. 1863. № 9. 2 марта. С. 260.

медленном назначении дополнительного числа посредников¹, так как после увольнения посредника Бодиско и его кандидата, в уезде «находятся два мировых посредника, участки которых так велики, что они едва могут с ними справиться»². Спустя несколько недель на должность мирового посредника третьего участка был назначен Семен Николаевич Брусилов³, занимавший этот пост и в 1864 г. Сменил чиновника на этой должности Николай Павлович Халаев⁴, ранее служивший кандидатом мирового посредника⁵. Н. П. Халаев выполнял обязанности посредника участка в 1864 г.⁶ После чего чиновника заменил Платон Павлович Брусилов, несший службу в третьем участке до 1868 г.⁷, а позднее был переведен в первый участок Трубчевского уезда⁸. В период до начала 1870 г. посредником участка числился Федор Григорьевич Новродский⁹.

Мировым посредником четвертого участка, как уже отмечалось выше, был Еремей Александрович Ершевский, несший службу в этом участке на момент начала 1868 г.¹⁰ В то время как в пятом мировом участке мировым посредником в 1863 г. был Платон Павлович Брусилов¹¹. Восстановить полный перечень всех тех чиновников, которые вели деятельность, на основе доступных материалов, не представляется возможным. Однако необходимо учитывать, что упомянутые участки в течение нескольких лет были упразднены. Соответственно, с большой долей вероятности можно предполагать, что общее число чиновников, закрепленных за четвертым и пятым участком было невелико.

Обращаясь к вопросу об эффективности деятельности мировых посредников Трубчевского уезда и беря за основу обработанные материалы уставных

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 35 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 75.

⁴ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 16. Л. 149.

⁵ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 74. Л. 76.

⁶ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 16. Л. 137, 148, 149; Д. 26. Л. 20.

⁷ Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 32.

⁸ Там же. 1870 г. С. 85.

⁹ Там же.

¹⁰ Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 32.

¹¹ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 12. Л. 33.

грамот, видим, что в целом, деятельность мировых посредников уезда была активной и велась энергично. Чаще всего, все необходимые действия осуществлялись чиновниками в пределах установленных сроков. Таким образом, проанализировав сроки составления уставных грамот по Трубчевскому уезду, можно сделать следующие выводы. Процесс составления актов не был начат мировыми посредниками уезда в 1863 г., после обнародования «Положения об устройстве крестьян в имениях государевых, дворцовых и удельных», а начался позже – в 1864 г. Однако следует сказать, что такая тенденция была характерна не только для Орловской удельной конторы, но для большинства других удельных контор¹. К концу 1864 г. из девятнадцати удельных контор только четыре из них полностью составили уставные грамоты². Основная часть уставных грамот (93%) по уезду была составлена именно в 1864 г., что в целом не представляет собой существенного отставания от намеченных сроков составления уставных грамот на местах. Особенно, если учесть, что годовой срок для составления грамот отсчитывался с момента получения «Положения 26 июня» удельными конторами³, в данном случае Орловской удельной конторой. Существенным представляется и то, что количество составленных грамот в 1865 г. равнялось 7%. Соответственно, основная часть работы, возложенная на мировых посредников Трубчевского уезда, по составлению уставных грамот была проделана в установленные правительством сроки. При этом, высокая эффективность деятельности чиновников, представляется очевидной.

Если обратиться к вопросу об утверждении и введении актов в Трубчевском уезде, то, основываясь на обработанном материале, можно сделать вывод, что 64% уставных грамот были утверждены и введены в действие мировыми посредниками до начала 1866 г., то есть в обозначенный правительством срок с учетом факта разного времени получения на местах текста «Положения». Кроме того, очевидным является и то, что процесс утверждения и введения в дейст-

¹ Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и дополн. М., 1968. С. 264.

² Там же. С. 264.

³ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 38. Отделение первое. № 39792. Ст. 87. С. 695.

вие актов был начат чиновниками позже, чем это рекомендовалось правительством – в 1863 г. уставные грамоты почти не утверждались и не вводились. При этом нельзя сказать, что ситуация изменилась и в следующем году, так как из всех обработанных уставных грамот, утверждено и введено в 1864 г. только 13% от их общего числа. В 1865 г. этот показатель увеличился почти в четыре раза – до 51%, вероятно, это обусловлено приближением окончания отведенного срока для утверждения и введения грамот в уездах. Тем не менее, закончить этот процесс за два года мировым посредникам Трубчевского уезда не удалось, что следует из изученных материалов – в 1866 г. было утверждено и введено в действие 36% актов по уезду.

Обращаясь к данным показателям, следует учесть тот факт, что уставные грамоты не всегда вводились в действие посредниками участка в силу отведенных им полномочий: чиновники не могли утверждать акты самостоятельно, например, если по их условиям должно было произойти разверстание угодий. Подобные грамоты передавались на рассмотрение и утверждение Орловского губернского по крестьянским делам присутствия, а также мирового съезда, что могло снизить темп процесса утверждения такого акта и, соответственно, его введения в действие мировым посредником. Утвержденные губернским присутствием или съездом мировых посредников грамоты передавались чиновникам участка для процедуры ее введения в действие. Тем не менее, важно осознавать всю необходимость подобной меры: утверждение актов губернским присутствием¹, как и мировыми съездами, в немалой степени способствовало правильному разрешению спорных ситуаций, тем самым упреждая возможные недоразумения в будущем.

Между тем, следует отметить, что Орловское губернское по крестьянским делам присутствие отслеживало деятельность мировых посредников Трубчевского уезда по составлению введению грамот. Об этом свидетельствуют документы, направленные чиновникам разных участков с напоминанием о

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 473. Л. 14; Д. 480. Л. 7; Д. 481. Л. 13; Д. 493. Л. 13 об.; Д. 494. Л. 10 об.; Д. 496. Л. 13.

сроках введения актов¹, а также о необходимости представлять оригиналы уставных грамот в губернское присутствие². Кроме того, губернское присутствие требовало от посредников объяснений, если процесс введения той или иной грамоты был замедлен³. Таким образом, деятельность чиновников требовала регулярной отчетности, что естественным образом побуждало посредников уезда не уклоняться от возложенных обязанностей по введению уставных грамот.

Подводя итог деятельности мировых посредников в Трубчевском уезде, можно прийти к ряду заключений. Деятельность чиновников уезда была эффективной, что подтверждают сроки составления уставных грамот, а также их введения в действие. К 1864 г. в Трубчевском уезде было составлено 93% от общего количества уставных грамот, оставшиеся 7% были составлены в следующем 1865 г. Основываясь на обработанном материале, можно сделать вывод, что 64% уставных грамот были утверждены и введены в действие мировыми посредниками Трубчевского уезда за 1864–1865 гг. В 1866 г. было утверждено и введено в действие еще 36% актов по уезду.

Небольшое отставание от сроков введения уставных грамот, было характерно для многих губерний и уездов. Так, окончательное введение в действие актов по удельным имениям в масштабах страны завершилось лишь к 1869 г.⁴ Что касается самих чиновников уезда и их деятельности, то ее также можно оценить достаточно высоко. Обилие входящих и исходящих бумаг мировых посредников подтверждает колоссальный объем работы, возложенной на чиновников⁵. Так, на имя мирового посредника первого участка за 1861 г. насчитывалось 118 обращений, зафиксированных письменно⁶. Кроме того, обращает на себя внимание стремление посредников приложить все усилия для урегулиро-

¹ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 32. Л. 31.

² Там же. Д. 40. Л. 238.

³ Там же. Д. 45. Л. 1.

⁴ *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и дополн. М., 1968. С. 268-269.

⁵ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 4, 28, 29, 31, 32, 40, 46, 47, 49, 50, 51, 54, 55, 56, 59, 60, 61, 62, 63, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 94, 107, 108.

⁶ Там же. Д. 4. Л. 164-173 об.

вания той или иной проблемы, имеющей прямое отношение к реализации крестьянской реформы¹. К деятельности мировых учреждений в Трубчевском уезде, было привлечено большое количество чиновников, множество из которых действительно были достойны должности посредника.

¹ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 12. Л. 18-19; Д. 47. Л. 17, 45-45 об.; Д. 50. Л. 8-9, 25-25 об., 41, 86-86 об.; Д. 53. Л. 1-1 об., 40-40 об.; Д. 55. Л. 4-6, 38-39 об.; Д. 58. Л. 13-14, 29; Д. 60. Л. 10-10 об., 42-42 об.; Д. 62. Л. 1-15, 19-28, 30-32, 35-38, 41-43; Д. 63. Л. 7, 9; Д. 69. Л. 11-11 об., 58-58 об., 69, 85-85 об.; Д. 70. Л. 20-21; Д. 71. Л. 6-7; Д. 73. Л. 108.

2.4. Деятельность по составлению и введению уставных грамот, осуществлявшаяся мировыми посредниками Севского уезда

На территории Севского уезда Орловской губернии также распространилось действие «Положения об устройстве крестьян в имениях государевых, дворцовых и удельных» от 26 июня 1863 г., вызвавшее все те же крестьянские недовольства и бесчисленные возражения при составлении, проверке и введении в действие актов уставных грамот.

Необходимо напомнить, что уставные грамоты, составленные в процессе взаимодействия, в том числе и с удельными крестьянами, проживавшими на территории Севского уезда, должны были быть составлены за один год¹, а утверждены и введены в действие – за два года². Обратимся к материалам уставных грамот, составленных мировыми посредниками разных участков по Севскому уезду, для того чтобы установить общее качество деятельности чиновников уезда.

Необходимо вновь обратить внимание на специфику доступных материалов уставных грамот по Севскому уезду – это акты, составленные мировыми посредниками на удельные имения³. Соответственно, при анализе актов уставных грамот для рассмотрения будет недоступен такой аспект исследования как взаимодействие крестьянства и помещного дворянства, а также взаимоотношения обоих сословий с местными посредниками при реализации реформы 19 февраля 1861 г. в Севском уезде. Тем не менее, данное обстоятельство не препятствует изучению общего процесса введения уставных грамот, отслеживанию его особенностей. Кроме того, оно скорее открывает новые аспекты деятельности мировых учреждений, в том числе и в Орловской губернии. Изучение взаимодействия мировых посредников с удельными крестьянами при составлении, проверке, утверждении и введении уставных грамот позволит подробнее рас-

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 38. Отделение первое. № 39792. Ст. 87. С. 695.

² Там же.

³ Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1861–1885. Выпуск 29. Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. 1871. С. 47.

смотреть обстоятельства, проводившейся крестьянской реформы, выявив условия деятельности мировых посредников и с этой категорией крестьян.

Прежде чем обратиться к анализу уставных грамот Севского уезда, необходимо пояснить, что при реализации «Положения об устройстве крестьян в имениях государевых, дворцовых и удельных» имелись некоторые особенности при введении уставных грамот, отличные от условий введения актов с бывшими владельцами – помещиками и их крестьянами. При взаимодействии с удельными крестьянами процедура выглядела немного иначе. Уставные грамоты составлялись местными удельными управлениями и подписывались управляющим удельной конторы¹. Для грамот также существовал установленный образец, который можно было дополнять важными и существенными сведениями, не противоречащими «Положению 26 июня»². Составленные удельным правлением, а также представленные ранее сельскими жителями грамоты, при этом подписанные управляющим удельной конторы, передавались мировым посредникам Севского уезда. После этого чиновники отправлялись на места для проверки уставных грамот³. Если при прочтении уставной грамоты крестьянскому обществу оно не высказывало законных возражений, то грамота признавалась окончательно поверенной. В случае возражений крестьян, чиновники должны были предпринимать попытки для урегулирования недоразумений, при необходимости, объяснять крестьянам условия акта⁴. При этом посредникам рекомендовалось избегать всего того, что могло стать катализатором споров и конфликтов. Уставные грамоты вводились в действие мировыми посредниками Севского уезда, кроме некоторых случаев, когда грамоты утверждались Орловским губернским присутствием или же удельным мировым съездом⁵. Если же посредник при рассмотрении уставной грамоты сталкивался со сложными ситуациями, разрешить которые с привлечением всех полномочий чиновника не удавалось, ее рекомендовалось передавать, не утверждая, с приложением собст-

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 38. Отделение первое. № 39792. Ст. 89. С. 696.

² Там же. Ст. 90. С. 696.

³ Там же. Ст. 95-96. С. 698.

⁴ Там же. Ст. 100. С. 698.

⁵ Там же. Ст. 110. С. 699.

венного мнения и оценки ситуации, уездному мировому съезду. Процедура введения в действие уставной грамоты выглядела следующим образом: посредник зачитывал грамоту крестьянскому сходу в присутствии чиновника из Орловской удельной конторы и посторонних свидетелей¹. При этом, в случае необходимости, мировой посредник объяснял каждую из статей акта, и при отсутствии возражений она утверждалась посредником или же передавалась на утверждение мировому съезду или губернскому присутствию². Крестьяне были обязаны придерживаться и исполнять все статьи уставной грамоты³. Подлинный акт грамоты передавался на хранение в губернское присутствие⁴. Если же сельские жители или местное удельное ведомство были недовольны условиями уставной грамоты или действиями мирового посредника, то обе стороны могли подавать жалобы⁵.

Безусловно, вызывает интерес тот факт, насколько быстро мировым посредникам Севского уезда удалось установить взаимоотношения с удельными крестьянами по вопросу уставных грамот. Кроме того, значимым представляется вопрос о качестве и эффективности деятельности мировых посредников по реализации ««Положения об устройстве крестьян в имениях государевых, дворцовых и удельных» в Севском уезде. Помимо прочего, на основе материалов уставных грамот представляется возможным проследить крестьянские настроения, вызванные «Положением 26 июня», а также то, насколько они отличались – если отличались вообще – от настроений помещичьих крестьян.

Обращаясь к вопросу о реакции и общего отношения удельных крестьян к процедуре составления и введения уставных грамот, необходимо проанализировать основные причины крестьянских возражений при введении актов в Севском уезде. Прежде всего, среди них следует отметить недовольство отрезкой земель, которыми крестьяне пользовались ранее, то есть до обнародования «Положений». Так, например, 15 июня 1865 г. мировой посредник третьего

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 38. Отделение первое. № 39792. Ст. 112. С. 700.

² Там же. Ст. 112-144. С. 700.

³ Там же. Ст. 113. С. 700.

⁴ Там же. Ст. 112. С. 700.

⁵ Там же. Ст. 113. С. 700.

участка, прибыл в д. Атракинъ Севского уезда для поверки уставной грамоты. После ее прочтения уполномоченные от общества крестьян возразили, что будут очень стеснены, если по условиям уставной грамоты они впоследствии будут лишены покосов, которыми пользовались ранее¹. Приняв во внимание замечание крестьян, мировой посредник Дмитрий Владимирович Постельников принял решение осмотреть крестьянские покосы, после чего чиновником было принято решение передать уставную грамоту на утверждение Орловскому губернскому по крестьянским делам присутствию². Подобное решение обуславливалось необходимостью привлечь дополнительное число компетентных лиц в вопросе реализации реформы для возможного упреждения неправильного разрешения вопроса. Иными словами, в принятии окончательного постановления принимал участие коллектив чиновников, ознакомленных с содержанием «Положения». В конечном итоге, крестьяне остались недовольны таким решением и отказались подписывать, составленный мировым посредником поверочный акт³. Орловское губернское присутствие, после принятия решения по уставной грамоте д. Атракинъ, передало ее мировому посреднику участка для прочтения в присутствии крестьян и введения акта в действие⁴. Крестьяне вновь высказали свое несогласие и недовольство по поводу того, что они лишались удобных для покосов земель. Однако мировой посредник участка счел это замечание не заслуживающим рассмотрения и какого бы то ни было внимания. Согласно результату осмотра земель, было установлено, что крестьяне на отводимой им земле могут расчистить новые покосы⁵.

Учитывая общие результаты анализа уставных грамот по четырем уездам: Брянскому, Трубчевскому, Карачевскому и Севскому, нет повода предполагать, что большая часть посредников действовала в отношении крестьян несправедливо или же вразрез основным положениям реформы. Кроме того, как уже отмечалось, чиновникам приходилось справляться с большим объемом ра-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 437. Л. 7.

² Там же. Л. 7 об.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Там же.

боты, что исключает вероятность того, что посредники осознанно совершали противоправные действия. Неправильно составленная грамота нуждалась в исправлениях, соответственно, неизбежными были повторные визиты в селения, что требовало и временных затрат. Таким образом, очевидно, что посредники Севского уезда, наравне с коллегами из других уездов Орловской губернии, стремились к правильности составления актов, а также общей справедливости процедуры введения уставных грамот, стремясь упредить всевозможные обременительные факторы как для сословий, так и для себя. Однако нельзя исключать того факта, что действуя максимально энергично и стремясь выполнить возложенные обязанности в утвержденные сроки, чиновники уезда могли вникать в каждую ситуацию недостаточно глубоко, что, безусловно, могло сказаться на правильности составленных и введенных грамот. Тем не менее, при возникновении подобной ситуации, как известно, стороны могли сообщить об этом губернскому по крестьянским делам присутствию. Кроме того, жалобы на несправедливые действия посредника по введению актов могли подаваться в губернское присутствие и удельные крестьяне, а также удельные правления¹.

Подобно и помещичьим крестьянам, удельные крестьяне Севского уезда высказывали возражения относительно того, что до составления уставных грамот они пользовались большим количеством земли, чем им отводилось по новым порядкам и составленным актам². Также при проверке уставной грамоты крестьяне одного из имений уезда заявили, что по составленной уставной грамоте количество отведенной им земли было указано неправильно. После чего посредником участка было принято решение отправиться на осмотр, в результате которого чиновник принял решение оставить прошение крестьян без последствий³. В Севском уезде имели место ситуации, когда при проверке грамоты крестьяне сообщали о том, что хотели бы чтобы отрезка земли произошла на указанных ими территориях. Однако мировой посредник счел подобное заявление не заслуживающим рассмотрения и признал уставную грамоту окончатель-

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 38. Отделение первое. № 39792. Ст. 113. С. 700.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 440. Л. 9; Д. 442. Л. 9-11.

³ Там же. Д. 441. Л. 12-16.

но поверенной. После чего акт был передан на утверждение Орловского губернского присутствия¹. При поверке и утверждении грамот крестьяне даже высказывали желание поменять отведенные им участки земли, но и это возражение не было учтено посредником Севского уезда и было принято решение оставить его без последствий². В ответ на такое постановление уполномоченные крестьяне отказались подписывать акт³, но уставная грамота в конечном итоге была введена в действие⁴.

Помимо прочего, возникали недоразумения, связанные с покосами, которыми ранее пользовались крестьяне и которые подлежали отрезке, по условиям поверенной уставной грамоты⁵. Именно такой случай произошел в с. Пьянове Севского уезда. Посредник же принял решение оставить жалобу крестьян без внимания и ввести уставную грамоту по этому селению в действие⁶. Особенно примечателен следующий случай, также отражающий причины недовольства крестьян при поверке и введении уставных грамот. Прибывший для поверки акта мировой посредник третьего участка Севского уезда, после прочтения документа отправился осматривать лесные покосы и пахотную землю, отходящую по разверстанию, от крестьян удельному ведомству⁷. В свою очередь, уполномоченные заявили о том, что: во-первых, земля, отводимая им, дурного качества; во-вторых, что они не хотят совершать процедуру разверстания, желая при этом, пользоваться покосами и пахотной землей, как это было до издания «Положения 26 июня» в 1863 г.⁸ Мировой посредник, неуполномоченный разрешать подобные вопросы единолично, направил уставную грамоту для утверждения Орловскому губернскому присутствию⁹.

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 446. Л. 9-10.

² Там же. Д. 449. Л. 7.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 13.

⁵ Там же. Д. 454. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 11.

⁷ Там же. Д. 456. Л. 9.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 10.

Обозначенные причины крестьянских недовольств и возражений при процедуре введения уставных грамот в Севском уезде представляются довольно разнообразными и встречаются в документах уставных грамот достаточно часто. Следует отметить, что по своей сути, требования удельных крестьян схожи с теми возражениями и жалобами, которые высказывались помещичьими крестьянами, в том числе в Брянском и Карачевском уездах. Отличие состоит лишь в том, что удельные крестьяне чаще озвучивали ряд своих замечаний, в отличие от помещичьих крестьян, отказывавшихся от подписания грамот, не объясняя при этом мотивы данного поступка. Таким образом, нельзя не обратить внимание на подобный факт, и не учитывать некоторые поведенческие различия в среде крестьянства, вызванных, вероятно, несколько разнящимися условиями существования обозначенных категорий крестьян. Однако проблема безграмотности, необразованности в среде крестьянства была общей при взаимодействии чиновников и с помещичьими крестьянами, и с удельными¹. Как уже отмечалось, подобное обстоятельство способствовало дополнительным затруднениям при реализации крестьянской реформы на местах.

Тем не менее, бесконфликтные случаи введения уставных грамот в Севском уезде также имели место². Известен эпизод, когда мировой посредник пятого участка Владимир Кириллович Лазаревич прибыл 30 июня 1864 г. в с. Брановка Севского уезда для проверки и введения уставной грамоты. После прочтения акта, крестьяне не представили законных возражений и выразили свое согласие со всеми статьями грамоты³, после чего подписали ее. Грамота была утверждена и введена в действие в тот же день⁴.

Аналогичная ситуация произошла при проверке уставной грамоты в д. Подлесные Новоселки 30 июля 1864 г., когда прибывший мировой посредник прочел в присутствии крестьян, составленную удельным управлением уставную грамоту, на которую не было представлено никаких возражений, напротив

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 453. Л. 9.

² Там же. Д. 435. Л. 9; Д. 438. Л. 13-15 об.; Д. 445. Л. 9; Д. 450. Л. 12; Д. 451. Л. 11; Д. 452. Л. 8; Д. 455. Л. 13.

³ Там же. Д. 438. Л. 13.

⁴ Там же. Л. 15 об.

– крестьяне изъявили желание подписать ее. Грамота была утверждена и введена в действие чиновником в тот же день¹. Удельные крестьяне с. Фотевиж при проверке грамоты не высказали никаких возражений и подтвердили, что уставная грамота была составлена по добровольному с ними согласию².

Таким образом, взаимодействие мировых посредников с удельным крестьянством Севского уезда было довольно контрастным ввиду различных по сути эпизодов, характеризующих процесс введения уставных грамот в уезде. Удельное крестьянство сообщало о своих возражениях и жалобах мировому посреднику участка достаточно часто, подробно объясняя при этом причины своих замечаний. Помещичьи крестьяне в подобных случаях вели себя значительно сдержаннее, что можно проследить по материалам уставных грамот Брянского и Карачевского уезда. Подтверждением более уверенной позиции удельных крестьян при введении грамот может служить анализ актов Трубчевского уезда, где было зафиксировано несколько случаев враждебного и даже дерзкого поведения крестьян в отношении мировых посредников³. Таким образом, представляется, что мировые посредники при взаимодействии с удельным крестьянством подвергались большому количеству обвинений и упреков с их стороны, что, безусловно, вносило дополнительные сложности в работу чиновников.

Орловское губернское по крестьянским делам присутствие наравне с мировым съездом, как и в других уездах – Брянском, Карачевском, Трубчевском, участвовали в процессе введения уставных грамот⁴. Деятельность этих органов главным образом была направлена на упреждение всевозможных конфликтных ситуаций как при составлении грамот, так и после введения их в действие. Кроме того, учреждения активно функционировали в тех случаях, где ограничивались полномочия мировых посредников. Кроме того, жалобы на несправедливо составленные и введенные мировым посредником участка грамоты, принима-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 450. Л. 12.

² Там же. Д. 455. Л. 13.

³ Там же. Д. 460. Л. 12; Д. 463. Л. 10; Д. 464. Л. 7; Д. 467. Л. 7-11; Д. 473. Л. 13; Д. 502. Л. 11.

⁴ Там же. Д. 437. Л. 5 об.; Д. 440. Л. 13; Д. 442. Л. 13; Д. 446. Л. 9 об.

лись именно губернским присутствием. Туда же направлялись оригиналы всех введенных в действие уставных грамот по Севскому уезду¹.

Если обратиться к вопросу особенностей ведения записей уставных грамот посредниками Севского уезда, то можно отметить, что они были оформлены в соответствии со всеми правилами и содержат все необходимые для письменного фиксирования сведения. Оформление записей было похоже на то, как это осуществлялось чиновниками Брянского и Карачевского уездов. В Севском уезде отсутствовало характерное для уставных грамот Трубчевского уезда упоминание о том, что крестьянам было объявлено об их праве жаловаться в губернское присутствие, в случае если они посчитают действия мирового посредника по введению грамоты несправедливыми или же сам акт составлен, по их мнению, неверно. Вероятно, о данном праве чиновники сообщали крестьянам, но не посчитали нужным фиксировать эту информацию.

Что касается мировых участков Севского уезда, то изначально на территории уезда функционировало пять участков². Однако к началу 1868 г. их количество уменьшилось до четырех участков³. В то время как в 1870 г. в пределах уезда существовало три мировых участка⁴. Таким образом, тенденция сокращения мировых участков, характерная для многих уездов разных губерний⁵, в том числе, для Брянского, Карачевского, Трубчевского уездов Орловской губернии, в полной мере была свойственна и Севскому уезду. На фоне сокращения участков, безусловно, происходили увольнения мировых посредников или же процедура перевода чиновников в существующие участки уезда, в которых требовался посредник.

Между тем важным аспектом исследования деятельности мировых посредников Севского уезда представляется рассмотрение факта частоты сменяемости чиновников в каждом мировом участке, кадровые перестановки и смены

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 443. Л. 10; Д. 454. Л. 11.

² Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 30.

³ Там же. 1868 г. С. 35.

⁴ Там же. 1870 г. С. 92.

⁵ Устьянцева Н. Ф. Институт мировых посредников в системе государственного строя России (1861–1863 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. С.124-125.

чиновников как в рамках одного мирового участка, так и между участками Севского уезда.

В первом мировом участке Севского уезда долгое время нес службу посредника Алексей Абакумович Зеленский, предположительно начавший свою деятельность с момента назначения мировых посредников первого состава в 1861 г. Свои чиновничьи обязанности А. А. Зеленский выполнял на момент начала 1864 г.¹ Кроме того, сведения подтверждают то, что посредник нес службу в участке и в начале 1868 г.² Заменял А. А. Зеленского на этой должности Захар Николаевич Ломакин, ранее числившийся кандидатом мирового посредника четвертого участка в 1864 г.³, а также в 1868 г.⁴ Он выполнял обязанности посредника первого участка в начале 1870 г.⁵ Исходя из того, что сведения о других чиновниках, служивших в первом участке, отсутствуют, можно предположить, что З. Н. Ломакин, выполнял обязанности мирового посредника до 1874 г.

Посредником второго участка был назначен Дмитрий Петрович Дальгейм, предположительно начавший свою деятельность в качестве мирового посредника в 1861 г., на что указывает дата его увольнения – 16 октября 1863 г. Д. П. Дальгейм направляет прошение на имя губернатора Н. В. Левашова о своем желании покинуть занимаемую должность⁶. По всей вероятности просьба посредника была принята во внимание, и приказом Сената в начале декабря 1864 г. Д. П. Дальгейм был отстранен от службы. Деятельность посредника второго участка в 1864 г.⁷ и 1865 г.⁸, на что указывают документы уставных грамот, выполнял Владимир Григорьевич Ступин, до того, служивший посредником в третьем участке Севского уезда⁹. Покинуть должность мирового посредника вынудили домашние обстоятельства. Чиновник был отстранен от

¹ Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 30.

² Там же. 1868 г. С. 35.

³ Там же. 1864 г. С. 30.

⁴ Там же. 1868 г. С. 35.

⁵ Там же. 1870 г. С. 92.

⁶ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 174.

⁷ Там же. Оп. 3. Д. 435. Л. 9 об.

⁸ Там же. Д. 443. Л. 10; Д. 452. Л. 8 об.; Д. 453. Л. 11; Д. 454. Л. 11.

⁹ Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 30.

должности приказом Сената в апреле 1866 г.¹ После этого должность мирового посредника числилась за Александром Александровичем Бергером, официально назначенным приказом Сената в июле 1866 г.² Посредник выполнял свои обязанности вплоть до начала 1868 г.³ Сменил А. А. Бергера – Василий Иванович Тураев, несший службу в качестве посредника второго участка на момент начала 1870 г.⁴, после чего, возможно продолжил деятельность до 1874 г.

Мировым посредником третьего участка Севского уезда, вероятно, еще в 1861 г. был назначен Владимир Григорьевич Ступин, прослуживший в этом качестве в третьем участке до момента начала 1864 г.⁵ после чего был переведен во второй участок уезда. Заменил чиновника Дмитрий Владимирович Постельников, это подтверждают материалы уставных грамот уезда: в документах уставных грамот по одному селению встречаются обе фамилии посредников⁶. Д. В. Постельников выполнял обязанности посредника уезда до момента начала 1868 г.⁷ Сменил его на этой должности Николай Петрович Кузнецов, прослуживший в качестве посредника в 1870 г.⁸ и, вполне возможно, мог продолжить службу до 1874 г.

Мировым посредником четвертого участка 15 ноября 1862 г. Григорий Григорьевич Ступин⁹, занимавший должность достаточно недолго, так как оставил ее уже в декабре 1864 г., что подтверждает приказ Сената¹⁰. Исходя из доступных сведений, установить имя его предшественника – первого мирового посредника в этом участке не удалось. Кандидатом к Г. Г. Ступину был назначен З. Н. Ломакин, выполнявший обязанности до начала 1868 г.¹¹ В 1868 г. обязанности мирового посредника четвертого участка выполнял Владимир Кирил-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 116. Л. 28.

² Там же. Л. 58.

³ Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 35.

⁴ Там же. 1870 г. С. 92.

⁵ Там же. 1864 г. С. 30.

⁶ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 449. Л. 7-13; Д. 446. Л. 9-10.

⁷ Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 35.

⁸ Там же. 1870 г. С. 92.

⁹ Орловские губернские ведомости. 1863. № 8. 23 февраля. С. 231.

¹⁰ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 74. Л. 117.

¹¹ Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 35.

лович Лазаревич¹, ранее служивший посредником в пятом участке уезда. В. К. Лазаревич принял решение оставить службу в августе 1869 г., как зафиксировано в приказе об увольнении Сената «за избранием в участке мировых судей»². Как известно, обе должности требовали большого количества времени для получения высококачественных результатов деятельности, поэтому совмещать их было невозможно. Вероятно, именно эта причина и стала поводом для увольнения. Кандидатом мирового посредника, в обозначенный период времени, числился З. Н. Ломакин³, выполнявший свои обязанности в качестве кандидата ранее и впоследствии переведенный в качестве мирового посредника в первый участок уезда.

В пятом участке уезда до момента начала 1864 г.⁴ нес службу в качестве мирового посредника Владимир Кириллович Лазаревич, кандидатом к которому был назначен Павел Кириллович Лазаревич⁵. Других имен чиновников, работающих в пределах пятого участка, выявлено не было, что объясняется тем, что пятый участок Севского уезда в скором времени был упразднен.

Проделанный анализ сроков составления уставных грамот по Севскому уезду позволяет сделать ряд обобщающих выводов. Мировые посредники уезда не приступили к реализации «Положения 26 июня» в 1863 г. сразу после его обнародования, что, как уже известно, было характерно и для большинства других удельных контор⁶. Кроме того, аналогичным образом процесс протекал и в Трубчевском уезде Орловской губернии. Основная часть уставных грамот, составляющая 89% от их общего числа по Севскому уезду, была подготовлена в 1864 г., что не является существенным отставанием от намеченных правительственных сроков составления актов на местах. Часть грамот – 11%, была подготовлена после намеченного срока, в 1865 г. В целом, ориентируясь на установ-

¹ Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 35.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 149. Л. 56.

³ Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. С. 35.

⁴ Там же. 1864 г. С. 30.

⁵ Там же.

⁶ Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и дополн. М., 1968. С. 264.

ленные в процессе обработки грамот показатели, можно говорить о довольно высоком уровне профессиональной активности чиновников Севского уезда. Однако для восполнения недостающей информации, на основе которой и следует делать заключительные выводы об эффективности деятельности посредников уезда, необходимо проследить и сроки введения и утверждения уставных грамот, на что отводилось два года с момента утверждения «Положения об устройстве крестьян в имениях государевых, дворцовых и удельных» от 26 июня 1863 г.

Обобщая информацию, зафиксированную в актах уставных грамот Севского уезда, можно выявить, что 83% грамот было утверждено чиновниками уезда в отведенный правительством период – до начала 1866 г. При этом, очевидным представляется факт того, что посредники приступили к реализации «Положения об устройстве крестьян в имениях государевых, дворцовых и удельных» с некоторой задержкой, характерной, как уже отмечалось, для многих других уездных контор, и в том числе для одного из уездов Орловской губернии – Трубчевского. Также как и для Трубчевского уезда, для Севского характерен тот же невысокий темп введения и утверждения в действие актов в 1864 г. – составлено только 17% от общего числа грамот. Однако уже в 1865 г. этот показатель увеличился почти в четыре раза – до 66% составленных уставных грамот. Вероятно, такая активизация деятельности была обусловлена накопившимся опытом в работе мировых посредников уезда, а также приближающимся окончанием отведенного правительством срока. Таким образом, можно установить, что окончательно завершить процесс утверждения и введения в действие уставных грамот в отведенный период, мировым посредникам Севского уезда не удалось. Об этом свидетельствует показатель утвержденных актов в 1866 г. – 17%. Тем не менее, большая часть уставных грамот, а именно 83%, была введена в действие в период, отводимый правительством.

Таким образом, деятельность мировых посредников Севского уезда, с учетом всех обстоятельств и характерных в масштабах государства особенностей проведения реформы, можно назвать результативной. Показатели как по

составлению актов, так и по введению уставных грамот в Севском уезде, довольно высоки. Между тем обращает на себя внимание и активная деятельность чиновников по реализации крестьянской реформы, соответствовавшая всем идеям проводившейся реформы.

Глава III. СПЕЦИФИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ С ДВОРЯНСКИМ И КРЕСТЬЯНСКИМ СОСЛОВИЯМИ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

3.1. Особенности взаимоотношений мировых посредников Орловской губернии с помещичьим дворянством

Крестьянская реформа является одним из центральных преобразований XIX века в России, в конечном итоге коренным образом изменившим жизнь общественности и всех ее представителей. Несмотря на то, что предпосылки реформы начали формироваться задолго до 1850-х гг. и начала ее разработки, ввиду очевидной несостоятельности и общего процесса разложения крепостнического строя как такового, отмена крепостного права стала большим потрясением для многих представителей высшего сословия. Даже после оглашения «Положений 19 февраля» дворянство не переставало надеяться на то, что преобразование не вызовет существенных изменений в их положении, что «все останется по-старому и переменятся одни названия: барщина будет называться издельной повинностью, оброк – денежной, крепостные люди – временнообязанными»¹. Представители высшего сословия, которым были чужды крепостнические воззрения высказывались следующим образом: «Солнце крепостного права закатилось, а иные господа силятся удержать хоть последние его лучи»². В действительности во многих губерниях процесс освобождения крестьян шел медленно и очень непросто для всех его участников. Однако вне зависимости от всевозможных чаяний общества, влекущее за собой значительные перемены преобразование было неизбежно и необратимо.

Обращаясь непосредственно к вопросу специфики отношений между новыми чиновниками – мировыми посредниками и представителями дворянского

¹ Броневский Д. Д. Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 545.

² Нарпенский В. Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. № 8. С. 3.

сословия, можно проследить, что конфликтное взаимодействие между ними прогнозировалось изначально. Главной причиной коллизий и многочисленных столкновений, безусловно, являлись изменения в привычном устройстве жизни и положении поместного дворянства. Кроме того, должности чиновников, как известно, занимали представители среды высшего сословия, что определенным образом усложняло взаимопонимание между чиновниками и помещиками при реализации «Положений 19 февраля». Часть представителей дворянства прибывала в полной уверенности, что при разрешении вопросов будущих поземельных отношений между ними и бывшими крепостными при составлении и введении уставных грамот, при разрешении споров и конфликтов будут превалировать именно интересы помещиков, чему, по их представлениям, и должны были способствовать посредники, также являвшиеся дворянами. Не находя ожидаемой поддержки и участия в лице чиновника своего участка, некоторые представители дворянства удивлялись, когда мировые посредники напоминали им, что их должность была утверждена не для служения дворянскому сословию и его интересам¹, а совсем с иной целью. Конфликты получали свое дальнейшее развитие, если тот или иной посредник четко давал понять, что намерен выполнять свои законные обязанности и считал невозможным потакать интересам того или иного сословия, в обход основных идей реформы. Соответственно, часто в основе сложных отношений и тяжело выстраиваемого взаимодействия в первую очередь имело место недовольство большей части помещиков нововведениями, которые предполагала реформа 19 февраля 1861 г., а также отсутствие прямой возможности повлиять или предотвратить неизбежные перемены. Своего рода катализатором многих инцидентов и напряженных столкновений выступали и мировые посредники – лица, которые по долгу службы должны были не только разделять идею освобождения крестьян, но и действовать согласно ее ключевым положениям вне зависимости от того, как оценивают и относятся к этому преобразованию местные помещики.

¹ Броневский Д. Д. Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 561.

Представители поместного дворянства Орловской губернии начали высказывать негативные оценки и активно критиковать мировых посредников еще до того момента, как те имели возможность вступить в должность¹. В основном критике подвергся кадровый состав потенциальных чиновников. Он был оценен резко негативно, обоснованием же подобного суждения являлось неравное соотношение лиц подходящих на должность и не подходящих вовсе. По представлениям представителей дворянства, количество последних неоправданно превалировало. Согласно мнению одного из помещиков, и по совместительству члена Орловского губернского по крестьянским делам присутствия, А. И. Нарышкина, предполагаемый к назначению состав чиновников был жалок и абсолютно не соответствовал цели создания мировых учреждений².

Дополнительной причиной для беспокойства многих помещиков, представляется, был и тот факт, что еще при утверждении должность мирового посредника была сознательно наделена автономией, полной независимостью от местной администрации. Подобная мера стала упреждением возможного давления на чиновников со стороны местной общественности и представителей власти. При отсутствии законных способов повлиять на деятельность посредников посредством своих собственных административных должностей, поместное дворянство было поставлено в условия необходимости изобретать иные способы воздействия на чиновников³.

Так, например, брянские помещики приняли решение поддержать своего предводителя дворянства в ситуации, имеющей прямое отношение к мировым посредникам уезда⁴. Необходимо напомнить, что предводители дворянства имели право участвовать в процедуре согласования кандидатур потенциальных мировых посредников. Заручившись поддержкой помещиков, брянский предводитель дворянства и его сторонники обвинили губернатора Н. В. Левашова в

¹ Мировые посредники. Выписка из письма Алексея Нарышкина из Орла от 10 июня 1861 г. к Якову Александровичу Соловьеву в С.-Петербург // Красный архив. 1936. Т. 1 (74). С. 36.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 115. Л. 32 б-32 б об.

⁴ Там же. Ф. 1291. Оп. 36. 1862. Д. 61. Л. 68-97; Д. 85. Л. 1-8.

том, что тот не согласовал кандидатуры на должность посредников Брянского уезда с губернским и уездными предводителями. После чего они потребовали отстранения чиновников, утвержденных без их участия¹.

Взаимодействие мировых посредников с дворянским сословием было неизбежным и основополагающим фактором для успешного введения в действие ключевых идей реформы и процесса освобождения крестьян. Составление уставных грамот и сопутствующих документов (поверочных актов, протоколов) предполагало конструктивный диалог между чиновником и бывшим владельцем, взаимное исправление неточностей, а также внесение необходимых корректировок². Составление документа, который впоследствии должен был определять отношения между крестьянами и их бывшими владельцами, вызывало много споров и часто служило поводом для новых конфликтов³, в том числе и между помещиками и посредниками⁴. Как уже упоминалось, особых причин или же усилий со стороны чиновников для этого не требовалось – представители дворянства всегда находили повод для критики неугодных чиновников⁵. Кроме того, причиной новых столкновений являлось и то обстоятельство, что посредники были наделены полномочием составлять уставные грамоты на имения владельцев⁶ в том случае, если помещик не предоставил правильно составленную грамоту на свой участок в отведенный для этого срок – один год⁷. При этом, обжаловать условия уставной грамоты в такой ситуации помещики уже не могли.

В этой связи большой резонанс получил конфликт брянской помещицы В. М. Фоминой с мировым посредником С. Ф. Карышевым. Ввиду того, что заставить в брянском имении, проживавшую в г. Бобруйске владелицу чиновнику

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 124.

² ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 16-19, 31, 38, 81-81 об., 83-84 об.

³ *Неелова М. Е.* К истории института мировых посредников (на примере Олонецкой губернии) // Кижский вестник. 2004. № 9. С. 72.

⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. 1864. Д. 261. Л. 2-18.

⁵ Там же. 1863. Д. 117. Л. 16-16 об.; Д. 209. Л. 1-34; 1865. Д. 158. Л. 6-10.

⁶ Орловские губернские ведомости. 1863. № 10. 9 марта. С. 12.

⁷ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 21. С. 222; ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 12. Л. 27.

не удалось, тот принял решение составить уставную грамоту самостоятельно, без участия владелицы, как то и было предписано по законодательству¹. Помещицу крайне возмутил подобный поступок чиновника, о чем она и сообщила министру внутренних дел, направив ему несколько настойчивых посланий². Причина недовольства В. М. Фоминой заключалась в том, что, по ее мнению, посредник намеренно игнорировал послания с вызовами для утверждения уставной грамоты, чтобы утвердить грамоту без ее согласования и присутствия. Кроме того, бывшая владелица была твердо уверена в недоброжелательном к ней отношении со стороны мирового посредника С. Ф. Карышева, причины которого ей представлялись загадочными³. Тем не менее, помещица поспешила высказать множество собственных замечаний, касающихся личности посредника. Главным образом В. М. Фомина отметила недостаточный, по представлениям помещицы, уровень образованности чиновника, а также тот факт, что С. Ф. Карышев, по ее сведениям, не являлся потомственным дворянином⁴.

Как видим, ситуация, во многом обусловленная реакцией помещицы на происходившее, оказалась довольно непростой. Важно отметить, что посредники всех губерний и участков в первые два года своей деятельности имели чрезвычайно жесткий график деятельности⁵, обусловленный все той же необходимостью ввести в действие уставные грамоты за двухлетний период. Описанный конфликт пришелся именно на этот временной промежуток – 1862–1863 гг. Довольно сложно представить, что в условиях постоянных перемещений по участку, ежедневных посещений имений, проверок предоставленных грамот, утверждений и введений их в действие, правок и исправлений актов, жалоб, межсловных споров и столкновений, чиновник намерено искал повод для конфликта. Подобный алгоритм действий представляется совершенно нелогичным и лишенным всякого смысла, так как он неизбежно должен был повлечь за собой

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 29. С. 223.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 27. Л. 13-20.

³ Там же. Л. 20.

⁴ Там же.

⁵ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 4. Л. 163-183; Д. 10. Л. 2-35; Д. 12. Л. 69-72 об.; Д. 18. Л. 70, 117.

дополнительные визиты в то или иное имение, новые споры и неурядицы, в которые необходимо было вникать, при этом дополнительно расходуя свое рабочее время.

Кроме того, необходимо учитывать, что Орловское губернское присутствие тщательно изучало и рассматривало жалобы, подаваемые представителями обоих сословий на действия мировых посредников, тем самым регулярно отслеживая правомерность действий чиновников¹. Меры, принимаемые в отношении чиновников со стороны губернского присутствия, были довольно строги: в случае необходимости от посредников запрашивались сведения о том или ином постановлении чиновника, а также обосновывавшие его причины, базирующиеся на законодательстве и предмете ведомства чиновника. В случае если присутствие не находило соответствия между принятым чиновником решением и законодательной базой, а также спектром полномочий мировых посредников – об этом сообщалось в правительствующий Сенат². Таким образом, данное обстоятельство могло повлечь за собой увольнение мирового посредника от должности при соответствующем решении Сената, о предании его суду. Строго говоря, повлечь за собой увольнение могло каждое решение и постановление мирового посредника, противоречащее законодательству, ведомству самого института, а также «Положениями 19 февраля».

Соответственно, подобные обвинения со стороны помещицы представляются абсолютно субъективными и не лишенными предвзятости. Между тем, совершенно очевидно отсутствие обоснования собственной позиции путем предоставления ряда аргументов, подтверждающих правоту В. М. Фоминой. Все обвинение выстроено исключительно на основе пристрастной оценки и личного суждения относительного конкретного посредника и его деятельности.

Помимо прочего, помещиков удручало несколько отстраненное к ним отношение государства в рамках проводившейся реформы, представителей дворянства не покидало ощущение незащищенности и безразличия властей, на

¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. 1864. Д. 14. Л. 4-15 об.; 1863. Д. 158. Л. 5-7 об.

² Орловские губернские ведомости. 1863. № 45. 9 ноября. С.11-12.

поддержку которых они привыкли рассчитывать. Многих помещиков глубоко оскорбляло то, что в условиях преобразования, они были поставлены «на одну доску с мужиком»¹, что представлялось высшему сословию абсолютно недопустимым и абсурдным по своей сути. По существу, правительственное требование ввести в действие грамоты за два года² во всех губерниях и поместных имениях, было вполне оправданным, и обосновывалось необходимостью воспрепятствовать замедлению и общему спаду процесса составления и утверждения актов. Обязанность посредников детально изучать содержание каждого утверждаемого акта и контролировать процедуру составления грамот на имения своего участка, а при необходимости и принимать участие в составлении и введении грамот, также объяснялось необходимостью привести в действие процесс освобождения крестьян без возможных промедлений. В этой связи, оба сословия должны были рассматриваться как равные элементы крестьянской реформы и потворство интересам любой из сторон ставило бы под сомнение репутацию мировых учреждений. Именно осознание данного факта в большинстве случаев и лежало в основе поведения многих чиновников губернии и определяло их служебные действия, чего так упрямо не хотели понимать и принимать помещики, расценивая попытки осуществить преобразование законно и справедливо, — в соответствии с первоначальным замыслом, — как личную обиду и оскорбление.

В подобных обстоятельствах неизбежным рычагом воздействия на чиновников стали многочисленные жалобы и регулярная критика деятельности института на разных уровнях: от местного до общегосударственного. Обращения направлялись предводителям дворянства, Орловскому губернскому по крестьянским делам присутствию, губернатору, а также министру внутренних дел и правительствующему Сенату. Помимо прочего, представители дворянства применяли конкретные меры по устранению посредников с должностей или же

¹ Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 91.

² ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. № 36661. Отделение первое. Ст. 22. С. 222.

замене неугодного чиновника на другого – того, кто будет уделять больше внимания интересам помещиков и меньше – крестьянским.

Для отстранения мирового посредника требовалось предпринять комплекс мер, приложить немалые коллективные усилия помещиков. В адрес уездных и губернских предводителей дворянства, губернаторов, направлялись одиночные и коллективные прошения, использовались жалобы крестьян, другие методы воздействия. В «Орловских губернских ведомостях» зафиксировано множество различных жалоб помещиков в адрес посредников, к основным причинам которых относилось неправильное составление уставных грамот¹, несправедливые, пристрастные и притеснительные действия мирового посредника², отказ в рассмотрении и, следовательно, неудовлетворение ходатайств дворян³, потворство крестьянам⁴. В отдельных случаях на почве конфликта интересов в этой сфере отношений происходила фактическая консолидация помещичьей оппозиции. Типичный эпизод произошел в октябре 1862 г. в Брянском уезде Орловской губернии. Его перипетии нашли отражение как в местной⁵, так и в центральной печати⁶.

В газетном материале говорилось о том, что председатель Орловского по крестьянским делам присутствия заявил о полученном им письме от брянского уездного предводителя дворянства В. А. Краинского. Оно было помечено грифом «конфиденциально», но подробности этого дела получили огласку. Послание содержало коллективную жалобу помещиков Брянского уезда, заявлявших о своем желании строго следовать правительственным распоряжениям в деле осуществления реформы 19 февраля 1861 г. и утверждавших, что добросовестно исполняли возложенные на них обязанности. Однако по мнению брянских помещиков, мировые посредники уезда, «приняли в основание своих действий

¹ Орловские губернские ведомости. 1863. № 8. 23 февраля. С. 232; 20 апреля. С. 4-5; № 20. 18 мая. С. 4; № 23. 8 июня. С. 3; № 31. 3 августа. С. 1.

² Там же. 1862. № 12. 24 марта. С. 295-296; № 31. 4 августа. С. 888; 1863. № 3. 19 января. С. 88-89; № 10. 9 марта. С. 4-5; № 12. 23 марта. С. 8.

³ Там же. 1862. № 31. 4 августа. С. 890.

⁴ Там же. 1863. № 23. 8 июня. С. 3-4; № 48. 30 ноября. С. 3; № 10. 9 марта. С. 8-9.

⁵ Там же. № 5. 2 февраля. С. 139-142.

⁶ Вестник мировых учреждений (Мировой посредник). 1863. № 5. С. 51-54.

несправедливость к дворянству и лезть к крестьянам, выражающуюся оправданием всяких их действий и проступков, нарушавших "Положения 19 февраля"¹.

Следует отметить, что отношение помещиков к мировым посредникам в начальный период реализации реформы было практически повсеместно негативным. Основано это отношение было на убеждении, что чиновники умышленно действуют вопреки интересам дворянства, что вытекало из роли, которую должны были выполнять посредники в отношении дворян. Она определялась главными задачами: не позволить землевладельцам обойти «Положения 19 февраля»; не допустить обнищания крестьян; не дать возможность путем произвола загнать их в «болота и кустарники», то есть на земли, непригодные или малопригодные для ведения хозяйства.

Все эти проблемы прописаны в послании уездного предводителя дворянства В. А. Краинского, подчеркивавшего в своем письме, что неисполнением закона в отношении дворянского сословия, постоянным пренебрежением к законным жалобам дворян брянские посредники стали причиной «жалкого положения помещиков», лишения их «средств к жизни». Не забыл предводитель и о крестьянах уезда, отметив, что те также пострадали и должны были «прибегнуть к займам хлеба». Причем «все это совершилось в годы урожайные, – что же будет с обоими сословиями при первом неурожае и всеобщей беспомощности?», – задавался вопросом предводитель дворянства².

По мнению В. А. Краинского, отношение мировых посредников к помещикам уезда не могло не сказаться и на престиже последних, поскольку давало повод крестьянам считать, что дворянское сословие является отверженным и существует лишь до определенного времени. Единственный «благоразумный выход» в сложившейся ситуации, который видели дворяне и их предводитель в отношении мировых посредников, – любым удобным способом освободить их от службы, «предоставив ее другим людям, которые будут назначены и дейст-

¹ Вестник мировых учреждений (Мировой посредник). 1863. № 5. С. 51.

² Там же.

вия которых будут в большей степени соответствовать "Положениям 19 февраля" и общей пользе дворянства и крестьянства»¹.

Попытка помещиков защищать свое право на привычное существование выглядит вполне естественным и понятным явлением. В полной мере объяснимым фактором является и то, что новый уклад привел большинство поместных дворян в шоковое состояние. Однако необходимо учитывать, что губернаторы вынуждены были нести перед Министерством внутренних дел личную ответственность за выбор кандидатур в посредники, поэтому старались избегать привлечения лиц, заведомо враждебных реформе. В результате, значительная часть мировых посредников первое время считала для себя более важной задачей служить осуществлению либеральных преобразований в российской деревне, чем отстаивать старый порядок, осужденный духом времени.

Уездный предводитель В. А. Краинский отразил в своем письме не только позицию помещиков Брянского уезда, но и поместного дворянства в целом, утверждая, что брянские мировые посредники не пользовались доверием, «не понимали благотельной цели правительства и своего мирового посреднического назначения»². В качестве выхода из создавшейся ситуации, было предложено следующее: если бы среди посредников находилось несколько опытных человек, остальные из них могли бы получить «навык действия и привычку к рассуждению», а не «покрывать взаимные ошибки и оплошности решениями мирового съезда». Речь в данном случае шла о людях, которых не коснулись «идеи века» и которые видели в происходивших переменах лишь разрушающую привычный порядок силу.

В. А. Краинский отмечал, что, враждуя с дворянством, посредники рассчитывали приобрести расположение крестьян уезда, но результат, согласно его точке зрения, был обратным: «Если посредники сегодня несправедливы в пользу дворян, то завтра могут действовать во вред самим крестьянам»³.

¹ Вестник мировых учреждений (Мировой посредник). 1863. № 5. С. 52.

² Там же.

³ Там же. С. 53.

Всевозможные недоразумения и неурядицы, свойственные тому времени, существовали во всех трех губерниях, окружавших Брянский уезд, но, по мнению брянских помещиков, их положение было самым тяжелым, а причину этого они видели в действиях мировых посредников: «Ни по смыслу всех наших законов, ни по общему здравому смыслу невозможно оставить мировыми посредниками людей, которые сами себя объявили врагами дворян и дворянами признаны таковыми»¹.

Следует отметить, что подобного рода столкновения были частыми и особенно характерными для первого периода начала реализации реформы 1861 г., и дворянство зачастую пыталось добиться отставки независимого и несменяемого по закону посредника, вероятно, рассчитывая на то, что утвержденный на должность новый чиновник отнесется с большим пониманием и сочувствием к их непривычному и неблагоприятному положению. Однако для получения возможности действовать «по совести и закону», необходимо было изъять институт посредников из общей системы губернской иерархии, и реформа 19 февраля 1861 г. предусмотрительно поставила действия посредников в независимость от личной воли губернаторов и прочих представителей губернской администрации. Несмотря на то, что в ряде губерний посредники подвергались сильному давлению со стороны помещиков, среди них оставались те, кто продолжал являться преданным сторонником либерального направления, стремившимся безукоризненно выполнять возложенные обязанности.

Между тем в ответ на обвинения В. А. Краинского ему были направлены послания мировых посредников Н. Т. Головина и С. Ф. Карышева следующего содержания: «До нас дошли слухи, что некоторые дворяне уезда, поручили вам просить мировых посредников, в том числе и нас, по причинам, объясненным словесно в вашей квартире. Наше мнение по данному вопросу таково: кто находит наши действия неправильными, тот имеет право заявить о них прямо, открыто и гласно, а не говорить из-за угла»². Посредники полностью опровергали

¹ Вестник мировых учреждений (Мировой посредник). 1863. № 5. С. 53.

² Там же.

предъявленные им обвинения, строившиеся, по их мнению, на откровенной голословности. Помимо этого, недоумение чиновников вызывал и метод действий дворянства: если его требования действительно были логичны, правильны и законны, то почему они были выражены именно в такой форме, ведь существовало множество способов сообщить о своих взглядах, «более достойным образом».

Губернское присутствие, в которое должны были поступать все жалобы на действия мировых посредников, подготовило справку, в соответствии с которой прошений на неправильные действия чиновников было подано менее десяти, и все они оказались не заслуживающими удовлетворения. Таким образом, требование брянского дворянства являлось незаконным. Более того, дворянство обладало исключительным правом подавать жалобы на мировых посредников мировому съезду¹, председателем которого на тот момент был сам В. А. Краинский. Все недовольные и несогласные с тем или иным решением съезда, имели право приносить жалобы в губернское присутствие. Поскольку серьезных противоречий не наблюдалось, губернское присутствие приняло решение оставить письмо предводителя дворянства В. А. Краинского без всяких последующих мер.

Таким образом, произошедший в Брянском уезде Орловской губернии инцидент выглядит отражением вполне закономерного процесса, заложенного в основу самого института посредников, благодаря чему он и получил огласку в масштабах всей страны. Эпизоды подобного характера были частыми не только на территории Орловской губернии, но и имели место в других регионах. Неизменным и общим фактом всех аналогичных ситуаций оставались напряженные отношения между дворянством и мировыми посредниками, которые стремительно ухудшались с каждым годом. Примечательно, что по истечении времени ситуация не изменялась, напротив – критики и резких оценок деятельности посредников стало только больше. Однако если большинство посредников первого назначения добросовестно относились к своим обязанностям и с уважением

¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 77. С. 230.

– к должности, то спустя несколько лет с момента начала существования и деятельности мировых учреждений поводы для отрицательных оценок действительно появились¹.

Поскольку поместное дворянство не могло напрямую повлиять на деятельность посредников и процесс их назначения или же увольнения, за исключением возможности сообщать о неправильных действиях чиновников губернскому по крестьянским делам присутствию, а также направлять жалобы в разные властные структуры, помещики искали другие вариации воздействия на чиновников и защиты собственных интересов. Так, например, с 1863 г., под влиянием Министерства внутренних дел, начался повсеместный процесс сокращения мировых участков, влекущий за собой увольнение посредников². Безусловно, представители поместного дворянства поспешили воспользоваться шансом устранить ненавистных посредников, которым, несмотря на все сложности, чинимые помещиками, еще удавалось сохранить за собой эту должность.

В этой связи небезынтересным представляется эпизод, произошедший в начале февраля 1863 г. в Малоархангельском уезде. Особенно примечательно то, что о произошедшем споре помещиков и посредников были проинформированы многие представители местной администрации, включая губернатора Н. В. Левашова, а также министр внутренних дел П. А. Валуев. На одном из заседаний Орловского губернского по крестьянским делам присутствия мировые посредники Малоархангельского уезда Н. К. фон-Рутцен (2 мировой участок), А. Д. Чиркин (5 мировой участок) и Н. И. Якушкин (6 мировой участок) уведомили о том, что на одном из недавних дворянских собраний всеми присутствующими было подписано письмо на имя председателя, прямым образом касающиеся их деятельности. В послании представители дворянства просили предводителя, по случаю уменьшения трех мировых участков, предложить мировым посредникам, Н. К. фон-Рутцен, А. Д. Чиркину и Н. И. Якушкину оста-

¹ *Мациевич Л.* Хвалебная песнь мировому посреднику. 1873 // *Русская старина*. 1878. № 5. С. 190-191; *Жемчужников А. М.* Стихотворения А. М. Жемчужникова. Т. 1. СПб., 1901. С. 76.

² ПСЗРИ. Собрание II. Т. 38. Отделение первое. № 39915. С. 865.

вить звание мировых посредников, на том основании, что дворяне находили действия посредников противоречащими «Положениям 19 февраля» и наносящими вред как помещикам, так и крестьянам. Следует отметить, что на упомянутом дворянском собрании присутствовал один из обвиненных помещиками мировой посредник Н. К. фон-Рутцен, известный общественный деятель Орловской и Курской губерний, характеризуемый современниками как активный сторонник реформ и «человек принципа»¹, который потребовал от предводителя копию письма помещиков, в чем ему было отказано, собственно как и в просьбе сообщить имена подписавшихся. Очевидно, что подобное обстоятельство естественным образом ставит под сомнение изначальную правомерность инициативы поместного дворянства.

Обвиненные посредники не намеревались игнорировать сложившуюся ситуацию и решили принять меры для защиты собственной репутации и авторитета своей должности. Обращаясь к председателю губернского присутствия, мировые посредники представили ответные замечания: «Мы позволяем себе обвинять подписавшихся лиц в одном из двух: или в укрывательстве наших противозаконных действий, ибо, если мы действуем вопреки положению, то подачею просьб в отставку мы не можем искупить тот вред, который причинили, или мы должны обвинить их в бездоказательных и легкомысленных обвинениях»². Ввиду этих соображений чиновники предложили председателю губернского присутствия назначить над их действиями формальное следствие. Очевидно, что чиновники были оскорблены подобными обвинениями помещиков, однако, значимым представляется тот факт, что посредники не испытывали никакого страха или испуга перед вероятной процедурой проверки их служебных действий. Напротив – они сами выступили с инициативой провести расследование подобного рода.

В ответ на послание посредников, губернское присутствие постановило командировать одного из его членов – А. Н. Нарышкина. Данная мера была не-

¹ Николай Карлович Рутцен. Биографический очерк из эпохи освобождения крестьян // Русская старина. 1882. Т. 33. Январь-Март. С. 597-624.

² Орловские губернские ведомости. 1863. № 11. 16 марта. С. 4.

обходима для осуществления местного дознания о действиях мировых посредников Малоархангельского уезда Н. К. фон-Рутцена, А. Д. Чиркина и Н. И. Якушкина с тем, чтобы удостовериться, бывали ли ранее случаи, когда означенные мировые посредники в своих действиях отступали от «Положений», нанося тем самым, вред помещикам¹. Кроме того, председатель просил малоархангельского уездного предводителя дворянства Д. Я. Скарятину сообщить фамилии дворян, недовольных действиями вышеупомянутых посредников, список которых и был впоследствии представлен. В общей сложности, количество жалоб на посредников Н. К. фон-Рутцена, А. Д. Чиркина и Н. И. Якушкина насчитывалось более тридцати², направлены они были самими дворянами или же управляющими помещичьих имений.

Между тем член Орловского губернского по крестьянским делам присутствия А. И. Нарышкин обратился к предводителю Д. Я. Скарятину с просьбой предоставить сведения, на основании которых он принял решение сделать предложение посредникам Н. К. фон-Рутцену, А. Д. Чиркину и Н. И. Якушкину подать в отставку. Кроме того, член губернского присутствия требовал представить и объяснить те факты, которые дали дворянству повод обвинять упомянутых посредников. Подобное требование уполномоченного члена губернского присутствия вызвало резкое возмущение дворянского предводителя Д. Я. Скарятину, посчитавшего, что оно равносильно следствию над дворянским собранием, выразившим свое мнение о неправильных действиях посредников. Представляется, что реакция предводителя – новые обвинения в унижении высшего сословия подобными требованиями и упрек в адрес губернского присутствия – была вызвана недостатком весомых аргументов, подтверждавших правоту помещичьей позиции.

В свою очередь, губернское присутствие отметило, что порученными члену присутствия А. И. Нарышкину действиями губернского присутствие не имело цели производить следствие над уездным дворянством, как это воспри-

¹ Орловские губернские ведомости. 1863. № 11. 16 марта. С. 4.

² Там же. № 12. 23 марта. С. 5.

нял Д. Я. Скарятин. В то время как поставленная перед А. Н. Нарышкиным задача и ее смысл были сведены лишь к тому, чтобы выяснить, действительно ли мировые посредники Малоархангельского уезда Н. К. фонь-Рутцен, А. Д. Чиркин и Н. И. Якушкин отклонялись в своих действиях от «Положений 19 февраля». С этой же целью председатель губернского присутствия и просил малоархангельского уездного предводителя дворянства сообщить ему фамилии тех дворян, которые были недовольны действиями упомянутых посредников. Присутствием было принято решение направить А. И. Нарышкина в Малоархангельский уезд для ревизии участков и произведения в необходимых случаях местных дознаний о действиях посредников¹.

Вместе с тем об обстоятельствах сложившейся ситуации в Малоархангельском уезде, начальником Орловской губернии было доложено министру внутренних дел, а именно о постановлении губернского присутствия относительно назначения дознания над мировыми посредниками Малоархангельского уезда А. Д. Чиркиным, Н. К. фон-Рутценом и Н. И. Якушкиным. Кроме того, начальник губернии сообщал о том, что он не мог согласиться на постановление малоархангельского дворянского собрания относительно уменьшения в Малоархангельском уезде трех участков.

В ответном уведомлении министр внутренних дел отметил, что действия начальника губернии представлялись ему правильными, равно как и ответ малоархангельскому предводителю дворянства, о том, что уменьшение числа участков «может быть произведено только по мере выхода настоящих посредников»². Одобрил министр и распоряжение Орловского губернского присутствия о назначении дознания по действиям Н. К. фон-Рутцена, А. Д. Чиркина и Н. И. Якушкина³.

Примечательно, что после представленного выше эпизода с обилием жалоб и общих недовольств помещиков относительно мировых посредников Н. К. фон-Рутцена, А. Д. Чиркина и Н. И. Якушкина, чиновники были отстранены от

¹ Орловские губернские ведомости. 1863. № 12. 23 марта. С. 5-6.

² Там же. С. 9.

³ Там же.

деятельности в течение 1863 г., что подтверждают сведения, представленные в адрес-календаре памятной книжки Орловской губернии¹. Никто из упомянутых посредников не продолжил свою деятельность, оставшись на второй срок – фамилии чиновников не фигурируют в списках посредников после 1864 г.² Кроме того, в конечном итоге количество мировых участков в Малоархангельском уезде за несколько лет было сокращено с шести участков до трех³.

Таким образом, стремление поместного дворянства влиять на деятельность мировых посредников уезда, манипулировать процессом подбора чиновников, используя любые удобные для этого возможности и обстоятельства, прослеживается абсолютно четко на примере представленных инцидентов. Кроме того, деятельность оппозиционной, в отношении посредников, группы помещиков в конечном результате возымела успех, и мировые участки согласно требованиям дворян действительно были сокращены. Помимо прочего, представителям дворянства удалось добиться и отстранения мировых посредников, которые не решились вернуться к деятельности в качестве мирового посредника вновь.

Помещики принимали меры по созданию невозможных для работы условий, тем самым способствуя тому, чтобы посредники принимали решение оставить должность по собственной инициативе. Очевидно, что принятое чиновником решение вызывало разные мнения участников процесса отмены крепостного права, относительно его правильности, что являлось поводом для сплетен о мировых посредниках, «подрывавших доверие к ним даже в тех лицах, которые никакого дела с посредниками не имели»⁴.

Кроме того, давлению со стороны поместного дворянства подвергались и губернаторы, которые по твердому убеждению предводителей дворянства, в

¹ Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. С. 37.

² Там же. 1868 г. С. 43; 1870 г. С. 113.

³ Там же. 1864 г. С. 37; 1868 г. С. 43; 1870 г. С. 113.

⁴ Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 91.

случаях, «если будут либеральничать, скоро слетят со своих мест»¹. В этой связи, особенно примечательной является позиция М. Н. Лонгинова², сменившего в 1867 г. на посту губернатора Орловской губернии Н. В. Левашова, поддерживавшего как саму крестьянскую реформу, так и деятельность мировых посредников в губернии. М. Н. Лонгинов в свою очередь занимал диаметрально противоположную позицию по данному вопросу. В своем обращении в 1867 г. к министру П. А. Валуеву орловский губернатор дает собственную оценку функционированию мировых учреждений: «Многие посредники популярничают (особенно из расчетов на крестьян) или увлекаются лжефилантропией»³. Вместе с тем, по мнению М. Н. Лонгинова, «шестилетний опыт показал, что на деле это единственная безответственная должность в России»⁴. В качестве разрешения сложившейся ситуации губернатор видел выход в упразднении должности мировых посредников, поскольку «ненадобность мировых учреждений и даже вред их стали очевидны»⁵. По мнению М. Н. Лонгинова, делегировать обязанности мировых посредников по контролю над выполнением крестьянами повинностей в отношении бывших владельцев полиции с применением телесных наказаний, тем самым решив вопрос недоимок: «Телесное наказание не уничтожено еще в нашем законодательстве. Да и уничтожить его невозможно еще на долгое время. Если наказание это и существует в законе по необходимости, то его и стыдиться нечего»⁶.

Должность орловского губернатора М. Н. Лонгинов занимал с 1867–1871 гг. Таким образом, на основе высказанного мнения губернатора относительно деятельности мировых посредников, можно предположить, что деятельность чиновников в этот период не получила покровительства и поддержки гу-

¹ Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 93.

² РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. 1868. Д. 181. Ч. 1. Л. 57-80.

³ Там же. Л. 60 об.

⁴ Там же. Л. 62.

⁵ Там же. Л. 70.

⁶ Там же. Л. 67-67 об.

бернатора, напротив, М. Н. Лонгинов был активным защитником интересов дворянского сословия.

Кроме того, необходимо учитывать, и то обстоятельство, несомненно повлиявшее на ситуацию тех лет, что многие помещики, считали эмансипацию крестьян непрочной и «если ее нельзя отменить, то надо всячески ее ослабить»¹, что и было взято за основу многих действий и принятых мер поместным дворянством, в том числе и Орловской губернии.

В этом контексте привлекает внимание эпизод, всецело сходный с представленными выше, но произошедший в соседней губернии. В своих воспоминаниях мировой посредник Воронежской губернии Д. Д. Броневский также отмечал столкновения с помещиками-крепостниками. На одном из мировых съездов уездный предводитель дворянства обратился к нему со следующими словами: «Возбудив против себя негодование дворян, вы должны сознаться, что не исполнили своих обязанностей, и поэтому вам остается подать в отставку»². Посредник же ответил, что мировой съезд не в праве делать такие предложения. Это заявление крайне удивило все дворянское общество, после чего посредник принял решение покинуть съезд. В воспоминаниях о своей деятельности Д. Д. Броневский отмечал, что долго думал, как ему необходимо действовать в сложившейся ситуации. После чего, он все-таки решил остаться на службе до введения в действие всех уставных грамот в вверенном ему участке и этим, принести хотя бы небольшую пользу крестьянскому делу³.

В граничащей с Орловской губернией – Тульской губернии, не удалось избежать столкновений с дворянством и Л. Н. Толстому, несшему службу в качестве мирового посредника Крапивенского уезда с мая 1861 г. и в течение последующих девяти месяцев⁴. Л. Н. Толстой, подобно многим своим коллегам из

¹ Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 93.

² Броневский Д. Д. Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 561.

³ Там же.

⁴ Владимиров И. К истории деятельности Толстого как мирового посредника // Литературное наследство. 1939. Т. 37. С. 701.

других регионов, горячо сочувствовал делу освобождения крестьян. Выполняя обязанности посредника в соответствии с законодательством и твердым убеждением действовать беспристрастно в отношении сословий, Л. Н. Толстой и в частности его деятельность, вызвали возмущение большинства местных представителей дворянства. Он получал множество посланий с различными угрозами: «Его собирались и побить, и застрелить на дуэли, на него писали доносы»¹.

Между тем сам Л. Н. Толстой отмечал, что не смог отказаться от предлагаемой в 1861 г. должности посредника «перед своей совестью»². В намерении занять эту должность его не смогли остановить многочисленные угрозы помещиков, предшествовавшие его назначению³. Несмотря на то, что перспектива деятельности в качестве посредника возникла в жизни Л. Н. Толстого неожиданно, он всячески стремился добросовестно выполнять свои обязанности. Однако, по мнению очевидцев и людей лично знавших Л. Н. Толстого, он был склонен «оказывать пристрастие в пользу крестьян»⁴. Его личные убеждения, включая симпатию к сельским жителям, часто служили поводом для конфликтов и использовались местным дворянством для провокаций в отношении Л. Н. Толстого⁵.

По мнению самого Л. Н. Толстого, невзирая на то, что он «вел дело самым хладнокровным и совестливым образом», заслужил «страшное негодование дворян. Меня и бить хотят, и под суд подвести, но ни то, ни другое не удастся»⁶.

¹ Марков Е. Л. «Живая душа» в школе. Мысли и воспоминания старого педагога // Грехи и нужды нашей средней школы. СПб., 1900. С. 27-28.

² Л. Н. Толстой и А. А. Толстая. Переписка (1857–1903). М., 2011. С. 225.

³ Там же.

⁴ Владимиров И. К истории деятельности Толстого как мирового посредника // Литературное наследство. 1939. Т. 37. С. 701; Л. Н. Толстой и А. А. Толстая. Переписка (1857–1903). М., 2011. С. 210.

⁵ Владимиров И. К истории деятельности Толстого как мирового посредника // Литературное наследство. 1939. Т. 37. С. 702-704.

⁶ Толстой Л. Н. Письма. 151. В. П. Боткину. 1862 г. Января 26. Москва. // Собрание сочинений в 22 тт. М., 1984. Т. 18. С. 577.

Свою работу в должности посредника Л. Н. Толстой считал «интересной и увлекательной»¹, тем не менее, его удручало активное противостояние его деятельности со стороны местных помещиков: «Все дворянство возненавидело меня всеми силами души и суют мне палки в колеса со всех сторон»². Деятельность Л. Н. Толстого, по его словам, рассорила его не только со всеми помещиками, но и окончательно расстроила здоровье³. Действительно, Л. Н. Толстой отдавал все свои силы работе посредника, не боясь вступать в открытую конфронтацию с местными представителями дворянства. Несмотря на все сложности деятельности, много лет спустя – в 1901 г. в своем дневнике он записал, что посредничество было одним из счастливых периодов в его жизни⁴.

Столкновения помещиков с мировыми посредниками имели место и в Саратовской губернии. А. Н. Минх в своих воспоминаниях о деятельности посредником Аткарского уезда, сообщал, что в его уезде были помещики, недовольные освобождением крестьян, «изливавшие желчь на посредников», называя их при этом «отступниками дворянского сословия, старались на каждом шагу ловить их действия и выставять как предателей и разорителей дворянских прав и достояний»⁵.

В пределах вверенного А. Н. Минху участка, жила помещица Е. А. Иванова, ненависть которой в отношении посредников «доходила до озорства». Делясь своим мнением о мировых учреждениях, помещица отмечала, что посредники «грабители и едва ли не антихристы». Каждый раз, когда ей сообщали о прибытии посредника Е. А. Иванова «вооружалось образами». Вместе с тем, в письмах, адресованных к предводителю дворянства помещица никогда не на-

¹ Л. Н. Толстой и А. А. Толстая. Переписка (1857–1903). М., 2011. С. 206.

² Там же.

³ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 48. Дневники и записные книжки 1858–1880. М., 1952. С. 38.

⁴ Там же. Т. 54. Дневник, записные книжки и отдельные записи 1900–1903. М., 1935. С. 94.

⁵ Минх А. Н. Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 18.

зывала по имени посредника своего участка А. Н. Минха, вместо этого писала «он» или же «атаман разбойников»¹.

Как видим, взаимоотношения между мировыми посредниками и помещичьим дворянством в Орловской губернии развивались в соответствии с общим для них алгоритмом и имели все те особенности, характерные и для других регионов государства. Помещики, оскорбленные своим новым положением, были готовы идти на сознательное искажение событийной стороны возникавшей спорной ситуации, искажение фактов, попытки манипуляций, в том числе и лицами, занимающими государственные должности местного уровня. В дополнение ко всему, помещичье дворянство зачастую действовало в своих интересах и через крестьян – путем направления прошений и жалоб на действия мировых посредников от имени крестьян, которые направлялись в различные инстанции: судебным следователям, мировым судьям, начальнику губернии².

Кроме того, можно проследить и регулярно повторяющуюся в различных конфликтных эпизодах тактику коллективного воздействия, выражающегося в различных видах. Среди них можно отметить и дворянское собрание, подписывающее то или иное обращение, например к предводителю, и обилие жалоб на посредников, сознательно подаваемые группой помещиков. Умело создавалась ситуация неправоты чиновника, путем противопоставление занимаемой им позиции мнению нескольких десятков помещиков. Таким образом, сознательно моделировались обстоятельства заведомой неправомерности и предвзятости, проявляемых именно чиновниками и исключительно в отношении помещиков. Частыми были и публичные противостояния, например, на дворянских собраниях или мировых съездах: здесь применялась тактика воздействия большинства на отдельно взятого посредника, мнения одного против мнения подавляющего большинства. Отрицать, что на мировых посредников регулярно оказывалось воздействие со стороны помещиков просто невозможно. Очевидно, что оно проявлялось по-разному и варьировалось в зависимости от ситуации, но неиз-

¹ Минх А. Н. Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 18.

² ГАОО. Ф.36. Оп. 1. Д. 146. Л. 1-5 об.

менно сопутствовало деятельности чиновников весь период существования мировых учреждений. При этом пик противостояния помещикам пришелся именно на первые годы реализации крестьянской реформы. Очевидно и то, что подобные условия замедляли процесс реализации «Положений 19 февраля»: он выстраивался мировыми посредниками, в большинстве случаев, вопреки всем осложняющим его условиям и обстоятельствам, а не благодаря участию и общему равнодушию к реформе всех тех, чьи интересы она затрагивала.

Взаимоотношения мировых посредников и поместного дворянства базировались на идеях крестьянской реформы, выстраивались только с позиции ее реализации в Орловской губернии и отдельно взятом уезде. Пункт взаимодействия и общая его причина изначально были конфликтными и неразрешимыми. Посредники воспринимались помещиками буквально предателями собственного сословия, если, выполняя свои обязанности, не действовали в интересах дворянства, даже вопреки законодательству. Справедливое решение споров в пользу крестьян также трактовалась дворянством как заискивание посредников перед крестьянским сословием и попранием прав помещиков, пренебрежением к сословию вообще. Обида помещиков на государство и, как следствие, на мировых посредников, сквозит буквально в каждой жалобе или послании к должностному лицу – от предводителя дворянства до министра внутренних дел. Однако причины этой обиды не могут вызывать осуждение. Поместное дворянство бросило все силы для сохранения и защиты собственного сословия, его интересов и полагающихся привилегий. Безусловно, помещики стремились к реализации собственных целей, не желая идти на компромисс и мириться с несправедливыми, на их взгляд, решениями и поступками мировых посредников. Отмена крепостного права в 1861 г. стала не только поворотным пунктом развития страны, но и серьезным испытанием для бесчисленного количества человеческих судеб. Существовавшая ранее связь между помещиками и крестьянами, обеспечивавшая длительное время безбедное существование дворянства, стала слабеть. Помещики потеряли занимаемые позиции и права не только в отношении собственных крестьян, но и оказались в непривычном для себя положении

некоторой отстраненности от власти, чьей опорой они считались долгие годы. В подобной ситуации помещикам оставалось бороться за свои взгляды, рассчитывая лишь на поддержку представителей собственного сословия.

Учитывая общественное напряжение, вызванное необратимым преобразованием, выстраивать конструктивный диалог с его представителями было архисложной задачей, справиться с которой, было необходимо несмотря на всевозможные сложности. Отношения и неизбежные взаимодействия посредников и помещиков выстраивались чрезвычайно непросто, однако избежать этого конфликта, учитывая саму идею реформы, было невозможно – затронутые преобразованием сословные интересы должны были, так или иначе, столкнуться. Межсословные конфликты, непринятие нового порядка, недовольство новыми чиновниками и отстраненностью государства в вопросе осуществления реформы – это те условия и та реальность, в которых мировые посредники должны были выполнять предписанные им обязанности. Далеко не всем посредникам удалось противостоять собственному сословию, так как речь шла о людях общей с ними среды¹. Среди чиновников, были и те, кто шел на открытые уступки дворянству, поддавался влиянию и требованиям его консервативной части, вероятно, опасаясь осуждения, порицания и даже физической расправы². Безусловно, подобные посредники заслуживали всеобщего порицания и всей той критики, которая с избытком обрушилась на чиновников на завершающем этапе функционирования мировых учреждений. После выбытия из его рядов множества честных и энергичных деятелей первого назначения на смену им во многих губерниях пришли люди ленивые и безразличные, деятельность которых воспринималась современниками, в том числе и сторонниками реформы, как абсолютное фарисейство. Сформировавшийся образ мирового посредника последних лет деятельности института нашел отражение в 1873 г., в так называемой «Хвалебной песни мировому посреднику» получившей широкую из-

¹ Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 93.

² Корнилов А. А. Деятельность мировых посредников // Великая реформа. М., 1911. Т. 5. С. 240-241.

вестность после опубликования в журнале «Русская старина». Произведение содержало следующие строки:

*Радуйся – при общей потере ничего не теряющий,
Радуйся, братьев своих обижающий,
Радуйся, ничего не понимающий,
И за то полторы тысячи получающий!*

*Радуйся, «Положения» не понимающий,
Глубокомысленно его объясняющий,
Радуйся, свое сословие принижающий,
Радуйся, другое сословие надувающий,
И за то полторы тысячи получающий!
Радуйся, Посредниче, великий миротворче¹!..*

(1874 г.)

Тем не менее, на каждом из этапов функционирования должности мировых посредников, среди их числа находились и другие – те, кто в полной мере осознавал всю значительность и весомость цели, которую был призван реализовать институт посредников. Именно благодаря равнодушию к реформе чиновников, не утратившимся разлада с обществом и противостояния с подавляющим большинством представителей дворянского сословия, действовавшим в соответствии с «Положением 19 февраля» и стало возможным осуществление крестьянской реформы.

¹ Мацевич Л. Хвалебная песнь мировому посреднику. 1873 // Русская старина. 1878. № 5. С. 190-191.

3.2. Взаимодействие мировых посредников Орловской губернии с крестьянским сословием

Проект отмены крепостного права был поводом для больших надежд и чаяний, нашедших место в крестьянской среде в период конца 1850-х гг.¹ Полная свобода и независимость от бывших владельцев – помещиков, а также земля, которая по представлениям сельских жителей по праву принадлежала именно им – это то, на что рассчитывало крестьянство, узнав о готовящейся реформе. Спустя несколько лет, в 1861 г. крестьяне по всей стране впервые услышали столь ожидаемый ими текст «Положений 19 февраля», ставший в итоге поводом для большого разочарования низшего сословия. Общеизвестно, что крестьянство ожидало от грядущего преобразования больше изменений в своем положении, чем оно предполагало в итоге. Примечательно то, что услышав текст «Положений» а также пояснения к нему, сельские жители не могли поверить тому, что еще в течение двух лет никаких изменений в привычном укладе жизни не произойдет. Они горестно задавались вопросами «да какая же это воля?»², «как этому можно верить, чтобы царь про нас забыл?»³, «как мы теперь будем жить?»⁴, в поисках того, кто мог дать на них ответ. Подобное несоответствие действительности и ожиданий в крестьянской среде стали поводом для многочисленных слухов⁵, локальных восстаний и протестов крестьян⁶.

В Орловской губернии также имели место беспорядки крестьян. В сентябре 1861 г. человек в солдатской одежде, разъезжая на лошадях по разным имениям Малоархангельского уезда, выдавая себя при этом «за посланного от

¹ *Корибут-Дашкевич*. Нелепые толки и надежды помещичьих крестьян // Русский архив. 1874. Кн. 2. Вып. № 8. С. 451-458.

² *Соловьев Я. А.* Крестьянское дело в 1856–1859 гг. Отрывок записок сенатора, тайного советника Я. А. Соловьева // Русская старина. 1880. № 2. С. 43.

³ *Крылов Н. А.* Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Апрель. Т. 74. № 4. С. 90.

⁴ *Броневский Д. Д.* Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 545.

⁵ *Крылов Н. А.* Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Т. 74. № 4. С. 82-90.

⁶ Там же. № 6. С. 615-636.

Государя Императора и научал крестьян неповиноваться помещикам и мировым посредникам»¹. При этом неизвестный читал «Положения» и объяснял крестьянам, что издано будто бы новое «Положение» о распределении земли: «По три десятины на душу без выкупа и по 100 рублей на крестьянский двор»². Эти деньги лжетолкователь обещал доставить крестьянам за 10 дней до Рождества. Что касается податей, то неизвестный сообщил о том, что «они Государем прощены на два года и что вносить их не следует»³. Местной администрацией были приняты самые строгие меры по поимке неизвестного⁴. Так, в г. Ливнах был задержан рядовой Никита Гаврилов, отправленный из стрелкового батальона, квартировавшего ранее в г. Карачеве в г. Ливны. Примечательно, что распространённые Н. Гавриловым ложные толкования «Положений», по мнению местных властей, «не имели никаких особенно вредных последствий»⁵. Однако необходимо отметить, что подобные происшествия не могли не находить отклика в крестьянской среде, провоцируя тем самым тревожность и раздражение всего сословия.

При совместных попытках разобраться в «Положениях», крестьяне обращались к толкователям и чтецам, однако напряжение среди крестьян лишь продолжало нарастать⁶. Так, ввиду недовольства сельских жителей оглашенными условиями реформы, во многих помещичьих имениях начались потравы, порубки леса, вскоре переросшие в открытый раздел барских лесов, а также происходила порча имущества, полевые работы шли вяло.

Внести ясность в новое положение сословий было предписано мировым посредникам каждой губернии. В этой связи возникает много вопросов относительно того, как складывались отношения мировых посредников и крестьянства, какими особенностями они характеризовались на протяжении тринадцати

¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. 1861. Д. 29. Л. 4.

² Там же.

³ Там же. Л. 4 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ *Крылов Н. А.* Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Т. 74. № 4. С. 91-102.

летнего периода взаимодействия. Диалог между чиновником и временнообязанными должен был выстраиваться по ряду вопросов: разрешение споров, устройство крестьянского самоуправления, разверстание угодий и их выкуп, но главным пунктом взаимодействия был процесс согласования условий уставных грамот и введение их в действие.

На первом этапе деятельности посредников крестьянство относилось к чиновникам с недоверием и даже подозрением. Рождалось подобное суждение под воздействием того факта, что мировые посредники были представителями иной среды – среды господ, интересы которой были противоположны стремлениям крестьян¹. Кроме того, недоверие к дворянам-помещикам со стороны крестьянства имело под собой конкретные факты². Иными словами, опыт крестьянского сословия базировался на твердом убеждении в том, что владельцы не упустят возможности извлечь максимальное количество выгод для себя, пренебрегая интересами крестьян³. Подтверждали этот факт и свидетели первых лет проведения реформы – мировые посредники: «Смело утверждаю, что чем кто дальше стоял от крестьян, тем меньше тому они верили»⁴.

Таким образом, уровень доверия временнообязанных к новым чиновникам в первые годы их деятельности был невысок. Закрепляло это положение и необходимость участвовать в процедуре – с трудом продвигавшейся не только в Орловской губернии⁵ – составления и утверждения неизвестных ранее, в том числе и для крестьян, уставных грамот. Крестьянство, подобно бывшим владельцам, должно было подписывать акты. Однако в действительности временнообязанные Орловской губернии стремились избегать процедуры под любым

¹ Минх А. Н. Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 10.

² Нарпенский В. Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. № 8. С. 24-26.

³ Крылов Н. А. Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Апрель. Т. 74. № 4. С. 86.

⁴ Там же. С. 82-88.

⁵ Зинина М. М. Земельный вопрос в крестьянской реформе 1861 года (на материалах Саратовской губернии) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3. С. 234-235.

предлогом¹. Следует отметить, что процесс протекал непросто на всей территории государства². Крестьяне отказывались подписывать акты, узнав из ложных слухов о новой «воле». В подобных ситуациях отказывались подписывать акты даже те крестьяне, которые ранее встречали в лице мирового посредника исключительно поддержку и понимание, а в описанных условиях отказывались верить ему и предлагаемым выгодным условиям³. Сами посредники впоследствии отмечали, что большинство крестьян в тот момент прибывали в невежественном состоянии. Они охотнее верили тому, что казалось выгоднее, испытывая при этом недоверие ко всему, что противоречило их понятиям о «воле». Усугубляло положение и то, что крестьянство часто было не способно прочесть документ самостоятельно и вынужденно прибегать к помощи доверенных лиц, например, священников⁴, диаконов⁵ или же к грамотным членам крестьянской общины⁶. Удостоверится в условиях грамоты самостоятельно, а не только со слов бывшего владельца или мирового посредника, представлялось крестьянами принципиально важным. Дело в том, что временнообязанные опасались того, что помещики принудят их к новым обязательствам в свою пользу. Крестьяне не упускали из внимания и того факта, что мировые посредники также были выходцами из дворян и, по представлениям бывших крепостных, по умолчанию должны были предпринимать лишь те действия, которые оправдывались интересами высшего сословия.

Процесс составления и введения в действие уставных грамот в уездах Орловской губернии проистекал со всеми характерными для него затруднениями и осложнениями. Проверка уставных грамот, при всем сельском сходе и в присутствии добросовестных свидетелей часто провоцировала споры о досто-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 21. Л. 12; Д. 24. Л. 16; Д. 460. Л. 11; Д. 461. Л. 11; Д. 467. Л. 11; Д. 468. Л. 8; Д. 473. Л. 13; Д. 477. Л. 7 об.-8; Д. 481. Л. 8; Д. 442. Л. 9.

² Дивов Н. История крестьянского дела в моем имении // Петербургский вестник. 1861. № 24. С. 553.

³ Безвестный П. Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 803.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 248. Л. 9; Д. 256. Л. 13.

⁵ Там же. Д. 251. Л. 13 об.

⁶ Там же. Д. 462. Л. 9; Д. 471. Л. 9.

инствах земли, о выгонах, водопоях, прогонах для скота, об удобных или неудобных землях. Действительно, крестьянство часто не соглашалось «идти на подпись» грамот, не объясняя при этом мировому посреднику причин для подобного решения. Кроме того, известен случай абсолютно враждебной реакции крестьян на действия посредника при введении уставной грамоты. Прибывший в одну из деревень Трубчевского уезда мировой посредник намеревался прочесть крестьянскому обществу уставную грамоту, утвержденную губернским по крестьянским делам присутствием. На месте чиновник столкнулся с довольно недоброжелательной реакцией крестьян на его приезд и повод, который привел его в эту деревню. Увидев посредника, крестьяне закричали, что уставная грамота им не нужна и читать ее не нужно¹. Подобных протестных мер крестьянам, вероятно, оказалось недостаточно, в результате чего всей толпой они ушли со двора. При этом, порицая сельского старосту, запрещая ему оставаться и слушать прибывшего посредника.

Подобные заявления, озвученные крестьянством довольно болезненно воспринимались посредниками, большинство из которых действительно стремились улучшить крестьянское положение. Мнения временнообязанных о том, что составленные грамоты – это очередной обман крестьян господами² чиновники часто воспринимали как оскорбление достоинства закона и реформы, во благо которой они сами годами тратили свои жизненные силы.

Особенно агрессивно по отношению к посредникам вели себя дворовые люди, старавшиеся всячески «надувать, проводить, обманывать посредника или вовсе не являться по его требованию»³. По мнению бывших чиновников, именно дворовые вели себя намного враждебнее, чем крестьяне. Вероятно, это обуславливалось тем, что дворовые люди находились в твердой уверенности, что по прошествии двух лет ничто не сможет их удержать в помещичьем имении⁴.

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 460. Л. 12.

² *Нарпенский В.* Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. № 8. С. 35.

³ Там же. С. 42.

⁴ *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1968. С. 141-142.

Подобная уверенность стала поводом для нескрываемого неприязненного отношения к самим посредникам. Ввиду этих причин, не менее разнузданное поведение проявляли дворовые и в отношении бывших владельцев – помещиков. Известны случаи, когда дворовые «пьянствовали и грубили, пели под окнами господского дома непристойные песни, и наконец, один из них дошел до того, что стал травить собаками девятилетнего сына своей владелицы»¹. Безусловно, подобное поведение было абсолютно неприемлемым, однако рассматривая подобные эпизоды важно понимать, что и дворовые люди, и крестьянство продолжало рассматривать мировых посредников как часть господского мира, членов высшей сословной среды, со всеми свойственными ей моделями и мотивами поведения.

Представляется, что при более жестком ведении дел мировым посредником участка, количество малоприятных эпизодов иллюстрирующих неприятие крестьянством нового государственного учреждения было бы меньше. Однако в таком случае, неизбежно встает вопрос об истинности либеральных взглядов такого чиновника. Тем не менее, чиновники решившее «грудью стоять за крестьянина и все его законные интересы»², но при этом «энергично становится на сторону помещика во всех случаях, где его справедливые интересы были нарушены»³, в короткие сроки увидели положительные результаты своей деятельности. В участках заметно сократились случаи неправомερных поступков временнообязанных крестьян.

Наравне с полным нежеланием вникать в особенности нового положения и принимать участие в изменениях и контактировать по этим вопросам с мировым посредником уезда, известны и другие эпизоды. Некоторые крестьянские общества обсуждали условия грамоты с посредником в сдержанной форме и с полным уважением к должностному лицу. При рассмотрении подобных условий крестьяне не боялись высказывать замечания и общие соображения по по-

¹ *Нарпенский В.* Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. № 8. С. 46.

² *Березин В. П.* Восемь лет в Северо-Западном крае. Воспоминания бывшего мирового посредника // Русский вестник. 1896. № 1. С. 140.

³ Там же.

воду составляемого акта и его условий. Особенно это было характерно для представителей удельного крестьянства Орловской губернии, активно отстаивавших собственные интересы, не опасаясь при этом ни мировых посредников, ни чиновников удельного ведомства¹.

Заручиться доверием крестьян мировые посредники могли лишь одним способом – выполнять возложенные на них обязанности не отдавая предпочтения при рассмотрении спорных ситуаций и конфликтов, собственному – дворянскому сословию, вопреки всем представлениям о справедливости и законности. В действительности, от посредников требовалось много больше, чем совокупность обязанностей, прописанных в законодательстве². Предполагалось, – однако это не было обличено в какую-либо письменную форму или формальный документ, – что посредник должен обладать не только качествами миролюбивого человека, способного склонить к разрешению спора и его участников. Чиновник должен был обладать качествами дипломата, умением доступно объяснить акт или любой пункт его основных требований доступным для крестьянина языком, проявлять терпение. При разрешении коллизий необходимо было найти правильный подход к временнообязанным, который обеспечит разрешение того или иного частного дела. Несмотря на всю сложность процесса выстраивания линии взаимодействия мировых посредников с крестьянами, с течением времени, чиновникам Орловской губернии, это, по всей видимости, удалось. Обилие обвинений местных помещиков в так называемом «потворстве крестьянам»³, или же лести, которую чиновники якобы проявляли к временнообязанным, всецело подтверждают этот факт⁴.

Однако наряду с добросовестными чиновниками в губернии имелись и посредники иных моральных качеств. Так, например, один из посредников Бол-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 441. Л. 12; Д. 446. Л. 9; Д. 457. Л. 8; Д. 458. Л. 7; Д. 465. Л. 6; Д. 474. Л. 7.

² *Зинина М. М.* Мировые посредники Саратовской губернии в крестьянской реформе 1861 года (источниковедческий анализ). Общество и политика в исторической ретроспективе. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. В. А. Динеса. Балаково, 2011. Вып. 8. С. 22.

³ Орловские губернские ведомости. 1863. № 23. 8 июня. С. 3-4; № 48. 30 ноября. С. 3; № 10. 9 марта. С. 8-9.

⁴ Вестник мировых учреждений (Мировой посредник). 1863. № 5. С. 51.

ховского уезда Кривцов во время исполнения своих служебных обязанностей ударил в лицо крестьянина Максима Зайчикова в присутствии волосного старшины и семи крестьян – свидетелей этого события. Поводом для подобных действий со стороны посредника стали сказанные в отношении него грубости, а также постоянное неуместное вмешательство крестьянина в разговор во время разбора чиновником дела. Разумеется, подобное поведение для мирового посредника было неприемлемо, по этой причине о случившемся происшествии было доложено в правительствующий Сенат для принятия мер относительно провинившегося чиновника. Государственный орган оценил действие посредника в отношении крестьянина как «самоуправное, при этом совершенное при исполнении служебных обязанностей», что составляло «преступление по должности, которое подлежит судебному рассмотрению»¹. Беря во внимание подобный эпизод, сложно предположить, что упомянутый чиновник действительно был равнодушен к либеральным началам реформы 19 февраля 1861 г. Кроме того, собственное служебное положение «примирителя», человека, который с неподдельным уважением и неисчерпаемым терпением должен был относиться к сословиям так и осталось для чиновника формальностью и предписанием, следовать которому было необязательно. В целом же, действия подобного характера со стороны мировых посредников были недопустимы и противоречили всем тем основополагающим идеям, послужившим основой для создания новой должности и института. Вместе с тем, необходимо отметить, что подобных прецедентов, зафиксированных в источниках, в пределах Орловской губернии больше выявлено не было. Вне зависимости от того носили ли действия представителей любого сословия – дворянского или крестьянского провокационный характер или же нет, осуществлялись ли попытки препятствовать деятельности посредников с умыслом или же без него – все это не отменяет тех моральных и нравственных качеств посредников отраженных в цензе министра внутренних дел С. С. Ланского еще в марте 1861 г.² В любых ситуациях и условиях миро-

¹ Орловские губернские ведомости. 1863. № 8. 23 февраля. С. 236.

² ПСЗРИ. Собрание II. Отделение первое. Т. 36. № 36770. С. 490-491.

вые посредники должны были оставаться невозмутимыми последователями «Положении 19 февраля» и идеи об отмене крепостного права, деятельность которых абсолютно прозрачна, и сохраняла при этом уважительное отношение ко всем участникам процесса вне зависимости от сословных привилегий или же их отсутствия.

Тем не менее, несмотря на неизбежные сложности посредники Орловской губернии, стремились не допустить злоупотреблений со стороны помещиков в отношении бывших крепостных и при необходимости отстаивали интересы крестьян. Подтверждением этого положения может служить ряд эпизодов.

Так, например, мировой посредник Мценского уезда, вступился на мировом съезде за временнообязанных крестьян помещика Н. Ф. Чертова, которым тот прекратил раздавать месячину¹. При этом, крестьяне не имели собственного надела земли, чтобы обеспечить себе пропитание, но продолжали исполнять ежедневную повинность в отношении помещика. Н. Ф. Чертов объяснял собственное решение тем, что крестьяне плохо работают и именно по этой причине помещик счел, что он вправе не давать им никакого содержания. Действия помещика по-своему ясны: крестьяне действительно могли спекулировать на обстоятельстве скорого освобождения, нарочито плохо исполняя обязанности, однако факты упомянутого дела дают повод полагать, что в данном эпизоде крестьянская недобросовестность не имела места. Мировой посредник участка лично направился в д. Шаламовку, принадлежащую помещику Н. Ф. Чертову, чтобы разобраться в сложившихся обстоятельствах. На месте выяснилось, что крестьяне ни в чем не ослушавшиеся помещика, не получали от него положенной месячины и вынуждены были продавать свой скот для пропитания. Посредник, не застав владельца дома, обратился к нему в письменной форме, объясняя, что тот согласно законодательству обязан продолжать заботиться о довольствии своих крестьян² до момента утверждения и введения в действие уставной грамоты по его имени. После чего, чиновник предложил Н. Ф. Чер-

¹ ГАОО. Ф.36. Оп. 1. Д. 8. Л. 6 об.

² ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36661. Ст. 17. С. 223.

тову выдать крестьянам месячину. Однако помещик Н. Ф. Чертов был категорически не согласен и отказался исполнить требование посредника, объясняя это тем, что «на основании какого-то циркуляра»¹, он не считает себя обязанным давать содержание крестьянам. Ввиду обозначенных обстоятельств, посредник счел необходимым доложить о ситуации в д. Шаламовке.

В свою очередь мировой съезд решил в экстренном порядке вмешаться в разрешение возникшей в имении Н. Ф. Чертова проблемы. Так, при рассмотрении дела было установлено, что помещик действительно был не в праве отказывать в продовольствии крестьянам, лишенным поземельного надела и обязанным исполнять ежедневную повинность в пользу владельца, лишив их тем самым единственного средства к пропитанию. Кроме того, так как владелец отказался исполнять законное требование посредника и выдать содержание своим крестьянам, которое он самовольно прекратил, проявил явное злоупотребление помещичьего права. В результате чего мировым съездом было принято решение о немедленных мерах к обеспечению продовольствием крестьян д. Шеламовки и вместе с тем представить поступок Н. Ф. Чертова на зависящее распоряжение губернского присутствия. Необходимо отметить, что меры к немедленному обеспечению продовольствия крестьян впоследствии действительно были предприняты².

Очевидно, что посредники участка пытались отслеживать положение дел во всех имениях, относящихся к ведению их мирового участка. Чиновниками контролировались своевременная подача уставных грамот от помещиков³, в случаях, если этого не происходило, посредники Орловской губернии брали дело в свои руки. Проявляли интерес и к положению временнообязанных крестьян в помещичьих участках – главным образом отслеживалось правомерность действий проявляемых бывшими владельцами в отношении временнообязанных крепостных. Во многом это делалось для того, что упредить возможные злоупотребления в отношении крестьянского сословия. Как видим, подобные

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 8. Л. 6 об.

² Там же. Л. 6 об.-7.

³ Там же. Л. 5.

ревизии велись чиновниками энергично, с применением безотлагательных мер для разрешения возникавших коллизионных ситуаций.

Примечательным, представляется и следующий эпизод, в рамках которого мировой посредник отстаивал сохранение размера полагающегося крестьянам участка. Брянская помещица А. Е. Краинская, при составлении уставной грамоты на ее имение, обратилась к мировому посреднику участка С. Ф. Карышеву с требованием уменьшить крестьянский надел, на что в итоге получила отказ чиновника. Свое решение посредник обосновал тем, что подобное действие невозможно ввиду плохого качества земли в имении помещицы. Владелица осталась возмущена данным фактом, однако плохое качество земли было подтверждено и всеми участниками мирового съезда – другими посредниками, также знакомыми с качеством земли в уезде. После чего и было принято решение, что требование помещицы не может быть удовлетворено¹.

А. Е. Краинская после ознакомления с постановлением съезда направила жалобу в Орловское губернское по крестьянским делам присутствие и просила о рассмотрении ее дела в другом мировом съезде. Объясняя свое требование тем, что посредники не могут знать какво качество земель в ее имении, если никто из них, по ее словам, там не бывал. Ранее участники мирового съезда нашли необходимым отметить, что качество почвы в имении А. Е. Краинской ничем не отличается от остальных имений Брянского уезда. Обратившаяся в губернское присутствие помещица, в надежде отстоять свое требование об уменьшение крестьянского надела, жаловалась также и на постановление мирового съезда, и в частности на действия посредника С. Ф. Карышева. Взявшись за рассмотрение данного обращения, губернское присутствие выяснило, что посредник С. Ф. Карышев отправлялся в имение А. Е. Краинской для осмотра полевого надела крестьян и выявил тот факт, что грунт земли там действительно плохого качества. В качестве доказательства справедливости своего мнения чиновником при понятых было взято несколько снопов из урожая крестьянского хлеба и конопли, которые и были представлены на рассмотрение мирового

¹ Орловские губернские ведомости. 1863. № 5. 2 февраля. С. 150.

съезда. Подобное доказательство было представлено в контексте данной посредником оценки, а также его решения, что требование А. Е. Краинской об уменьшении надела не может быть удовлетворено¹. Губернское присутствие в свою очередь не нашло отступлений от законодательства в действиях чиновника и мирового съезда и подтвердило необоснованность требований помещицы А. Е. Краинской².

В период составления уставных грамот многие помещики стремились к максимальному сохранению своих источников дохода, что и лежало в основе их повсеместного стремления к сохранению плодородных земельных участков³. Действия такого рода напрямую были связаны с притеснением интересов и даже законных прав временнообязанных крестьян⁴, которым отводился участок земли, размер которого варьировался от региона и характерных для него особенностей. Примечательно, что посредники проверяли на предмет законности подобные стремления местного дворянства.

Посредники стремились участвовать в разрешении сложных обстоятельств, заложниками которых могли являться крестьяне Орловской губернии⁵. Зачастую, множество нерешенных проблем было характерно для имений, в которых владелец не проживал на постоянной основе. Все обязанности были делегированы управляющему, которому необходимо было согласовывать все вопросы касательно имения с владельцем путем переписки. Безусловно, это замедляло разрешение проблем требовавших безотлагательного вмешательства. Так, например, посредниками предпринимались меры по выплатам пособий для крестьян, пострадавших от пожара. Для этого направлялось обращение в Казенную палату с соответствующим запросом. Подобный эпизод имел место в

¹ Орловские губернские ведомости. 1863. № 5. 2 февраля. С. 151.

² Там же. С. 152.

³ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 91-93.

⁴ *Зинина М. М.* Земельный вопрос в крестьянской реформе 1861 года (на материалах Саратовской губернии) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3. С. 235; *Она же.* Уставная грамота как элемент крестьянской реформы 1861 г.: составление, введение в действие. Общество и политика в исторической ретроспективе. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. В. А. Динеса. Балаково, 2011. Вып. 8. С. 27.

⁵ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 23, 41-42, 203-203 об.

Дмитровском уезде Орловской губернии: в пособии, по мнению мирового посредника, остро нуждалось восемь крестьянских дворов¹.

В дополнение к сказанному необходимо упомянуть и следующий эпизод. Помещица Малоархангельского уезда, осталась недовольна требованием посредника Н. И. Якушкина освободить двух крестьян-погорельцев в течение трех месяцев от обязательных работ, считая его незаконным, о чем и сообщила в губернское присутствие. Сам мировой посредник отмечал, что владельцы обязаны предоставлять крестьянам, находящимся на издельной повинности, льготы на протяжении трех месяцев. В итоге губернское присутствие подтвердило правильность действий мирового посредника, считая их справедливыми и обоснованными, а требования помещицы об отмене этой льготы не заслуживающими удовлетворения².

Необходимо отметить, что представители крестьянской среды пользовались правом сообщать о несправедливых, по их мнению, решениях и постановлениях мировых посредников³ как при рассмотрении различных споров и конфликтов, так и при процедуре проверки и введения в действие уставных грамот. Иными словами, обо всех тех принятых в их отношении мерах, которые не совпадали с их собственными представлениями о правильности и справедливости⁴. Так, например, временнообязанные крестьяне Орловского уезда, заявили о притеснениях, осуществляемых в их отношении помещиком-владельцем. В прошении упоминалось и о том, что помещик хотел отобрать у крестьян хлеб и хлебный магазин, построенный на собранные с крестьян в 1840 г. деньги. Прошение было передано на рассмотрение мирового посредника второго участка Орловского уезда М. И. Вешнякова⁵. В результате дознания сторонами высказывались противоположные по смыслу факты. Таким образом, восстановить событийную сторону относительно проблемы с хлебным магазином, даже с привлечением к

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 27. Л. 2-3.

² Орловские губернские ведомости. 1863. № 23. 8 июня. С. 3-4.

³ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-4 об.

⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. 1864. Д. 76. Л. 1-14.

⁵ Орловские губернские ведомости. 1862. № 5. 3 февраля. С. 90.

делу сына помещика, управлявшего имением отца, не удалось¹. В затруднительное положение ввиду противоречия показаний было поставлено и губернское присутствие также не решившееся вынести постановление относительно упомянутого спора. Усложняло положение по заявлению губернского по крестьянским делам присутствия и то, что в статьях закона не было прямого указания, как поступать в подобных случаях. В результате чего, было принято решение представить все обстоятельства дела на рассмотрение министра внутренних дел².

В практике мировых посредников Орловской губернии были подобные эпизоды, разрешить которые не удавалось даже с привлечением местных органов власти. Однако значимым представляется тот факт, что чиновники проявляли стремление к принятию всех мер для нивелирования того или иного недопонимания, пытаясь восстановить все факты и события приведшие к подобному положению. Кроме того, инцидент представляется примечательным еще и по той причине, что является достоверным примером того, насколько сложным был процесс деятельности института. Уровень правовой компетенции чиновников: как посредников, так и членов губернского присутствия не всегда способствовал быстрому решению конфликта. Кроме того, для разбирательства могло быть необходимо привлечение не только «Положений 19 февраля», но и иных правительственных актов и законов. Таким образом, во избежание принятия неправильного решения в отношении сторон, в конечном итоге было принято решение обратиться к министру внутренних дел.

Помимо прочего, известны случаи, когда представители крестьянства представляли свои жалобы не только на бывших владельцев, но и на самих мировых посредников³. Примечателен эпизод, в котором государственные крестьяне Малоархангельского уезда жаловались на неправильное, по их мнению, постановление мирового посредника Малоархангельского уезда А. Н. Мейера. Согласно решению чиновника, с крестьян требовалось взыскать за произведен-

¹ Орловские губернские ведомости. 1862. № 5. 3 февраля. С. 90-91.

² Там же.

³ ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-4 об.

ную ими порубку в лесу помещика довольно высокую плату. Крестьяне изложили все подробности дела в прошении к начальнику Орловской губернии. В качестве принятых мер была начата переписка с посредником А. Н. Мейером относительно причин принятого им решения в отношении государственных крестьян. Приведенные чиновником доводы показались губернскому присутствию необоснованными, а также вступающими в противоречие с полномочиями посредника, в результате чего присутствием было принято решение отменить постановление посредника А. Н. Мейера, по делу о взыскании с государственных крестьян д. Верхососенья и д. Афоной за произведенные ими порубки в лесных дачах местных помещиков. Кроме того губернское присутствие направило послание чиновнику с требованием уведомить, вследствие чего им были приняты меры к разбирательству дела, не относившегося к предмету ведомства мировых посредников. Вновь представленных пояснений со стороны мирового посредника губернскому присутствию показалось недостаточно, в результате чего губернское присутствие, признало, что в описанных обстоятельствах мировой посредник действовал неправильно. Помимо прочего, присутствие сочло необходимым сообщить о неправильных действиях мирового посредника Малоархангельского уезда А. Н. Мейера правительствующему Сенату¹.

Эпизод небезынтересен по той причине, что возможность подавать свои жалобы на действия мирового посредника была далеко не формальной. Действия по разбору принятых посредниками решений производились губернским присутствием с применением надлежащих мер в отношении чиновника. Таким образом, крестьянство действительно могло доказать собственную правоту в тех случаях, если постановление чиновника не было произведено справедливым образом.

Вместе с тем крестьяне подавали жалобы и на решения мирового съезда, и соответственно, на его участников – мировых посредников уезда, комплексно. Например, временнообязанные крестьяне Орловского уезда направили прошение в губернское присутствие прошение о том, что по решению мирового съез-

¹ Орловские губернские ведомости. 1863. № 45. 9 ноября. С. 11-12.

да было допущено перенесение всех усадеб селения за семь верст от прежнего места их поселка, что составляло для крестьян большое неудобство. Оно состояло в следующем: во-первых, в плохом качестве земли, отведенной для их поселения; во-вторых, в большом расстоянии, которое они вынуждены были преодолевать, что неизбежно осложняло процесс отбывания повинностей в пользу помещика. В результате рассмотрения жалобы губернское присутствие приняло решение делегировать данное дело Орловскому мировому съезду для повторного рассмотрения и окончательного разрешения ситуации¹. Тем самым, инцидент еще раз подтверждает приведенное выше положение о том, что крестьянство действительно имело возможность представить свои жалобы и замечания, изменив в конечном итоге собственное положение и добившись справедливого и правомерного решения.

Временнообязанные крестьяне Елецкого уезда Ф. Сергеев и Н. Плетков жаловались на то, что их помещик продал соседним казенным крестьянам всю землю как господскую, так и крестьянскую. Купившие эту землю крестьяне отняли у временнообязанных огороды и не пустили их сеять ни озимые посевы, ни яровые. Прошение было направлено из губернского присутствия мировому посреднику участка С. А. Муровцеву, с просьбой обратиться к владельцу крестьян Ф. Сергеева и Н. Плеткова и требовать принятия мер для обеспечения быта его крестьян², чему особенно могло способствовать своевременно предоставление уставной грамоты на его имение. Вероятно, подобное обращение крестьян стало началом для разрешения сложившихся обстоятельств и приблизило завершение описанных неудобств.

Примечательно, что несмотря на активную вовлеченность мировых посредников Орловской губернии в разрешение всевозможных сложностей, споров и коллизий, возникавших в положении мало защищенных от помещичьего произвола крестьян, среди них находились те, кто не испытывал никакой симпатии в отношении чиновников. Более того, известен случай провокационного

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 8. Л. 5 об.

² Там же. Л. 5.

характера в отношении мирового посредника, инициатором которого стал крестьянин Брянского уезда. Дело получило широкий резонанс – в обсуждение его подробностей было вовлечено множество представителей местной власти.

Крестьянин Брянского уезда А. Кузьмин в 1869 г. в своем прошении на имя губернатора жаловался на временно выполнявшего обязанности мирового посредника второго участка в 1868 г. Н. Л. Савицкого. Свое послание крестьянин начал с объяснения сложившихся в прошлом году обстоятельств, ставших впоследствии причиной жалобы А. Кузьмина. Со слов крестьянина становится известно, что в 1868 г. в крестьянской среде распространился слух о том, что правительство разрешило местным крестьянам переселяться в степные губернии. После чего А. Кузьмин и его товарищ отправились к мировому посреднику Н. Л. Савицкому, спросить его о достоверности слуха и получить объяснения по данному вопросу. Однако как сообщал крестьянин, вместо разъяснений по упомянутому поводу мировой посредник начал его бить пощечинами из-за чего он упал на землю. Причин для подобных действий со стороны чиновника, со слов крестьянина, не могло быть и не было. Продолжая описывать случившееся, А. Кузьмин отметил, что нанесенные Н. Л. Савицким побои стали причиной того, что он «более трех месяцев страдал болезнью и глухотою»¹. Оправившись от болезни, А. Кузьмин стал направлять жалобы на мирового посредника местным чиновникам². Однако те в свою очередь не проявили надлежащего внимания к вопросу и отказались заниматься его разрешением. Далее А. Кузьмин отмечал в своем прошении, по этой причине – утрате какой бы то ни было защиты – он был вынужден обратиться напрямую к губернатору. После чего, крестьянин требовал произвести законные взыскания с мирового посредника в его пользу. При этом, А. Кузьмин в своих требованиях и формулировках абсолютно бесцеремонно ставил условие, что в случае бездействия губернатора, он намеревался продолжать жаловаться в различные инстанции, начиная с суда и за-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 146. Л. 5.

² Там же.

канчивая Правительствующим Сенатом¹. Позже, заверив, что решения по его вопросу не было принято, а ответ от губернатора не был получен, А. Кузьмин вторично обратился к начальнику губернии «решить дело по закону»².

В разбирательство по данному вопросу был вовлечен вице-губернатор Н. П. Безобразов, обратившийся за объяснениями по делу к бывшему мировому посреднику Н. Л. Савицкому³. В ответном письме чиновника сообщалось, что в марте 1868 г. мировой посредник второго участка Брянского уезда С. Ф. Карышев был в отпуске, по этой причине, как поясняет Н. Л. Савицкий, он временно занимал должность мирового посредника участка. В это же время крестьяне Акулицкой волости Брянского уезда начали продавать свое имущество и уходить на переселение целыми семьями. Бывший мировой посредник сообщал, что пытался принять соответствующие ситуации меры, однако все его убеждения волостного начальства и полиции остановить крестьян были неэффективны. Н. Л. Савицкий отметил и то, что, будучи в участках, ему довелось услышать, что один крестьянин соседней с Акулицкой волости, уговаривает своих односельчан отправиться на переселение. Вернувшись домой, посредник увидел лежащих возле его гумна двух крестьян. На вопрос Н. Л. Савицкого, что им нужно крестьяне ответили, что пришли сообщить ему о том, что они выселяются всей деревней в степь. Посредник, отправился в дом за циркуляром, в котором были указаны правила переселения. После чего начал читать и объяснять крестьянам каждый пункт. В то время как один из них, а именно А. Кузьмин, сказал мировому посреднику, чтобы тот не трудился им ничего объяснять, так как они сами знают, как сделать: «Взял да и продал все, да и пошел – места много в степи»⁴. По словам мирового посредника, в подобных объяснениях прошло около часа, после чего крестьянин А. Кузьмин начал говорить чиновнику дерзости. Дело дошло до того, что А. Кузьмин повысил на посредника голос со словами: «Все вы обманываете народ и думаете, что мы вас послушаем.

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 146. Л. 5 об.

² Там же. Л. 8-8 об.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 3 об.

Когда решим, так продадим все и уедем, куда знаем»¹. После чего, размахивая руками, подошел так близко к посреднику, что задел его пальто. Бывший чиновник сообщает, что из чувства самосохранения оттолкнул от себя крестьянина, и тот действительно упал на землю. При этом, как уверял посредник, он не бил А. Кузьмина ни пощечинами, ни как-либо еще. Видя, что крестьянин не слушал его приказаний замолчать и продолжал кричать, посредник послал за сельским старостой и своим письмоводителем.

После чего, по словам Н. Л. Савицкого, А. Кузьмин и его товарищ стали на колени и начали просить у него прощения. Именно в таком положении их и застали пришедшие староста и письмоводитель. Позднее прибыли и старшина с писарем, сообщившие мировому посреднику, что А. Кузьмин и есть тот крестьянин, который подговаривал своих односельчан продавать имущество и переселяться. При этом сам он являлся зажиточным крестьянином, однако по природе своей всегда был очень дерзок, и до описанного случая, обругал прибывших на место старшину и писаря. Об этом эпизоде было доложено мировому посреднику участка С. Ф. Карышеву, который и дал распоряжение о проведении следствия².

Оставив А. Кузьмина разбираться со старшиной, мировой посредник Н. Л. Савицкий приказал последнему отправиться в д. Сетинку, из которой и прибыл А. Кузьмин, и отговорить крестьян прислушиваться к А. Кузьмину, а также от того, чтобы они продавали свое имущество, ввиду вероятных губительных для них последствий. По словам Н. Л. Савицкого этими действиями удалось остановить стремление крестьян к переселению.

Вместе с тем крестьянин А. Кузьмин ослушался мирового посредника и волостного старшину, запретивших ему отлучаться с места жительства до завершения следствия. Несмотря на то, что как отмечал ранее в своей жалобе крестьянин, он был болен три месяца, от нанесенных ему посредником побоев, это не помешало ему отправиться в г. Орел, пройдя пешком туда и обратно более че-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 146. Л. 3 об.

² Там же. Л. 4.

тырехсот верст. Целью крестьянина при этом являлось получение разрешения губернатора на переселение. Помимо прочего, бывший мировой посредник отметил, что, по его мнению, крестьянин А. Кузьмин не мог написать и подписать поданное им прошение самостоятельно, так как он не был обучен грамоте. По предположению чиновника, данная жалоба подготовлена «лицом, научившим А. Кузьмина подавать прошения из корыстных целей»¹.

В результате разбирательства было выявлено, что крестьянин А. Кузьмин из д. Сетинки отправился на работу в Могилевскую губернию, Климовичский уезд, д. Читовку² к местному помещику. При этом, когда крестьянин планирует вернуться назад брянскому уездному полицейскому исправлению выяснить не удалось³.

Представленный эпизод является существенным дополнением к вопросу о том, как выстраивались отношения мировых посредников и крестьянства. Очевидно, что выходцы из крестьянской среды, в стремлении действовать в соответствии с собственными интересами, не уступали и самым амбициозным представителям дворянства. Кроме того, в описанном эпизоде заметным является наличие лиц, направляющих действия крестьянина А. Кузьмина, в выгодное для них русло, что отметил в своем послании и сам чиновник, непосредственно столкнувшийся с этой ситуацией. Действительно, отмеченный бывшим посредником факт о неграмотности крестьянина, естественным образом способствует возникновению ряда вопросов относительно поданного им на имя губернатора прошения. В первую очередь, это неприсущая большинству крестьян, предпочитающих не вникать в законодательные тонкости, осведомленность А. Кузьмина о том, в какие инстанции ему необходимо обратиться для решения проблемы: это и мировые судьи, и начальник губернии, и даже правительствующий Сенат. При этом тон патетических формулировок, встречающихся в жалобе на имя губернатора, представляется абсолютно нетипичным для представителя крестьянской среды, бесконечно далекой от подобных мыслей и, со-

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 146. Л. 4 об.

² Там же. Л. 9 об.

³ Там же. Л. 12.

ответственно, высказываний. Так или иначе, самого крестьянина А. Кузьмина всецело устраивало подобное положение вещей, особенно если учесть, что тот предполагал получить некоторые компенсации от мирового посредника Н. Л. Савицкого. Следует подчеркнуть, что инцидент произошел во время отпуска действующего в участке посредника С. Ф. Карышева, что также представляется неслучайным обстоятельством. В контексте описанного эпизода, можно предположить, что заинтересованная в конфликте сторона решила воспользоваться представившемся моментом: когда исполнять обязанности мирового посредника будет человек, возможно, и обладающий опытом в этой деятельности, однако еще не полностью освоившийся в делах вверенного ему участка. Кроме того, вызывает вопросы и тот факт, что крестьянин покинул пределы Орловской губернии, хотя разбирательство по делу еще не было закончено. Более того, уездному полицейскому управлению далеко не сразу удалось вручить ему копию постановления губернского присутствия¹. В конечном итоге крестьянин подтвердил, что ознакомлен с этим решением лишь в марте 1870 г.², что представляется некоторым несоответствием на фоне прежней заинтересованности А. Кузьмина рассмотрением его жалобы и принятия по ней мер. Иными словами, провокационный подтекст действий крестьянина А. Кузьмина в отношении мирового посредника, будь они его личной инициативой или же инициативой иных лиц, прослеживается абсолютно четко.

Отношения мировых посредников складывались непросто с представителями как дворянского сословия, так и крестьянского. Предположить иной сценарий развития событий абсолютно невозможно. Первый период деятельности мировых посредников сопровождался отсутствием доверия к нему в крестьянской среде. Ввиду различных причин крестьяне не доверяли чиновникам из среды господ и такое положение не могло измениться быстро. Посредники могли заручиться доверием сословий только путем добросовестного исполнения обязанностей, при этом ни в чем не противореча «Положениям 19 февраля».

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 146. Л. 16-16 об.

² Там же. Л. 16.

Кроме того, осложняли выстраивание взаимодействия и те обстоятельства, что крестьянство возлагало на реформу большие надежды, которые в итоге так и не оправдались. Пессимистический взгляд крестьян на будущее экстраполировался и на их поведение, ставшее во многом деструктивным. Так, после прочтения «Положений» на местах крестьяне поняли, что последующие два года не принесут никаких изменений, это соответствующим образом сказалось на их поведении: работы шли нехотя и вяло, прямых нарушений хотя и не было, но было видно, что авторитет должностных лиц упал. Предводители дворянства получали десятки жалоб на порубки, плохую работу и неповиновение крестьян¹. Кроме того, уже в феврале 1862 г. министерство внутренних дел направило в Орловскую губернию циркуляр, в котором сообщало о том, что ему известно о фактах уклонения крестьян от выполнения повинностей даже в тех имениях, в которых были введены уставные грамоты. Министр внутренних дел П. А. Валуев требовал от посредников в обязательном порядке сообщать ему о подобных прецедентах с объяснением причин неповиновения, а также мерах, которые были предприняты в подобных случаях. Чиновникам рекомендовалось принимать все возможные меры для упреждения ситуаций такого порядка². Подтверждением этого факта служит и переписка между посредниками Брянского и Трубчевского уездов в том же 1862 г., в содержании которой также затрагивается вопрос о том, что крестьяне плохо отбывали повинности³, а в некоторых имениях губернии начались порубки господского леса⁴.

В итоге, сложившаяся ситуации не могла способствовать конструктивному диалогу между посредником и крестьянином. Кроме того, частым проявлением со стороны крестьянства было и безразличие к новым порядкам и изменениям, ставшим своего рода ответной реакцией на неоправдавшиеся чаяния сословия.

¹ Крылов Н. А. Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Апрель. Т. 74. № 4. С. 97-98.

² ГАБО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 2. Л. 24, 102-102 об.

³ Там же. Л. 62-62 об.

⁴ Там же. Л. 213-218.

Традиционно непростые взаимоотношения с крестьян с бывшими владельцами, выстроенные на взаимоисключении интересов, способствовали тому, что временнообязанные постоянно опасались обмана со стороны привилегированного сословия, опасались того, что помещик воспользуется их невежеством. Это отмечали и сами владельцы бывших крепостных: «Крестьяне решительно помещикам не верят. Я думал, что пользуюсь их доверием, но на деле оказывается, что и я помещик и потому не пользуюсь верою со стороны крестьян»¹. У подобных предположений почти наверняка были веские основания и возникнуть такая убежденность в сознании крестьян за короткие сроки не могла. Кроме того, крестьяне действительно в подавляющем большинстве были невежественны, не обучены грамоте и не могли прочесть акт уставной грамоты самостоятельно. Таким образом, они не могли убедиться в правильности указанных в нем пунктов дальнейших поземельных отношений с владельцем. Это создавало условия, в которых крестьяне были вынуждены обращаться к сторонним лицам для знакомства с документом. Однако чтецам зачастую не всегда удавалось и прочесть, и действительно понятно объяснить сельским жителям подобный акт. Таким образом, крестьянство не могло всецело довериться никому. Подобное положение являлось почвой для подозрений, недоверия и сомнений со стороны представителей крестьянства. Помимо прочего, большое значение в жизни крестьянского сословия играла община, которая часто и определяла оптимальную модель поведения, которой необходимо было следовать всем ее членам. Идти против общины – «мира»² представлялось чем-то немыслимым, действовать не в соответствии с ее негласными правилами также было невозможно. Выделяться и высказывать свое, отличное от большинства мнение – недопустимо. Крестьяне находились в зависимости в том числе и этих обстоятельств.

¹ Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы). С семью приложениями. М., 2002. С. 379.

² Крылов Н. А. Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Апрель. Т. 74. № 4. С. 90.

Несмотря на присущую для крепостного крестьянства робость и подавленное состояние, на неясность своего положения, некоторые представители крестьянства, не теряя самообладания, довольно жестко действовали, отстаивая собственные интересы. Именно это впоследствии разочаровало даже самих сторонников реформы, людей заведомо доброжелательно настроенных в отношении крестьянства в процессе отмены крепостного права. Так, например, А. И. Кошелев сторонник освобождения крестьян, работавший в Рязанском комитете по крестьянскому делу «без устали, не жалея сил и здоровья»¹, был глубоко разочарован крестьянским сословием в период реализации столь ожидаемой им реформы. Временнообязанные «не ослушивались и не работали, на оброк не шли, на сделки не соглашались»². В одном из писем А. И. Кошелев делился следующими мыслями о «сословии обиженном»: «Знаете, надо их очень любить, чтобы не возненавидеть»³.

Отмечали крестьянскую «деятельность» и хитрость также и те, кому в своей ежедневной работе приходилось лично сталкиваться с крестьянами – сами мировые посредники⁴. Один из чиновников был потрясен ситуацией, с которой ему пришлось столкнуться в своей деятельности: крестьянское общество, решением мира, определило сменить старосту за то, что он отговаривал крестьян от кражи господского леса⁵. Безусловно, подобные эпизоды неповиновения, намеренно плохого выполнения обязанностей, потравы и кражи господского леса, провокации мировых посредников глубоко огорчали всех равнодушных к освобождению крестьян лиц как причастных к самой реформе чиновников,

¹ Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы). С семью приложениями. М., 2002. С. 363.

² Там же. С. 364.

³ Там же.

⁴ *Половцов. А. А.* Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Март. № 3. С. 643; *Безвестный П.* Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 807-809, 811; *Филиппов К.* Заметки мирового посредника. СПб., 1867. С. 8.

⁵ *Безвестный П.* Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 819-820.

так и ее идейных сторонников: «Возгласы в пользу крестьян в газетах и журналах – мне теперь до того противны... Ради Бога, не воспевайте народ»¹.

Несмотря на все сложности взаимопонимания между чиновниками и крестьянством, необходимым является выявление того факта насколько эффективно и результативно в целом оказалось это взаимодействие. Обратившись к материалам уставных грамот по Орловской губернии, можно проследить, что гораздо чаще крестьянство не соглашалось на подпись уставных грамот, после чего акты по умолчанию водились в действие без их подписи. Зачастую крестьянство не высказывало истинных причин или же законных возражений объясняющих их нежелание подписывать акты², о чем достаточно часто встречаются записи в протоколах и приложениях к документам уставных грамот. Необходимо отметить, что крестьянское сословие, хотя и реже чем помещное дворянство, пользовалось своим правом заявлять о несправедливых решениях по составлению и введению актов в действие в губернское присутствие и действительно могло добиться пересмотра несправедливого решения чиновника или же его отмены³.

Так или иначе, посредники Орловской губернии и всех двенадцати ее уездов, вынуждены были вне зависимости от сложности сопутствующих должности обстоятельств, составлять уставные грамоты, поверять их и вводить в действие, а также выполнять функции по разрешению межсословных споров и контроля крестьянского самоуправления. Непростые отношения с участниками проводившейся реформы, замедляли этот процесс и, безусловно, чинили препятствия для установления нового порядка поземельных отношений между бывшими владельцами и крепостными. Тем не менее, на общий результат первого этапа реализации крестьянской реформы в Орловской губернии подобное положение не оказало существенного влияния. Так, обратившись к документам уставных грамот, можно четко проследить, что акты были составлены в рамках

¹ Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы). С семью приложениями. М., 2002. С. 379.

² ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 255. Л. 8; Д. 256. Л. 8; Д. 435. Л. 9; Д. 457. Л. 8; Д. 459. Л. 8; Д. 461. Л. 9-11; Д. 464. Л. 7; Д. 467. Л. 11; Д. 470. Л. 8; Д. 477. Л. 8; Д. 478. Л. 6; Д. 484. Л. 6.

³ Орловские губернские ведомости. 1863. № 45. 9 ноября. С. 11-12.

отведенного периода. Кроме того, процесс их утверждения и введения в действие также прошел без существенных нарушений установленных правительством сроков. Таким образом, нетрудно представить каких колоссальных усилий требовало от мировых посредников Орловской губернии достижение подобных показателей ввиду часто малоэффективных и непростых взаимоотношений чиновников с крестьянским сословием. В целом, говорить о высоких результатах взаимодействия чиновников и крестьян губернии, с учетом представленных эпизодов и обстоятельств, сложно. Однако вопреки всем затруднениям мировые посредники Орловской губернии действовали согласно предписанным правилам, тем самым неуклонно приближая новые порядки и новую жизнь традиционно антагонистичных сословий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс реализации крестьянской реформы 1861 г. в России неотделим от деятельности мировых посредников во всех губерниях страны. Специально созданный для реализации основных положений крестьянской реформы институт осуществлял возложенные на него государством обязанности на протяжении тринадцатилетнего периода (1861–1874 гг.). Главной целью существования нового государственного учреждения была необходимость регулирования новых поземельных отношений между помещичьим дворянством и бывшими крепостными крестьянами, защита интересов сословий, контроль за неукоснительным выполнением требований «Положений 19 февраля» и злоупотреблениями сторон при составлении и введении уставных грамот, по условиям которых и должен был начаться процесс освобождения крестьян.

Полномочия и обязанности мировых посредников, определенные законодательством, были довольно обширны и имели принципиальное значение в общем процессе осуществления идей крестьянской реформы. Условно обязанности мировых посредников можно разделить на несколько категорий. К первой из них можно отнести разбирательство чиновниками споров и конфликтов между помещиками и временнообязанными крестьянами. Ко второй группе относятся обязанности посредников по составлению и введению уставных грамот, заключаемых между бывшими владельцами и временнообязанными крестьянами. Именно эти акты определяли последующие отношения между сторонами. Помимо прочего, чиновники контролировали соблюдение условий, зафиксированных в веденной уставной грамоты обеими сторонами. К третьей категории обязанностей можно отнести наблюдение и контроль за крестьянским самоуправлением. К четвертой категории относились судебные обязанности посредников по ряду вопросов: отслеживание правомерности заключаемой сделки, занимались вопросами о порубках, потравах, аренде и т.д.

На должность чиновника могли претендовать далеко не все желающие из дворянской среды. Правительством были установлены, помимо сословного еще и имущественный ценз, немаловажное значение имело образование претенден-

та на должность, а также личностные качества потенциального мирового посредника вкупе с прогрессивными взглядами и положительным отношением к самой реформе.

Для деятельности мировых учреждений была характерна независимость от местной администрации – все чиновники назначались и увольнялись на должности исключительно правительствующим Сенатом. Однако подобная самостоятельность государственного учреждения в большей степени относилась лишь к первому периоду деятельности института посредников. После которого у представителей местной власти постепенно появлялись рычаги воздействия на отдельно взятых чиновников губернии.

Должность мирового посредника изначально характеризовалась как судебно-административная. Однако на протяжении всего периода деятельности мировых учреждений она непрерывно эволюционировала. В 1864 г. правительством были отозваны судебные обязанности, возложенные на мировых посредников, которые впоследствии были делегированы мировым судьям. Кроме того, после завершения процесса введения уставных грамот фокус деятельности мировых посредников заметно сместился: чиновники второго и последующих составов (1864–1874 гг.) в большей степени отслеживали соблюдение условий введенных уставных грамот, и контролировали органы крестьянского самоуправления. Таким образом, институт мировых посредников со временем все больше приобретал черты учреждения государственного контроля, выполняя скорее полицейские функции.

Оглашенные правительством условия освобождения крестьян и общий процесс проведения реформы 19 февраля 1861 г. не встретил восторженного отклика и энтузиазма у представителей сословий, вовлеченных в процесс реализации реформы. Поместное дворянство, в своем большинстве, расценивало отмену крепостного права и освобождение крестьян как попрание привилегированного положения высшего сословия, как посягательство на право собственности. Крестьянство же, охотно веря множеству сменявших друг друга слухов, надеялось на полную свободу от бывших владельцев и безвозмездное по-

лучение земли. Подобные настроения были характерны для представителей дворянского и крестьянского сословий Орловской губернии. Таким образом, крестьянская реформа и условия ее осуществления вызвали недовольство обеих сторон, чьих интересов прямым образом касалось преобразование. Если после оглашения «Положений 19 февраля» в Орловской губернии, подобно и многим другим регионам, крестьянство выражало свое недовольство реформой путем отказа от подписания составляемых и вводимых в действие уставных грамот, то помещное дворянство располагало куда большими возможностями в процессе отстаивания собственной позиции и интересов.

Предметом раздражения дворянства Орловской губернии, в отношении которого зачастую проявлялась открытая враждебность, стали местные мировые посредники. Все недовольство помещиков новым укладом жизни, неизбежность которого представлялась абсолютно очевидной, нашло выражения в различных формах, однако неизменным их «адресатом» являлись мировые учреждения. Усиливало раздражение местных помещиков и независимость должности мирового посредника, автономность чиновников от местной администрации. Подобное обстоятельство препятствовало всевозможным неправомерным воздействиям на посредников со стороны представителей местной власти. Примечательно, что отношение губернаторов Орловской губернии к мировым учреждениям было чрезвычайно контрастным. В первые годы деятельности института мировых посредников чиновники Орловской губернии могли рассчитывать на поддержку губернатора Н. В. Левашова, но уже к 1868 г. ситуация изменилась кардинальным образом. Назначенный губернатором с 1867 г. М. Н. Лонгинов, относился к деятельности института резко негативно и являлся ярким сторонником упразднения этого государственного учреждения.

Поместное дворянство Орловской губернии априори отнеслось к мировым посредникам с предубеждением. Чиновники губернии подверглись критике со стороны помещиков в июне 1861 г. – до момента официального вступления в должность и начала выполнения обязанностей. Поводом для резкой кри-

тики в дворянской общественности стал состав мировых посредников губернии.

Осуждение, порицания и обвинения сопутствовали деятельности мировых посредников Орловской губернии на всех этапах существования учреждения. В различные периоды реализации реформы фокус критических замечаний мог меняться, но неизменно находился в плоскости деятельности мировых посредников губернии. Чиновники осуждались общественностью за неправильное составление уставных грамот, не принятие к рассмотрению ходатайств владельцев и мер по взысканию недоимок. Между тем чиновники обвинялись в заискивании и лести, проявляемых в отношении крестьян, в намеренном «стеснении» помещиков, потворстве межсословному антагонизму. Закономерным следствием подобного отношения к чиновникам являлись споры, конфликты и столкновения мировых посредников с поместным дворянством Орловской губернии.

Непростые условия деятельности сопряженные с обязанностями, которые предписывалось выполнять мировым посредникам, стали поводом для многочисленных увольнений чиновников после первого срока их деятельности. Примечательно, что инициатива оставить должность под разными предлогами – чаще всего по состоянию здоровья и семейным обстоятельствам – исходила непосредственно от того или иного посредника. При этом, приводимые чиновниками доводы, с учетом массовости увольнений посредников, представляются довольно абстрактными, так как проверить их достоверность было невозможно. Это является дополнительным подтверждением того факта, что многие мировые посредники зачастую не были готовы к тому социальному давлению, а также обширному спектру обязанностей, присущих должности мирового посредника.

Процесс составления и введения уставных грамот в Орловской губернии характеризовался рядом следующих особенностей, в целом, присущих большинству регионов страны в период проведения крестьянской реформы. Во-первых, при составлении и проверке актов, договаривающиеся стороны часто

высказывали возражения относительно условий уставной грамоты, что становилось предметом долгого спора и служило поводом для многочисленных жалоб и прошений в различные инстанции, включая министерство внутренних дел. Подобная модель поведения в большей степени была присуща представителям дворянского сословия. Во-вторых, крестьянство различных категорий Орловской губернии – и помещное, и удельное, в большинстве случаев отказывались подписывать уставные грамоты как с объяснением причин своего отказа, так и без обоснования принятого решения. Аналогичных воззрений в этом отношении придерживалось и крестьянство других губерний. Причиной отказов являлись слухи, распространяемые в крестьянской среде, о «новой воле», сообщавших, что подписывать уставные грамоты не следует ни под каким предлогом. Подобные взгляды обеих сторон процесса отмены крепостного права – помещиков и крестьян, представляются во многом закономерными и даже предсказуемыми. Однако частое противоборство взаимоисключающих интересов сословий являлось, – хотя и неотъемлемой частью деятельности мировых посредников Орловской губернии, – тем обстоятельством, которое тормозило общий ход реформы и, соответственно, работу мировых учреждений.

Тем не менее, обращаясь к вопросу процедуры составления и введения уставных грамот в Орловской губернии, важно отметить деятельность мировых посредников первого состава, а также кандидатов мировых посредников, привлеченных к этому процессу. При анализе актов уставных грамот, было установлено, что составление актов, а также их введение по помещичьим и удельным имениям, было осуществлено чиновниками Орловской губернии в отведенный правительством срок – два года, с момента обнародования «Положений 19 февраля». Между тем несущественное отставание от намеченных сроков по введению грамот в удельных имениях, имевшее место и в Орловской губернии являлось повсеместной практикой на территории государства. Окончательно этот процесс был завершён лишь к 1869 г. Колоссальный объем работы мировых посредников губернии в первое трехлетие существования учреждения подтверждают обилие входящих и исходящих бумаг чиновников, относящихся к

процедуре составления уставных грамот. Так, на имя мирового посредника одного из участков Трубчевского уезда было направлено более сотни письменных обращений по этому поводу за полугодичный период 1861 г., поскольку функционировать мировые учреждения начали с июня того же года. Таким образом, процедура введения и утверждения уставных грамот в Орловской губернии, как и в других губерниях страны, имело первостепенное значение в деятельности посредников и носила принципиальный характер во всем процессе отмены крепостного права в России. Подводя общий итог деятельности мировых посредников губернии в этом направлении, можно утверждать, что чиновники Орловской губернии справились с этой задачей.

Подробное рассмотрение заметок, записок и дневниковых записей мировых посредников, несших службу в различных губерниях, позволило выявить общие особенности и тенденции в деятельности мировых учреждений. Помимо описания процесса реализации крестьянской реформы, подобные материалы содержат оценки ее результатов и последствий. Мнение чиновников, непосредственно связанных с процессом осуществления основных идей реформы 19 февраля 1861 г. представляется особенно значимым, ввиду уникальности самого опыта деятельности мировых посредников в общем процессе освобождения крестьянства. Бывшие чиновники в своих воспоминаниях упоминали основные проблемы, сопутствовавшие их службе, а также описывали отношение к институту мировых посредников в среде дворянского и крестьянского сословий. Авторами подобных записок и заметок чаще всего являлись чиновники, несшие службу в период первого назначения мировых посредников в губерниях. Чиновники «первого состава» стали свидетелями и главными участниками процесса изменения привычной для сословий системы отношений.

В своих воспоминаниях многие мировые посредники уделяли большое внимание процессу формирования крестьянского самоуправления, деятельности по составлению уставных грамот и сопутствующим ей межсословным спорам и конфликтам, освещали вопрос взаимоотношений посредников с помещичьим дворянством и местной властью, крестьянскими обществами, отмечали

роль общины в жизни крестьянского сословия, в том числе в период реализации реформы 19 февраля 1861 г. Кроме того, многие мировые посредники отмечали колоссальный груз ответственности, который ощущали в период службы в должности мировых посредников. Вместе с тем энергичная деятельность чиновников, частые перемещения по территории мирового участка, зачастую физически изнуряли многих посредников. Многочисленные конфликты сторон, задействованных в процессе освобождения крестьян, свидетелями которых являлись чиновники, а также регулярная критика деятельности мировых учреждений со стороны общественности и преимущественно поместного дворянства, также утомляли посредников, включая тех, кто был искренне воодушевлен и увлечен в своей деятельности самой идеей преобразования. Подобные обстоятельства стали причиной смены состава мировых посредников – различия между чиновниками периода первого назначения и последующих были значительными. В дальнейшем это обстоятельство оказало воздействие на общий престиж мировых учреждений.

Процесс осуществления «Положений 19 февраля» в масштабах всего государства происходил медленно и непросто для всех участников, включая представителей сословий, а также мировых посредников. Обратившись непосредственно к проблеме взаимоотношений чиновников с дворянским сословием в рамках настоящего исследования, удалось установить, что конфликт между помещиками и мировыми посредниками прогнозировался правительством изначально – еще в период работы над проектом мировых учреждений. В основе многочисленных споров и столкновений помещиков с чиновниками лежали неизбежные изменения и перемены в системе отношений бывших владельцев и крепостных крестьян, осуществлять которые надлежало назначенным на местах мировым посредникам. Описанные воззрения большинства представителей дворянской среды, в полной мере были свойственны и помещикам Орловской губернии. Так, представители высшего сословия в 1861 г. выступили с резкой критикой состава мировых посредников губернии, которые на тот момент еще не вступили в должность и, соответственно, не успели зарекомендовать себя в

новой должности ни с отрицательной, ни с положительной стороны. В 1862 г. помещики Брянского уезда во главе с уездным предводителем дворянства В. А. Краинским направили жалобу на губернатора Н. В. Левашова в министерство внутренних дел, и его «незаконные действия» при назначении мировых посредников уезда. Конфликт получил свое продолжение и в 1863 г. – в одном из номеров издания «Мировой посредник» были опубликованы подробности громкого конфликта брянских помещиков под предводительством В. А. Краинского и двух мировых посредников уезда.

Обилие споров и многочисленных жалоб на действия мировых посредников Орловской губернии было особенно характерно для периода составления и введения уставных грамот в регионе. Представители дворянства жаловались на чиновников как на местном уровне, так и общегосударственном.

Описанные обстоятельства стали поводом для разного рода мер, принимаемых представителями дворянского сословия в отношении чиновников. Поскольку влиять на подбор, назначение, увольнение посредников помещичье дворянство не могло, помещики искали иные пути и способы воздействия на функционирование мировых учреждений. Например, помещиками Орловской губернии подавались коллективные прошения и жалобы на действия конкретного мирового посредника, обращения по сокращению мировых участков, что подразумевало в конечном итоге и увольнение служащих в них посредников. Помимо прочего, помещичьим дворянством создавались условия, в рамках которых чиновникам было невозможно выполнять собственные обязанности. Некоторые помещики не гнушались любыми средствами: от уничтожения репутации и доброго имени мирового посредника в дворянской среде, до физической расправы над чиновником. Однако необходимо отметить, что подобные крайности хотя и имели место, но случались достаточно редко. Тем не менее, совершенно очевидно, что непростые отношения мировых посредников и помещичьего дворянства Орловской губернии, не способствовали скорому введению уставных грамот или общему процессу освобождения крестьян. Скорее наобо-

рот, служили фактором тормозящим деятельность мировых посредников в губернии и отдаляющим главный результат крестьянской реформы.

Обнародованные в губерниях «Положения 19 февраля», а именно условия освобождения крестьян стали поводом для многочисленных слухов, беспорядков, локальных восстаний и всяческих проявлений протеста в крестьянской среде. Подобные эпизоды, имели место в Орловской губернии. Причиной недовольства временнообязанных являлся ряд факторов. Во-первых, крестьянство надеялось на полную, абсолютную свободу от бывших владельцев. Во-вторых, крестьяне не мыслили своего существования без земли и рассчитывали получить ее от помещиков безвозмездно, без платежей и выкупа. В-третьих, возмущение крестьянского сословия вызвало и то обстоятельство, что в течение первых нескольких лет их отношения с владельцами-помещиками сохраняются в прежней форме. Осмысление характерных для представителей крестьянской среды суждений и взглядов, важно для понимания взаимоотношений мировых посредников с одной из сторон процесса реализации реформы 19 февраля 1861 г. – крестьянским сословием.

В течение первых лет деятельности мировых учреждений крестьянство относилось к посредникам с недоверием. Помимо упомянутых причин, важным фактом являлась сословная принадлежность чиновников. Крестьяне были твердо убеждены в том, что назначенные мировые посредники будут отстаивать исключительно интересы помещиков, пренебрегая при этом их правами.

Процедура составления и введения уставных грамот в Орловской губернии, в аспекте взаимоотношений мировых посредников и временнообязанных лишь усложняла взаимоотношения между чиновниками и крестьянами. Временнообязанные Орловской губернии, подобно представителям своей среды из других регионов страны, отказывались подписывать уставные грамоты под разными предлогами или же вовсе не представляли обоснования принятого решения. Уже к октябрю 1861 г. в Орловской губернии распространились слухи о новом «Положении», распределении земли и наделении ею крестьян без выкупа, о прощении императором Александром II податей. Подобные толки неиз-

бежно провоцировали множество конфликтных ситуаций и споров при введении мировыми посредниками губернии уставных грамот во всех двенадцати уездах. Вместе с тем подобные обстоятельства отнюдь не способствовали скорому введению актов и приближению к конечной цели, проводившейся реформы.

Таким образом, в описанных условиях далеко не всем чиновникам губернии удалось завоевать доверие крестьянского сословия. Заручится им чиновники могли лишь одним способом – примером своей беспристрастной и справедливой деятельности. Необходимо констатировать, что среди мировых посредников Орловской губернии, наряду с чиновниками высоких моральных качеств и устоев, были и лица иного порядка, что, безусловно, накладывало определенный отпечаток на репутацию учреждения в целом и влияло на общую эффективность процесса реализации реформы.

В случаях, когда крестьянское сословие проявляло заинтересованность собственным положением, оно отстаивало свои интересы довольно энергично и деятельно. Разумеется, подобные эпизоды сопровождались не только активной позицией временнообязанных, но и активными действиями – жалобами на бывших владельцев и мировых посредников, грубостями и дерзостями в отношении чиновников и помещиков.

Тем не менее, несмотря на сложности взаимоотношений мировых посредников с представителями крестьянства, большинство чиновников стремились не пренебрегать собственными обязанностями и при необходимости ограждать и защищать интересы временнообязанных крестьян. Безусловно, особенности взаимодействия чиновников с крестьянством усложняли общий процесс осуществления «Положений 19 февраля» в Орловской губернии. Несмотря на этот факт, можно утверждать, что чиновникам губернии удалось минимизировать значение этого фактора в общем процессе освобождения крестьянства.

Таким образом, в ходе настоящего исследования было установлено, что деятельность института мировых посредников имела колоссальное значение в процессе отмены крепостного права. Мировые посредники Орловской губернии

приложили много усилий для того чтобы привести в действие механизм крестьянской реформы и тем самым приблизить освобождение крестьян от крепостной зависимости. Вопреки мнениям о неэффективности мировых учреждений, неизбежности кризиса должности и института в целом, в рамках диссертационного исследования удалось, – путем восстановления событийной стороны процесса деятельности учреждения, изучения условий, особенностей работы посредников Орловской губернии, – проанализировать результаты активности чиновников в разных плоскостях деятельности, установить, что функционирование мировых учреждений Орловской губернии можно охарактеризовать как эффективное, соответствовавшее всем установленным правительством задачам. Несмотря на априори проблемные, непростые условия, в которых чиновникам надлежало выполнять свои обязательства, занимая позицию стороннего, беспристрастного лица в вопросах, регулирующих отношения традиционно антагонистических сословий, чиновники стремились соблюдать предписанный законодательством нейтралитет к сословиям, а также оберегать и защищать их интересы и права. Многочисленные конфликты сторон, столкновения с помещичьим дворянством, а иногда и представителями крестьянства, давление местной администрации не смогли оказать определяющего воздействия и корректировать общий вектор деятельности мировых посредников губернии. Служебная активность мировых посредников Орловской губернии смогла положить начало долгого процесса, столь ожидаемого самыми разными представителями общества: от прогрессивно мыслящих политических деятелей, до простых крестьян – процесса упразднения крепостной зависимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Основные законодательные акты

1. Высочайше утвержденное «Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 36. Отделение первое. № 36657.
2. Высочайше утвержденное «Положение о Губернских и Уездных по крестьянским делам Учреждениям» от 19 февраля 1861 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 36. Отделение первое. № 36660.
3. Высочайше утвержденное «Положение о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных» от 26 июня 1863 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 38. Отделение первое. № 39792.
4. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О мерах к охранению земельных угодий от потрав и других повреждений» от 18 июля 1862 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 37. Отделение первое. № 38474.
5. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О предоставлении в ведение судебных установлений, образуемых по уставам 20 ноября 1864 г., некоторых судебных обязанностей мировых по крестьянским делам учреждений» от 25 октября 1865 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 40. Отделение второе. № 42603.
6. Высочайше утвержденное положение Главного Комитета об устройстве сельского состояния «О допущении мировых посредников к временному исправлению должности, до утверждения Правительствующим Сенатом» от 12 мая 1861 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 36. Отделение первое. № 36979.
7. Высочайше утвержденное положение Главного Комитета об устройстве сельского состояния «Об установлении особого знака должности мировых посредников» от 1 июня 1861 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 36. Отделение первое. № 37068.

8. Высочайше утвержденное положение Главного Комитета об устройстве сельского состояния «О пределах власти мировых посредников касательно присуждения лиц податных состояний к телесному наказанию, денежному взысканию или аресту» от 6 декабря 1861 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 36. Отделение второе. № 37716.

9. Высочайше утвержденное положение Главного Комитета по устройству сельского состояния «О порядке удаления от должности мировых посредников» от 30 июля 1861 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 36. Отделение второе. № 37311.

10. Высочайше утвержденное положение Главного Комитета по устройству сельского состояния «О порядке производства предварительных дознаний по жалобам на действия мировых посредников» от 14 ноября 1861 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 36. Отделение второе. № 37635.

11. Высочайше утвержденное положение Главного Комитета по устройству сельского состояния «О порядке надзора за людьми, назначенными к удалению из сельских обществ по мирским приговорам» от 6 августа 1861 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 36. Отделение второе. № 37337.

12. Высочайше утвержденное положение Главного Комитета по устройству сельского состояния «О сокращении числа и состава местных по крестьянским делам учреждений» от 26 июля 1862 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 38. Отделение первое. № 39915.

13. Высочайше утвержденные «Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 36. Отделение первое. № 36661.

14. Именной, объявленный начальникам губернии министром внутренних дел «О наблюдении за непременным и точным исполнением крестьянами установленных в пользу помещиков повинностей» от 22 ноября 1861 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 36. Отделение второе. № 37654.

15. Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта» от 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 36. Отделение первое. № 36650.

16. Циркуляр министра внутренних дел начальникам губерний «О порядке избрания мировых посредников» от 22 марта 1861 г. // ПСЗРИ. Собрание II (1825–1881 гг.). Т. 36. Отделение первое. № 36770.

Делопроизводственные материалы

1. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1861 г. Донесение губернаторов о деятельности мировых учреждений и мировых съездов // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1291 (Земский отдел Министерства внутренних дел). Оп. 1. Д. 61.

2. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1861 г. О беспорядках между крестьянами в Орловской губернии // РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. Д. 29.

3. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1862 г. О Кинишемских мировых посредниках // РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. Д. 162.

4. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1862 г. О мировых посредниках Псковской губернии // РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. Д. 20.

5. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1862 г. О Мировых Посредниках Орловской Губернии // РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. Д. 61.

6. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1862 г. По письму Брянского уездного предводителя дворянства господина Краинского // РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. Д. 85.

7. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1863 г. О неправильных действиях мирового посредника Орловской губернии Чиркина по имению помещика Озерского // РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. Д. 158.

8. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1863 г. По жалобе помещика Орловской губернии Емельянова на неудовлетворение просьбы его о покращах // РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. Д. 117.

9. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1863 г. По указу правительствующего Сената по жалобе помещика Орловской губернии Букреева на действия мирового посредника Фон Рутцена // РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. Д. 209.

10. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1864 г. О неправильных действиях мирового посредника Орловской губернии Кологривова // РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. Д. 14.

11. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1864 г. По жалобе крестьянина Орловской губернии Кромского уезда Казельского на мирового посредника // РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. Д. 76.

12. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1864 г. По жалобе помещика Орловской губернии Кромского уезда Шофа на мирового посредника Фон Розена // РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. Д. 261.

13. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1865 г. О нанесении оскорблений исправляющему должность мирового посредника Орловской губернии и уезда Турчаниновым чиновнику особых поручений Палаты государственных имуществ Дудорову // РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. Д. 118.

14. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1865 г. По жалобе помещика Орловской губернии Севского уезда Афросимова на мирового посредника Ступина // РГИА. Ф. 1291. Оп. 52. Д. 158.

15. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1868 г. Об упразднении должности мировых посредников // РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. Д. 181. Ч. 1.

16. Земский отдел Министерства внутренних дел. 1868 г. По жалобе кандидата мирового посредника Турчанинова на Орловское губернское присутствие о непредоставлении ему вакантной должности мирового посредника // РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. Д. 132.

17. Переписка (преимущественно, телеграфная) министров внутренних дел П. А. Валуева, С. С. Ланского и других с губернаторами и другими лицами о проведении крестьянской реформы 1861 г., о волнениях в Московском университете, о демонстрациях (1861) // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 908 (П. А. Валуев). Оп. 1. Д. 115.

18. Черкасский В. А. Записка о мировых посредниках. Составлена для Вел. кн. Константина Николаевича и Чевкина // Российская государственная библиотека Научно-исследовательский отдел рукописей (РГБ НИОР). Ф. 327. Черкасские. Разд. I. Карт. 26. Ед хр. 1.

19. Мировой посредник 1-го участка Трубчевского уезда, Министерство внутренних дел, Орловское губернское по крестьянским делам присутствие г. Трубчевск Орловской губернии 2-я пол. XIX в. – 1874 г. // Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 541. Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 10, 12, 14, 16, 18, 19, 20, 26, 28, 29, 31, 32, 33, 40, 45, 48, 49, 50, 51, 53, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 94, 95, 97, 100, 105, 108, 109, 113, 118, 120, 139, 141, 143, 146, 151, 157.

20. Дело по жалобе брянского помещика // Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 36. Оп. 1. Д. 7.

21. Дело по жалобе крестьян // ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 8.

22. Переписка с мировым посредником // ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 12.

23. Переписка с мировым посредником // ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 27.

24. Дело о назначении и освобождении от должности мировых посредников // ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47.

25. Дело о назначении, перемещении и увольнении мировых посредников // ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 74.

26. Дело о назначении, перемещении и увольнении мировых посредников по уездам Орловской губернии // ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 116.

27. Дело о назначении, перемещении и увольнении мировых посредников // ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 142.

28. Дело о побоях мировым посредником крестьянина // ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 146.

29. Дело о назначении и перемещении мировых посредников // ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 149.

30. Дело о назначении и перемещении мировых посредников // ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 156.

31. Дело о назначении и перемещении мировых посредников // ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 175.

32. Дело о назначении и перемещении мировых посредников // ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 205.

33. Уставные грамоты, составленные по Брянскому уезду // ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 39, 40, 41, 42, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72.

34. Уставные грамоты, составленные по Карачевскому уезду // ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256.

35. Уставные грамоты по Севскому уезду // ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 435, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455.

36. Уставные грамоты по Трубчевскому уезду // ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502.

Периодическая печать

1. Вестник мировых учреждений (Мировой посредник). – 1862.
2. Вестник мировых учреждений (Мировой посредник). – 1863.
3. Орловские губернские ведомости. – 1862.
4. Орловские губернские ведомости. – 1863.
5. Орловские губернские ведомости. – 1864.

Материалы личного происхождения

1. *Безвестный, П.* Из дневника мирового посредника 1861–1862 года / П. Безвестный // Русский вестник. – 1863. – Т. 46. – Август. – С. 749-820.
2. *Березин, В. П.* Восемь лет в Северо-Западном крае. Воспоминания бывшего мирового посредника / В. П. Березин // Русский вестник. – 1896. – № 1.

– С. 139-157; № 3. – С. 170-180; № 4. – С. 149-175; № 7. – С. 185-204; № 11. – С. 211-256.

3. *Бронеvский, Д. Д.* Из записок мирового посредника былого времени / Д. Д. Бронеvский // Русский архив. – 1901. – Кн. 2. – Вып. № 8. – С. 545-562.

4. *Волк-Карачевский, Н. Н.* Сорок лет назад. (Из воспоминаний мирового посредника первого призыва) / Н. Н. Волк-Карачевский // Киевская старина. – 1901. – № 4. – С. 26-41.

5. *Воропонов, Ф. Ф.* Крестьянское дело в Юго-Западном крае 1865–68 гг. По личным воспоминаниям / Ф. Ф. Воропонов // Вестник Европы. – 1901. – Кн. 7. – С. 93-156; 1902. – Кн. 1. – С. 289-318; Кн. 2. – С. 733-771; Кн. 9. – С. 5-51.

6. *Демерт, Н. А.* Новая воля. (Из записок служившего когда-то по крестьянскому делу) / Н. А. Демерт // Отечественные записки. – 1869. – № 9. – С. 1-54; № 10. – С. 369-398; № 11. – С. 211-256.

7. *Дивов, Н.* История крестьянского дела в моем имении / Н. Дивов // Петербургский вестник. – 1861. – № 24. – С. 551-554.

8. *Еленев, Ф. П.* Первые шаги освобождения помещичьих крестьян в России. Памятная записка Я. И. Ростовцева 24 ноября 1858 г. / Ф. П. Еленев // Русский архив. – 1886. – № 7. – С. 353-398.

9. *Жемчужников, А. М.* Стихотворения А. М. Жемчужникова / А. М. Жемчужников. – Т. 1. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1901. – 227 с.

10. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы). С семью приложениями. – М.: Наука, 2002. – 475 с.

11. *Каллистратов, А. П.* Несколько впечатлений по случаю поверки и подписания первой уставной грамоты в Киевской губернии с. Мировке уезда Киевского / А. П. Каллистратов. – Киев, 1862. – 28 с.

12. *Карпов, А.* Вести из Орла / А. Карпов // Петербургский вестник. – 1861. – № 14. – 2 апреля. – С. 321.

13. Князь Владимир Александрович Черкасский, его статьи, его речи и воспоминания о нем. – М.: Тип. П. А. Лебедева, 1879. – 372 с.

14. *Корибут-Дашкевич*. Нелепые толки и надежды помещичьих крестьян / Корибут-Дашкевич // Русский архив. – 1874. – Кн. 2. – Вып. № 8. – С. 451-458.
15. *Крылов, Н. А.* Воспоминания мирового посредника первого призыва / Н. А. Крылов // Русская старина. – 1892. – Т. 74. – № 4. – С. 81-102; № 6. – С. 615-636.
16. *Куломзин, А. Н.* Пережитое. Воспоминания / А. Н. Куломзин. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 1038 с.
17. *Ланской, С. С.* Взгляд на положение крестьянского вопроса в настоящее время. (Август 1859). Всеподданнейшая записка министра внутренних дел Ланского / С. С. Ланской // Русский архив. – 1869. – № 8. – Стлб. 1364-1376.
18. *Левшин, А. И.* Достопамятные минуты в моей жизни / А. И. Левшин // Русский архив. – 1885. – № 8. – С. 457-557.
19. *Марков, Е. Л.* «Живая душа» в школе. Мысли и воспоминания старого педагога / Е. Л. Марков // Грехи и нужды нашей средней школы. – СПб: Тип. А. С. Суворина, 1900. – С. 1-32.
20. *Мациевич, Л.* Хвалебная песнь мировому посреднику. 1873 / Л. Мациевич // Русская старина. – 1878. – № 5. – С. 190-191.
21. *Милютин, М. А.* Из записок Марии Агеевны Милутиной / М. А. Милютин // Русская старина. – 1899. – № 1. – С. 39-65; № 2. – С. 265-288; № 3. – С. 575-601; № 4. – С. 105-127.
22. *Минх, А. Н.* Из записок мирового посредника А. Н. Минха / А. Н. Минх // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. – Саратов: Тип. Союза печатного дела, 1911. – С. 1-29.
23. Мировые посредники первого призыва / [Подпись: Н. А. К.] // Исторический вестник. – 1904. – № 97. – С. 88-100.
24. Мировые посредники. Выписка из письма Алексея Нарышкина из Орла от 10 июня 1861 г. к Якову Александровичу Соловьеву в С.-Петербург // Красный архив. – 1936. – Т. 1 (74). – С. 36.
25. *Нарпенский, В.* Отрывки из записок мирового посредника / В. Нарпенский // Эпоха. – 1864. – Август. – № 8. – С. 1-52.

26. Николай Карлович Рутцен. Биографический очерк из эпохи освобождения крестьян // Русская старина. – 1882. – Т. 33. – С. 597-624.
27. Пивин, П. А. Мои воспоминания / П. А. Пивин // Русская старина. – 1910. – № 8. – С. 237-239.
28. Письма из Орла / [Подпись: В. Р.] // Петербургский вестник. – 1861. – № 16. – 16 апреля. – С. 364-365.
29. Полевой, Н. К. Два года, – 1864 и 1865, из истории крестьянского дела в Минской губернии / Н. К. Полевой // Русская старина. – 1910. – № 1. – С. 47-63; № 2. – С. 247-270; № 4. – С. 3-25.
30. Половцов, А. А. Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова / А. А. Половцов // Русская старина. – 1914. – Т. 159. – Февраль. – № 2. – С. 297-305; Март. – № 3. – С. 642-649.
31. Пономарев, Н. К. Воспоминания мирового посредника первого призыва. 1861–1863 / Н. К. Пономарев // Русская старина. – 1891. – № 2. – С. 303-328.
32. Самарин, Ю. Ф. Крестьянское дело до Высочайшего рескрипта 20 ноября 1857 года / Ю. Ф. Самарин. – М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1878. – Т. 2. – 446 с.
33. Семенов-Тянь-Шанский, П. П. Эпоха освобождения крестьян в России / П. П. Семенов-Тянь-Шанский. – СПб.: Тип. Министерства Путей сообщения, 1911–1913. – Т. 2. – 617 с.
34. Соловьев, Я. А. Крестьянское дело в 1856–1859 гг. Отрывок записок сенатора, тайного советника Я. А. Соловьева / Я. А. Соловьев // Русская старина. – 1880. – № 2. – С. 319-362.
35. Толстой, Л. Н. Дневник, записные книжки и отдельные записи 1900–1903. / Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений в 90 тт. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 54. – 753 с.
36. Толстой, Л. Н. Дневники и записные книжки 1858–1880 / Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений в 90 тт. М.: Художественная литература, 1952. – Т. 48. – 539 с.

37. *Толстой, Л. Н.* Письма. / Л. Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 тт. М.: Художественная литература, 1984. – Т. 18. – 899 с.
38. Л. Н. Толстой и А. А. Толстая. Переписка (1857–1903) / Л. Н. Толстой, А. А. Толстая. – М.: Наука, 2011. – 974 с.
39. *Филиппов, К.* Заметки мирового посредника / К. Филиппов. – СПб.: Тип. А. П. Червякова, 1867. – 24 с.
40. *Черкасский, В. А.* Национальная реформа / В. А. Черкасский. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 592 с.

Справочные материалы

1. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. – Т. 3. – Ч. 2. 1857–1894 / Под ред. П. А. Зайончковского. – М.: Книга, 1980. – 365 с.
2. Памятная книжка Орловской губернии. 1864 г. Адрес-календарь. – Орел, 1864. – 304 с.
3. Памятная книжка Орловской губернии. 1868 г. Адрес-календарь. – Орел, 1867. – 254 с.
4. Памятная книжка Орловской губернии. 1870 г. Адрес-календарь. – Орел, 1870. – 378 с.
5. Русский биографический словарь. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1896. – Т. 1. – 892 с.
6. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып. 29. Орловская губерния: по сведениям 1866 года / обраб. Н. Штиглицом, 1871. – 238 с.

Монографии и статьи

1. 150-летие отмены крепостного права в России. Сборник материалов круглого стола / под ред. С. Г. Кащенко. – СПб.: Президентская библиотека, 2012. – 226 с.

2. Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 295 с.

3. *Ашихмина, Е. Н.* «Не изменял ни присяге, ни идеалу» (о земском деятеле Орловской губернии Н. П. Римском-Корсакове) / Е. Н. Ашихмина // Орловский военный вестник. – 2015. – № 7 (38). – С. 79-85.

4. *Безгин, В. Б.* Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) / В. Б. Безгин. Монография. – М., Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. – 304 с.

5. *Блохин, В. Ф.* К истории создания Орловского губернского дворянского комитета для составления положений об улучшении быта помещичьих крестьян (1858–1859 гг.) / В. Ф. Блохин // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 8 (28). – С. 38-41.

6. *Блохин, В. Ф.* Проекты орловских дворян на страницах «Журнала землевладельцев» (1858–1859 гг.) / В. Ф. Блохин // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 4 (33). – С. 41-46.

7. *Блохин, В. Ф.* Уездные дворянские собрания на начальном этапе подготовки отмены крепостного права в России (на материалах Орловской губернии) / В. Ф. Блохин // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 4 (34). – С. 42-49.

8. *Блохин, В. Ф.* Участие орловского дворянства в «определении главных начал для улучшения быта помещичьих крестьян» (1855–1859 гг.) / В. Ф. Блохин. – Брянск: Курсив, 2013. – 160 с.

9. *Блохин, В. Ф., Пчеленок, А. В.* Социально-экономические условия отмены крепостного права в Брянском, Карачевском, Севском и Трубчевском уездах Орловской губернии / В. Ф. Блохин, М. М. Попова, А. В. Пчеленок. Брянский гос. ун-т им. И. Г. Петровского. – Брянск: Курсив, 2011. – 96 с.

10. *Валегина, К. О.* К вопросу о характеристике источников по истории реализации реформы 19 февраля 1861 г. (на примере Тамбовской губернии) / К. О. Валегина // Клио. – 2014. – № 3 (87). – С. 30-34.

11. *Валегина, К. О.* Применение выборочного метода в процессе изучения уставных грамот Черноземного центра России (на примере Тамбовской губернии) / К. О. Валегина // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2015. – № 24. – С. 33-39.

12. *Валегина, К. О.* Реализация реформы 19 февраля 1861 г. в Черноземном центре России. Историографический обзор (50-е гг. XX в. – начало XXI в.) / К. О. Валегина // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2014. – № 17. – С. 203-232.

13. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание. В 6 т. – М.: Издание Товарищества И. Д. Сытина, 1911. – Т. 1. – 260 с.; Т. 2. – 256 с.; Т. 3. – 268 с.; Т. 4. – 280 с.; Т. 5. – 368 с.; Т. 6. – 353 с.

14. *Владимиров, И.* К истории деятельности Толстого как мирового посредника / И. Владимиров // Литературное наследство. – 1939. – Т. 37. С. 701-706.

15. *Долбилов, М. Д.* Александр II и отмена крепостного права / М. Д. Долбилов // Вопросы истории. – 1998. – № 10. – С. 32-81.

16. *Долбилов, М. Д.* Земельная собственность и освобождение крестьян / М. Д. Долбилов // Собственность на землю в России: история и современность / Под общ. ред. Д. Ф. Аяцкова. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 45-153.

17. *Долбилов, М. Д.* Проекты выкупной операции 1857–1861 гг. к оценке творчества реформаторской команды / М. Д. Долбилов // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 15-36.

18. *Долбилов, М. Д.* Сословная программа дворянских «олигархов» в 1850–1860-х годах / М. Д. Долбилов // Вопросы истории. – 2000. – № 6. – С. 32-52.

19. *Долбилов, М. Д.* Статистический эксперимент реформаторов: коллизии в расчетах высших крестьянских наделов при освобождении / М. Д. Долбилов // Россия сельская. XIX – начало XX века. Отв. ред. А. П. Корелин – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 83-106.

20. *Дорохова, Д. А.* Борьба крестьян Воронежской губернии против введения уставных грамот в 1861–1862 гг. / Д. А. Дорохова. В эпоху перемен: бунт, восстание революция в XVII – начале XX вв. в российской провинции. Сборник материалов всероссийской научной конференции. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2017. – С. 58-65.

21. *Дорохова, Д. А., Фурсов, В. Н.* Институт мировых посредников как фактор реализации основных положений крестьянской реформы 1861 года в Воронежской губернии / Д. А. Дорохова, В. Н. Фурсов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1 (274). – С. 122-126.

22. *Дорохова, Д. А., Фурсов, В. Н.* Нравственно-психологический портрет личности мирового посредника / Д. А. Дорохова, В. Н. Фурсов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2017. – Т. 42. – № 8 (257). – С. 93-100.

23. *Дружинин, Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева / Н. М. Дружинин. – Т. 1. – Предпосылки и сущность реформы. – М., Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1946. – 633 с.

24. *Дружинин, Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева / Н. М. Дружинин. – Т. 2. – Реализация и последствия реформы. – М., Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1958. – 619 с.

25. *Дружинин, Н. М.* Мировые посредники 1860–1870-х годов (к вопросу о реализации реформы 1861 г.) / Н. М. Дружинин // Труды Института экономики и права АН ГрузССР. – Тбилиси, 1986. – Т. 15. – С. 114-127.

26. *Дружинин, Н. М.* Русская деревня на переломе. 1861–1880 / Н. М. Дружинин. – М.: Наука, 1978. – 287 с.

27. *Елисеева, В. Н.* Подготовка крестьянской реформы 1861 г. в Рязанской губернии (Рязанский губернский дворянский комитет 1858–1859 гг.) / В. Н. Елисеева // Ученые записки Рязанского государственного педагогического университета. – 1953. – № 11. – С. 69-125.

28. *Жукова, А. В.* Нетривиальные случаи реализации реформы 19 февраля 1861 г. в помещичьих деревнях Можайского уезда Московской губернии / А. В. Жукова. Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов России. Сборник материалов всероссийской научной конференции / отв. ред. В. В. Карпова – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 169-174.

29. *Зайончковский, П. А.* Отмена крепостного права в России / П. А. Зайончковский. 3-е изд., перераб. и дополн. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.

30. *Зайончковский, П. А.* Проведение в жизнь крестьянской реформы / П. А. Зайончковский. – М.: Соцэкгиз, 1958. – 467 с.

31. *Зайончковский, П. А.* Советская историография реформы 1861 г. / П. А. Зайончковский // Вопросы истории. – 1961. – № 2. – С. 85-104.

32. *Захарова, Л. Г.* Александр II и отмена крепостного права в России / Л. Г. Захарова. – М.: РОССПЭН, 2011. – 736 с.

33. *Захарова, Л. Г.* Великие реформы 1860–1870 годов: поворотный пункт российской истории? / Л. Г. Захарова // Отечественная история. – 2005. – № 4. – С. 151-167.

34. *Захарова, Л. Г.* Дворянство и правительственная программа отмены крепостного права в России / Л. Г. Захарова // Вопросы истории. – 1973. – № 9. – С. 32-51.

35. *Захарова, Л. Г.* Отечественная историография о подготовке крестьянской реформы 1861 г. / Л. Г. Захарова // История СССР. – 1976. – № 4. – С. 54-76.

36. *Захарова, Л. Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России (1856–1861) / Л. Г. Захарова. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – 256 с.

37. *Захарова, Л. Г., Эклоф, Б., Бушнелл, Дж.* Великие реформы в России. 1856–1874 / Л. Г. Захарова, Б. Эклоф, Дж. Бушнелл. – М.: Издательство Московского университета, 1992. – 336 с.

38. *Зинина, М. М.* Деятельность мировых посредников Поволжья по созданию сельских обществ и волостей / М. М. Зинина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического института. – 2013. – № 2 (46). – С. 133-116.

39. *Зинина, М. М.* Земельный вопрос в крестьянской реформе 1861 года (на материалах Саратовской губернии) / М. М. Зинина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 3. – С. 234-236.

40. *Зинина, М. М.* Мировые посредники Саратовской губернии в крестьянской реформе 1861 года (источниковедческий анализ) / М. М. Зинина. Общество и политика в исторической ретроспективе. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. В. А. Динеса. – Балаково: Изд-во Балаковского института экономики и бизнеса, 2011. – Вып. 8. – С. 17-24.

41. *Зинина, М. М.* Труды А. Н. Минха как источник изучения института мировых посредников в Саратовской губернии / М. М. Зинина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического института. – 2009. – № 2. – С. 137-140.

42. *Зинина, М. М.* Уставная грамота как элемент крестьянской реформы 1861 года: составление, введение в действие / М. М. Зинина. Общество и политика в исторической ретроспективе. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. В. А. Динеса. – Балаково: Изд-во Балаковского института экономики и бизнеса, 2011. – Вып. 8. – С. 24-32.

43. *Игнатович, И. И.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения / И. И. Игнатович. 3-е изд., доп. – Л.: Мысль, 1925. – 405 с.

44. *Изли, Р.* Отмена крепостного права в России: мировые посредники и создание гражданского общества. Easley R. The emancipation of the serfs in

Russia: peace arbitrators and the formation of civil society. – L.; N. Y.: Routledge, 2009. XII, – 266 p.

45. Институт мировых посредников в реализации реформы 1861 года. Реализация реформы 19 февраля 1861 г. в Орловской губернии: документы и материалы / Под ред. В. Ф. Блохина. – Брянск: Курсив, 2012. Вып. II. – 224 с.

46. Катаев, М. М. Местные крестьянские учреждения 1861, 1874 и 1889 гг. (Исторический очерк их образования и норм деятельности) / М. М. Катаев. Ч. 1-3. Ч. 1. – СПб.: Зем. отд. М-ва вн. дел, 1911–1912. – С. 3-128.

47. Кащенко, С. Г. К вопросу о специфике материалов главного выкупного учреждения по Орловской губернии. Опыт изучения реализации реформы 1861 г. с помощью математико-статистических методов и компьютерных технологий / С. Г. Кащенко // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 15. – С. 118-128.

48. Кащенко, С. Г. Некоторые вопросы методики изучения реализации реформы 19 февраля 1861 г. в исследованиях П. А. Зайончковского (взгляд через 50 лет) / С. Г. Кащенко // Отечественная история. – 2004. – № 4. – С. 81-92.

49. Кащенко, С. Г. Орловская деревня в начале 60-х гг. XIX века. Экономические последствия освобождения помещичьих крестьян / С. Г. Кащенко. Монография. – Брянск: Курсив, 2013. – 340 с.

50. Кащенко, С. Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года / С. Г. Кащенко. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. – 550 с.

51. Кащенко, С. Г. Отмена крепостного права в Псковской губернии, опыт компьютерного анализа условий реализации крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. / С. Г. Кащенко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 158 с.

52. Кащенко, С. Г. Реформа 19 февраля 1861 г. в Санкт-Петербургской губернии / С. Г. Кащенко. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 196 с.

53. Кащенко, С. Г. Экономические последствия крестьянской реформы 1861 г. в Орловской губернии. Краткий обзор отечественной историографии / С. Г. Кащенко // Историк, документ, цензура. Источниковедческие и историо-

графические аспекты изучения истории отечественной и зарубежной периодики. Сборник статей к 60-летию со дня рождения доктора исторических наук В. Ф. Блохина. – СПб.: Гегемон, 2015. – С. 62-78.

54. *Кащенко, С. Г.* Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 г.: Источники и современные методы их изучения / С. Г. Кащенко. – СПб.: Лема, 2013. – 280 с.

55. *Кончаков, Р. Б.* О некоторых итогах комплексного статистического анализа уставных грамот крестьянской реформы 1861 г. (по материалам Кирсановского уезда Тамбовской губернии) / Р. Б. Кончаков // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2006. – Вып. 1 (41). – С. 28-29.

56. *Коньшина, Ю. Ю.* К вопросу об имущественном положении крепостных крестьян Тамбовской губернии в первой половине XIX в. / Ю. Ю. Коньшина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 10 (87). – С. 155-161.

57. *Корнилов, А. А.* Деятельность мировых посредников / А. А. Корнилов. // Великая реформа. – М.: Издание Товарищества И. Д. Сытина, 1911. – Т. 5. – С. 237-252.

58. *Корнилов, А. А.* Крестьянская реформа / А. А. Корнилов. – СПб.: Типо-Литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. – 271 с.

59. *Костригина, Е. В.* Изменение структуры наделов вологодских крестьян в процессе реализации реформы 1861 г. / Е. В. Костригина // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 3 (28). – С. 176-180.

60. *Костригина, Е. В.* Реформа 19 февраля 1861 г. в северных губерниях Европейской России. Современные методы изучения экономических последствий освобождения крестьян / Е. В. Костригина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2011. – № 7-1 (120). – С. 23-26.

61. *Костригина, Е. В.* Экономическое положение помещичьих крестьян Тотемского уезда Вологодской губернии в середине XIX в. (Опыт «монографического» исследования массовых источников по истории крестьянской рефор-

мы 1861 г. и выкупной операции) / Е. В. Костригина // Вестник Тамбовского университета. – 2011. – № 1 (93). – С. 289-297.

62. Крутиков, В. И. Отмена крепостного права в Тульской губернии / В. И. Крутиков. – Тула: Кн. Изд-во, 1956. – 124 с.

63. Легкий, Д. М. «Дело тверских мировых посредников» 1862 г. в дореформенном суде. / Д. М. Легкий. Освободительное движение в России. Межвузовский сборник научных трудов / под. ред. Н. А. Троицкого. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1999. – Вып. 17. – С. 95-98.

64. Литвак, Б. Г. К истории формуляра уставной грамоты / Б. Г. Литвак // Археографический ежегодник за 1957. – М., 1958. – С. 157-169.

65. Литвак, Б. Г. О приемах публикации источников статистического характера / Б. Г. Литвак // Исторический архив. – 1957. – № 2. – С. 155-156.

66. Литвак, Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX вв. / Б. Г. Литвак. – М.: Наука, 1979. – 294 с.

67. Литвак, Б. Г. Переворот 1861 года в России / Б. Г. Литвак. – М.: Политиздат, 1991. – 302 с.

68. Литвак, Б. Г. Предварительные итоги обработки уставных грамот шести губерний черноземного центра / Б. Г. Литвак // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1960. – Киев, 1962. – С. 418-425.

69. Литвак, Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр. 1861–1895 / Б. Г. Литвак. – М.: Наука, 1972. – 422 с.

70. Литвак, Б. Г. Советская историография реформы 19 февраля 1861 г. / Б. Г. Литвак // История СССР. – 1960. – № 6. – С. 99-121.

71. Литвинов, М. А. История крепостного права в России. / М. А. Литвинов. № 5-7. – М.: Тип. Вильде, 1897. – 376 с.

72. Неелова, М. Е. К истории института мировых посредников (на примере Олонецкой губернии) / М. Е. Неелова // Кижский вестник. – 2004. – № 9. – С. 67-75.

73. Никулин, В. Н. Мировые посредники Алтая и Забайкалья / В. Н. Никулин // Северо-Запад в аграрной истории России. – 2017. – № 23. – С. 68-80.

74. *Оржиховский, И. В.* Разверстание угодий и перенесение усадеб в Нижегородской губернии после введения уставных грамот / И. В. Оржиховский // Ученые записки Горьковского государственного университета (серия историко-филологическая). – 1964. – Вып. 65. – С. 383-396.

75. *Павловская, А. В.* Отмена крепостного права в России глазами Запада / А. В. Павловская. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 138 с.

76. *Перепелицын, А. В.* Налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств центрального Черноземья в пореформенный период / А. В. Перепелицын // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2008. – Т. 5. – № 1. – С. 29-35.

77. *Перепелицын, А. В., Фурсов, В. Н.* Особенности земельных отношений крестьян Центрального Черноземья в 60-е – 90-е годы XIX в. / А. В. Перепелицын, В. Н. Фурсов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2008. – Т. 10. – № 8. – С. 94-100.

78. *Приймак, Н. И.* Мемуары и дневники мировых посредников как источник изучения реформы 1861 г. / Н. И. Приймак. Сборник материалов круглого стола / Под общей ред. С. Г. Кащенко. – СПб.: Президентская библиотека, 2012. – С. 179-190.

79. *Романкова, Н. В.* Василий Иванович Чаславский – мировой посредник первого призыва / Н. В. Романкова // Край Смоленский. – 2008. – № 12. – С. 17-31.

80. *Рыбков А. Г., Зинина М. М.* Мировые посредники в крестьянской реформе 1861 года: (на материалах Саратовской губернии) / А. Г. Рыбков, М. М. Зинина. – Балаково: Балаковский ин-т экономики и бизнеса (филиал) СГСЭУ, 2010. – 172 с.

81. *Рыбков, А. Г.* Мировые посредники Саратовской губернии. Сборник документов и материалов. / Авт.-сост. А. Г. Рыбков. – Саратов, 2009. – 188 с.

82. *Рянский, Л. М.* Положение дворовых людей по материалам Курской губернии в первой половине XIX века / Л. М. Рянский // Ученые записки. Элек-

тронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 1 (37). – С. 138-142.

83. *Рянский, Л. М.* Экономическое положение крепостных крестьян России в изображении дореволюционных историков / Л. М. Рянский // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 4 (40). – С. 260-265.

84. *Рянский, Л. М., Рянский, Р. Л.* Актуальные проблемы источниковедения и истории русской крепостной деревни кануна освобождения (по материалам Черноземного центра) / Л. М. Рянский, Р. Л. Рянский // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 7 (63). – С. 326-335.

85. *Рянский, Л. М., Рянский, Р. Л.* О соотношении барской запашки и крестьянского надела в Черноземном центре перед отменой крепостного права / Л. М. Рянский, Р. Л. Рянский // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2011. – Т. 18. – № 7 (102). – С. 134-140.

86. *Рянский, Л. М., Рянский, Р. Л.* Отечественная историография о положении помещичьих крестьян на заключительном этапе существования крепостничества в России / Л. М. Рянский, Р. Л. Рянский // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – 2016. – Т. 3. – № 1. – С. 51-67.

87. *Страховский, И. М.* Крестьянский вопрос в законодательстве и законосовещательных комиссиях после 1861 г. / И. М. Страховский. В кн.: Крестьянский строй. – СПб.: Беседа, 1905. – Т. 1. – С. 371-455.

88. *Токарева, А. А.* Крестьянская реформа 1861 г. в Вятской губернии / А. А. Токарева. – Киров: Кировское обл. изд., 1941. – 76 с.

89. *Трушков, С. А.* Специфика деятельности мировых посредников в Вятской губернии (1861–1874 гг.) / С. А. Трушков // Педагогика. Общество. Право. – 2014. – № 4 (12). – С. 82-88.

90. *Устьянцева, Н. Ф.* Институт мировых посредников в периодической печати России (1861–1863 гг.) / Н. Ф. Устьянцева. XXVI съезд КПСС и пробле-

мы аграрной истории СССР (социально-политическое развитие деревни). – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. С. 395-402.

91. *Филиппов, Р. В.* Реформа 1861 г. в Олонецкой губернии / Р. В. Филиппов. – Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1961. – 224 с.

92. *Фишман, И. И., Архипов, В. А.* Отмена крепостного права на Брянщине / И. И. Фишман, В. А. Архипов. – Брянск: Брян. рабочий. 1961. – 60 с.

93. *Хакимов, С. Х.* Формирование института мировых посредников на Южном Урале в 60-е годы XIX века / С. Х. Хакимов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека гражданина. – 2015. – № 18-2. – С. 116-123.

94. *Христофоров, И. А.* «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.) / И. А. Христофоров. – М.: Русское слово, 2002. – 441 с.

95. *Христофоров, И. А.* Российская деревня и аграрные реформы в зеркале микро- и макроистории / И. А. Христофоров // Российская история. – 2013. – № 1. – С. 33-47.

96. *Христофоров, И. А.* Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.) / И. А. Христофоров. – М.: Собрание, 2011. – 368 с.

97. *Христофоров, И. А.* Экономическое развитие российской деревни в XIX веке: пора ли подводить историографические итоги? / И. А. Христофоров // Вестник истории, литературы, искусства. – 2014. – Т. IX. – С. 47-64.

98. *Чернуха, В. Г.* Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60–70 годы XIX в.) / В. Г. Чернуха. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – 226 с.

99. *Чернуха, В. Г.* Правительственная политика и институт мировых посредников / В. Г. Чернуха // Внутренняя политика царизма XVI – начала XX веков. Труды ЛОИИ. – Л., 1967. – Вып. 8. – С. 197-238.

100. *Чигирева, Е. М.* Деятельность дворянства Воронежской губернии в общественно-политических институтах пореформенной эпохи / Е. М. Чигирева // Заметки ученого. – 2016. – № 2 (8). – С. 71-75.

101. *Шестакова, Д. А.* Институт мировых посредников как орган государственного управления в пореформенной России // Современные аспекты гуманитарного знания / Д. А. Шестакова. Материалы Международной заочной научно-практической конференции / Под ред. О. В. Григоренко. 2016. – С. 19-24.

102. *Шишкарева, Т. Н.* Составление уставных грамот в Курской губернии в 1861–1865 гг. / Т. Н. Шишкарева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11-1 (37). – С. 205-208.

103. *Шишкарева, Т. Н.* Роль должностных лиц в становлении крестьянского общественного управления в первые годы реформы 1861 года в Курской губернии / Т. Н. Шишкарева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №3-2. – С. 217-222.

104. *Шустов, С. Г.* Введение уставных грамот в горнозаводских волостях Строгановских имений в начале 1860-х годов / С. Г. Шустов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 21 (99). – С. 24-38.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Апонасенко, А. Н.* Реформа 19 февраля 1861 г. в Олонецкой губернии: опыт компьютерной обработки массовых источников: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А. Н. Апонасенко. – СПб., 2005. – 26 с.

2. *Бакусова, Л. Н.* Подготовка отмены крепостного права в центрально-черноземных губерниях России: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. Н. Бакусова. – Л., 1952. – 17 с.

3. *Валегина, К. О.* Массовые источники по истории реализации реформы 19 февраля 1861 г. в Тамбовской губернии (опыт количественного анализа

структуры наделов и платежей): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / К. О. Валегина. – СПб., 2016. – 23 с.

4. *Зинина, М. М.* Деятельность института мировых посредников по проведению крестьянской реформы 1861 года (на материалах Саратовской губернии): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / М. М. Зинина. – Саратов, 2009. – 22 с.

5. *Коньшина, Ю. Ю.* Имущественное положение крепостных крестьян Тамбовской губернии в первой половине XIX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Ю. Ю. Коньшина. – Тамбов, 2010. – 24 с.

6. *Максимова, К. Ф.* Крестьянская реформа 1861г. в Тамбовской губернии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / К. Ф. Максимова. – М., 1951. – 18 с.

7. *Набялэк, О. Э.* Проблемы пореформенного помещичьего дворянства в восприятии русского общества: по материалам художественной литературы и публицистики: дисс. ... канд. ист. наук / О. Э. Набялэк. – М., 2015. – 274 с.

8. *Павловская, А. В.* Крестьянская реформа 1861 г. в России в освещении английской и американской исторической литературы: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А. В. Павловская. – М., 1991. – 26 с.

9. *Устьянцева, Н. Ф.* Институт мировых посредников в системе государственного строя России (1861–1863 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / Н. Ф. Устьянцева. – М., 1984. – 280 с.

10. *Цинман, А. З.* Подготовка отмены крепостного права в Вологодской губернии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А. З. Цинман. – Вологда, 1954. – 16 с.

11. *Шевченко, М. М.* Помещичьи крестьяне Воронежской губернии накануне и в период падения крепостного права: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / М. М. Шевченко. – Воронеж, 1956. – 23 с.